

ISSN 2308-2062

К *Научно-информационный журнал*
КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ

№4 (ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ) 2023

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№4 (ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ) 2023

Издаётся с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Путрик Ю.С.** О повышении роли культурной компоненты при формировании туристского продукта в условиях новой глобальной повестки.....4
- Соловьев А. П., Кирилова А. В.** Основные направления государственной системы сохранения, использования и охраны недвижимого материального культурного наследия России 10
- Туткушева А. Е.** Новые тренды музейного туризма.....18
- Тихонова В. А., Мареева Е. В.** Поиск истины. Размышления над монографией А.Н. Ужанкова «Слово о полку Игореве»: историко-филологическое исследование» 23

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

- Гуня А. Н., Ефимов А. Б., Рязанова Т. Б., Смудов А. М.** Мировоззренческие предпочтения российских студентов и школьников в регионах Поволжья и северного Кавказа 33
- Васильева Е. Н.** Искусство и правовая гармония 42
- Кортович А. В.** Мотивы кролевского ткачества в оформлении саморядовских рушников. 48
- Коваленко Т. В.** История Вёшенского театра колхозной казачьей молодежи в контексте культурной политики 1930-х годов 54
- Куан Сюли., Панферов В. Ю.** Инновации в телесериале «Новая легенда о белой змее» (1992 г.).....63

ИМЕНА И СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО

- Маркарьянц И.Ю.** Народная хореография: традиции и новаторство в работе мэтра театра танца «Гжель» В. М. Захарова 71
- Катасонов В.Н.** к 130-летию рождения А.Ф.Лосева. 76

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Хангалова М. С.** К вопросу атрибуции региональных фотоколлекций (на примере альбома «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» из собрания Д.Г. Бурылина). 82
- Шинтяпина Е. С.** Художественно-образная преемственность женской скульптуры в архитектуре рекреационных объектов большой Ялты. 92
- Кулакова Н. В.** Музей-заповедник «Хмелита»: концептуальные подходы к сохранению и актуализации культурного и природного наследия..... 100

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

Лядова А. А. Историко-географические особенности сети автотранспортных музеев России в 1960–2020-е гг.	106
Зотова Т. А., Окороков А. В. Зоны «живого музея» в военно-исторических экспозициях: теоретические аспекты и современная музейная практика	120
Ртищева И. А. Актуализация культурного наследия в музеях Виктора и Аполлинария Васнецовых: современные практики	131

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Марушина Н. В. Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» сегодня и завтра: проблемы и задачи управления объектом всемирного наследия.	137
Окороков А. В. Из истории благотворительных балов Комитета помощи Русским военным инвалидам в Сан-Франциско.	148
Захаренко И. А., Ажгиревич О. И. Культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» как объект всемирного наследия ЮНЕСКО	154

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. Л. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е. Д. Дерябина**, канд. культурологии, доцент, руководитель отдела Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д-р филол. наук, профессор, Заслуженный работник культуры России, профессор кафедры гуманитарных наук РГСАИ;

Заместитель главного редактора — **Г. А. Цветкова**, канд. культурологии, доцент;

Художественный редактор — **Ю. А. Бревнова**, канд. культурологии, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А. С. Калашиников**, член Союза театральных деятелей России;

Дизайнер-верстальщик — **О. В. Богданова**, член Союза профессиональных художников России;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Т. Г. Богатырёва — д-р культурологии, профессор, эксперт Института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС, профессор ИБДА РАНХиГС;

Л. Н. Дорогова — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

А. Б. Ефимов — д-р физ.-мат. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зав. кафедрой истории миссий НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет» (ПСТГУ);

В. Н. Катасонов — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Е. А. Киричок — д-р социол. наук; V1, SAM Schneider Electric;

О. В. Кучмаева — д-р экон. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Г. У. Лукина — д-р искусствоведения, зам. директора по научной работе ГИИ;

Е. А. Минаев — д-р искусствоведения, ведущий научный сотрудник МГИК;

А. В. Окороков — д-р ист. наук, зам. директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

Ю. С. Путрик — д-р исторический наук, кандидат географический наук, руководитель центра социокультурных и туристских программ Института Наследия;

Ю. В. Рубцов — д-р исторических наук, профессор Военного университета МО РФ;

В. И. Уральская — канд. филос. наук, Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д-р пед. наук, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Ю. М. Чурко — д-р искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

А. В. Рачинский — д-р истории, Институт Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна, Париж.

Учредители: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева» (Институт Наследия).

Автономная некоммерческая организация Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции».

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.001

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ КУЛЬТУРНОЙ КОМПОНЕНТЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ

Путрик Юрий Степанович,

Доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, ул. Космонавтов, 2, Москва, Россия, 129366, putrik@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрены меры государственной поддержки въездного и внутреннего туризма, вопросы расширения географии туризма на территории России. Уделено внимание необходимости активизации вовлечения в туристский оборот объектов культурного наследия как фактора укрепления цивилизационной идентичности российских регионов и продвижения российских культурных ценностей средизарубежных туристов.

Ключевые слова

Туризм, регионы, культурный потенциал, цивилизационная идентичность.

4 Сфера туризм в Российской Федерации на современном этапе претерпевает существенные изменения в связи с реализацией положений Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [8], Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» на период до 2030 года [5], Государственной программы «Развитие туризма» [3].

Эти изменения происходят, в основном, в туристском инфраструктурном поле, куда направляются реальные государственные инвестиции, и где осуществляется реальное государственно-частное партнерство. Возникающие при этом проблемы и задачи в значительной мере лежат в плоскости взаимодействия культуры и туризма. Так, одной из проблем, которая ощущается

все явственнее, становится проблема содержательного насыщения пребывания туристов и отдыхающих в уже построенных и строящихся объектах туристической индустрии.

В более широком смысле речь идет о недостаточном вовлечении историко-культурного потенциала в федеральные и региональные планы и программы развития туризма. Актуальность более активного вовлечения объектов культурного наследия в туристский оборот связана, прежде всего, со значимой ролью туризма и экскурсий как эффективного фактора укрепления цивилизационной идентичности наших сограждан, путешествующих по своей стране. Кроме того, активное и правильное использование историко-культурных объектов материального и нематериального наследия в международном туризме способствует продвижению российских цивилизационных ценностей среди иностранных граждан, посещающих нашу страну по линии въездного туризма. Это особенно актуально в настоящее время, когда обостряются проблемы межцивилизационного противостояния. В этой связи можно констатировать, что организаторы туризма как на федеральном, так и на региональном уровнях оказались не готовы к резкому увеличению спроса на посещение регионов отечественными и иностранными туристами. Так, 30 октября 2022 г. президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил перечень поручений различным органам власти по итогам заседания президиума Госсовета РФ, прошедшего 06 сентября 2022 г. Поручения касаются многих проблем развития туризма. Фактическим исполнителем большинства поручений по созданию объектов туристской инфраструктуры является «Корпорация Туризм.РФ», образованная Правительством РФ в 2020 г. для развития внутреннего и въездного туризма. Партнерами «Корпорации Туризм.РФ» являются Минприроды, Минстрой, Минфин, Минэкономразвития, Росимущество, Агентство стратегических инициатив (АСИ), Аналитический центр при Правительстве РФ и АНО «Национальные приоритеты»¹. Как видим, Министерства культуры РФ в списке нет.

Деятельность «Корпорация Туризм.рф» по созданию объектов туристской инфраструктуры развивается сегодня в десятках регионов Российской

Федерации и во многом связана с вовлечением в туристский оборот объектов культурного наследия. В частности, упомянутыми выше Поручениями Президента РФ предусмотрено создание межведомственной комиссии в целях комплексного решения вопросов, касающихся возрождения исторических усадеб, их приспособления для оказания гостинично-туристских услуг, осуществления культурных мероприятий [7]. Успешность такой деятельности во многом зависит от правильного выбора мест для строительства туристских объектов, т.к. построенный вне наличия культурных туристских мотиваций объект, как показывает отечественный и зарубежный опыт, не будет эффективно работать из-за отсутствия качественного и привлекательного туристского продукта на региональном и местном уровне. Поэтому в состав партнеров «Корпорации Туризм.рф» было бы целесообразно включить Министерство культуры РФ, как организацию, которая участвовала бы в процедурах качественного выбора местностей и локаций для создания туристских объектов в обоснованной привязке к материальным и нематериальным культурным ценностям, на базе которых методами социокультурного проектирования можно создавать привлекательный и конкурентоспособный туристский продукт.

Особого внимания на современном этапе требует въездной туризм, который в нашей стране, наряду с внутренним туризмом, также, как и в других странах, всегда считался и считается приоритетным видом туризма, обеспечивающим не только поступление иностранной валюты в бюджет, но и образование рабочих мест, занятость и повышение качества жизни населения, что заметно способствует решению социальных и экономических проблем регионов. Тут уместно отметить, что по линии выездного туризма наши граждане в 2019 году вывезли 36 млрд долларов, а поступления от иностранных туристов, въехавших в Россию составили всего 11 млрд долларов, т.е. отрицательное сальдо туристского баланса в 2019 было — 25 млрд долларов. Поэтому с экономической точки зрения понятно, что любое государство заинтересовано прежде всего во въездном туризме.

Но, здесь важна не только экономика. В советский период, например, большое значение въездной туризм имел в условиях идеологического противостояния двух систем — капиталистической и социалистической, как инструмент идео-

1 Официальный сайт корпорации «Туризм.рф»: <https://туризм.рф/partners/>.

логической борьбы. Поэтому в СССР при приеме и обслуживании иностранных туристов особое внимание уделялось пропаганде достижений и преимуществ социализма по сравнению с капиталистической системой. А интерес к нашей стране со стороны иностранных граждан всегда был высок. В годы советской власти активно работала государственная компания ВАО «Интурист», материально-техническая база которого в середине 1980-х годов состояла из более чем 100 гостиниц, moteley и кемпингов на 55 тыс. мест, большого автопарка с гаражами и станциями технического обслуживания, многочисленных ресторанов, баров и кафе, киноконцертных залов, бассейнов и саун, кегельбанов, дискотек и пр. Иностранцам предлагалось около 500 разнообразных экскурсий и путешествий, проходивших через 150 городов СССР. [4]. И, надо сказать, пропагандистская работа средствами туризма поводилась весьма успешно. Интуристу отдавалось в распоряжение все лучшее на всей территории страны (гостиницы, рестораны, магазины, автобусы и т.д.). Поездки в СССР всегда были дешевыми — коммерческая сторона имела второстепенное значение, а поэтому туристский продукт Интуриста был вполне конкурентоспособным. С Интуристом сотрудничали более 700 зарубежных турфирм во многих странах мира. Издаваемый ведомством журнал «Путешествие в СССР» выходил на русском, английском, французском, немецком и испанском языках, а работа экскурсоводов и гидов переводчиков по пропаганде достижений и преимуществ социализма была настолько эффективна и убедительна, что в некоторых случаях иностранные туристы после возвращения к себе на родину — в Америку или в страну Западной Европы, под впечатлением от посещений СССР вступали в коммунистические партии в своих странах и начинали проводить соответствующую пропагандистскую деятельность. Кроме того, представительства Интуриста еще в начале 1990-х годов были в 23 странах — в США, Великобритании, Австрии, Германии и других странах-генераторах турпотока в Россию. Сейчас таких представительств у российского туризма нет.

С распадом СССР интерес к посещению нашей страны и её регионов неизменно возрос. Допандемийное туристское предложение было привлекательно и разнообразно. Доминировали, если исключить страны ближнего зару-

бежья, Китай, Германия, Финляндия, Польша, Великобритания, США, Израиль, Франция, Испания, Италия, Монголия, Южная Корея, и некоторые другие европейские и азиатские страны. Сменилась идеологическая риторика экскурсионных программ и российский историко-культурный потенциал раскрывался перед иностранными туристами без каких-либо идеологических ограничений. Мощный импульс въездному туризму дал ЧМ-2018.

Однако туристский спрос чрезвычайно устойчив, зависит от многих факторов, в т.ч. и политических, что и подтвердилось в последние три года, когда картина въездного туризма резко поменялась и сегодня мы видим не только трехкратное падение въездного туристского потока с 25 млн в 2019 г до 8 млн в 2022 году [6], но и кардинальное изменение географии спроса. Впервые, статистическими органами отмечается устойчивый рост турпотока из Китайской народной Республики, из стран СНГ: Азербайджана, Армении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении, а также Турции, Индии, Вьетнама, Таиланда, Индонезии, Малайзии, Ирана и некоторых других стран Юго-Восточной Азии и Персидского залива. Хотя, если посмотреть в данные Росстата, хоть и в небольших объемах, но сохраняются турпотоки из ранее названных европейских стран, но это, скорее всего, поездки с родственными или бизнес-целями. Во всяком случае принимающие туроператоры туристов оттуда не заметили.

Как уже отмечалось, государство заинтересовано в развитии въездного туризма и создает для этого все необходимые условия. Сегодня география туристского предложения для иностранцев существенно расширена. Помимо всемирно известных дестинаций — Москвы, СПб, Алтая, Байкала, Камчатки, центрами туристского притяжения международного значения все более уверенно становятся Татарстан, Великий Новгород, Псков, Карелия, Мурманская область, республики Северного Кавказа и некоторые другие регионы. Туристы из арабских стран проявляют, например, интерес к Сибири — для них это колоссальная экзотика. Среди иностранных туристов, посетивших в первом полугодии 2023 года игорную зону «Красная Поляна» и Казино Сочи, были граждане 40 стран — Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Китая, Израиля, Турции, Грузии, Индии и ряда других [1].

В целом же Россия привлекает туристов как природным потенциалом, так и огромными и разнообразными историко-культурными ресурсами, этнонациональными особенностями регионов нашей страны, из которых складывается российская цивилизационная система и поэтому конкурентоспособность туристского потенциала российского въездного туризма, представленная многочисленными объектами материального и нематериального наследия, чрезвычайно высока. На территории нашей страны появляются новые объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО. Так к уже имеющимся объектам Всемирного наследия за последние 3 года добавились Храмы псковской архитектурной школы, Петроглифы Онежского озера и Белого моря, Астрономические обсерватории Казанского федерального университета. Сегодня Россия заняла 9 место среди стран-рекордсменов по количеству объектов в списке Всемирного наследия.

Туристскому освоению этого богатейшего потенциала способствует созданная в 2021 году система национальных туристских маршрутов, которые развиваются благодаря национальному проекту «Туризм и индустрия гостеприимства». К настоящему времени в различных регионах страны создано уже более 40 таких маршрутов. Все это, конечно же, способствует ознакомлению иностранных туристов с нашими цивилизационными и культурными ценностями, укреплению взаимопонимания между народами. Не случайно туризм давно уже признан высокоэффективным средством народной дипломатии. В условиях современного цивилизационного противостояния эти вопросы для нашего государства приобретают особую актуальность и поэтому мы видим весьма значительную государственную поддержку въездного туризма как в плане развития инфраструктуры, так и в плане облегчения туристских формальностей с визами и платежными операциями.

Из природных факторов, помимо невероятных красот и яркого природного разнообразия, зарубежных туристов привлекают также уникальные лечебные и оздоровительные природные факторы во многих регионах нашей страны. Поэтому для въездного медицинского туризма перспективы очень хорошие. Уже сегодня въездной медицинский туристский поток из стран СНГ вполне ощутим и с уверенностью можно сказать, что это направление будет успешно

развиваться [2]. И география медицинского туризма также весьма разнообразна. Это, помимо всем известных Кавказских минеральных вод — курорт Белокуриха на Алтае, Курган — «столица российской ортопедии» и многие другие курорты в регионах, реабилитационные центры.

Для того, чтобы иностранный турист активно поехал в Россию, необходима, конечно же, не только инфраструктура, которая сейчас при поддержке государства активно реконструируется и создается во многих регионах, но и финансово-организационные меры, которые сегодня активно обсуждаются на всех уровнях: делаются первые шаги по отработке безвизового режима для организованных туристских групп из Китая, Ирана, а в будущем и из Индии, внедрение электронных виз, карт для иностранцев российской платежной системы «Мир». Для формирования качественного въездного туристского продукта необходима корректировка подготовки кадров для сферы въездного туризма с учетом необходимости знания соответствующих иностранных языков стран Юго-Восточной Азии и Персидского залива, особенностей их кухни, религиозных предпочтений и сервисного обслуживания. И все-таки наиболее слабым местом в организации въездного туризма является, на мой взгляд, и неотлаженная пока система продвижения туристских возможностей нашей страны на международные туристские рынки, когда образ России ассоциируется в первую очередь с Москвой и Санкт-Петербургом и с большим отставанием и неравномерностью работает продвижение остальных регионов России. По-прежнему отсутствует единый туристский бренд России, единый центр по продвижению наших туристских возможностей за рубежом. Был успешный опыт в преддверии ЧМ-2018, когда успешно работал портал Visit Russia, продвигая вполне обоснованные амбиции российских регионов. Такой опыт надо, видимо, продолжать.

Закключение (Выводы по статье)

Система туризма и гостеприимства в нашей стране, состоящая из совокупности материальных и институциональных компонентов и подсистем претерпевает в настоящий период кардинальные изменения, связанные прежде всего с необходимостью переключения внимания на въездной и внутренний туризм. Реализуемые меры государственной поддержки сферы внутреннего и въездного туризма направлены на реконструкцию и создание

новых объектов общей, сопутствующей и специальной туристской инфраструктуры, а также на формирование прогрессивных нормативно-правовых и экономических механизмов функционирования и взаимодействия всех компонентов туристско-рекреационной системы, стимулирующих увеличение въездных и внутренних туристских потоков, расширение географии внутреннего и въездного туризма. С учетом обостряющихся проблем межцивилизационного противостояния на межгосударственном уровне необходимо уделять больше внимания вопросам активизации вовлечения объектов культурного наследия в туристский оборот как эффективно средства укрепления цивилизационной идентичности российских регионов.

Список литературы

1. АТОР: Из каких стран туристы едут в Сочи играть в казино: Официальный сайт «Ассоциации туроператоров» (АТОР): <https://www.atorus.ru/node/54366>.
2. Глава комитета РСТ рассказал, что мешает развитию медицинского туризма в России. RTN (RATA-news) — Туристическое информационное агентство: <https://ratanews.ru/news/opinion/glava-komiteta-rst-rasskazal-cto-mesaet-razvitiu-medicinskogo-turizma-v-rossii>.
3. Государственная программа «Развитие туризма». Утверждена постановлением Правительства от 24 декабря 2021 года №2439. Официаль-

ный сайт Правительства РФ: <http://government.ru/rugovclassifier/899/events/> (дата обращения 01.08.2023 г.)

4. История туризма: учебник / коллектив авторов; отв. Ред. и сост. Ю.С. Путрик. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — с. 203.

5. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» См официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/. (дата обращения 01.08.2023 г.)

6. Оценка туристского потока. Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

7. Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 6 сентября 2022 года. Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69735> (дата обращения 15.06.2023 г.)

8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (с изменениями на 7 февраля 2022 года). Утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/561260503>. (дата обращения 01.08.2023 г.)

ON INCREASING THE ROLE OF THE CULTURAL COMPONENT IN THE FORMATION OF A TOURISM PRODUCT UNDER THE NEW GLOBAL AGEND

Putrik Yuri Stepanovich,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian State Humanities University, Head of the Center for Sociocultural and tourism programs of the Russian Research Institute cultural and natural heritage named after. D. S. Likhacheva, st. Kosmonavtov, 2, Moscow, 129366, putrik@list.ru.

Abstract

The article discusses measures of state support for inbound and domestic tourism, issues of expanding the geography of tourism in Russia. Attention is paid to the need to intensify the involvement of cultural heritage sites in tourism as a factor in strengthening the civilizational identity of Russian regions and promoting Russian cultural values among foreign tourists.

Keywords

Tourism, regions, cultural potential, civilizational identity.

RAR
УДК 069
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.002

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ НЕДВИЖИМОГО МАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Соловьев Андрей Петрович

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Центра социокультурных и туристских программ
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Берсеневская наб., д. 18-20-22 стр. 3,
г. Москва, Российская Федерация, 119072,
andrey476_85@mail.ru

Кирилова Анна Владимировна

Кандидат культурологии, доцент кафедры истории и политологии
Новосибирского государственного технического университета,
пр-кт Карла Маркса, д. 20, г. Новосибирск,
Российская Федерация, 630073
anvk7@mail.ru

Аннотация

В статье авторами рассматриваются основные направления государственной системы сохранения, использования и охраны недвижимого материального культурного наследия России. Проанализированы предлагаемые государственные и общественные инициативы по использованию и охране недвижимого материального культурного наследия. Приведены успешные практики сохранения объектов культурного наследия в регионах России.

Ключевые слова

Государственная система, объекты недвижимого материального культурного наследия, сохранение объектов культурного наследия, культура, Россия.

Как известно, культурное наследие нашей страны помогает сохранить ценности, которые заложены традициями, историей наших народов. В России Федерации активно ведется работа по сохранению, использованию, популяризации и охране объектов культурного наследия, которая укрепляет национальное самосознание

русского народа и помогает глубже понять каждому человеку, сопричастность с его великой историей и культурой. И сейчас, как никогда, важно воспитывать чувство национальной идентичности и национальной гордости — это очень важная вещь, которая цементирует и укрепляет нашу страну.

Министерство культуры Российской Федерации в апреле 2023 г. включило объекты культурного наследия новых регионов (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской Области и Херсонской Области) в единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ¹ и важно отметить, что предшествовало этому событию принятие от 18.03.2023 № 63-ФЗ «Об Особенности правового регулирования отношений в области культуры в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской Области и Херсонской Области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов — Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской Области и Херсонской Области»². В этой связи, предлагается провести в новых регионах России распределение объектов культурного наследия на федеральный, региональный и местный уровни до 1 января 2026 г. А для того, чтобы ускорить процесс интегрирования сферы сохранения наследия в российское законодательство, предлагается объекты культурного наследия регистрировать без проведения соответствующей историко-культурной экспертизы.

Сейчас в Российской Федерации насчитывается порядка 154 тыс. объектов культурного наследия и до 2025 г. их планируется дополнить с учетом Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской Области и Херсонской Области³. Ежегодно Министерство культуры Рос-

сийской Федерации проводит работы по сохранению более 300 объектов и 16 процентов из них находятся в неудовлетворительном состоянии.

Важно отметить, что услуги по сохранению объектов культурного наследия уже переведены в электронный вид, что привело к сокращению сроков в 2 раза, количества документов — в 3 раза. Министерством культуры проводится большая работа по сохранению культурных и природных ландшафтов, связанных с историческими событиями или с жизнью выдающихся людей, устанавливаются достопримечательные места. И яркими примерами являются Поленово, Ясная Поляна в Тульской области, безусловно, Соловецкий архипелаг в Архангельской области, древний город Херсонес Таврический в Севастополе. В настоящее время в реестре зарегистрировано более двух тысяч достопримечательных мест.

В 2023 г. была решена также очень важная проблема людей, проживающих в многоквартирных жилых домах-памятниках. С 1 сентября 2023 г. вступил в силу закон, разрешающий проведение в таких домах работ в рамках капитального ремонта. Учитывая, что в стране насчитывается восемь тысяч жилых домов — объектов культурного наследия, и для их жителей это очень долгожданная мера поддержки, а также, по предварительным расчетам это экономия в размере более 200 миллиардов рублей. Министерство культуры России совместно с акционерным обществом «ДОМ.РФ» и общественными организациями сейчас прорабатывает также возможность вовлечения в хозяйственный оборот объектов культурного наследия с низкой инвестиционной привлекательностью. Для участия в пилотном проекте уже определены первые пять регионов: это Забайкальский край, Новгородская, Рязанская, Смоленская и Тверская области.

Также с 2020 г. Министерством культуры России реализуются ещё две новые программы. Первая — это программа «Консервация объектов культурного наследия», она позволяет сохранить памятники от дальнейшего разрушения и обеспечить возможность их реставрации в будущем, это 50 объектов ежегодно. Действует программа сохранения памятников деревянного зодчества, которая ежегодно обеспечивает реставрацию пяти объектов. Стоит также отметить, что 4 октября 2022 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской

1 <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> – Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

2 <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180002> – Федеральный закон от 18 марта 2023 года № 63-ФЗ "Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области".

3 <https://pobedarf.ru/2023/11/09/obekty-kulturnogo-naslediya-vzyali-na-karandash/> – Объекты культурного наследия взяли на карандаш

Федерации»⁴, принятие которого стало одним из самых значимых событий Года культурного наследия народов России, объявленного Президентом России Владимиром Путиным в 2022 году. Федеральный реестр формируется с целью учета, сохранения, изучения и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния. В него будут вноситься не только исторически достоверные исчерпывающие сведения об объектах, но и информация о носителях и хранителях этнокультурного достояния. К объектам нематериального этнокультурного достояния относятся: традиционное исполнительство (пение, музыка, танцы), устное творчество (сказки, былины, эпические сюжеты), обычаи, обряды, праздники и др.

Включение объектов в реестр будет происходить на основании заключения профильного экспертного совета при Минкультуры России. В его состав войдут представители федеральных органов исполнительной власти и экспертного сообщества⁵.

Заметим, что к теме сохранения и популяризации нашего отечественного наследия активно подключились и общественные инициативы. Так, в 2022 г. участники Федеральной рабочей группы Комитета «ОПОРЫ РОССИИ» по ценностно-ориентированному предпринимательству создали Стандарт, в состав которого вошел и соавтор данной статьи, Соловьев Андрей Петрович. Название проекта — «Разработка и внедрение Региональных стандартов по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России».

Цель Стандарта — аккумулировать лучшие практики и предложить действенные механизмы направления инвестиций в сферу сохранения историко-культурного наследия, а также сформулировать конкретные изменения в федеральное и региональное законодательство, направленные на привлечение дополнительного финансирования в данную область⁶.

4 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ – Федеральный закон "О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации" от 20.10.2022 № 402-ФЗ (последняя редакция)

5 https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_obyavlyaet_o_nachale_priema_zayavok_na_vklyuchenie_obektov_nematerialnogo_etnokult/ – сайт Министерства культуры Российской Федерации

6 Соловьев А.П. ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ МОДЕЛЬНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПО СОХРАНЕ-

Вышеуказанный Стандарт был разработан и написан известными учеными, общественными деятелями, представителями органов власти регионов России, которые имеют непосредственное отношение к вопросам сохранения, использования и популяризации объектов недвижимого культурного наследия в нашей стране.

Сейчас, как никогда, актуальна тематика создания исторических кварталов с целью развития также и внутреннего и въездного туризма в России.

В субъекте Российской Федерации рекомендуется осуществить зонирование среды исторической городской застройки, в которой следует определить точки притяжения, выявить и сформировать пространства для многофункционального использования, рассмотреть возможность создания в регионе исторического квартала (культурно-туристического кластера).

На территории, подходящей для создания исторического квартала, должно быть сконцентрировано значительное количество объектов культурного наследия, которые привлекают большое число посетителей. Вследствие постоянного клиентского потока на территории таких кварталов, благодаря их узнаваемости и брендинга, привлечение частных инвестиций в расположенные на них объекты культурного наследия упрощается.

Работа по созданию подобных культурных кластеров должна координироваться профильными органами власти в сфере культуры, сохранения историко-культурного наследия и архитектуры региона. Первоначально целесообразно утвердить границы исторического квартала (культурно-туристического кластера, заповедной зоны, исторического центра), которые должны включать наиболее ценные объекты архитектуры, стоящие на государственной охране. Специальным нормативным документом законодательного собрания региона (Положением) следует ограничить строительные работы на данной территории, а также утвердить требования к обеспечению сохранности

НИЮ И ПРИУМНОЖЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДОСТОЯНИЯ РОССИИ. Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию сибирского филиала Института Наследия): Материалы всероссийской науч.-практ. конф. (Омск, 17-18 мая 2023 г.) / под ред. Т. Н. Золотовой, И. А. Селезневой. – Москва, Омск : Институт Наследия, 2023. Стр. 115

объектов культурного наследия при проектировании и проведении работ. В данном случае речь идет об использовании специальных строительных материалов, масштабах и габаритах застройки, видах и силуэтах зданий⁷.

Хорошим примером создания исторического квартала может служить Казань, спроектированный в границах улиц Рахматуллина — Кави Наджми — Профсоюзная — Мусы Джалиля⁸.

Отдельно рекомендуется утвердить порядок по осуществлению реставрационных работ и ремонту зданий, а также новому строительству на территории исторического квартала (заповедной зоне). Хозяйственную деятельность в данной зоне требуется ограничить.

Главная цель создания исторического квартала — сохранить архитектурный облик, эстетику ценных объектов культурного наследия территории. Для этого необходимо провести реставрационные работы объектов культурного наследия, включенных в границы квартала. Средства на реставрацию целесообразно заложить в региональный бюджет, а также привлечь со стороны частных инвесторов, предложив им предварительно разработанные инвестиционные проекты.

Логично придать новое содержание и обеспечить доступность и привлекательность таких исторических кварталов (туристских кластеров) для жителей и гостей города. Для этого дополнительно необходимо сформировать концепцию развития исторического квартала и мастер-план развития туристской территории, основной задачей которого является утверждение стратегии дальнейшего благоустройства указанного пространства и локализации новых объектов, а также привлечение бюджетных и частных инвестиций, в том числе в сохранение ОКН.

7 Соловьев А.П. ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ МОДЕЛЬНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПО СОХРАНИНИЮ И ПРИУМНОЖЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДОСТОЯНИЯ РОССИИ. Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию сибирского филиала Института Наследия): Материалы всероссийской науч.-практ. конф. (Омск, 17-18 мая 2023 г.) / под ред. Т. Н. Золотовой, И. А. Селезневой. – Москва, Омск : Институт Наследия, 2023. Стр. 116

8 Президент Татарстана одобрил проект реставрации исторического квартала Казани. Официальный портал «Казань». URL: <https://kzn.ru/>

Впервые понятие мастер-плана было отражено в Стратегии развития туризма в РФ на период до 2033 г.⁹ «Мастер-план развития туристской территории — план пространственного развития туристской территории, самостоятельный документ или раздел стратегического документа регионального и (или) муниципального уровня, определяющий локализацию проектов по развитию туристской территории. Мастер-план разрабатывается на всю территорию (часть) муниципальных образований либо территорию нескольких муниципальных образований в составе туристской территории, включает территорию точек притяжения, мест локализации коллективных средств размещения, зоны объектов вспомогательной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей развитие туристской территории и иных зон».

Мастер-план носит рекомендательный характер и является основанием для внесения изменений в документы территориального планирования муниципальных образований в порядке, установленном Градостроительным кодексом Российской Федерации, а также неотъемлемая часть соглашений между уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, региональными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований и другими заинтересованными организациями о создании территорий преференциального режима. Согласно вышеуказанной Стратегии развития туризма, выполнение условий таких соглашений является основанием для получения государственной поддержки и финансирования специального преференциального режима на приоритетных туристских территориях¹⁰. Государственная поддержка и льготы будут предоставлены резидентам таких туристских территорий — инвесторам, чьи проекты соответствуют мастер-плану.

Таким образом, создание исторических кварталов, вкпе с положением и мастер-планом, позволит привлечь федеральное финансирование

9 Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909230010>

10 Там же

на благоустройство исторической туристской территории из средств, выделенных на национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», а также частные инвестиции в сохранение ОКН, развитие и благоустройство данной зоны.

Для формирования исторических кварталов и привлечения в них бюджетного финансирования и частных инвестиций необходимо:

- определить границы исторического квартала (культурно-туристического кластера, заповедной зоны, исторического центра) на уровне законодательного собрания муниципального округа;
- утвердить положение (или иной нормативный документ) исторического квартала (заповедной зоны, исторического центра), включив соответствующие требования к охранному режиму территории;
- разработать концепцию развития исторического квартала;
- разработать мастер-план туристской территории исторического квартала;
- сформировать инвестиционные проекты реставрации ОКН в историческом квартале.

Для осуществления текущего содержания и управления ОКН, расположенных на территории исторических кварталов (культурно-туристических кластеров), рекомендуется создание координационного органа по комплексному управлению и развитию такими кварталами. В случае, если руководство региона считает, что создание службы «единого окна» в сфере ОКН нецелесообразно по разным причинам, логично создать управляющую компанию непосредственно для исторических кварталов, при наличии такового.

В субъекте Российской Федерации рекомендуется создать специализированную управляющую компанию для осуществления текущего содержания объектов культурного наследия, находящихся на территории исторического квартала. Для каждой такой территории может быть создана отдельная управляющая компания. Данная служба может быть создана частным предпринимателем в виде АНО или представлять собой другую удобную форму предпринимательской деятельности. Ее функционал должен включать:

- осуществление межведомственного сопровождения, направленного на передачу в собственность (льготное пользование или аренду) специализированной управляющей компании или иной организации ОКН, находящихся в неудовлетворительном состоянии;

- разработка концепции развития территорий;
- формирование инвестиционных паспортов ОКН, находящихся на территории исторического квартала;

· создание проектной документации на проведение восстановительных работ на ОКН;

· управление историческими территориями (сдача в аренду, управление эксплуатацией);

· иные работы, связанные с сохранением и вводом в хозяйственный оборот ОКН в историческом квартале.

Хорошим примером такой управляющей компании является АНО «Асирис» в Нижнем Новгороде, которая осуществляет комплексное сохранение и развитие исторических территорий областного центра, а также вырабатывает управленческие решения в области сохранения исторической среды. Организация была создана в 2021 году и призвана заниматься эффективным управлением объектами недвижимости, обладающими историко-культурной ценностью, с целью их сохранения, восстановления и реинтеграции в современный экономический, культурный и градостроительный контекст¹¹.

Фактически «Асирис» занимается поиском и сопровождением инвесторов, готовых вложить средства в реставрацию ОКН, помогает получить необходимые согласования и положительные экспертизы вплоть до ввода в эксплуатацию здания.

Еще одной компанией подобного рода является АО «Исторический квартал» в Красноярске¹². После создания общества в 2015 году в его уставный капитал были переданы 10 объектов культурного наследия, находящихся в центре города. Задачей акционерного общества являлось найти инвесторов для этих объектов. После передачи зданий АО «Исторический квартал» была запущена процедура торгов на право аренды с возможностью последующего выкупа. В 2018 г. был сдан первый отреставрированный дом. В настоящее время акционерное общество из городской собственности передано в краевую.

Таким образом, управляющая компания может курировать реставрационные работы на конкретной территории или на отдельно стоящих объектах культурного наследия, не образующих

11 Официальный сайт АНО «Асирис». URL: <https://ano-asiris.ru/>

12 Официальный сайт АО «Исторический квартал». URL: <https://aoik.ru/>

исторического квартала. Фактически речь идет о доверительном управлении. В то же время, как показывает практика, логично такие организации открывать по решению Администрации области или города, после чего учреждать его с прямым участием профильных органов исполнительной власти. В этом случае управление и контроль за расходованием средств, полученных от инвесторов, осуществлять будет непосредственно исполнительная власть.

Таким образом для создания управляющей компании исторического квартала или для конкретных ОКН необходимо:

- разработать устав организации
- сформировать ее уставный капитал;
- определить и утвердить историческую территорию или ОКН, передаваемые под управление управляющей компании.

В настоящее время предмет охраны объекта культурного наследия определяется на основании Приказа Министерства культуры РФ № 28 от 13 января 2016 г.¹³. Данным документом утвержден порядок определения предметов охраны ОКН, однако на федеральном уровне отсутствует единый стандарт по разработке предмета охраны, поэтому каждый региональный орган государственной охраны объектов культурного наследия самостоятельно определяет методическую базу и критерии. При этом возникают разнообразные вариации по структуре и пунктам предметов охраны объектов культурного наследия, что создает неоднозначные трактовки и сложности для разработки проектной документации и проведения ремонтно-реставрационных работ. Правовые коллизии возникают, когда в предмет охраны памятников включают нематериальные составляющие (из историко-культурной ценности объекта), которые невозможно регламентировать и обязать к сохранению.

Целесообразно на региональном уровне утвердить положение (инструкции) по определению предмета охраны ОКН, как это было сделано в Москве¹⁴. В данный нормативный документ следует включить конкретные и более детализированные требования и критерии определения предмета ОКН, а также порядок и перечень документов для подачи заявления на утверждение предмета охраны. Необходимые формы документов желательно разместить в приложении к стандарту (инструкции).

В субъекте Российской Федерации рекомендуется разработать региональные методические рекомендации по установлению предметов охраны ОКН, соответствующие действующему Порядку проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия¹⁵. Поскольку предмет охраны является обязательным атрибутом объекта культурного наследия, без которого запрещено производить ремонтные и реставрационные работы, создание единой формы и методической базы на региональном уровне будет способствовать ускорению выполнения этого обязательства со стороны государственного органа охраны объекта культурного наследия и собственника.

Отдельно следует оговорить критерии отнесения объекта, обладающего признаками ОКН к вновь выявленным ОКН. Для этого в субъекте Российской Федерации рекомендуется разработать систему критериев историко-культурной ценности для выявления новых объектов культурного наследия и проведения мониторинга текущего состояния объектов из государственного реестра ОКН. Разработка и обсуждение новой методики будет способствовать развитию региона

14 Приказ Департамента культурного наследия города Москвы № 204 от 14 июня 2022 г. «Об утверждении инструкции по утверждению предмета охраны объектов культурного наследия». URL: <https://www.mos.ru/dkn/documents/normativnyye-pravovye-akty/view/270860220/>

15 Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1905 от 2 июля 2015 г. «Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201509080001>

13 Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 13.01.2016 № 28 «Об утверждении Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201608020014?index=0&rangeSize=1>

в сфере сохранения наследия и консолидации усилий всех заинтересованных сторон.

Таким образом, для унификации порядка утверждения предмета охраны ОКН и определения объектов, обладающих признаками ОКН к вновь выявленным памятникам, необходимо:

- на уровне субъекта РФ утвердить положение (инструкции) по определению предмета охраны ОКН;

- разработать методические рекомендации по установлению предметов охраны ОКН субъекта РФ;

- разработать на региональном уровне систему критериев и методику определения историко-культурной ценности объектов, обладающим признаками ОКН с целью формирования реестра вновь выявленных объектов культурного наследия¹⁶.

В настоящее время вопросы, обсуждения о сохранении, грамотном использовании и популяризации объектов культурного наследия в нашей стране перешли на более высокий уровень. Этому способствует ряд причин, среди которых можно выделить следующие: утверждены Стратегии и ряд стратегических документов развития территорий, в том числе исторических, и также документов, относящихся к вопросам сохранения нашего наследия. В этом очень важном направлении принимают участие также и общественные организации, которые совместно с властями регионов разрабатывают новые проекты по сохранению и последующему использованию объектов наследия.

Список литературы

1. Барабошина Н. В. Малые города России: как остаться в истории. Ярославский педагогический вестник — 2012 — № 3 — Том I (Гуманитарные науки). С. 253–256.

2. Геокультурная матрица Российской Федерации как новый фактор и перспективный инструмент формирования общероссийской системы сохранения, изучения, популяризации и использования объектов культурного наследия: сборник научных докладов / Отв. редактор Ю. С. Путрик. — М.: Институт Наследия, 2022. — 120 с.

3. Житенёв С. Ю. Концепты культурного наследия в системе наук о культуре. В кн. Культурное наследие — от прошлого к будущему / На-

учное издание. — М.; СПб.: Институт Наследия, 2022. С.31

4. Наука о культуре. К 90-летию Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва / Отв. ред. С. Ю. Житенёв. — М.: Институт Наследия, 2022. — 314 с., ил.

5. Нельзина, О. Ю. Историко-культурный потенциал территорий и его использование при организации комплексов этнографической направленности. — Текст: электронный / О. Ю. Нельзина. — Материалы III международного научно-практического форума «Культура евразийского региона», (Барнаул, 24–25 сентября 2020 г.) / редкол.: Е. А. Полякова (гл. ред.) [и др.]; Алт. гос. ин-т культуры. — Изд-во АГИК, 2020. — 180 с.

6. Путрик Ю. С., Вагабов М. М., Пересветов В. Н. Музейно-туристские кластеры как перспективный компонент федеральной программы развития туризма в России. Журнал Института Наследия, 2017/3(10). Сетевое научное рецензируемое издание.

7. Соловьев А. П. Методические рекомендации по сохранению, использованию и популяризации объектов наследия, находящихся в границах охранных зон: для органов исполнительной власти регионов, специалистов и научной общественности. — М.: Институт Наследия, 2022. — 64 с.

8. Соловьев А. П. Из опыта создания модельного регионального стандарта по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России. Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию сибирского филиала Института Наследия): Материалы всероссийской науч.-практ. конф. (Омск, 17–18 мая 2023 г.) / под ред. Т. Н. Золотовой, И. А. Селезневой. — Москва, Омск: Институт Наследия, 2023. Стр. 115

9. Формирование и развитие перспективных форм и методов туристского использования объектов культурного наследия на территории Чеченской Республики [Электронное сетевое издание] / Авторский коллектив: Путрик Ю. С., Соловьев А. П., Нельзина О. Ю. — Под общей редакцией д.и.н. Пуприка Ю. С. — М. Институт Наследия, 2023. 152 с.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE STATE SYSTEM OF CONSERVATION, USE AND PROTECTION OF THE IMMOVABLE TANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA

Andrey P. Soloviev

Cand. Sci. (Theory and Methodology of Professional Education),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation

Anna V. Kirilova

Cand. Sci. (Theory and History of Culture and Art), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Political Science,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation
anvk7@mail.ru

Abstract

In the article the authors examine the main directions of the state system of conservation, use and protection of the immovable material cultural heritage of Russia. The proposed, including state and public initiatives for the use and protection of immovable tangible cultural heritage are considered. Successful practices of preserving cultural heritage sites in the regions of Russia are presented.

Keywords

State system, objects of immovable material cultural heritage, preservation of cultural heritage objects, culture, Russia.

16 <https://xn--b1aajanckfy8ap8d2czc.xn--p1ai> – Модельный региональный стандарт по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.003

НОВЫЕ ТРЕНДЫ МУЗЕЙНОГО ТУРИЗМА

Туткушева Айсылу Ефимовна,

Аспирант, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, Берсеневская наб., д. 18-2022, стр. 3, Москва, Россия, 119072
a.tandyjanava@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены некоторые аспекты музейного туризма, его свойства, новые тренды, функционирование, возможности и интерпретации.

Ключевые слова

Музейный туризм, музей, наследие, экскурсия, памятник, молодёжь, маршрут, сувенир.

Новое столетие принесло в музейный мир много новшеств и перемен, что отразилось в трансформации музейного пространства и его смыслов. Можно сказать, музеи прошли настоящую эволюцию своего развития от «камеры хранения» ценных предметов до «храма» культурного просвещения человечества. Доктор культурологии О. С. Сапанжа отмечает, что изменения музейного пространства столь велики, что стоит вопрос не просто включения в деятельность музеев каких-либо новых практик и направлений работы, а вопрос формирования нового понимания музея, его функций и концепции¹.

Одним из таких веяний нового времени, от которого музеи также не остались в стороне, стал туризм, влияние которого в связи с активным развитием туризма и роста спроса к культурному наследию, просвещению, самоидентификации и самопознанию все возрастает. Как отмечает В. Ю. Дукельский, туризм стал одним из «структурообразующих направлений музей-

ной деятельности»², которое позже стало трактоваться как «музейный туризм».

Понятие «музейный туризм» впервые было зафиксировано на Западе в 1970-х гг. В России термин «музейный туризм» появился в 90-х гг. Это связано с «перестройкой», после которой началась активная диверсификация туризма у нас в стране. Например, в Республике Алтай бурное развитие туризма отмечается в 2000-х гг.³ В регионе стали организовываться и проводиться различные мероприятия по туризму, появились новые виды туризма с предоставлением различного спектра услуг⁴.

Музейный туризм зарождается в туристской сфере «для обозначения общего сектора ту-

риндустрии и культурного наследия»⁵ и только после становится объектом внимания музеологов, становится предметом обсуждения научного мира музея. Теоретические основы музейного туризма разрабатываются Ляшко А. В., Труевцевой О. Н., Романчук А. В. и многими другими музеологами. Сейчас в музеологии существует несколько версий определения музейного туризма. Так, Романчук А. В. определяет музейный туризм как «объектную форму межкультурной коммуникации между субъектом и «предметами» культуры и искусства»⁶. Ляшко А. В. рассматривает музейный туризм как «одну из составляющих культурно-познавательного туризма, заключающуюся в использовании туристского потенциала самих музеев и прилегающих к ним территорий»⁷. Труевцева О. Н. определяет музейный туризм как «осуществление туров, предполагающее активное посещение музеев»⁸. В словаре музейных терминов определение музейного туризма не приводится, дается определение культурного туризма как «приобщение людей к историко-культурному наследию, одно из направлений научно-просветительской деятельности музея»⁹. Как видим понятие «музейный туризм» еще только формируется, носит расплывчатый характер и как самостоятельная научная дефиниция не утверждена¹⁰.

В виду многоаспектности и многофункциональности музея и туризма, музей может выступать и как субъект, и как объект туризма. Музей может сам организовывать различные мероприятия, акции, фестивали и т.д., куда мо-

гут быть приглашены туристы. Например, одной из самых масштабных акций всех музеев России, в том числе и музеев Республики Алтай является акция «Музейная ночь»¹¹. Во время акции на всех музейных площадках страны организуются различные мероприятия, куда приходят как местные жители, так и специально приезжают туристы. Одновременно музей может быть объектом показа в разных видах туризма, туристских маршрутах и мероприятиях. Дробышев А. Н. рассматривает музей как основу сосредоточения культуры и отправную точку любого туристского маршрута. «Продвижение музеев на рынок как туристических достопримечательностей представляет собой важную стратегическую задачу любого плана развития туризма» — отмечает автор¹².

Особенно практично музейный туризм может быть проводником актуализации и популяризации культурного наследия среди молодежи. Для молодежи больше привлекательно то, что «актуально, модно и современно», особенно среди ее сверстников. Гибкая комбинация классических форм просветительской деятельности музея (экспозиционная, экскурсионная, лекционная) и универсальных инструментов туризма — реклама, сервис, маркетинг позволяет сделать музей таковым, избегая профанирования представляемого музеем наследия в массовой культуре.

Наряду с ценностной значимостью самого предмета, для молодежи большое значение имеет, как он «представлен и преподносится», это касается и культурного наследия. Туризм всегда следит и работает над тем, чтобы его продукты были современны и востребованы. Он большое внимание уделяет «упаковке» своего продукта, включая сервис его обслуживания и подачи. В таком же сервисе обслуживания нуждается и культурное наследие. Гармоничный синтез музейных методов глубокого научного обоснования, «современная упаковка» и «красивая подача» культурного наследия позволит решить эту

1 Сапанжа О. С. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типология. – С-П.: Ризограф НОУ «Экспресс», 2011. – С. 86.

2 Дукельский В. Ю. От музейной организации к музейной фирме // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. Сборник статей. – М., 2002. – С. 9–11.

3 Динамика развития туризма Республики Алтай по годам (в цифрах) // [Электронный ресурс]. URL: <http://altai-republic.ru>

4 Тандыянова А. Е. Музейный туризм в Республике Алтай // Человек. Культура. Образование. – Сыктывкар, 2018. – № 3 (29). – С. 124–137.

5 Труевцева О. Н. Музейный туризм в Алтайском крае: опыт и перспективы развития // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово, 2018. – № 42. – С. 174–180.

6 Романчук А. В. Музейный туризм: Учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 7.

7 Ляшко А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник СПбГУ. Сер.6.2012. Вып.3. – С. 21–26.

8 Труевцева О. Н. Музейный туризм в Алтайском крае: опыт и перспективы развития // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово, 2018. – № 42. – С. 174–180.

9 Словарь музейных терминов: сборник научных трудов. М., ГЦМСИР, 2010. – 232 с.

10 Ляшко А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник СПбГУ. Сер.6.2012. Вып.3. – С. 21–26.

11 Программа музейной ночи – 2022 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.musey-anohina.ru/index.php/ru/posetitelyam/afisha/item/1655-muzejnaya-noch-2022>

12 Дробышев А. Н. Перспективы взаимодействия музея и туризма // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – № 2. – С. 198–202.

задачу, позволит привлечь внимание молодежи к культуре региона. Многие музеи, применяя инструменты рынка, становятся привлекательными и популярными, особенно в молодежной среде.

Большое влияние на социализацию молодежи оказывает досуг, в том числе и на формирование их отношения к наследию своего региона. Как показывают социологические исследования, туризм является одним из самых предпочитаемых видов отдыха у молодежи¹³, тогда как посещение классических музеев занимает последнее место в молодежном досуге¹⁴. Объединение музея и туризма, т.е. музейный туризм, позволит сделать досуг молодежи культурным, который можно использовать как «ресурс общественно-просвещения молодежи»¹⁵. Туризм позволяет непринужденно соединить процесс просвещения с отдыхом, используя «объекты культурного и природного наследия в качестве своего рода наглядного пособия»¹⁶.

Также из-за дороговизны туристических услуг не вся молодежь может себе позволить подобный отдых¹⁷. Музейные услуги позволяют сделать услуги культуры доступнее для молодежи.

Новым «трендом» современной действительности, особенно в последнее время стала виртуальная реальность. Сегодня уже стало обязательным наряду с реальной жизнью любой

деятельности, организации, события, их виртуальное представление. С этим столкнулись и музеи, проведение экскурсий, семинаров и других мероприятий в прямом эфире стало новым форматом работы. Для качественного представления музея в онлайн-режиме необходимы умения и навыки работы в сети интернет, с техникой информатизации и цифровизации, а это новая сфера деятельности. Во многих музеях появились новые ставки сотрудников музея — SMM-менеджер, программист или IT-специалист, от профессиональности которых, зависит какое «лицо музея» будет в онлайн-реальности. Не «за горами» когда появится, а в передовых музеях уже есть профессиональный фотограф и видеграф, так как сейчас очень важно наряду с текстовым представлением информации, ее визуальное представление. Особенно это актуально в туризме. Современный «потребитель выбирает уже не столько функцию или даже не бренд, а те ощущения и впечатления, которые он получит в результате использования продукта»¹⁸. Поэтому чтобы быть конкурентоспособным в сфере туризма, музею необходимо качественное и постоянно совершенствующее представление в онлайн-реальности.

Особый акцент хотелось бы сделать на сувенирах, поскольку они «неотлучные спутники» любого туризма, в том числе и музейного. Несмотря на то, что многие воспринимают сувениры как «попутный материал» и особого значения им не придают, сувениры играют очень большую роль в трансляции культурного наследия, а тем самым в его актуализации и популяризации. Это самые мобильные и «скоростные передатчики» объектов наследия, которые «представляют» свою культуру далеко от своей родины. В каждом, даже маленьком сувенире зашифровывается образ представляемого им культурного наследия. Наследие — это особый продукт культуры, из которого складывается «культурный код» нации, региона, страны. Сейчас сувенирные киоски становятся уже обязательным атрибутом музея, конечно, не все музеи могут себе это позволить. Наблюдается, как быстро модернизируются и совершенствуются сувенирные киоски,

появляются новые форматы и виды их представления, в том числе интерактивные и виртуальные магазины и сети.

Если со стороны туризма «музейный туризм» определяется как «туристские поездки, главной целью которых является посещение музеев и выставочных галерей»¹⁹, то со стороны музея понятие «музейный туризм» можно рассмотреть несколько иначе. Одним из вариантов определения понятия «музейный туризм» со стороны музея, можно определить как не оказание музеем туристских услуг по организации досуга туриста или развитие туризма внутри музея как здания или основанный на музейных экспонатах, а как процесс приобщения к историко-культурному наследию с целью формирования ценностного отношения к действительности, к передаваемой музеем культуре.

Как видим, туризм оказывает большое влияние на музейный мир. По словам Ляшко А.В. музейный мир, стараясь вписаться в инфраструктуру туризма, «разделился на классические музеи — традиционные экспозиции и выставки и неклассические музеи — симулякры и «экспозиции в реальность»²⁰. Стремясь найти ответы на вопросы туристкой индустрии, музеи ищут новые инструменты и способы своего развития и усовершенствования. Музеи модернизируются, приобретают «современный формат», становятся интересными для молодежи. Под влиянием туризма появляются не только новые методы работы музеев, новые виды музеев, а происходит кардинальная трансформация музейного пространства, его институтов и смыслов, рождается новое понимание музея, меняется сама «музейная парадигма».

Список литературы

1. Дукельский В. Ю. От музейной организации к музейной фирме // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. Сборник статей. — М., 2002. — С. 9–11.
2. Труевцева О. Н. Музейный туризм в Алтайском крае: опыт и перспективы развития // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — Кемерово, 2018. — № 42. — С. 174–180.
3. Романчук А. В. Музейный туризм: Учебно-методическое пособие. — Санкт-Петербург, 2010. — С. 7.
4. Ляшко А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник СПбГУ. Сер.6.2012. Вып.3. — С. 21–26.
5. Словарь музейных терминов: сборник научных трудов. М., ГЦМСИР, 2010. — 232 с.
6. Дробышев А. Н. Перспективы взаимодействия музея и туризма // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. — № 2. — С. 198–202.
7. Букин В. П., Атаева Т. А. Структура досуга молодежи российской провинции: социологический анализ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. — № 1(13). — С. 99–109.
8. Путрик Ю. С., Соловьёв А. П., Царьков П. Е. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-i-prirodnoe-nasledie-kak-vazhnyy-faktor-patrioticheskogo-vozpitanija-molodyozhi-v-rossijskoy-federatsii/viewer>
9. Российский энциклопедический словарь «Туризм». / отв. ред. С. Ю. Житенёв. — М., 2018. — С. 224.

13 Мурзина Е. И. Ценностные ориентации и досуг студенческой молодежи. // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). — Барнаул, — № 2 (16). 2018.

14 Букин В. П., Атаева Т. А. Структура досуга молодежи российской провинции: социологический анализ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. — № 1(13). — С. 99–109.

15 Назарова Ю. В., Смелова М. В. Социокультурные практики в работе с молодежью: аксиологические смыслы культуры досуга // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — Тула, 2017.

16 Путрик Ю. С., Соловьёв А. П., Царьков П. Е. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-i-prirodnoe-nasledie-kak-vazhnyy-faktor-patrioticheskogo-vozpitanija-molodyozhi-v-rossijskoy-federatsii/viewer>

17 Букин В. П., Атаева Т. А. Структура досуга молодежи российской провинции: социологический анализ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. — № 1(13). — С. 99–109.

18 Осокин В. М. Концепция экономики впечатлений туризма и гостеприимства // Сервис в России и за рубежом. — Москва, 2014. — С. 54–61.

19 Российский энциклопедический словарь «Туризм». / отв. ред. С. Ю. Житенёв. — М., 2018. — С. 224.

20 Ляшко А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник СПбГУ. Сер.6. 2012. Вып.3. — С. 21–26.

SOME ASPECTS OF MUSEUM TOURISM

Tutkusheva Aisulu Efimovna,
Postgraduate, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage
Bersenevskaya embankment, d. 18-20-22,
building 3119072, Moscow, Russian Federation
a.tandyjanava@mail.ru

Abstract

Some aspects of museum tourism, its properties, new trends, functioning, possibilities and interpretations are considered.

Keywords

Museum tourism, museum, heritage, excursion, monument, young people, route, souvenir.

BRV
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/НИ.2023.43.4.004

ПОИСК ИСТИНЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ А.Н. УЖАНКОВА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»*

Тихонова Валерия Александровна
доктор философских наук, профессор,
эксперт управления научной работой,
Почётный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
Московский государственный институт культуры,
ул. Библиотечная д. 7, г. Химки,
Российская Федерация, 141406,
tikhonovava@mail.ru

Мареева Елена Валентиновна
доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии,
Московский государственный институт культуры,
ул. Библиотечная д. 7, г. Химки,
Российская Федерация, 141406,
e.v.mareeva@yandex.ru

Аннотация

В рецензии проанализирована монография А. Н. Ужанкова «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование», в которой представлен заключительный этап решения исследователем проблемы времени, места создания и авторства этого шедевра древнерусской литературы. Выявляется сложная структура данной монографии, в которой сочетаются доскональный филологический анализ текста и исторический анализ культурно-исторического контекста создания «Слова о полку Игореве», его открытия и публикации. При этом в исследовании А. Н. Ужанкова присутствует художественная составляющая, позволяющая превратить читателя в соавтора этой серьезной научной работы.

Ключевые слова

Ужанков, «Слово о полку Игореве», время написания, место написания, автор «Слова», стратегия поиска имени создателя, первое издание.

* Монография. – М.: издательский дом ЯСК, 2022. – 744 с. – (Studia Philologica).

«Слово о полку Игореве» — величайший памятник древнерусской литературы, которому посвящено более 15 тысяч исследований на русском и иностранных языках. Однако до сих пор не прояснен вопрос о времени и месте написания «Слова» и его авторе. Рукопись, приобретенная в Ярославле в конце 80-х годов XVIII века графом А. И. Мусиным-Пушкиным и опубликованная в 1800 году в Москве, исчезла в 1812 году в период нашествия Наполеона. Но, как написал Вацлав Михальский в предисловии к предыдущей монографии ученого, после разысканий А. Н. Ужанкова «оставшиеся вопросы о времени и месте написания «Слова» и его авторе обретут, наконец, ответы»¹.

А. Н. Ужанков отмечает, что важнейшая задача его исследования заключалась в том, чтобы «показать «Слово о полку Игореве» в его религиозном, историко-культурном и литературном контексте, определить место и время его написания, и установить безымянного Автора»².

Первая обширная глава и представляет характеристику литературной формации XI–XV вв. с выявлением специфических черт мировоззрения древнерусских писателей того времени, их отношение к истории, изображению природы, осмыслению понятий Русь и Русская земля, книгам и, наконец, своему писательскому труду. Она потребовалась исследователю, чтобы уже позднее, при характеристике мировоззрения Автора³ «Слова» показать, что оно не только не выбивалось из контекста литературной формации XI–XV вв., но, что главное, по своим характеристикам соответствовало именно мировосприятию XI–XII вв. Тем самым «Слово» возвращено в его культурно-исторический и религиозный контекст. Более того, в специальном разделе А.Н. Ужанков рассмотрит влияние этого произведения на другие, и впервые в науке сделает вывод, что в XIII–XIV вв. существовало, как минимум, пять списков «Слова о полку

Игореве»⁴, тем самым окончательно снимет вопрос о «Слове» как позднейшей подделке.

Центральный и самый большой раздел монографии посвящен разысканию Автора «Слова о полку Игореве». В свете этой задачи особое внимание уделяется анализу многочисленных гипотез об авторстве «Слова о полку Игореве», а также доказательствам в отношении его гипотетических авторов. А. Н. Ужанков с самого начала отрицает миф о безымянности Автора «Слова», выражая надежду на то, что научно обоснованная методология исследования, обнаруженные им новые факты и доводы помогут решить данную проблему. Как серьезный академический ученый он обращается к трудам специалистов-медиевистов — В. Н. Перетца, Е. В. Барсова, Н. Ф. Грамматина, Д. И. Иловайского, А. И. Потемни Д. С. Лихачева, Б. А. Рыбакова, М. Д. Приселкова, Н.Г. Бережкова, Б. М. Гаспарова, П. П. Толочко, Ю. К. Бегунова, В. А. Кучкина, А. И. Пауткина, В. Ю. Франчук, Н. С. Серединой, И. А. Дмитриева и других, к их гипотезам и концепциям.

Непосредственно источниками исследования А. Н. Ужанкова явились тексты «Слова о полку Игореве», повестей о походе Игоря Святославича из Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, а также «Повести временных лет», «Сказания о Борисе и Глебе», «Сказания Авраамия Палицына» и ряда других древнерусских произведений, а также текст Священного Писания. Причем, как и в прошлых исследованиях А. Н. Ужанкова, решение поставленной задачи погружено в анализ исторической эпохи, с учетом социально-политических реалий Киевской Руси XI–XII столетий и утверждения православной веры на Руси⁵.

Начиная с первых издателей, подчеркивает А. Н. Ужанков, предпринималось много попыток разгадать имя автора «Слова». Исследователь перечисляет эти имена: внук Бояна (А. А. Потемня, М. В. Щепкина, А. Н. Робинсон), киевский боярин Петр Борисович (Б. А. Рыбаков), черниговский воевода Ольстин Олексич (М.Т.М Сокол), киевский воевода Роман Нездилович (А. А. Горский), любимец великого князя Святослава Всеволодовича (С. Тарасов) и др. Авторство приписывали даже Киевскому князю Святославу Всеволодови-

чу (В. В. Медведев) и даже самому князю Игорю (Н. В. Шарлемань, И. И. Кобзев, В. А. Чивилихин). При этом А. Н. Ужанков обращает внимание на четыре общих момента в аргументации исследователей: автор «Слова» вполне мог быть черниговцем; был дружинником князя Игоря; он писал в Киеве и очень хорошо относился к Святославу Всеволодовичу (мнение Б. А. Рыбакова); он «имел независимый от князей статус и общерусский кругозор»⁶. Оказывается, как пишет А. Н. Ужанков, все эти признаки могли сочетаться и в одном человеке, имя которого он называет в конце раздела. Но почему же не сразу?

Здесь перед нами свидетельство научной добросовестности автора монографии, для которого искомое знание — не плод догадки или интуиции, а итог кропотливого историко-филологического исследования как самого текста «Слова», так и исторического анализа, восстанавливающего культурно-исторический контекст его создания. Даже если изначальная догадка была верной, в науке она становится истиной в объективном движении доказательства на основе анализа фактов. Именно это воссоздание истины как процесса и результата мы находим и в других книгах А. Н. Ужанкова⁷.

Но в рассматриваемой монографии обращает на себя внимание не только масштабная исследовательская база научного труда и весомость доводов. Методология данного исследования имеет несколько уровней, а потому хотелось бы обратить отдельное внимание на исследовательскую манеру самого автора этой книги. И начнем с предупреждения А. Н. Ужанкова по поводу Автора «Слова» «не приписывать ему присущие нам воззрения; по мере возможности, установить место написания; учитывая современную автору историческую действительность»⁸. Именно здесь А.Н. Ужанков пишет о «внутреннем» и «внешнем» времени «Слова», где под «внешним» подразумевается реальное время его создания,

а под «внутренним» — «художественное время» произведения»⁹.

Таким образом автор монографии ставит перед собой довольно сложную методологическую задачу — выяснить особенность исторического момента написания «Слова» через уникальные черты самого художественного повествования. А в основе такого подхода — «отраженное в его «внутреннем» художественном времени «внешнее» время его написания — в виде мимоходных замечаний автора «Слова» о своем времени, (в том числе и о себе), искусно сокрытых, неприметных, и с первого раза неразличимых, присутствующих в сочинении в виде, может быть, только намека...»¹⁰. Понятно, что это предполагает тщательный анализ даже кажущихся незначительными деталей, что, в свою очередь, определяет согласие или несогласие с мнением других ученых. Так, при уточнении времени создания «Слова» А. Н. Ужанковым обосновывается его «несогласие с позицией ряда исследователей о том, что «внутреннее время», то есть «художественное время» произведения совпадает с реальным временем работы над ним его Автора, т. е. «внешним временем». Создавалось впечатление, замечает автор монографии, что это «чуть ли не репортаж с места событий и о бегстве князя Игоря из половецкого плена» на основе бытовавшего в большинстве случаев мнения о появлении «Слова» фактически вскоре после самого сражения и возвращения князя Игоря из плена¹¹. При этом, как и в других вопросах, А. Н. Ужанков ведет очень корректную научную дискуссию. Даже при несогласии или критике других исследователей, он отдает должное их труду, отмечая то, что интерес к нюансам проблемы усиливает ответственность за тщательность их всестороннего анализа. В наше время, когда научная аргументация нередко подменяется всего лишь ярким образом, а наука публицистикой, культура научной полемики, представленная в монографии А. Н. Ужанкова, заслуживает особого внимания.

То, что «Слово» было написано не ранее 1200 года, А. Н. Ужанков обосновывает, опираясь на многие исторические первоисточники и их тщательный анализ. Речь идет, прежде всего, о напи-

1 Ужанков А. Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие. 2020. С.7.

2 Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. С.12.

3 А. Н. Ужанков пишет это слово с большой буквы, выражая этим свое уважение к нему.

4 Указ. Соч., С.583.

5 Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 508 с.

6 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С.109.

7 Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 440 с. Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: Академика, 2014. 350 с.

8 Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. С. 219.

9 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 220.

10 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 221.

11 Ужанков А. Н. Указ. Соч., С. 224.

сании в Киевском Свято-Михайловском Выдубицком монастыре игуменом Моисеем так называемой Киевской летописи или Киевского летописного свода, охватывавшего события с 1119 по 1198 годы, в том числе и повесть о походе князя Игоря на половцев в 1185 году. А. Н. Ужанков убежден, что завершение Киевской летописи (1199–1200 гг.) позволило ее автору сосредоточиться на создании другого литературно-художественного произведения — «Слова о полку Игореве», опиравшегося на Киевскую летопись. Это подтверждается многими достоверными сведениями, приводимыми в монографии, что позволило А. Н. Ужанкову опровергнуть мнение большинства ученых XX века о том, что «Слово» написано не позднее 1187 года. По его мнению, представленном и в предыдущих его работах «Слово», «было написано не ранее зимы 1200 года. Тогда получается, что автор «Слова» был хорошо знаком с повестью о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 г. из Киевской летописи, а не наоборот. Это в корне меняет представления о времени и последовательности появления цикла произведений о походе 1185 г. Игоря Святославича»¹². Уместно напомнить, что рассматриваемая монография А. Н. Ужанкова — это подведение определенных итогов масштабного исследования автора, не законченного по настоящий момент¹³.

В ряду доводов в пользу того, что автором Киевской летописной повести о походе князя Игоря на половцев и «Слова» являлся один и тот же человек, участвовавший в этом походе, у А. Н. Ужанкова присутствуют ссылки на одинаковую информированность обоих авторов о происходивших событиях, в частности, об эпизоде трехдневной битвы с половцами, включая упоминание реки Каялы, сведений о которой в других источниках не содержится. По мнению А. Н. Ужанкова, «нельзя назвать случайным отмеченное совпадение, на которое прежде никто <...> не обращал внимания: и автор Киевской летописной повести, и автор «Слова о полку Игореве» были участниками похода Игоря Святославича, указывают об этом в описании одного и того же эпизода битвы, и оба,

и только они, упоминают реку Каялу»¹⁴. При этом автор монографии обращает внимание на «одно весьма существенное различие» в восприятии этой битвы в двух произведениях: если автор летописной статьи осмысливает и описывает события по еще горячим следам, то Автор «Слова» вспоминает о них»¹⁵. Из этого А. Н. Ужанков делает вполне обоснованный вывод: «оба произведения вышли из-под пера одного автора, но написаны в разное время и с разными целями»¹⁶.

Об этом же свидетельствуют и тридцать параллелей между «Повестью» и «Словом», которые указывают «на очень крепкую связь этих двух произведений»¹⁷. Без знания содержания летописной «Повести» нелегко понять и «Слово». «Однако характер письма «Слова» — замечает А. Н. Ужанков, — свидетельствует о том, что это было не просто подражание или копирование композиции повести, но осознанное ее переосмысление. Создание нового произведения на основе старого. Причем *авторское* переосмысление»¹⁸.

Еще раз подчеркнем, что при оценке «Слова» как памятника древнерусской истории автор монографии отводит значительную роль художественно-поэтической стороне этого произведения, особенно в разделе монографии под названием «Песнотворец и вития, а не историк и летописец». При этом А. Н. Ужанков ссылается на присущую литературному творчеству Древней Руси практику двойных подходов в изложении исторических событий: исторического и художественного. В подтверждение приводится мнение одного из сведущих в духовной литературе человека и талантливейшего писателя XII века епископа Кирилла Туровского, разделявшего «сугубо фактологический подход историка-летописца и художественный подход витии-песнотворца»¹⁹. Еще более углубленное исследование особенностей литературных приемов в Древней Руси представлено в разделе монографии «Слово,

14 Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, С. 481.

15 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

16 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

17 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 330.

18 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 330.

19 Ужанков А.Н. Указ. Соч. С. 333.

12 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 307.

13 Здесь следует напомнить о двух предшествующих монографиях А. Н. Ужанкова: Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 508 с.; Ужанков А.Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие. 2020. 488 с.

песня или повесть», где в полемике с итальянским исследователем Риккардо Пиккио уточняется особая ценность «Слова» как литературно-художественного произведения.

Здесь следует обратить внимание на своеобразие самой рецензируемой монографии А. Н. Ужанкова, которая представляет собой не только серьезный филологический и исторический анализ текстов и фактов. Авторская работа такого рода всегда имеет свою собственную внутреннюю организацию и потому собственное «внутреннее» и «внешнее» время. Во «внутреннем» времени рецензируемой монографии разворачивается научный поиск автора, его исследовательская тактика и стратегия. Но, будучи гуманитарием в широком смысле этого слова, А. Н. Ужанков придает своему исследованию художественную канву. В результате «внешним» временем рецензируемой монографии оказывается уже время не исследования, а расследования. Монография А. Н. Ужанкова относится к тем научным работам, во внешней форме которых представлен детективный момент, который позволяет превратить читателя в соавтора. И этот пласт монографии, связанный с ее художественной стороной, безусловно, является украшением данной работы²⁰.

Исследователь обращает внимание на одно весьма существенное обстоятельство, которое до него не замечали, но которое позволяет сделать важный вывод: и игумен Моисей, автор летописной статьи, и автор «Слова» описывают кульминационный момент битвы Игоря Святославича с половцами в воскресенье как участники этой битвы!²¹

«И тако во день святого воскресения наведе на **ны** (нас) Господь гневъ свои, в радости место наведе на **ны** (нас) плачь и во веселье место желю на реце Каялы», — сообщает летописец.

«Автор Киевской летописной статьи, — пишет А. Н. Ужанков, — <...> причисляет себя к сражающимся, на которых обрушился гнев Господень. Он дважды употребил краткую форму местоимения **насъ** в винительном падеже — **ны!** Думается,

20 В данном случае, на наш взгляд, автор продолжает традиции русской художественной культуры, которые были исследованы М.М. Бахтиным (см.: Бахтин М.М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука. 2000. 301 с.).

21 Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, С. 480.

что это не случайно. <...> Но еще более удивительно то, что и Автор «Слова» еще более откровенно говорит об этом, причем *в том же самом месте описания битвы*: «Что **ми** шумить, что **ми** звенить давеча рано предъ зорями? Игорьь плтькы заворочаетъ, жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася друтый, третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы»²².

Для А. Н. Ужанкова очень важным кажется совпадение этих двух авторских свидетельств: «И автор Киевской летописной повести и автор «Слова о полку Игореве» были участниками похода Игоря Святославича, указывают на это в описании одного и того же эпизода битвы, и оба, и только они, упоминают реку Каялу»²³.

Это обстоятельство дает А. Н. Ужанкову повод заключить, что «оба произведения вышли из-под пера одного автора, но написаны в разное время и с разными целями»²⁴, и имя его — игумен Моисей²⁵.

Отдельное внимание автор монографии уделяет верности самого Автора «Слова» православным заповедями добра и справедливости, что выражается, в том числе, в сопоставлении похода князя Игоря с походом против половцев в 1111 г. Переяславского князя Владимира Всеволодовича: если Владимир Мономах выступает на защиту Русской земли по воле Божьей, и сам Господь через явление ангела внушил ему эту мысль, и помогал ему одолеть врагов, то Игорь Святославич решил отправиться в половецкую степь за славой, по своей гордыне!²⁶

В осуждении гордыни князи Игоря, его стремления обогатиться, пренебрежении им «кодексом чести», не приветствовавшего завоевательные войны, выражаются представления Автора о сущности княжеской власти (данной Богом) и ее предназначении, согласно которому «княжеское служение — это мирское служение Богу. Сводилось оно к защите Отечества (княжества), православной веры и своего народа»²⁷.

22 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 480.

23 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

24 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 481.

25 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 482-486.

26 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 360.

27 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 409.

Символично упоминание здесь имен канонизированных защитников Русской земли — Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, а также святости князей-братьев Бориса и Глеба, принявших мученическую смерть, но оставшихся верными христианским заповедям. Закономерно предположить, что в центре размышлений Автора «Слова» уже в тот период была не только Русская земля, но и идея «духа народа», из которой впоследствии вытекает «русская идея». Отметим, что после формирования Российского государства эта традиция получила развитие у отечественных мыслителей, которые связывали своеобразие «русской идеи» с ответственностью власти перед народом и ответственностью народа укреплять государство и отстаивать его независимость²⁸.

Здесь же следует указать на обращение автора «Слова» к положениям Священного Писания о покаянии как условии прощения и освобождения из плена греха. У автора «Слова», как утверждает А. Н. Ужанков, есть явная убежденность в том, что только так «у человека появляется будущность и надежда. Проявляется милосердие Господа о человеке. А в человеке происходит духовное преображение. Оно возможно только через страдание, и древнерусские летописцы постоянно напоминают об этом»²⁹. Поэтому не случайно упоминание в Киевской летописи раскаяния князя Игоря за опустошение Переяславской вотчины Мономаховичей как мести князю Владимиру Глебовичу за разорение Новгород-Северских земель. Осуждение ветхозаветной нормы «око за око» также входит в основу нравственной позиции Автора «Слова», основанной на христианских ценностях, а также его уверенности в том, что единственное спасение — в перспективе единения русских земель и прекращения междоусобной борьбы.

В связи с этим становится понятным, почему битва князя Владимира Глебовича с половцами завершилась его смертельными ранениями: переяславский князь Владимир Глебович не покался за свое своеволие, за разжигание междоусобной борьбы.

розни и не раскаялся в своем грехе. Отмеченные отличия текста «Слова» от летописного важны и для представлений о других чертах личности Автора — об уровне его образованности и писательского таланта, во многом обусловивших значение этого памятника древнерусского литературного творчества.

Так, к примеру, Автор «Слова» представляет киевского князя Святослава Всеволодовича отцом князя Игоря и его брата Всеволода Святославича, хотя, на самом деле, он приходился им двоюродным братом³⁰. В таком историческом несоответствии видится определенный авторский замысел, свидетельствующий, что «Слово» — это литературное произведение с присущими древнерусской литературе спецификой «художественной правды». «Для автора «Слова», — пишет А. Н. Ужанков, — был важен образ киевского князя как отца всем другим князьям. Тогда закономерным выглядит обращение Святослава Всеволодовича к древнерусским князьям «затворить полю ворота»³¹. В этих словах, замечает ученый, проявляется поэтический образ Автора «Слова», ибо историк сказал бы иначе — «затворить половцам ворота». Но для Автора «Слова» «половцы ассоциируются с половецким полем, где они живут»³². Приведенный пример сочетания двух подходов только подтверждает представление об Авторе «Слова» и как о талантливом литераторе, и как о политике и мыслителе в его стремлении, опираясь на историю, выражать собственные мировоззренческие принципы.

Интересно, в связи с последним, то, что Автор «Слова» не придерживается, как в летописи, строгой хронологической последовательности. И причина в данном случае, по мнению А. Н. Ужанкова, также кроется в стремлении Автора «Слова» выражать свои политические воззрения. Как раз по этой причине Автор «Слова» возвращается к историческим событиям более раннего времени, в частности, периоду обостренных отношений между Мономаховичами и Ольговичами, к Любечскому съезду 1097 года, закрепившему мир между князьями, о чем идет речь в разделе монографии под названием «От старого Владимира до нынешнего Игоря». Очевидно, подчеркивается в монографии, что

30 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 334.

31 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 334.

32 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 334.

в оценке, к примеру, похода Владимира Мономаха против половцев 1111 года, как и в описании похода князя Игоря, силы витии-песнотворца направлены на усиление внимания к его политическим воззрениям. Точно так же не случайно описание успеха похода Владимира Мономаха для защиты Русской земли усиливается ссылкой на благодати Божьего благословения, что отразилось и на благоприятном времени проведения похода, и на отваге воинов, и на итогах его завершения. Сопоставление похода князя Игоря в 1185 году с походом Владимира Мономаха против половцев в 1111 году позволяет сделать акцент на бесславном завершении похода князя Игоря из-за игнорирования Божьей воли, христианских заповедей, ответственности власти за свои поступки. Как пишет А. Н. Ужанков, «совершенно очевидно, что праведному походу под предводительством Владимира Мономаха на защиту Русской земли автор «Слова» противопоставляет несправедный поход (славы ради) Игоря Святославича»³³.

В поле зрения автора монографии находятся многие явления политической и культурной жизни Древней Руси, которые не нашли отражения в других исследовательских материалах по древнерусской истории. В связи с этим А. Н. Ужанков пишет, что «для установления Автора «Слова» важна любая деталь, любая авторская оговорка <...> в тексте «Слова о полку Игореве»³⁴. Так в контексте исследования Ужанкова, помимо широкого кругозора Автора «Слова», появляются подтверждения его хорошего знания международных отношений, военного дела, исторических преданий, русской истории XI–XII веков. Из сопоставления и анализа такого масштабного материала постепенно прорисовывается личность игумена Моисея как автора и летописной Повести о походе Игоря Святославича на половцев, вошедшей в Киевский летописный свод, и самого «Слова» как главного объекта исследования в монографии. А также становится ясно, что местом их написания был Выдубицкий монастырь. Со всей четкостью и определенностью автор пишет, что «летописная повесть из Киевского летописного свода о походе Игоря Святославича на половцев в 1185г., и «Слова о полку Игореве» написаны од-

33 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 336.

34 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 479.

ним человеком. И этим писателем был Выдубицкий игумен Моисей»³⁵.

Как внимательный и ответственный ученый А. Н. Ужанков анализирует ситуацию появления игумена Моисея в Выдубицком монастыре вскоре после его пострига осенью 1185 года. Исследователь напоминает, что поведал о трагической судьбе князя Игоря Киевскому князю Всеволоду Святославичу дружинник, сумевший в числе пятнадцати человек избежать половецкого плена и вернуться на Русь. Некоторые детали его беседы с Киевским князем, зафиксированные в Киевской летописи, нашли отражение и в «Слове», что тоже сближает оба памятника. Скорее всего, этот дружинник дал обет Господу за свое спасение постричься в монахи, что и привело его впоследствии в Выдубицкий монастырь.

Интересно и объяснение причины принятия им имени Моисея. Если учесть, что исполнение своего обещания Господу этот дружинник, в соответствии с традицией того времени, не откладывал на неопределенный срок, то постриг, как пишет А. Н. Ужанков, произошел уже осенью 1185 г.: или на день памяти преподобного Моисея Мурина (IV в) — 28 августа, или на день памяти пророка Моисея (1531 г. до Р.Х.) — 4 сентября³⁶. В данном случае ученый склоняется к пророку Моисею, опять же ссылаясь на первоисточник, а именно на произнесенное игуменом Моисеем в Выдубицком монастыре поэтическое «Слово» на обновление церкви св. Архангела Михаила, где он упоминает пророка Моисея, а себя сравнивает с его сестрой Мариам. В связи с этим, заключает А. Н. Ужанков, «можно предположить, что игумен Моисей тем самым указывает на свою близость к пророку Моисею»³⁷.

А. Н. Ужанков уверен в том, что «упоминание имени пророка Моисея в этом торжественном «Слове» явно не случайно. В древнерусских произведениях не бывает случайных упоминаний имен или событий»³⁸, что также демонстрирует то значение, которое автор монографии отводит документальным подтверждениям своих выводов. Это относится и к поручению иеромонаху

35 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 482.

36 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 482.

37 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 483.

38 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 483.

28 Тихонова В.А. Национальная идея в системе государственной идеологии // Вестник МГУКИ. 2019. № 5 (91). С. 6–13.

29 Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». М.: Издательский Дом ЯСК, С. 309.

Моисею составить Киевский летописный свод, что связано с тем впечатлением, которое этот образованный, происходящий из высшего боярского сословия, монах произвел в Выдубицком монастыре на игумена Андриана, наделившего его монашеским послушанием — составлением нового летописного свода Рюрика Ростиславича. Результаты его духовного труда как монаха и летописца, как пишет А. Н. Ужанков, «впечатлили главу Мономаховичей князя Рюрика Ростиславовича и он в 1189 г. останавливает свой выбор на иеромонахе Моисее как новом игумене родового монастыря Всеволодовичей-Мономаховичей»³⁹.

Такие подробности важны для ответа на вопрос, почему именно игумен Моисей становится составителем Киевского летописного свода и впоследствии автором «Слова о полку Игореве». При этом А. Н. Ужанков особо выделяет знание игуменом Моисеем как составителя Киевского летописного свода содержания не только киевских летописей, но и переяславской, а также знание им деталей похода князя Игоря в качестве его участника и приближенного к князю дружинника.

Здесь перед нами сложная система взаимоотношений, которая тщательно и детально анализируется А. Н. Ужанковым, что позволяет ему утверждать, что «игумены ... Выдубицкого монастыря становились Переяславскими епископами. Отсюда и тесная связь. Знакомство киевского летописца игумена Моисея с переяславской повестью не вызывает сомнения»⁴⁰.

Но этим не завершается поиск истины ученым А. Н. Ужанковым, поскольку его еще интересует вопрос о мирском имени игумена Моисея до принятия им монашеского пострига. Согласно ряду свидетельств, имя дружинника, известившего Киевского князя Святослава Всеволодовича о судьбе похода и трагедии князя Игоря, было Беловод (Беловолод) Просович⁴¹. В своих поисках автор монографии высказывает предположение, что как раз Беловод Просович и стал после пострига игуменом Моисеем. При этом А. Н. Ужанков подчеркивает, что пока за ограниченностью фактов упоминание о мирском имени игумена Моисея будет у него только рабочей гипотезой.

39 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 484.

40 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 477.

41 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 487-488.

По сути, в центре внимания оказывается достоверность слов сочувствия князю Игорю, высказанных Киевским князем Святославом Всеволодовичем. Чем определяется подробное описание игуменом Моисеем этих слов и этой встречи? Автора монографии интересует: «эти слова действительно были услышаны Беловодом Просовичем непосредственно от князя Святослава Всеволодовича или же они вложены в княжеские уста автором повести игуменом Моисеем как возможно сказанные?»⁴².

В специальной таблице в монографии представлены сопоставления текстов летописной повести из Киевской летописи и «Слова о полку Игореве» в передаче реакции князя Святослава Всеволодовича на сообщение Беловода Просовича и слов сочувствия, высказанных им князю Игорю. «Их схожесть, как мне кажется, — пишет А. Н. Ужанков, — также объясняется не только одним источником и общим местом их возникновения — Выдубицким монастырем, но и одним автором — игуменом Моисеем»⁴³. И вновь ученый обращается к вопросу о мирском имени игумена Моисея, и, прежде всего, к тому, что игумену Моисею не было смысла упоминать имя Всеволода Просовича в летописной повести, если он не имел никакого отношения к нему как ее автору. «Логичнее, — пишет Ужанков — было бы поступить так, как Лаврентьевская летопись — просто упомянуть некоего безымянного купца, точнее, некоего гонца, сообщившего о трагедии»⁴⁴.

Автор монографии вновь напоминает о бытности игумена Моисея дружинником князя Игоря, бежавшем в числе пятнадцати воинов из плена. Он обращает наше внимание на то, что «игумен Моисей назвал по имени и отчеству только одного из пятнадцати спасшихся и вернувшихся на Русь дружинника — Беловода Просовича. Пишет в летописи о нем в третьем лице, как будет потом писать о себе в летописи в третьем лице, и демонстрирует хорошую осведомленность, как будто сам присутствовал при этом, о встрече Беловода Просовича с Киевским князем Святос-

42 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 488.

43 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 490.

44 Ужанков А.Н. Указ. Соч., С. 493.

лавом Всеволодовичем»⁴⁵. При этом он уточняет, что сведения об этом присутствуют и в летописной повести, и в «Слове», написанном гораздо позднее. Но, как пишет А.Н. Ужанков, «сеча с половцами, бегство и встреча с князем Святославом навсегда сохранилась в его памяти»⁴⁶. По всей вероятности потребность ученого в дополнительных фактах и доводах для подтверждения истинности его предположения о мирском имени реального автора «Слова» и определила смысл заключительных слов послесловия: «Любое завершение научного исследования — это всего лишь начало нового»⁴⁷.

И здесь еще раз обратим внимание не только на содержательную, но и на методологическую сложность и многоплановость книги А. Н. Ужанкова. В ней анализируется не только содержание «Слова» и культурно-исторический контекст эпохи, но и внутренний ямир его Автора, причем в контексте более широкого движения Древней Руси от язычества к христианству. Тем самым предлагаемое исследование методологически оказывается в пространстве истории культуры, где исторический и филологический анализ — лишь подчиненные моменты. В этой области знания истины не отделено от смыслов. А современное оригинальное прочтение позволяет выделить новые пласты в гениальных произведениях прошлого, к каким, безусловно, относится «Слово о полку Игореве». Следует, кстати, отметить, что А. Н. Ужанков представляет на суд читателей и свой, во многом оригинальный, перевод этого произведения с комментариями.

Заключительный раздел книги представляет собой еще одно расследование — на сей раз приобретения в конце 80-х годов XVIII в. А. И. Мусиным-Пушкиным рукописи конволюта Спасо-Ярославского хронографа со «Словом

о полку Игореве» у бывшего настоятеля Спасо-Ярославского монастыря архимандрита Иоилия (Быковского)⁴⁸.

Многоплановость и обширность исследовательского материала, привлеченного А. Н. Ужанковым, создает возможности для дальнейшего погружения в эту проблему и представителей научного сообщества, и читателей, интересующихся отечественной историей и культурой. Наша попытка проследить предпринятый А. Н. Ужанковым путь к истине убеждает в том, что он был сложным и очень плодотворным. То, что предыдущая книга А. Н. Ужанкова «Слово о полку Игореве» и его автор» была удостоена Национальной премии «Лучшие книги и издательства года — 2020» в номинации «Наука», а рецензируемая — «Золотого диплома» Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь» 2023 года в номинации «Литературоведение» — тому подтверждение.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука. 2000. 301 с.
2. Тихонова В. А. Национальная идея в системе государственной идеологии // Вестник МГУКИ. 2019. № 5 (91). С. 6–13.
3. Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI—XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 440 с.
4. Ужанков А. Н. Слово о полку Игореве и его автор. М.: Согласие. 2020. 488 с.
5. Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 508 с.
6. Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве»: Историко-филологическое исследование». Монография. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 744 с. — (Studia philologica).

48 Там же, с. 587-616.

SEARCHING FOR TRUTH. REFLECTIONS
ON THE MONOGRAPH BY A.N. UZHANKOV'S
"THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN AND ITS AUTHOR".

Tikhonova Valeriya Aleksandrovna

DSc in Philosophy, Full Professor, Expert in Scientific Work Office, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Moscow State Institute of Culture, the Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury), Bibliotechnaya Str., 7, 141406, Khimki City, Moscow Region, Russian Federation
89629604119
e-mail: tikhonovava@mail.ru

Mareeva Elena Valentinovna

DSc in Philosophy, Full Professor, Professor at the Department of History and Philosophy, Moscow State Institute of Culture, the Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury), Bibliotechnaya Str., 7, 141406, Khimki City, Moscow Region, Russian Federation
89169589069
e.v.mareeva@yandex.ru

Abstract

A.N. Uzhankov's monograph "The Tale of Igor's Campaign and its Author" is analyzed in the review. Uzhankov proposes his solution to the problem of dating and authorship of this masterpiece of ancient Russian literature. The complex structure of this monograph, which combines a thorough philological analysis of the text and a historical analysis of the cultural and historical context of the creation of "The Tale of Igor's Campaign", is revealed. At the same time, there is an artistic component to Uzhankov's research, which allows us to turn the reader into a co-author of this serious scholarly work.

Keywords

Uzhankov, "The Tale of Igor's Campaign and its Author", a strategy for finding the creator's name.

ИСКУССТВО,
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2023.43.4.005

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ
РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ
В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Гуня Алексей Николаевич

Доктор географических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
ведущий научный сотрудник Института географии РАН,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва,
Россия, 115184,
gunyaa@yahoo.com

Ефимов Андрей Борисович

Доктор физико-математических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, зав. кафедрой миссиологии
богословского факультета ПСТГУ,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва,
Россия, 115184

Рязанова Татьяна Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва,
Россия, 115184

Смулов Алексей Михайлович

Доктор экономических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва, Россия, 115184

Аннотация

В статье обобщены результаты опросов и фокус-групп, проведенных со студентами и школьниками старших классов Ярославской, Тверской, Астраханской областях, Республике Татарстан, а также в некоторых регионах Северного Кавказа. Основные вопросы затрагивали позицию молодежи по отношению к религии, семье, мнение о том, куда больше тяготеет Россия, к Европе или Азии, и др. Подавляющая масса молодежи идентифицирует Россию, как особое геополитическое образование. Национальная и религиозная принадлежность имеет большее значение для молодежи национальных регионов.

Ключевые слова

Идентичность, межнациональные отношения, религия, культура, фокус-группы.

1. Введение

В контексте нынешних сложных социально-политических событий важное место занимает оценка трендов трансформации общества. Имеющиеся критерии оценки, которые представляют экономику, институты, демографию, политику и др., часто противоречивы. Однозначно можно утверждать только то, что будущее страны связано с молодежью. Формирование гражданской, национальной и этнокультурной идентичности молодежи — сложный комплексный процесс, зависящий от многих факторов, в том числе региональных (Барретт и др., ред., 2001; Гармаева, 2010 и др.). В настоящее время он происходит в условиях небывалого производства информации, избыток которой усиливает неопределенность трендов в формировании идентичности, мировоззренческие установки претерпевают в последние годы значительные изменения (Семененко и др., 2010; Инглхарт, Вельцель, 2011; Лапкин, 2012, Российская идентичность..., 2008 и др.). Молодежь, в особенности студенческая, наиболее чувствительна ко всякого рода новым изменениям и трансформациям в общественном сознании, она чутко реагирует на инновации (Авксентьев, Аксюмов, 2010, Романова и др., 2019, Куква, 2014 и др.). В условиях больших размеров страны, ее многонациональности и культурного разнообразия представители молодого поколения по-разному реагируют на меняющуюся социально-политическую обстановку, что проявляется в разных тенденциях и скоростях трансформации гражданской, религиозной или культурной идентичностей. В свою очередь, идентичностные трансформации проявляются в тех или иных формах социальной активности, в частности, социально-политической, интернет-сетевой, гражданской, социально-экономической, духовной, про-

тестной, радикально-протестной, субкультурной и др. (Бочарова, 2018).

Молодежи свойственен максимализм в суждениях, что приводит нередко к полярным оценкам: «мы-они» (Elwert, 1989; Романова, 2013): старое и новое (Кузнецов, 2016), индивидуальное-коллективное (Крылов, 2014), мультикультурализм или национализм (Цюрхер, 1999), научно-опосредованное или же, наоборот, религиозное мировоззрение (Крикун, 2017). Восприятие молодежью конфликтных противоречий разного порядка часто выражается в особых формах маркирования и стигматизации (Гаунова, 2014).

В контексте нынешних ценностных трансформаций и переоценок европейских либеральных и модернистских воззрений наблюдается возврат к традиционным и консервативным ценностям. Тем не менее, этот процесс весьма различается от региона к региону, по-своему выражен в крупных городах и сельской местности. Обозначенный тренд в сторону признания патерналистской опеки государства скорее тесно связан со стремлением к стабильности, нежели чем с некими глубинными культурными изменениями. Повышение социальной активности, участие в дискуссиях в Интернете, волонтерство и другие формы модернизации жизни (Куква, 2018) свидетельствуют о повышении гражданской активности. Тем не менее, как показали исследования в поволжских регионах (Гуня и др., 2020, Ефимов и др., 2021а, б), почти 40% представителей старшекласников не считают себя патриотами России. Проникновение западных либеральных ценностей, пробелы в культурно-религиозной грамотности молодежи приводит к тому, что школьники слабо ассоциируют себя со своей страной, а учителя, особенно молодые, слабо или совсем не подготовлены к патриотическому воспита-

нию школьников. Низкая патриотичность и этническая индифферентность напрямую связаны с желанием покинуть в будущем регион своего проживания.

Какие основные мировоззренческие предпочтения существуют среди российской молодежи в условиях нынешней социально-политической турбулентности и какие при этом проявляются региональные различия — основные вопросы данного исследования.

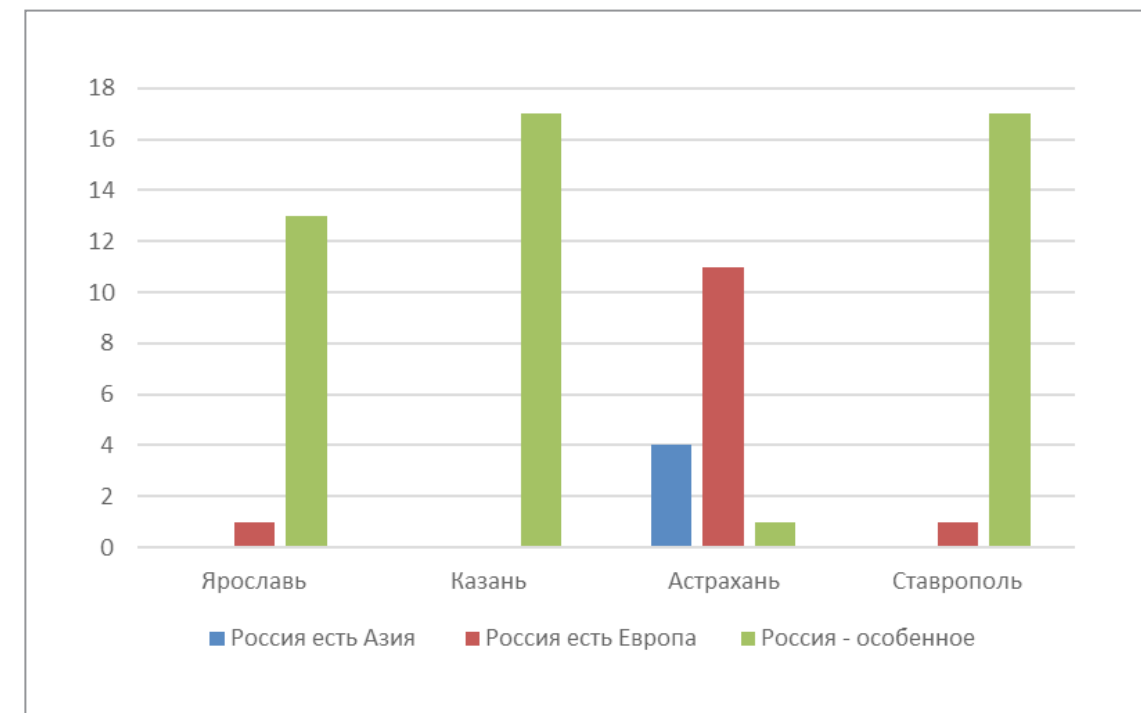
2. Методы и материалы исследования.

Материалами исследования послужили результаты 13 фокус-групп, проведенных в университетах городах Астрахани, Ярославля, Казани, Ставрополя и Грозного, а также средних школах Тверской и Ярославской областей (в городах и сельских населенных пунктах). Всего в фокус-группах участвовало 85 студентов и 142 старшеклассника. Студенты и школьники из Ярославской и Тверской областей были преимущественно русскими. Группы из Казани, Астрахани и Ставрополя состояли на треть из представителей других национальностей, кроме русских. Группа из Грозного полностью была представлена студентами и студентками чеченской национальности.

Таким образом, выборка примерно соответствовала характерным особенностям этнического состава населения регионов: группы из центральных областей России и Чечни были наиболее однородными, в то время как из Астрахани и Казани — более разнородными.

Основные вопросы, которые были заданы на фокус-группах, характеризуют позиционирование студентов в пространственно-геополитическом масштабе, по отношению к различным культурно-этническим общностям и предпочтительность в контексте современных трендов. К этим вопросам относятся мнение о принадлежности России к Европе или Азии, отношение к другим национальностям, религии, миграции, браку и др.

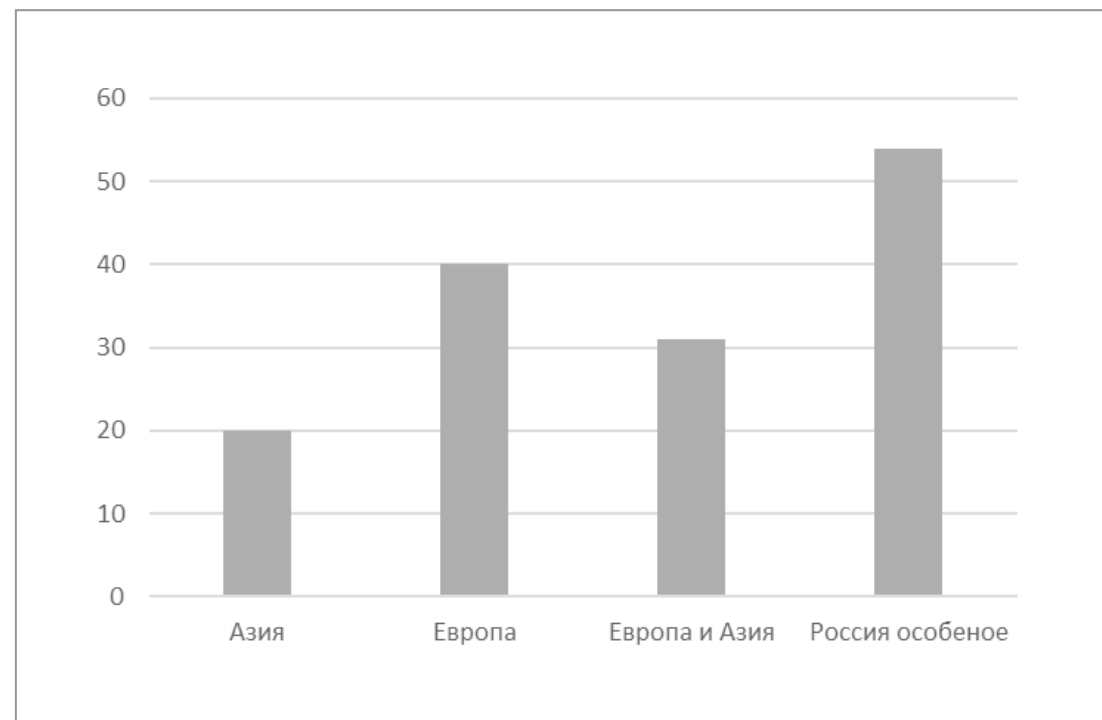
Высказанные суждения, мнения, оценки были обобщены и представлены на графиках. В ответах на вопрос о том, куда больше тяготеет Россия, к Европе или Азии, большинство студентов и старшеклассников указали, что Россия является особым геополитическим образованием (илл. 1, 2). Исключение составляют результаты, полученные в Астрахани, где студенты относят Россию как к Европе, так и к Азии (в группе присутствовали несколько студентов казахов).

Илл. 1. Распределение мнений студентов о том, куда больше тяготеет России, к Европе или Азии. По оси „у“ указано кол. студентов, выбравших данный ответ.

Ответы школьников из Тверской и Ярославской областей более разнообразны. При преобладании мнения о том, что Россия — нечто особенное, почти треть школьников допускают, что

Россия — это Азия. При объяснении такой позиции школьники отмечали недружественную позицию Европы по отношению к России, углубляющийся разрыв с европейскими ценностями.

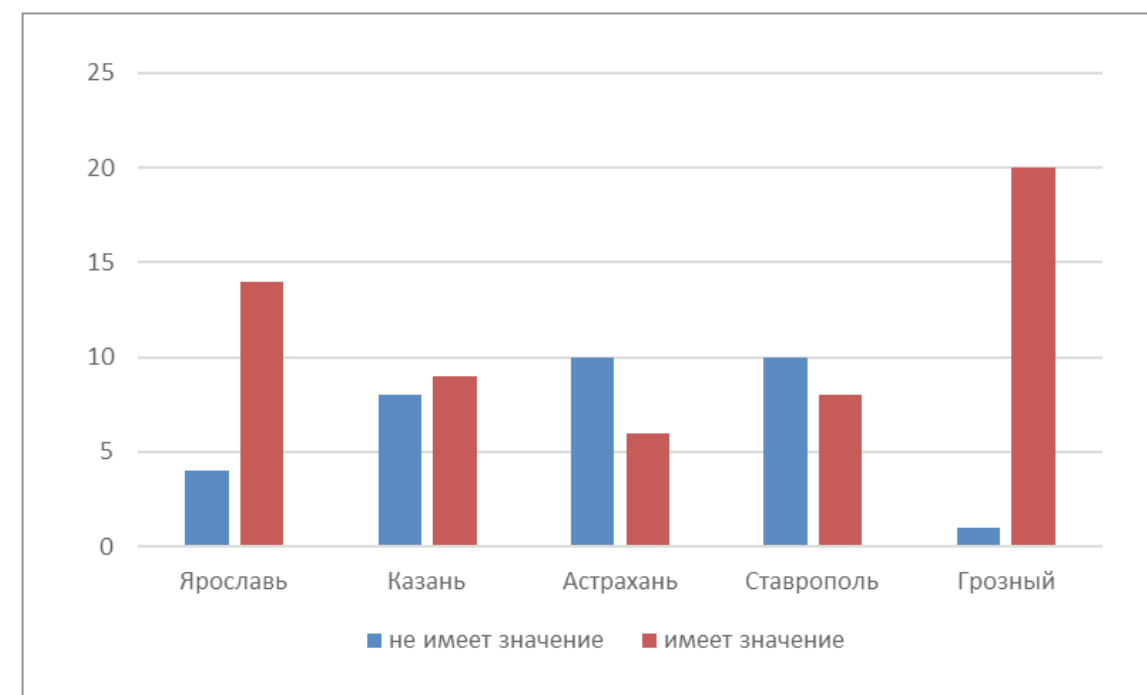
Илл. 2. Распределение ответов школьников Тверской и Ярославской областей на вопрос об отнесении России к Европе или Азии. По оси «у» указано кол. школьников, выбравших данный ответ.

Большинство представителей молодежи подчеркнули наличие среди друзей или знакомых представителей других национальностей или религий. Преобладает в целом уважительное отношение к другим культурам и народам. В то же время девушки-студентки из Казани и Астрахани с некоторой опаской относятся к приезжим, особенно с Кавказа.

Отношение к мигрантам весьма различается от региона к региону. Почти половина участвовавших в фокус-группах считает, что миграцию надо ограничивать. При этом наибольшее количество отрицательно относящихся к миграции — представители из Казани. Высказанные суждения сводятся к тому, что доступ в Россию «слишком лоялен» для мигрантов из Средней Азии, и его надо несколько ужесточить.

Существенные различия во мнениях были выявлены при ответе на вопрос о выборе супруга (илл. 3).

Как видно из распределения ответов, однородные по национальности регионы являются более консервативными в вопросах выбора супруга (супруги). Студенты в Ярославле предпочитают иметь спутника жизни из числа русских и православных, а в Грозном — из числа мусульман (предпочтительно, но не обязательно чеченцев). Старшеклассники школ в Ярославской и Тверской областях имеют несколько другие взгляды на выбор спутника жизни. В городах преобладают более консервативные взгляды, предпочтение отдаются представителям своей веры, в то время как в сельских школах школьники в большинстве своем не придают значения тому, кто будет спутником жизни по вере и национальности. В Казани с ее многоэтническим составом существует ряд оговорок при заключении брака для разных национальностей и религий. «Камнем преткновения» считаются вопросы воспитания детей (в какой вере, по каким традициям и др.).

Илл. 3. Распределение ответов на вопрос, имеет ли значение, кто будет вашим спутником жизни по национальности или религии? По оси «у» указано кол. студентов, выбравших данный ответ.

По отношению к религии студенты разных регионов показывают большой разброс позиций (илл. 4). Однозначно верующими считают себя студенты из Грозного. Религия заняла значительное место как в личной, так и в общественной жизни этого региона. После войн 1990-х гг. религиозные ценности вышли на первый план, религия помогает справиться с повседневными трудностями.

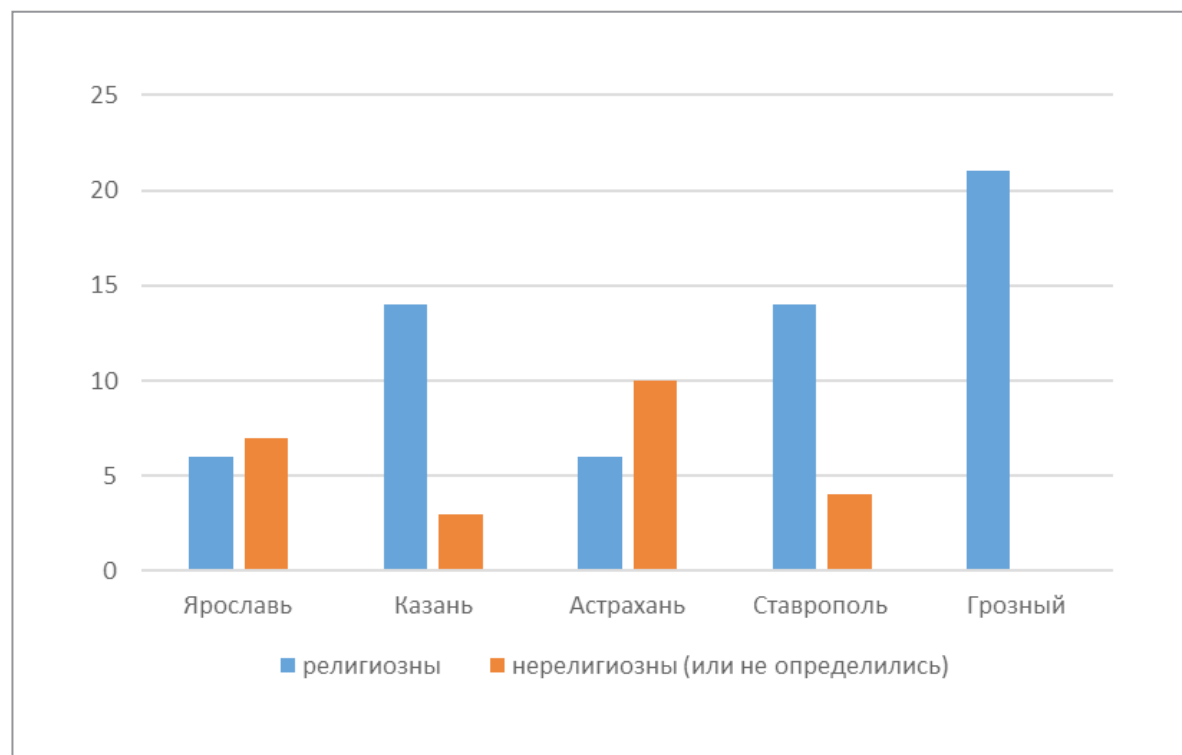
Высокую религиозность проявляют также представители Казани и Ставрополя. Причем это не только мусульмане, но и православные. Наименее религиозными оказались представители регионов с преобладающим русскоязычным населением (Ярославль). В Астрахани больше половины опрошенных студентов (ими были в основном русские) отнесли себя к тем, кто не определился в своих религиозных ориентациях. Более детальный анализ отношения к религии в регионах с преобладающим русским православным населением (Ярославская и Тверская области) показывает, что неверующая часть молодежи представлена больше в сельских районах, нежели чем крупных городах (илл. 5).

3. Дискуссия

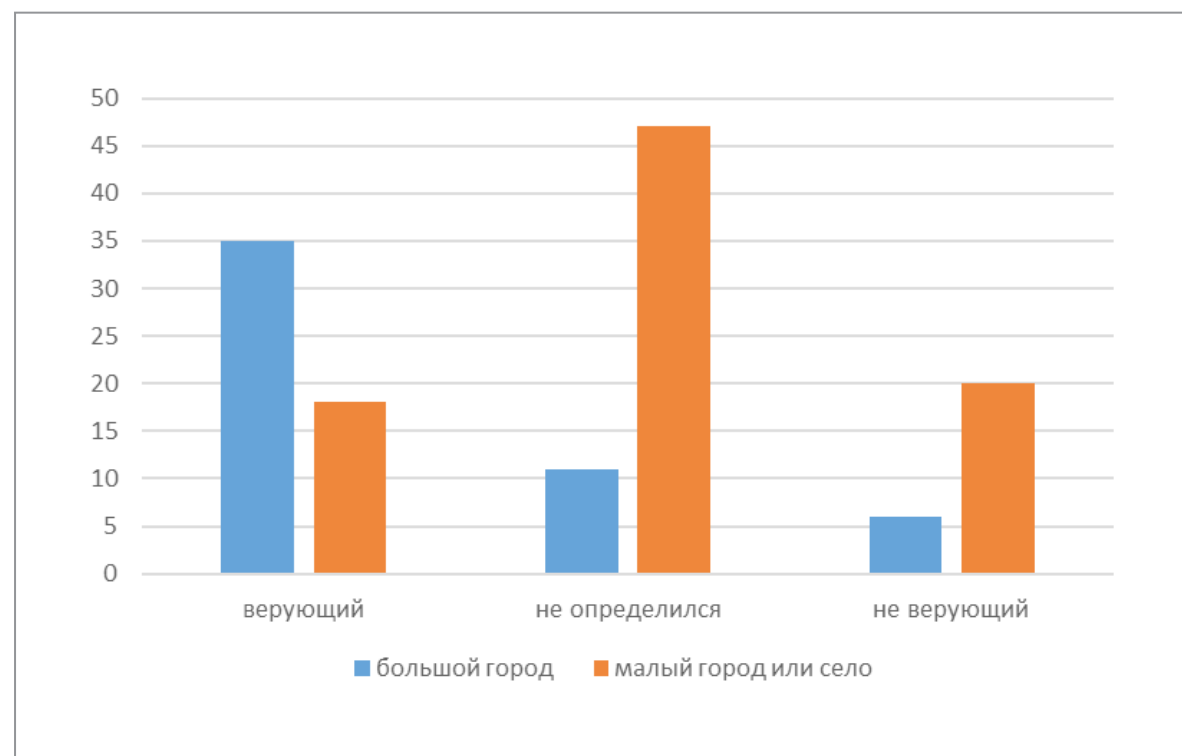
Следует отметить, что проведение фокус-группы — это ситуативный «замер» социаль-

но-политической и культурной обстановки в конкретном месте, он не дает статистически достоверных результатов, а лишь может вскрыть некоторые тенденции в социальных предпочтениях, попытаться отметить некоторые ведущие факторы и причины. Основные выводы, базирующиеся на фокус-группах, а также на анализе комментариев и дополнительных мнениях участников, подтверждают большой разброс мнений в среде молодежи, чему способствуют большое количество источников информации, в основном в Интернете. Тем не менее, вскрываются и общие закономерности.

Культурная рефлексия в масштабе принадлежности к большим мировым центрам является важной для большинства представителей молодежи. Позиционирование молодежи в геополитической картине мира так или иначе связано с их отношением к государству. Признание того, что Россия особое образование (не Европа и не Азия, у нее особый путь), может отражать патриотичность занимаемой молодежью людьми позиции, хотя их отношение к конкретным государственным структурам далеко не всегда положительное и скорее критичное. Исследования вопросов патриотичности среди старшеклассников показали, что

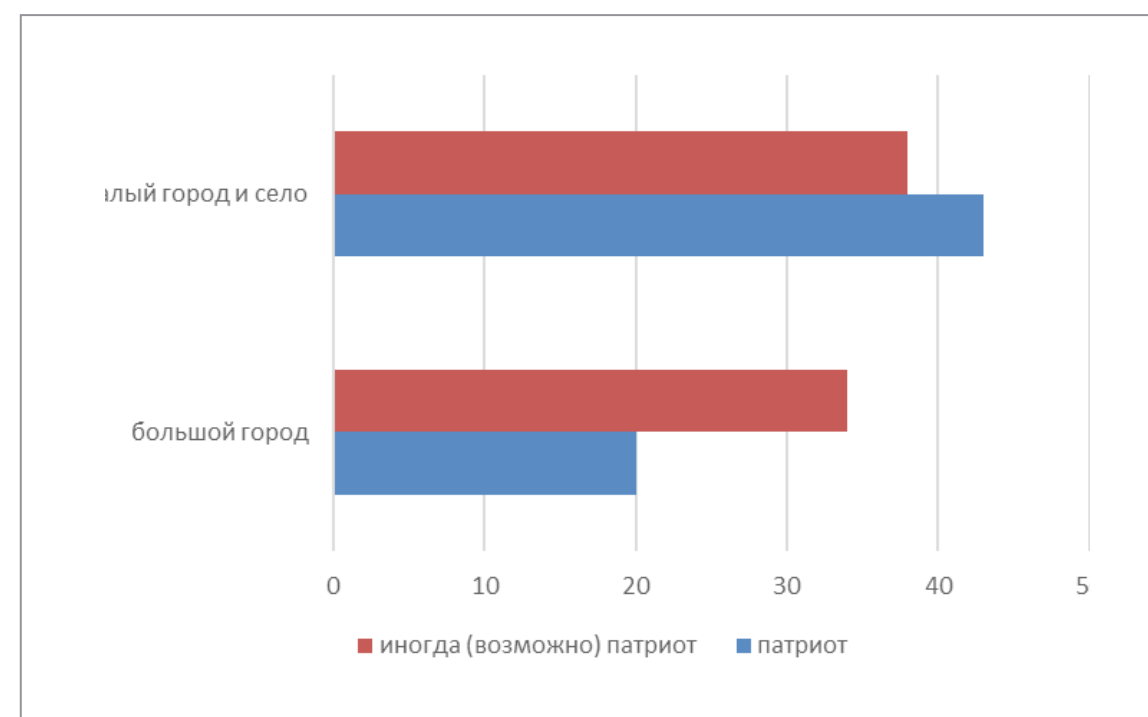
Илл. 4. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы себя религиозным человеком?». По оси «у» указано кол. студентов, выбравших данный ответ.

Илл. 5. Отношение к религии среди старшеклассников Ярославской и Тверской областей. По оси «у» указано кол. школьников, выбравших данный ответ.

в сельской местности больше патриотически настроенных старшеклассников, чем в крупных городах, где либеральные идеи проникли достаточно глубоко (илл. 6). Однако, отношение к религии показывает диаметрально про-

тивоположную картину: в крупных городах молодежь более религиозна, чем в сельской местности. Это не касается национальных регионов, в особенности Чечни, где уровень религиозности везде высокий.

Илл. 6. Распределение ответов среди старшеклассников в Ярославской и Тверской областях на вопрос, считаете ли вы себя патриотом. По оси «х» указано кол. школьников, выбравших данный ответ.

Большинство молодежи во всех обследованных регионах проявляет толерантность по отношению к представителям других религий и национальностей. Молодежь в большинстве своем не видит угроз, исходящих из проникновения в их региональную культуру других культур и религий. Отношение к другим национальностям и религиям зачастую сведено к формальной маркировке, не носящей функции социально значимой стигмы. Тем не менее, большинство молодежи пытается сохранять базовые границы идентичности, что хорошо видно по ответам на вопрос о выборе будущего супруга. Так, значительная часть студентов и старшеклассников предпочитает спутника жизни из своего окружения (своей национальности и веры). Переход в другую религию, то есть процесс религиозной трансгрессии, в данном исследовании не выражен, хотя его актуальность несомненна (Романова и др., 2020). Как было показано, гомогенные по националь-

ности регионы являются более консервативными в вопросах выбора спутника жизни, что может отражать результат влияния среды, определяющей культурно детерминированный выбор.

Российская «глубинка», которую представляют Ярославль и Тверь, характеризуются в целом положительным отношением к приезжим, видимых напряженностей в области межрелигиозных и межнациональных отношений не ощущается. На этой основе формируются и основные пути трансформации идентичности: умеренная индивидуализация в проявлении религиозности, относительно слабое выражение традиционализма. В вопросах идентичностных границ и отношения к «чужим» проявляется умеренно доброжелательное отношение, интерес.

Положение несколько меняется в направлении к национальным регионам, степень терпимости падает, о чем демонстрируют возникающие конфликты в молодежной среде. События

в Махачкале осенью 2023 г. показали, что состояние молодежи может быть весьма уязвимое перед лицом информационных вбросов.

4. Выводы

Проведенное исследование значимо прежде всего сравнительным анализом российских регионов. Различия в ответах на поставленные вопросы отражают как географическое положение этих регионов, так и динамику культурной среды в них. Верхневолжские регионы характеризует «глубинку» России, до которой хоть и дошли волны трудовой миграции, но они пока не вызвали сколько-нибудь существенной реакции. Среднее и нижнее Поволжье и в особенности Северный Кавказ — регионы со смешанным национальным составом, испытывающие существенное влияние пограничных областей и стран. Трансформация мировоззренческих предпочтений происходит по-разному и с различными темпами. Несмотря на сети интернета, которые не знают границ, регионы переживают свои (полуавтономные) траектории развития идентичностей. Горизонтальные связи между этими (как и со многими другими) регионами слабая или же вовсе отсутствуют. Студенты и молодежь с большим интересом знакомилась с предварительными результатами фокус-групп в других регионах России. Принадлежность к единой стране является мощным, но слабо задействованным культурным интегрирующим фактором. Наблюдаются определенные региональные различия в трансформации мировоззрения, касающиеся религиозности, патриотичности, национальной терпимости. На этом фоне проникновение радикальных и фундаменталистских идей вызывают обеспокоенность и требуют постоянного мониторинга имеющихся тенденций.

Благодарности:

Исследование выполнено при поддержке Фонда научно-исследовательских проектов ПСТГУ (Грант ПСТГУ № 1-0049/22). Проект: «Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи — гарантия устойчивого развития России» (2023–2024).

Список литературы

1. Барретт М., Рязанова Т.Б., Воловикова М.И. (ред). Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2001. — 196 с.

2. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>

3. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал, 2010. № 2(10). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.11.2023).

4. Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М. Современная динамика межконфессиональных и межнациональных отношений в Поволжье: влияние структурных и институциональных факторов // Гуманитарное пространство. 2020. Т. 9. № 4. — С. 385–393.

5. Ефимов А.Б., Гуня А.Н., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. Поволжье — регион добрососедства. Рекомендации по предупреждению межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе опыта Православия. М: Издательство «Перо», 2021а.

6. Ефимов А.Б., Гуня А.Н., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. Поволжье — регион добрососедства. Рекомендации по предупреждению межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе опыта Православия. М: Издательство Перо, 2021б.

7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011.

8. Крикун Е.В. Мировоззренческие проблемы современной молодежи (на примере Белгородской области). Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 403–405.

9. Куква Е.С. Уровни и региональные особенности идентификационного пространства молодежи Северного Кавказа. Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 310–315.

10. Романова А.П., Черничкин Д.А., Топчиев М.С., Рогов А.В. Причины и механизмы религиозной трансгрессии в среде студенческой молодежи Северного Прикаспия. Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 1. С. 104–120.

WORLDVIEW PREFERENCES OF RUSSIAN STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN IN THE VOLGA REGION AND NORTH CAUCASUS

Gunya Alexey Nikolaevich

DSc in Geography, professor of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University, leading researcher of the Institute of Geography Russian Academy of Sciences, e-mail: gunyaa@yahoo.com

Yefimov Anderey Borisovich

DSc of physical and mathematical sciences, professor of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University, Head of the Department of missionary of the bogoslovsky Faculty

Ryazanova Tatyana Borisovna

Phd (Psychological Sciences), Associate Professor of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University

Smulov Alexey Mikhailovich

DSc of Economics, professor of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University

Abstract

The article summarizes the results of surveys and focus groups conducted with high school students and schoolchildren in the Yaroslavl, Tver, Astrakhan regions, the Republic of Tatarstan, as well as in some regions of the North Caucasus. The main questions touched on the position of young people in relation to religion, family, the opinion of where Russia gravitates more, towards Europe or Asia, etc. The overwhelming majority of young people identify Russia as a special geopolitical entity. National and religious affiliation is of greater importance for young people in national regions.

Keywords

Identity, interethnic relations, religion, culture, focus groups.

RAR
УДК 7.01
ББК 71
DOI 10.34685/ИИ.2023.43.4.006

ИСКУССТВО И ПРАВОВАЯ ГАРМОНИЯ

Васильева Евгения Николаевна,
кандидат юридических наук,
юрист коллегии адвокатов «Гриднев, Харитонов и Партнеры»,
ул. Садовая-Кудринская, 2, город Москва, Россия, 121069,
office@lpg.com

Аннотация

В искусстве наиболее совершенная форма, подразумевающая соответствующее эстетическим критериям Красоты и Совершенства упорядоченное многообразие, описывается как Гармония. Гармония, в свою очередь, является универсальным понятием, применимым не только в сфере искусства. В области права понятие «Гармония» лежит в основе Справедливости — одного из основных принципов права. Достижение Гармонии в сфере права может быть охарактеризовано как поиск баланса между контролем со стороны государства и свободой личности. Гармония, исполняющая роль Абсолюта, в частности в искусстве и праве, выступает ориентиром созидательной деятельности человека. На основании данного ориентира человек учится различать негативные и позитивные процессы в окружающем мире. Таким образом, достигнутая правовая гармония становится основой для достижения гармонии в обществе.

Данное исследование направлено на рассмотрение искусства как комплекса факторов, влияющих на достижение гармонии в правовой системе государства, а также на анализ методов, которыми искусство воздействует на человека и социум в системе правовой гармонии.

Ключевые слова

Право, гармония, искусство, государство, справедливость, философия права.

Существует свой эстетический идеал для каждого исторического периода, который выступает в качестве высшего критерия, выражающего идею о совершенстве мира и человека. Понятие идеала включает как момент временности (идеал определенной эпохи), так и может отражать общечеловеческие ценности. Искусство формирует эстетический вкус, показывая положительных и отрицательных персонажей. «Искусство, как важное средство воспитания художественного вкуса, накапливает общественно-эстетические идеалы». Путем развития эстетического чувства искусство направляет личность на путь творчества и мышления, способствует культуре межличностного общения и гармонии.

Важно отметить, что искусство играет идеологическую роль. Искусство всегда было способом распространения политических и религиозных идей. Оно играет первостепенную роль для любой идеологии, так как через образы оно влияет на эмоциональную сферу и формирует личность в соответствии с определенными политическими или религиозными стандартами — будь то иллюзорные, реальные, позитивные или деструктивные. Познавательная функция искусства тесно связана с его воспитательной функцией, но она требует отдельного рассмотрения из-за своей важности.

Познавательная активность личности подвергается сильному эмоциональному воздействию ис-

кусства. Это происходит потому, что для понимания смысла произведения искусства необходимо обладать знаниями как в содержательном плане, так и в теории искусства: колорите, композиции, перспективе. Кроме того, познание в искусстве неразрывно связано с эмоцией. «Искусство, в сущности, не познает мир, а переживает его», стремясь отразить его сообразность через множество эстетически выразительных форм.

Познавательный процесс, согласно Выготскому, в искусстве осуществляется через чувства и эмоции. Знания в искусстве даются человеку, чтобы он мог прочувствовать их. В произведении искусства даже чисто познавательные суждения являются актами мысли, имеющими эмоциональный оттенок. Через эмоции искусство обеспечивает личности более прочное запоминание фактов и событий. Кроме того, знание в искусстве более доступно, так как оно находится во внутреннем мире личности, а не во внешнем мире.

Для других форм познания, таких как наука, категория истины имеет большее значение, чем для искусства. Для искусства несущественно, насколько информация истинна; его цель не заключается в доказательстве или отображении истины, а в том, чтобы заставить человека задуматься над ней. Любое произведение искусства имеет в себе элемент познания. Еще одной особенностью познания в искусстве является то, что оно осуществляется через индивидуальный, субъективный опыт, а включение человека в мир искусства зачастую происходит через понятие Красоты или эстетики.

Результат деятельности человека по воссозданию окружающей реальности является красотой в искусстве. Целью красоты является возбуждение чувства прекрасного у человека. Это чувство возникает при созерцании и восприятии предмета красоты, на что мы обратили внимание в предыдущей части работы. Структура содержания является формой. В целостном произведении искусства наблюдается единство художественной формы и содержания. Содержание и форма не должны быть равными друг другу, а выражаются в определенной степени соответствия друг другу, но не в тождестве.

Конкретная форма всегда соответствует содержанию, которое выражается в ней. Содержание произведения искусства, а также творчество в праве, не существуют независимо от формы. Однако только адекватная форма с определенным

набором выразительных возможностей способна передать содержание.

Все остальные функции искусства тесно связаны с эстетикой, поскольку через искусство человек открывает для себя прекрасное и вырабатывает в себе идеалы красоты. В свою очередь, красота принимает участие в процессе воспитания человека, обогащая его духовный мир и оказывая влияние на его восприятие материального мира.

«Универсалия культуры субъект-объектного ряда, фиксирующая содержание и семантико-гештальтную основу сенсорно воспринимаемого совершенства... есть бытие всего сущего... безличный Абсолют... фундирует собой всю систему ценностей¹, предмет изучения теоретического правоведения и культурологии, называется Красотой. Она является всеобъемлющим бытием всего сущего, безличным Абсолютом и фундаментом всей системы ценностей.

Исследователи отмечают, что искусство может выполнять не только эстетические функции, но и другие, такие как религиозные, этические, политические и правовые. Это связано с тем, что искусство обладает способностью создавать гармонию, которая может быть использована для достижения различных целей в различных областях культуры. Гармония может быть определена как упорядоченное множество элементов, которое соответствует эстетическим критериям красоты и совершенства. Эта универсальность категории гармонии делает ее применимой не только в искусстве, но и в других областях культуры, таких как юридические науки, где гармония является основой справедливости².

Гармония и справедливость являются ключевыми принципами и идеалами права, которые лежат в основе построения правового государства и обеспечивают справедливость и благополучие граждан.

1 Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 515.

2 Пшеничное, М.А., Баранов, В.М. Гармонизация законодательства России: философские и правовые аспекты // Философия права. 2000. № 1. С. 44-45; Пшеничное, М.А. Формы дисгармонии российской и европейской правозащитных систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова. II. Новгород, 2003. С. 141.

В древних цивилизациях судопроизводство было направлено на примирение сторон и восстановление гармонии в отношениях между ними, а не на наказание виновных. Также современные юридические исследования изучают процессы гармонизации правовых отношений и устранения несправедливости. Примером такой работы может служить анализ принципов пропорциональности и соразмерности в праве, проводимый С.Н. Хоружим³. Автор С.Н. Хоружий, анализируя принцип пропорциональности, выделяет следующие признаки этого принципа:

1) принцип пропорциональности является самостоятельным принципом конституционного права;

2) принцип пропорциональности имеет высокую степень правовой абстракции и позволяет установить и реализовать законные права и интересы субъектов права;

3) принцип пропорциональности способствует установлению гармонии в отношениях субъектов права и позволяет им взаимодействовать на основе справедливости и равенства;

4) принцип пропорциональности позволяет выявить адекватность установления и реализации законных прав и интересов субъектов права, что является важным фактором для достижения гармонии в правовых отношениях.

Философы подчеркивают важность гармонии в правовой системе, которая должна быть основана на равенстве и справедливости. Они считают, что баланс между свободой и контролем государства необходим для обеспечения прав и свобод граждан⁴. Философия права также подчеркивает важность баланса между публичными и частными интересами, чтобы обеспечить благополучие общества в целом.

Гармоничное содержание правовых явлений может проявляться в различных формах, таких как сбалансированность интересов различных групп общества, соблюдение принципов равенства и справедливости, уважение прав человека и т.д. С эстетической точки зрения, правовые явления могут быть оценены по их красоте, логичности и ясности. Например, римское наслед-

ственное право, которое является одним из наиболее развитых правовых систем древности, было оценено как гармоничное и сбалансированное⁵.

Гармония в природе и обществе — это одна из важнейших категорий философии, которая изучает законы взаимодействия различных элементов и структур. В античной философии гармония рассматривалась как единый принцип, лежащий в основе всего сущего. В эпоху Возрождения гармония стала рассматриваться как идеал, к которому следует стремиться. В современной философии гармония рассматривается как основа социальной гармонии и стабильности.

Философское понимание гармонии как «чистой субстанции» необходимо для понимания гармонии в праве. В философии можно найти несколько определений гармонии, которые помогают понять ее значение в правовой системе.

Филолай Кротонский: «Все совершается по необходимости и согласно с (законом) гармонии»⁶.

Платон: «Гармония или какое-нибудь другое сочетание не должно находиться в состоянии, отличном от состояния частей, входящих в сочетание... Первые действуют и страдают только так, как действуют и страдают последние... Поэтому гармонии остается не управлять теми началами, из которых она образуется, а следовать им. Значит, гармония никак не может находиться в движении, создавать звуки, вообще проявляться иначе, вопреки своим частям»⁷.

Китайская и восточная философия также сфокусировалась на поиске гармонии, преобладающей над всеми элементами действительности. Основным вопросом в этой связи была взаимосвязь между обществом и окружающим миром и возможность установления гармоничных отношений между ними.

Николай Кузанский отмечал: «Разбирая причины гармонии, ты тоже найдешь, что различие и здесь может существовать только на основе единства, а поскольку всякое различие отпадает от единства, гармония, есть сопряжение единства и различия»⁸.

5 Бартошек, М. Римское право. М., 1989. С. 10.

6 Лосев, А.Ф. История античной эстетики (в 8 томах). Т.1. Ранняя классика (2000)

7 Там же.

8 Кузанский, Н. О предположениях. 2004

3 Хоружий, С.Н. Пропорциональность как самостоятельный конституционный принцип // Конституционализм и государственное управление. 2022. № 2 (26). С. 9-24

4 Нерсесянц, В.С. Философия права. М., 2001. С. 20.

Гармония — это особый способ сочетания единства и различий, специфическое единство многообразия или, в более общем смысле, форма отношений. В отношениях мы видим связь одного с другим, но также и отличие одного от другого.

Таким образом, гармония — это не только связь, но и единство, и определенная форма отношений, требующая как связи, так и разграничения, единства и многообразия. Именно поэтому слова Гегеля о том, что истинная гармония заключается в различии, а «различие — это сущность гармонии», должны быть поняты таким образом.

Гармония — это многозначный термин, который используется в философии, искусстве, науке и других областях знаний. Он означает смысл совершенства мира и человека, а также определенную соразмерность и пропорциональность элементов. Гармония также включает в себя симметрию и упорядочение, противостоящее хаосу. Согласно И.Ш. Шевелеву, мы можем абстрагировать общий принцип связи всего со всем, распространяемый на любые феномены бытия⁹.

Гражданское правовое государство строится на принципе, что права одного человека не должны нарушать права другого человека. Таким образом достигается гармония в общественной жизни и взаимное удовлетворение потребностей общества и его членов. Соблюдение прав и свобод каждого человека, а также выполнение своих обязанностей являются неотъемлемой частью этого процесса.

Для современного общества гармоничное право является целью, идеалом, к достижению которого стремятся все участники правовой системы — граждане, государство и правовая наука. Гармонию права можно определить как единство противоположных начал, обеспечивающих баланс и равновесие в правовой сфере.

Как и любой другой социальный феномен, правовая гармония ограничена своим существованием и проявляется только в определенных ситуациях. Она характеризуется своими уникальными особенностями и признаками.

1. согласованность правовых категорий, в которых достигнуто внутреннее и внешнее единство;

2. соразмерность правовых категорий;

3. пропорциональность в структуре правового аргумента и знания;

9 Шевелев, И. Формообразование. Число. Форма. Искусство. Жизнь. Кострома, 1995. С. 12.

4. взаимная связность правовых категорий;

5. отсутствие конфликтов и равновесие между правовыми категориями и т.д.

Эти признаки свидетельствуют о том, что «гармония права» означает сочетание противоположных начал и создает целостность, равновесие и упорядоченность в правовой системе, которые можно охарактеризовать как «правовое государство».

Источником гармоничного развития в правовой деятельности является желание и потребность человека оценивать окружающий мир и происходящие события с эстетической точки зрения. Это качество заложено в человеческой природе и проявляется, когда человек вовлечен в научную и практическую деятельность. Право является областью, где человек анализирует и сопоставляет теорию и практику, проводит исследования и реализует их при принятии юридических решений. В процессе этой деятельности человек опирается, среди прочего, на чувство гармонии и красоты, которое он испытывает сам и, в идеале, передает во внешний мир.

Гармония и красота совместимы, и при восприятии гармонии в эстетическом ключе человек начинает видеть красоту там, где он усмотрел гармонию или предполагает ее увидеть. Поэтому можно сказать, что чувство гармонии играет ключевую роль в формировании поведения и реакции человека, включая его реакцию на правовые нормы. Восприятие несправедливости и несовершенства права также вызывает у человека обращение к нравственным, духовным и эстетическим составляющим, которые дополняют и корректируют его неравновесие. Для минимизации этих проявлений человек объединяет стремление к полному осознанию бытия, к истине, проявляющейся в гармонии и красоте, и упорядочивает свое отношение к другим явлениям, в том числе правовым.

Искусство играет важную роль в формировании гармонии в личности и обществе. Оно способно помочь людям воспринимать нерелятивные аспекты жизни и научиться относиться к ним с уважением и пониманием. Красота, которая выражается в искусстве, может влиять на наши мысли и чувства, помогая нам обрести гармонию и равновесие. Искусство может служить способом выражения красоты и создания гармонии в нашей жизни.

Рихард Гаман считал, что суть изобразительного искусства состоит в облегчении эстетиче-

ского восприятия мира или даже достижения его. Он видел в этом обращение к Абсолюту — красоте и совершенству, которые должны воплощаться в искусстве и правовой гармонии¹⁰.

Абсолютная гармония в праве, известная как правовая гармония, существует независимо от всего в чувственной сфере и в метафизическом смысле. Она окружает и необходима человеку. Она используется в качестве ориентира человека для осуществления созидательной функции и является критериями позитивного, с верой в это позитивное. Исходное абсолютное существует вне времени и пространства в виде Бога, Логоса, Божественного закона и т. д., и остается неизменным основанием мировоззрения. Веру в Абсолют, особенно в искусство и право, можно обнаружить в различных формах познания, таких как религиозная, философская, этическая и эстетическая. Они стремятся понять и раскрыть сущность должного и сущего. Относительно ценности совершенства (как совершенства человека и его гармонии с самим собой и окружающими), она является безграничной. То, что создается человеком, является лишь частичной реализацией этого высшего Абсолюта. Концепция естественного права и концепция идеального права придают человеку абсолютное значение, каждая из них в своей собственной и разной степени нравственно-этических принципов. Абсолютные и относительные ценности права, такие как жизнь, свобода, достоинство личности и т. д., обосновываются соответственно. Это включает в себя дозволения, обязывания, запреты и другие.

Если нормы права являются обязательными для всех, независимо от того, признают их или нет, то ценности права желательны, а правовая гармония — это желаемый порядок человеческих отношений. То же самое относится и к искусству — идеальный человек — это тот, кто нашел свое отражение в творчестве художников и кто верит в свой образ. Вера, как универсальная категория культуры и ее элементов (искусство и право), является символом, который спасает и направляет все сущее к гармонии, включая правовую область.

Таким образом, значение искусства для создания правовой гармонии заключается в создании и повторении идеальных образов людей, природы и окружающей среды. Через веру в эти образы происходит преобразование духовной, этической и эстетической областей жизни, включая право. Цель искусства — создать сбалансированное, организованное и гармоничное взаимодействие человека с внешним миром. Насыщение социокультурного опыта эстетической составляющей способствует установлению нормативной ценностной правовой гармонии.

Список литературы

1. Бартошек М. Римское право. М.: Юрид. лит-ра, 1989. 448 с.
2. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
3. Кузанский Н. О предположениях. М.: Мысль, 2004.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики (в 8 томах). Т.1. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. 850 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2001. 848 с.
6. Пшеничное М.А., Баранов, В.М. Гармонизация законодательства России: философские и правовые аспекты // Философия права. 2000. № 1. 44–45.
7. Пшеничное М.А. Формы дисгармонии российской и европейской правозащитных систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова. II. Новгород, 2003.
8. Хорунжий С.Н. Пропорциональность как самостоятельный конституционный принцип // Конституционализм и государственное устройство. 2022. № 2 (26). С. 9–24.
9. Шевелев. И. Формообразование. Число. Форма. Искусство. Жизнь. Кострома : ДиАр, 1995. 176 с.
10. Hamann R. Theorie der bildenden Künste. Berlin, 1980.

ART AND LAW HARMONY

Vasilyeva Evgeniya Nikolaevna,

PhD, lawyer of the Bar Association «Gridnev, Kharitonov and Partners»,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 2, Moscow, 121069,
e-mail: office@lpg.com

Abstract

In art, the most perfect form, implying an ordered diversity corresponding to the aesthetic criteria of Beauty and Perfection, is described as Harmony. Harmony, in turn, is a universal concept applicable not only in the field of art. In the field of law, the concept of «Harmony» is the basis of Justice – one of the basic principles of law. Achieving harmony in the sphere of law can be characterized as a search for a balance between state control and individual freedom. Harmony, which plays the role of the Absolute, in particular in art and law, acts as a guideline for creative human activity. Based on this guideline, a person learns to distinguish between negative and positive processes in the surrounding world. Thus, the achieved legal harmony becomes the basis for achieving harmony in society.

This research is aimed at considering art as a complex of factors influencing the achievement of harmony in the legal system of the state, as well as the analysis of the methods by which art affects a person and society in the system of legal harmony.

Keywords

Law, harmony, art, state, justice, philosophy of law.

RAR
УДК 71
ББК 85.7
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.007

МОТИВЫ КРОЛЕВЕЦКОГО ТКАЧЕСТВА В ОФОРМЛЕНИИ САМОРЯДОВСКИХ РУШНИКОВ*

Кортович Андрей Владимирович
АНО ВО Институт бизнеса и дизайна
Протопоповский пер., 9, Москва, 129090, Россия
Доцент
kortovich@inbox.ru

Аннотация

В докладе проведён анализ культурных связей населения российско-украинского приграничья на примере оформления текстильных изделий. Рассмотрены пути распространения традиций и канонов кролевского узорного ткачества на региональном уровне. Выполнена классификация элементов оформления кролевских и саморядовских полотенец-рушников.

Ключевые слова

Текстиль, ткачество, полотенце, рушник, орнамент, канон, однодворцы, крестьяне.

Дорога между городами Курск и Сумы проходит по землям Большесолдатского и Суджанского районов Курской области. Здесь, в юго-западных деревнях и сёлах Курщины, где преимущественно жили семьи крестьян-однодворцев (потомков служилых людей Белгородского столбового разряда), в конце XVIII века возник локальный культурный феномен «Саморядовское узорное ткачество», объединивший в своём названии характерный художественный язык тканых изделий из населённых пунктов бассейна реки Псёл. Мастерицы сёл Саморядово, Большое Солдатское, Сторожевое, Житень, Любостань и соседних с ними деревень ткали на домашних горизонтальных ткацких станках (кроснах) текстильную продукцию для своих бытовых нужд. Это, прежде всего, праздничные обрядовые полотенца-рушники, скатерти, пояса и ткани для одежды. Несмотря на то, что ткачеством занимались практически в каждой се-

мье, это было исключительно домашнее ремесло, не ставшее популярным промыслом и не имевшее серьёзного экономического развития. Текстильные изделия саморядовских мастериц, сотканые из конопляных, льняных и хлопчатобумажных нитей с использованием анилиновых красителей, отличает многоцветие замысловатого узорного оформления. Яркие, сочные по цвету рушники, играющие богатой цветовой гаммой, создавали праздничную атмосферу в доме и в традиционных народных гуляниях по селу, скрашивали повседневный быт и являлись источниками радости и красоты.

Саморядовские рушники можно классифицировать по их функциональному предназначению. Рушники, использовавшиеся в повседневном быту, назывались «утирками», «утиральниками» или «рукотёрами». Такие рушники были не более 1,5 метра в длину и не отличались

богатым декором. Обильно орнаментированные «килковые» рушники служили для украшения жилища. Их развешивали по праздникам на большие гвозди («килки», «спицы») вдоль стен и по углам комнат, в дверные и оконные проёмы. Большое количество рушников со сложным полихромным оформлением участвовало в свадебно-венчальных обрядах. Эти рушники, длина которых достигала 3–4 метра, были непременно атрибутом в сватовстве невесты, ими украшали интерьер дома жениха и свадебный поезд, на них выносили каравай, встречая молодых из церкви, невеста одаривала ими родню жениха, свадебные гуляния тоже не обходились без таких рушников. В зависимости от назначения того или иного рушника орнаментальная кайма могла быть довольно скромная в несколько тканых горизонтальных полос (например, для бытовых рукотёров) или покрывать всю площадь изделия сложными орнаментальными композициями и богатыми узорами как на килковых или свадебных рушниках.

В крестьянской среде труд и искусство являлись мерилем вещей. По отношению к ним делали выводы о внутренних достоинствах человека. Рушники входили в приданое невесты, которое она начинала готовить с детства. И когда вступала она на порог перехода к самостоятельной жизни, жизни женщины, всё приданое, приготовленное за годы девичества, тщательно просматривалось роднёй жениха. В зависимости от мастерства, прилежания и умения, проявленных ею, судили о качествах и достоинствах будущей матери и хозяйки дома. Хорошо сумела выткать и вышить своё приданое, подарки жениху и его родне, — значит, сумеет и в дальнейшей, полной труда жизни, выполнить свой долг. [1, с. 11] Таким образом, сама крестьянская среда служила фактором, который стимулировал мастериц создавать свои изделия изысканнее и искуснее.

Основу фона саморядовских рушников и скатертей чаще всего ткали простым полотняным переплетением. Также очень популярными были рельефные узорные основы, созданные в много-ремизной технике ткачества («в пять нитов») и рядные клетчатые основы, вытканые способом «перетык»: красно-белая или сине-красно-белая пестрядь. Средняя ширина одного рушника — 35–40 см. Скатерти чаще всего составляли из двух-трёх одинаковых по размеру и оформлению рушников, соединённых между собой цветными

узорными проставками, выполненными в технике закладного ткачества.

Саморядовское узорное ткачество характерно обобщённостью и простотой своих форм, обладает своеобразным художественным языком, который даже изобразительные мотивы воплощает в орнаментальной трактовке, совершенно чуждой натурализму. Этому способствовала популярная среди саморядовских мастериц техника ткачества многоцветных орнаментов — однолицевой миропольский перебор (или перебор под полотно), названный так по селу Мирополье, расположенному южнее города Суджа. Реже использовали закладное и браное ткачество. Для однолицевого перебора делалась заправка 16 нитей в 1 см. по одной нити в каждый зуб бёрдо. Нити основы брались чаще всего посконные, из мужских растений конопля. Уточные нити — цветные хлопчатобумажные, которые обычно в 4–6 раз толще основной нити, за счёт этого узор с лицевой стороны получался рельефный. По ходу работы делались две прокидки фонового утка, затем узорный, всё время под одну и ту же поднятую ремизку. В раппорте 6 нитей основы, количество прокидок утка зависело от контура узора. Рисунок делался в натуральную величину по расчерченным вертикальным линиям, соответствующим переборным нитям основы. Переплетение допускало наличие кривых форм и линий в разных направлениях. Узор, получаемый данным видом перебора, напоминает крупный уточный репс, прочерченный вертикальными линиями. [2, с. 13] Изображения, вытканые перебором под полотно, отличает обобщённость силуэта и ступенчатый внешний контур. Композиционное оформление саморядовских рушников построено на принципе соединения ярко выраженных доминант с фризовым горизонтальным разделением по рядам, зачастую отмежёванных друг от друга цветными перебивками из простейшего геометрического орнамента. Это создаёт ритмическую иерархически обоснованную структуру каждого рушника, в котором присутствуют свои уникальные цветовые решения. По белому или клетчатому фону саморядовские мастерицы ткали полихромные рисунки, содержащие от двух до десяти локальных цветов.

Безошибочно определить саморядовские рушники, а также тканые изделия однодворцев, предки которых служили в Белгородском столбовом разряде и ландмилицейских полках, можно по наличию в их оформлении рядов из мужских фигур,

* Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на всероссийской научно-практической конференции «На языке образов», Москва, Российская государственная библиотека для молодёжи, 2023.

одетых в военную форму. В цветных фигурах отчётливо прочитываются головные уборы, гимнастёрки с погонами и ремнями, гипертрофированные галифе, заправленные в сапоги. Подобные солдаты встречаются как в виде орнаментальных цепочек в сочетании с разнообразными фигурами, так и в качестве самостоятельных композиционных акцентов. Наиболее популярными образами в оформлении саморядовских килковых и свадебных рушников являются крупные, часто во всю ширину полотна, сильно геометризованные фигуры одноглавых или двуглавых орлов, подсвечники, цветы и иные растения с центробежным композиционным принципом, пары петухов, архитектурные формы, пары оленей, восьмилучевые звёзды и фитоморфный элемент «Древо жизни», напоминающий вазон с букетом. Реже встречаются пары горлиц, жар-птицы, лозы и гроздь винограда, ягоды клубники, ёлочки, всадники на лошадях, эпиграфика в виде имён, инициалов и дат. Иногда ткачихи брали за основу схемы для вышивок, напечатанные в популярных изданиях, и адаптировали их для ткачества перебором под полотно. Но, как правило, такие изображения получались излишне дробными, перегруженными деталями и не разобранными по цвету. Орнаментальные бордюры и перебивки состоят из шашек, зигзагов, пирамидок, уточек и шевронов, причём каждый элемент узора мог быть выткан своим локальным цветом.

Ярусные композиции саморядовских рушников с выраженными перебивками, орнаментальные комплексы и отдельные элементы оформления относят нас к знаменитым кролевецким красно-белым рушникам, известным не только в России и Малороссии, но и далеко за рубежом. Город Кролевец расположен на левом берегу реки Реть в Северном Полесье и входит в Конотопский район Сумской области Украины. Кролевец был основан в 1601 г. переселенцами из Правобережной Украины и назван в честь короля Сигизмунда III («круль» — по-польски «король»). В соответствии с Деулинским перемирием 1618 года город остался в составе Речи Посполитой и вошёл в 1635 году в Черниговское воеводство, состоящее из двух поветов: Черниговского и Новгородского. Выгодное географическое расположение Кролевца и предоставление ему в 1644 году польским королем Владиславом IV Магдебургского права сыграло существенную роль в его экономическом развитии. В XVI–XVIII веках здесь пролегли крупные торговые пути, связывающие

русские земли с Чёрным морем, по которым проходили восточные товары. Большое значение в жизни города имела Крестовоздвиженская ярмарка, которую сами кролевчане называли «всемирной». Со второй половины XVII в. она приобретает особенную популярность среди белорусских, русских, польских, бессарабских, немецких мещан, ремесленников и помещиков. Ярмарка просуществовала до 1873 г., а затем стала событием исключительно местного значения, однако не потеряла своего статуса благодаря развитию местных ремесел. [3, с. 140.] В числе прочих товаров, продававшихся на ярмарке, особым спросом у населения пользовались тканые кролевецкие рушники с двуглавыми орлами. Первое упоминание о кролевецких рушниках датируется 1693 годом [4, с. 23.], а старейший, дошедший до нас экземпляр, датирован 1838 годом. На нём изображён двуглавый орёл, как считают, прототипом для которого стало изображение орла на городской печати 1790 года. [5, с. 213.] Среди учёных до сих пор нет единого мнения о происхождении орлов на кролевецких рушниках. Выдвигались гипотезы о связи рушниковых орлов с гербом Черниговского воеводства Речи Посполитой, с убранством церковной утвари византийских архиерейских служб, с российской имперской символикой, со славянскими обережными изображениями. Интересную гипотезу о связях оформления кролевецких рушников с восточными ткаными коврами — килимами, которые по всей вероятности, могли продаваться на кролевецкой Крестовоздвиженской ярмарке, выдвигает О.А. Лобачевская в книге «Белорусский народный текстиль». Она отмечает отсутствие научных публикаций украинских авторов о генезисе и развитии кролевецкой орнаментики. Но не исключает, что в XVII–XVIII вв. рушники в Кролевце, как и килимы, ткали с использованием закладной техники ткачества, которая при переходе на новый вид сырья — привозную хлопковую пряжу, была заменена более производительной переборной техникой. Анализ орнаментальной структуры кролевецких рушников XIX в. и сопоставление их с килимами говорит о том, что многие их узоры органичны именно закладной техникой ткачества, а перебор с прижимными нитками основы имитирует закладные орнаменты. Обращает на себя внимание упоминание о том, что в Кролевце, кроме рушников, изготавливали килимы. [6, с. 214.]

Жители южных регионов России, Малороссии и Белоруссии покупали кролевецкие рушники на ярмарках в городах и сёлах. Кроме названия «кролевецкие», такие рушники назывались «купленные», «ярмарочные», «красные», «тележные», «орловые», «царские». [7, с. 454.] В отдельных регионах Белоруссии кролевецкие рушники называли «киевскими» [8, с. 157.], так как местные жители и купцы покупали их на киевских ярмарках. На Курщине и Белгородчине их именовали «королевскими». Настоящие кролевецкие рушники выполнены в технике перебора с ремизно-челночным ткачеством на горизонтальном ткацком станке, количество ремизок которого доходило иногда до 12–16-ти. Использовали однолицевые и двухлицевые разновидности переборной техники.

Орнаментальные мотивы кролевецких рушников можно разделить на четыре большие группы по геометрическим, орнитоморфным, фитоморфным и скевоморфным элементам, ограниченным по ассортименту. К геометрическим элементам можно отнести горизонтальные и вертикальные перебивки (наличники) орнаментальных фризов и орнаментально-композиционные элементы: зигзаги, клинышки, столбики, ромбы, треугольники, параллелограммы, трапеции, пирамидки, шашки, шевроны и кресты. В орнитоморфной группе чаще всего используются изображения двуглавых орлов с имперской атрибутикой и уточек. В группу фитоморфных мотивов входят восьмилепестные розетки, сильно геометризованные листочки, бутоны, «Древо жизни» или предельно обобщённый букет в вазоне. К скевоморфным элементам можно отнести фигуры в виде пилочек, заборов-парканчиков, одночастных и трёхчастных подсвечников, катушек, домов, мельниц, церквей и других элементов материальной культуры.

Кролевецкие рушники стали популярными во всех слоях населения благодаря их торжественному художественному образу, богатому оформлению, качеству исполнения и относительной доступности. Поэтому часто они становились образцами для подражания и копирования у многих крестьянок Приднепровщины и Попсёлья. В Беларуси, на Украине, и юге России можно встретить реплики кролевецких рушников с полностью заимствованными композициями, созданные как в традиционной технике переборного ткачества, так и в техниках заклад-

ного ткачества, полихромной вышивки крестом и гладью, графаретной печати и набойки.

Саморядовские мастерицы в своих текстильных изделиях использовали весь набор декоративных элементов кролевецких рушников, нередко утрируя их. Отдельные элементы саморядовских рушников по своим силуэтам имеют практически единый контур, приближённый к октогональному. Можно проследить выраженный морфинг контуров следующих фигур: Древо жизни или вазон с цветком — трёхчастный подсвечник — двуглавый орёл с коронами — одночастный подсвечник — церковь — солдат в галифе — катушка. Отдельные тканые элементы, такие, как Древо жизни и трёхчастные подсвечники по силуэту и ритмическому построению напоминают вышитые на северорусских полотенцах женские фигуры с поднятыми руками или иконографический тип изображения Богородицы — Оранту. Довольно часто встречаются на саморядовских рушниках причудливые фантастические фигуры с замысловатым силуэтом, очевидно образованные слиянием нескольких форм или элементов орнаментального раппорта. Техника ткачества «перебор под полотно» позволяет создавать самые неожиданные художественные решения. В оформлении рушников саморядовские ткачихи продумывали не только изобразительные мотивы самого орнамента. Грамотно распределив рисунок по фону, они добивались орнаментального синтеза, в котором элементы фона приобретали такое же значение, как и сам узор. Особенно это заметно в оформлении клетчатых рушников, где горизонтальные и вертикальные полосы фона создают своего рода модульную систему, в которую органично и соразмерно встраиваются полихромные декоративные элементы.

Саморядовские и кролевецкие рушники обладают набором уникальных черт, благодаря которым они становятся узнаваемыми. Кролевецкие рушники каноничны по оформлению и напоминают конструктор с определённым набором деталей и ограниченной цветовой палитрой. Благодаря разнообразной фактуре, достигаемой различными способами переборного ткачества, масштабам элементов, их синтезу в ярусном строе, управлению балансом белого и красного, кролевецкие ткачи получали бесконечное множество художественных образов рушников. Поэтому композиционный канон, выработанный веками и проверенный временем, не препятствовал творческому осмыс-

лению оформления, а создавал определённое вариативное пространство. В саморядовских рушниках использовались те же самые декоративные элементы, что и в кролевских. Но их оформление более свободно в композиционном и цветовом решении, в них присутствует больший ассортимент изобразительных форм, их архитектура обладает выраженной динамикой.

Земли Большесолдатского и Суджанского районов являлись порубежной территорией, культурные традиции здесь имели русские и малороссийские корни. Композиционные основы тканых саморядовских рушников, мотивы и отдельные фигуры заимствованы из Малороссии, поскольку кролевские рушники пользовались особой любовью у широких слоёв населения, а традиции ткачества в силу специфики рода деятельности служилых людей Белгородского столбового разряда и их потомков, крестьян-однодворцев, отсутствовали. Но Саморядовские рушники никак нельзя назвать репликами и, тем более, копиями кролевских. Каждый из них неповторимый, двух одинаковых по оформлению рушников мы не найдём. Мастерицы брали за основу канонические мотивы, композиционный строй и элементы орнаментов кролевских рушников, органически перерабатывали их согласно своим представлениям о прекрасном, вносили свои собственные художественные образы и создавали совершенно самостоятельное и самобытное искусство в технике однолицевого

миропольского перебора. Саморядовское узорное ткачество живо до сих пор, поддерживается и сохраняется в одном из ремесленных филиалов Курского областного Дома народного творчества — Саморядовском Доме ремёсел.

Список литературы

1. Темерин С. М. Русское народное искусство узорного ткачества. Диссертация. — М. : 1946.
2. Молчанов В. С. Народное узорное переборное ткачество. — М. : КОИЗ. 1960.
3. Прокошина В. В. Орнаментальные мотивы кролевских рушников и технологические особенности их воспроизводства в переборном и закладном ткачествах Украины и Беларуси. // Аладовские чтения–2021. Материалы Международной научно-практической конференции. Минск : БелНИИТ «Транстехника». 2021.
4. Кротевич Л. В. Впровадження та місце червоного коліру, як основи в традиційних кролевських рушниках. // ScienceRise №7(48). 2018.
5. Лобачевская О. А. Белорусский народный текстиль. Минск : Беларуская наука. 2013.
6. Заїка Н. Л. «Кролевецькі» рушники кінця ХІХ – початку ХХ ст. в експозиції музею українського рушника національного історико-етнографічного заповідника «Переяслав». // Сіверщина в історії України № 10. 2017.
7. Лабачэўская В. А. Пвязць часоў — беларускі ручнік. Минск : Беларусь. 2002.

MOTIFS OF KROLEVETSKY WEAVING IN THE DESIGN OF SAMORYADOVSK TOWELS

Andrey Vladimirovich Kortovich

ANO VO Institute of Business and Design
Protopopovsky Lane, 9, Moscow, 129090, Russia
Docent
kortovich@inbox.ru

Abstract

The report analyzes the cultural ties of the population of the russian-ukrainian border area on the example of the design of textile products. The ways of spreading the traditions and canons of krolevets patterned weaving at the regional level are considered. The classification of design elements of krolevets and samoryadovsk towels is made.

Keywords

Textiles, weaving, rushnyk/towels, ornaments, canons, one-courtyard peoples, peasants.

RAR
УДК 7.03
ББК 85.7
DOI 10.34685/ИИ.2023.43.4.008

ИСТОРИЯ ВЁШЕНСКОГО ТЕАТРА КОЛХОЗНОЙ КАЗАЧЬЕЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 1930-Х ГОДОВ*

Коваленко Тимофей Викторович

кандидат философских наук,
заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
ул. Красная, 28, Краснодар, Россия, 350063,
timofey.kovalenko@gmail.com

Аннотация

История Вёшенского театра колхозной казачьей молодежи (1936–1941 гг.) рассмотрена в контексте доминирующих тенденций культурной политики 1930-х гг. Источниками исследования стали материалы из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, периодической печати, воспоминания первых актеров театра, публичные выступления и письма М. А. Шолохова. Установлено, что создание профессионального театра в отдаленной донской станице стало результатом реализации двух параллельных проектов культурной политики изучаемого периода: развития колхозно-совхозного театрального движения и советизации казачества. Автором выявлены обстоятельства возникновения театра, определены основные этапы его деятельности, впервые проведен анализ художественной программы и репертуарной политики театра, подчеркнута культуртрегерская роль М. А. Шолохова в социокультурной жизни местного сообщества и формировании локальной идентичности. Впервые осуществлена историко-художественная реконструкция спектакля по роману «Поднятая целина» (1936 г.) в несохранившейся инсценировке Б. Н. Барабанова.

Ключевые слова

Культурная политика, театральная жизнь, колхозно-совхозный театр, проект «советское казачество», Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи, М. А. Шолохов.

Творчество М. А. Шолохова без сомнения можно назвать культурным брендом донского края. Его масштабное литературное наследие постоянно изучается, становясь основой не только

сугубо научного поиска, но и практики региональной культурной политики, связанной в том числе с развитием музейного дела и туризма. С особой теплотой относятся к памяти Миха-

ила Александровича в его родном Вёшенском районе, получившем в 1984 г. имя писателя. Свидетельством этому являются опубликованные воспоминания современников и земляков¹, в которых мы находим не только характеристики его личных и профессиональных качеств, но и культуртрегерской деятельности.

Для севера Ростовской области М. А. Шолохов превратился в *genius loci*. Обладая значительным авторитетом и административным ресурсом, он способствовал инфраструктурному, социальному и культурному развитию региона: при непосредственном участии Михаила Александровича: в 1930-х гг. в Вёшенской появились радио и телефон, построены водопровод и электростанция, открыто агропедагогическое училище, библиотека, больница; в 1950–1960-х гг. — восстановлены школы и учреждения культуры, началось капитальное социальное (районный Дворец культуры, здания райисполкома, отделения Госбанка, милиции) и массовое жилищное строительство; в 1970–1980-х гг. — проложены качественные автомобильные дороги, модернизирован аэропорт.

По инициативе М. А. Шолохова в середине 1930-х гг. в Вёшенской появился профессиональный театр. О существовании Вёшенского театра колхозной-казачьей молодежи упоминается во множестве публикаций, посвященных биографии и творчеству писателя², в информационных туристских материалах, однако комплексно история его возникновения и деятельности не рассматривалась. Среди научных исследований отметим работы В. А. Матецкого³, С. А. Суцего⁴ и особенно А. П. Скорика собравшего ценные свидетель-

ства о работе театра в аспекте развития проекта «советское казачество»⁵.

В ряде публикаций, особенно популярных, отмечается «беспрецедентность и уникальность» Вёшенского театра колхозной казачьей молодежи. Однако, из фокуса внимания, в данном случае, выпадает важный аспект, связанный с культурной политикой СССР в 1930-е гг. Создание и деятельность Вёшенский театр было одним из этапов развития колхозно-совхозного театрального движения, которое по мнению автора может рассматриваться в качестве одного из мегапроектов культурной политики указанного периода.

Колхозно-совхозные театры как система ведомственных учреждений профессионального искусства, имеющих передвижной характер, и ставших частью вертикально организованной государственной сети, массово стали создаваться в годы Второй пятилетки (1933–1937). Организационной основой их развития выступали два документа — приказ Наркомпроса РСФСР от 15.03.1934 № 219 «О развертывании сети колхозно-совхозных театров» и постановления СНК РСФСР от 05.12.1934 № 1165 «О колхозных театрах». Деятельность таких театров совмещала функции просвещения и пропаганды среди сельского населения СССР, и с учетом их передвижного характера, была направлена на достижение значительного территориального охвата. В 1940 г. на территории страны работали 316 колхозно-совхозных коллективов, в том числе национальных, показывавших спектакли на 32 языках народов СССР.

В Азово-Черноморском крае, в состав которого входил Вёшенский район, такой театр появился в конце 1934 г. — Первый колхозный театр (Ростовский областной колхозно-совхозный театр), созданный на основе труппы распущенного ранее передвижного агиттеатра «Хлебороб» при Доме крестьянина. В 1935 г. были открыты Второй, Третий и Четвертый колхозные театры, Первый и Второй совхозные театры, а также Армянский колхозно-колхозный театр.

1 См., напр.: Рычнев Г. Ф. «Люди... молили бога за Шолохова» (воспоминания земляков) // Мир Шолохова. 2014. № 1. С. 90–96.

2 См., напр.: Слюсаренко Л. М. М. А. Шолохов и его роль в сохранении донской казачьей культуры // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. VIII междунар. науч. форума (Краснодар, 22–25 сентября 2022 г.). М.: Институт Наследия, 2022. С. 182–83.

3 Матецкий В. А. Художественная культура. Власть. Большевики. 1917–1941 (на материалах Дона и Северного Кавказа). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского пед. ун-та, 1994.

4 Суций С. Я. Культурный комплекс Ростовской области: история и современность. Ростов н/Д.: Б. и., 2005.

5 Скорик А. П. Казачество Юга России в 30-е гг. XX в.: исторические коллизии и опыт преобразований: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2009.; Скорик А. П. Кружоворот объектно-центрированной социальности в проекте «советское казачество» в 1930-х гг. на Юге России // Дискурсы «новый человек» и «советский народ» как общность в социокультурном пространстве СССР: сб. науч. ст. Ставрополь: Секвойя, 2022. С. 104–121.

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», № ГР: 121021500262–2

В 1936 г. было запланировано финансирование для работы еще двух коллективов, государственная дотация которым была предусмотрена в 90,0 и 60,0 тыс. руб. соответственно, при плановом количестве в 125 спектаклей⁶. Очевидно, что одним из этих новых театров и стал Вёшенский, включенный в краевую сеть Управления театрально-зрелищных предприятий КрайОНО.

Безусловно, инициатива создания профессионального театрального коллектива в Вёшенской исходила от М. А. Шолохова, хотя прямых документальных свидетельств этому не сохранилось. Он не был удовлетворен сценическими версиями своей прозы: ни либретто оперы И. И. Держинского, ни спектаклями Театра им. ЛОСПС (премьеры 7 ноября 1933 г.) и Театра-студии под руководством Р. Н. Симонова (премьера 30 марта 1934 г.) по роману «Поднятая целина». И, в этой связи, «местный» театр становился идеальной площадкой для популяризации собственного литературного наследия. Необходимо отметить также и роль П. К. Лугового, секретаря Вёшенского райкома, дружившего с писателем. Большинство социальных и культурных преобразований в станице в 1930-е гг. состоялись благодаря статусу Лугового и авторитету Шолохова, осуществить их не помещали даже драматические события 1937–1938 гг., связанные с арестом одного и попыткой объявления «врагом народа» другого⁷.

Проект организации профессионального театра в отдаленной казачьей станице точно соответствовал двум важнейшим векторам государственной политики 1930-х гг.: по форме он был частью работы по развертыванию сети колхозно-совхозных театров; а по содержанию отвечал основным требованиям кампании за «советское казачество». Формальный старт последней был дан редакционной передовицей газеты «Правда», где риторической стилистике 1930-х гг. постулировалась преданность казачества «советской власти и колхозному строительству»⁸. Практики встраивания казачества в советскую систему осуществлялись за счет привлечения в смысло-

вое и символическое поле отдельных элементов традиционной культуры. На примере Кубанского казачьего хора эти процессы реконструированы О. В. Матвеевым⁹, который справедливо отмечает, что новые принципы отношения к казачеству не свидетельствовали об «отказе от классового подхода»¹⁰.

5 мая 1936 г. бюро Вёшенского района ВКП(б) «приветствовало решение крайкома об открытии театра», ходатайствовало о выделении средств для строительства здания театра и назначении художественного руководства¹¹. Опыт, связанный с организацией творческого коллектива, у М. А. Шолохова был: в 1935 г. он способствовал появлению Северо-Донского окружного казачьего хора. Тогда в Вёшенскую из каждого колхоза были приглашены лучшие певцы и танцоры, из числа которых было отобрано 38 человек, первым руководителем-хормейстером которых стал колхозник хутора Терновского А. А. Овчаров. Таким же образом происходило и формирование первого состава труппы театра колхозной казачьей молодежи, основу которой составили участники художественной самодеятельности: Мамонтов и Кузнецов из колхоза «Культурная революция», слесарь Колундаевской МТС Мергулов и двенадцать других молодых станичников. В разные годы в театре работали Д. Алимов, А. Балашова, Д. Бондарева, В. Василевская, К. Зотьев, Е. Кудряшова, А. Мельников, Г. Мокроусов, Д. Моргунов, В. Парамонов, Н. Самойлова, Ю. Тимофеев, К. Юдин и другие. Коллектив был размещен в станичном Доме культуры, который был коренным образом модернизирован: установлено новое оборудование сцены с поворотным кругом, комбинированное освещение, построены декорационные сараи и приобретена богатая костюмерная. Современники с гордостью отмечали: «На сцене можно показать и простор казачьих донских степей, и спокойно текущую реку, и идущий снег, и воспроизвести свит ветра, — все это достигается сложными механизмами. Сцена бук-

вально залита светом. В софитах, скрытых в потолке и боковых стенах, лампы общей яркостью в четыре тысячи свечей»¹².

Творческую помощь в становлении молодого коллектива оказал Ростовский театр им. Ленинского комсомола (Ростовский ТРАМ): несколько актеров были включены в вёшенскую труппу, директором был приглашен актер С. И. Кошелев, а художественным руководителем — режиссер Б. Н. Барабанов. Для повышения профессионального мастерства молодых актеров была разработана специальная учебная программа, сочетающая занятия по актерскому искусству, технике речи с общеобразовательными предметами — математика, русский язык, общественные науки; отдельным направлением обучения было изучение донского песенно-танцевального фольклора []¹³. Репетиционная работа началась сразу над двумя спектаклями — по пьесе К. А. Тренева «Любовь Яровая» и по роману М. А. Шолохова «Поднятая целина».

Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи начал свою работу 13 декабря 1936 г., хотя А. П. Скорик приводит сведения, уже в октябре группа актеров, вместе с Северо-Донским казачьим хором была направлена в Москву для участия в концерте к XIX годовщине Октябрьской революции¹⁴. Открытие театра приветствовали республиканские и краевые руководители, представители ЦК ВЛКСМ и ЦК Союза Рабис; народный артист СССР В. И. Качалов в своей телеграмме отметил: «Приветствую вступление в нашу театральную семью нового театра. От души желаю молодому коллективу радостной, дружной работы, успеха, счастья»¹⁵. Торжественное собрание завершилось премьерой спектакля «Поднятая целина».

Особое значение «Поднятой целины» для местного сообщества, для самого Шолохова очевидно, этим, без сомнения, и объясняется выбор материала для первого спектакля. Кроме того, роман идеально соответствовал критериям социального заказа к художественному изображению современности, в которой остро нуждался советский театр. В начале 1930-х гг. писатель собирался сам сделать инсценировку на его основе, однако потом решил написать другую пьесу о коллективизации¹⁶. Эти планы в итоге не осуществились, отношения с драматургией у него были очень непростыми, начиная с юношеских опытов в каргинском драмкружке. В 1933 г. писатель совместно с Н. М. Шенгелая работал над киносценарием по роману, который по идеологическим причинам не был воплощен и долгие годы считался не сохранившимся. Однако, в 1965 г. в архиве режиссера была найдена рукопись¹⁷, содержащая 50 страниц текста, который, как установлено достоверно¹⁸, написан самим Шолоховым. Впоследствии была обнаружена и машинописная версия этого киносценария, хранившаяся во ВГИКе с ошибочно атрибутированным авторством С. А. Ермолинского.

Видимо, неудача с фильмом окончательно оттолкнула Шолохова от драматургии. Работать с текстом романа по соглашению с Управление передвижными театрами Московской области было поручено Н. А. Крашенинникову, именно по его инсценировке¹⁹, был поставлен московский спектакль в симоновской студии. Ленинградский спектакль шел собственной версии, подготовленной режиссером А. Б. Виннером²⁰. Начиная с 1934 г. спектакль «Поднятая целина» появился

6 РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 16. Л. 13–19.

7 См. подроб.: Кислицын С. А. Красная фронда под секирой НКВД: Киров, Орджоникидзе, Бухарин и деятели Азово-Черноморского края в политических репрессиях 1930-х гг. Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2022.

8 Советские казаки // Правда. 1936. 18 февр. С. 1.

9 Матвеев О. В. «Наш колхозный богатырь...»: Кубанский казачий хор в политике встраивания казачества в советскую систему (вторая половина 1930-х гг.) // Наследие веков. 2022. № 1. С. 34–46.

10 Там же. С. 42.

11 См.: Скорик А. П. Казачество Юга России в 30-е гг. XX в.: исторические коллизии и опыт преобразований: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2009. С. 487.

12 Виделин А., Городков И., Линский Л. Театр в Вёшенской // Молот. 1936. 16 дек. С. 3.

13 Театр казачьей молодежи. Беседа с директором Вёшенского театра казачьей колхозной молодежи тов. Кошелевым // Молот. 1936. 15 дек. С. 3.

14 Скорик А. П. Круговорот объектно-центрированной социальности в проекте «советское казачество» в 1930-х гг. на Юге России // Дискурсы «новый человек» и «советский народ» как общность в социокультурном пространстве СССР: сб. науч. ст. Ставрополь: Секвойя, 2022. С. 114.

15 Цит. по: Титов Н. Театр казачьей молодежи // Народное творчество. 1938. № 5. С. 30.

16 Пьеса о колхозе (Мих. Шолохов о своих ближайших творческих планах) // Комсомольская правда. 1934. 29 июня. С. 4.

17 См. подроб.: Церетели К. Н. Николай Шенгелая. М.: Искусство, 1968.

18 Немиров Ю. А. Интерпретация прозы М. А. Шолохова в процессы инсценирования романов «Поднятая целина» и «Тихий Дон» (исторический и текстологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.02. М., 1991. С. 11.

19 Крашенинников Н. А. Поднятая целина: пьеса в 4 действиях по роману М. А. Шолохова. М.: Крестьянская газета, 1934.

20 Винер А. Б. Поднятая целина: пьеса в 4-х действиях по роману М. А. Шолохова. М.: Цедрам, 1934.

в афише множества провинциальных театров, в том числе и Юга России. В Миллеровском драматическом театре его ставил В. Я. Ланге, Новочеркасском — М. Г. Левантовский, причем оба режиссера консультировались с Шолоховым.

Спектакль «Поднятая целина», получивший ярким, и благодаря использованию материала музыкального фольклора — полновзвучным, стал визитной карточкой Вёшенского театра казачьей колхозной молодежи. Постановку осуществил режиссер Б. Н. Барабанов по инсценировке, подготовленной совместно с писателем. К сожалению, ее текст сгорел вместе с другими документами архива Шолохова в период оккупации Вёшенской в годы Великой Отечественной войны.

Историко-художественная реконструкция этого спектакля осуществлена на основе воспоминаний актрисы Н. Г. Самойловой, опубликованных в 1970 г. ростовским исследователем Ю. А. Немировым²¹. Одним из художественных решений было введение в спектакль фигуры ведущего-рассказчика, «читающего» эпизоды романа и обеспечивавшего как бы «внешнюю» оценку внутри сценического действия, облегчающую восприятие для зрителя.

Вот, например, художественная экспозиция начала спектакля, задающая категории «времени» и «места». На фоне декорации, изображающей ночной хутор, Ведущий (актриса Н. Самойлова) произносит: «Ночь... На север от Гремячего Лога, далеко-далеко за увалами сумеречных степных гребней, за логами и балками, за сполошьяками лесов — столица Советского Союза»²². Конечно, в современных условиях развития сценического искусства, такие приемы выглядят весьма наивно, но здесь, необходимо учитывать и идеологический контекст, и просветительскую цель деятельности колхозно-совхозного театра — быть понятным не подготовленному сельскому зрителю. Как представляется с позиции сегодняшнего дня, инструменты для этого Шолоховым и Барабановым были найдены правильные.

Еще одним существенным отличием вёшенского спектакля от других сценических версий была первая сцена. Показать прощание Кондрата

Майданникова с быками — было принципиальным решением Шолохова. В процессе репетиций даже обсуждалась возможность вывести на сцену живых животных, от которой в итоге отказались. Артист Малахов, исполнявший роль Майданникова, стоял у левой боковой кулисы, поглаживая спины невидимых зрителю быков, и с горечью говорил о том, что отдает их в колхоз ради светлого будущего и благополучной жизни. Идеологическая нагрузка сцены, связанная с необходимостью популяризации новой аграрной политики и колхозного строительства (которое писатель громко поддерживал) прочитывалась легко и понятно, но при этом оставался существенный простор интерпретации, помноженный на личный опыт большинства присутствующих в зале зрителей... Прислушавшись к искренним и теплым словам Майданникова, обращенным к своим быкам, можно было увидеть (или вспомнить!) неизбежность и безысходность в которую были поставлены люди, «добровольно» вступавшие в колхозы.

Важную роль играла в спектакле музыкальная партитура, составленная на основе местного материала. Звучащие со сцены песни донских казаков — «Разродимая сторонущка», «Зоренька», «У ворот сосна зеленая», «Ты воспой весной, жаворонок» — замыкали эпизоды инсценировки в целостную смысловую конструкцию, обеспечивая единство действия и художественной интерпретации событий романа. Актеры, хорошо знающие быт казачества, естественно держались на сцене и правильно воспроизводили интонации, что больше всего радовало Шолохова. Наиболее заполнилась современникам работы Всеволода Парамонова (Нагульнов), Юрия Тимофеева (Щукарь), Константина Зотьева (Размётнов)²³, писатель отдельно отмечал сценическую интерпретацию роли Лушки актрисой Верой Василевской как наиболее успешную²⁴.

Спектакль «Поднятая целина», актуализировавший в массовом сознании доминирующие идеи государственной политики: коллективизацию и «советизацию» казачества, занял в региональной культурной жизни особое место. Уже 17 июля

1937 г. на первых гастролях театр с успехом представил его в Ростове, а затем и во множестве малых городов и колхозах Азово-Черноморского края.

М. А. Шолохов, выступая в качестве неформального творческого руководителя и автора художественной программы театра, первоначально планировал его работу как коллектива «этнографического типа». В беседе с критиком С. А. Трегубом он заявлял: «Нужен театр, сочетающий в себе лучшее, что есть в профессиональном искусстве, с эпосом, фольклором»²⁵, то есть в рамках идеологии публичной кампании за «советское казачество» настаивал на актуализации отдельных элементов традиционной культуры. Вслед за «Поднятой целиной» во второй половине 1937 г. должен был быть поставлен спектакль по роману «Тихий Дон»²⁶, в итоге не увидевший сцены. Впоследствии риторика Шолохова трансформировалась в сторону преобладающих в культурной политике репертуарных тенденций: «Главное — работать над хорошими пьесами. Из современных пьес нужно отобрать самые лучшие, а то иногда под флагом актуальности на сцену протягиваются плохие произведения. Не всякая актуальная пьеса — хорошая пьеса. Наш зритель требует: покажите пьесы Грибоедова, Гоголя, Островского, пьесы западных классиков»²⁷.

Анализ репертуарной политики Вёшенского театра за весь период его работы (1936–1941) показывает следующее: превалировала драматургия историко-революционного («Любовь Яровая» К. А. Тренева, 1936 г.; «Земля» Н. Е. Вирты, 1938 г.; «Разлом» Б. А. Лавренёва, 1940 г.) и агитационно-пропагандистского характера («Как закалялась сталь» по роману Н. А. Островского, 1937; «Слава» В. М. Гусева, 1937; «Пограничники» В. Н. Билль-Белоцерковского, 1938 г.; «Очная ставка» и «Генеральный консул» бр. Тур и Л. Г. Шейнина, обе 1938 г.). Русская классика была представлена тремя пьесами: «Гроза» (1938) и «Бедность не порок» (1939) А. Н. Островского и «Ревизор» Н. В. Гоголя (1939), а мировая классика и даже советская ко-

медия и вовсе одной: «Слуга двух господ» К. Гальдони (1939) и «Чужой ребенок» В. В. Шкваркина (1937). Творчество самого Шолохова, а также компонент, отражающий региональную казачью специфику донского края, тоже только одним, конечно самым важным, спектаклем — «Поднятая целина» (1937). Художественная программа при этом четко отражала все юбилейно-пропагандистские доминанты государственной политики: так «Земля» была подготовлена к 20-летию Октябрьской революции, «Пограничники» — к 20-летию комсомола.

Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи стал ярким явлением региональной культурной жизни, только за один год работы было показано более 60 спектаклей, которые посетили 21,0 тыс. зрителей. Исполняя собственное предназначение как колхозно-совхозного театра, актеры совершили множество поездок в колхозы северной части Ростовской области, выступал в таких городах как Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты, Миллерово, Новочеркасск, на всех железнодорожных станциях по маршруту Ростов — Сочи. Наиболее резонансной стала поездка в 1938 г. в Сочи. Вёшенская группа, пожалуй, была единственным колхозным театром, получившим такую престижную гастрольную площадку общесоюзного значения. Среди других спектаклей была представлена инсценировка романа А. Н. Островского «Как закалялась сталь». Присутствовавшая в зале мать писателя Ольга Осиповна Островская высоко оценила работу театра в целом и актеров К. Г. Зотьева (Павка) и Н. Г. Самойловой (Мать), о чем сообщила в письме М. А. Шолохову.

После разделения Азово-Черноморского края Вёшенский театр остался единственным учреждением такого типа в составе Управления по делам искусств Ростовской области. И, хотя М. А. Шолохов и периодически выступал с критикой региональных органов управления: «Областное управление по делам искусств явно недооценивает значение этого театра»²⁸, театр неизменно получал финансовую и методическую поддержку. Понимания его значение регулярно ликвидировались ежегодные эксплуатационные разрывы — в 1937 г. он составлял 153,0 тыс. руб.; а в 1938 г. —

21 Немиров Ю. А. «Крестники» Михаила Шолохова. Это мгновение... // Вечерний Ростов. 1970. 6 окт. С. 3.

22 Цит. по: Немиров Ю. А. «Крестники» Михаила Шолохова. Это мгновение... // Вечерний Ростов. 1970. 6 окт. С. 3.

23 Парамонов В. Вырос театр, вырос и я // Большевикский Дон. 1939. 20 янв.

24 Немиров Ю. А. «Крестники» Михаила Шолохова. Это мгновение... // Вечерний Ростов. 1970. 6 окт. С. 3.

25 Трегуб С.А. У Михаила Шолохова // Комсомольская правда. 1937. 17 янв. С. 3.

26 У Михаила Шолохова // Знамя Коммуны. 1939. 4 января. С. 3.

27 Юбилей Вёшенского казачьего театра. Выступление Михаила Шолохова // Советское искусство. 1939. 26 янв. С. 1.

28 Юбилей Вёшенского казачьего театра. Выступление Михаила Шолохова // Советское искусство. 1939. 26 янв. С. 1.

уже 199,0 тыс. руб.²⁹. Художественное шефство над театром осуществлял Ростовский драматический театр имени М. Горького, еще в октябре 1936 г. от имени Ю.А. Завадского отношения сотрудничества с молодым коллективом установил посетивший Вёшенскую М.Е. Лишин (1892–1960), который в 1934–1935 г. возглавлял Первый (Венёвский) колхозный художественный театр³⁰. В 1938 г. группа актеров прошла курс девятимесячного обучения в студии при театре, а С. А. Бенкендорф (1909–1989), входящий в то время в режиссерскую группу Завадского, поставил в Вёшенской спектакль «Очная ставка». Вопреки существующим правилам³¹ 20 января 1939 г. было организовано торжественное празднование двухлетия театра с сообщением об этом в общесоюзной печати, а обком ВКП(б) премировал коллектив полутонным автомобилем.

Со дня основания театр проводил большую просветительскую работу: осуществлял творческую поддержку деятельности хоровых и драматических кружков северо-донских колхозов, способствовал организации новых. Так, например, на хуторе Дудаевском при участии театра появился вокально-инструментальный музыкальный кружок, участниками которого стали члены семьи Сидоровых³². К началу 1940-х гг. Вёшенский театр превратился центр «разносторонней культурной работы», объединяя вокруг себя творческие ресурсы не только сельских районов Ростовской области.

Вёшенский театр неизменно позиционировался как своеобразная «витрина» успехов советского культурного строительства на Дону. Так 14 января 1939 г. театру было присвоено имя комсомола, он был рекомендован для участия в первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, однако в конкурсную программу Всесоюзного фестиваля колхозно-совхозных театров отобран не был.

Упреки М. А. Шолохова в том, что областные органы не могут решить вопрос художественного руководства, справедливы. Б. Н. Барабанов, определивший художественный профиль театра как «театра народной драмы и комедии» возглавлял его лишь в 1936–1937 гг. В. А. Матецкий, не приводя документальных подтверждений, называет художественным руководителем театра М. Г. Левантовского³³. Моисей Григорьевич Левантовский (1901–1978) — актер и режиссер, прошедший школу В. А. Нелли-Влада в Краснозаводском театре Харькова, ставил спектакли в Новочеркасском городском драматическом театре и Ростовском ТРАМе, а в послевоенное время возглавлял театральные коллективы в Таганроге и Бийске. Предположение, что Левантовский работал в Вёшенской в 1937–1938 гг. выглядит логичным, но нуждается в дальнейшей верификации. Совершенно точно, что с 1939 г. художественного руководителя в театре не было³⁴. Шолохов, формируя лишь общую стратегию развития коллектива, не мог обеспечить повседневного участия в жизни театра ввиду отсутствия специальных знаний и времени тоже. Непростой была ситуация и с административным менеджментом: за короткий период деятельности сменилось минимум три директора — С. И. Кошелев, И. Теплинский, А. М. Поляков.

Однако, проблема отсутствия квалифицированных творческих кадров, наряду с неэффективной финансово-экономической деятельностью, — общие места в работе всех колхозно-совхозных театров Советского союза. Зато в Вёшенском театре, в отличие от множества других, была сформирована очень мотивированная и способная труппа: «Вы только подумайте — казаки — артисты» — восхищался Шолохов³⁵. Не имеющие профессионального образования актеры стремились к творческому росту и повышению своего мастерства. В 1938 г. К. В. Юдин, работая над образом Стржева в период подготовки спектакля

«Очная ставка», обратился за консультацией к Н. П. Хмелеву, направив ему письменный анализ своей роли, и получил от народного артиста СССР ответ: «Дорогой Константин Васильевич! Получил Ваше письмо. Спасибо за внимание. ... Я бы лично посоветовал Вам идти, так сказать, по физическим действиям, то есть — откуда он идет, куда идет, зачем и какое у него настроение, как он относится к людям, которых застает около своего дома и т.д. Закономерное развитие физической линии поведения Стржева должно Вам помочь в работе над ролью. Поменьше кричите в роли, не старайтесь дать зверя: он и так уж дан автором в достаточной мере сильно и убедительно. Если у Вас будет внутренне правильное отношение к образу, как к врагу, если Вы в этом еще найдете не трафаретную форму внешнего (костюм, грим, манера говорить), то этого будет вполне достаточно. Ваше определение роли и Ваше отношение, и краткий анализ образа — правилен»³⁶.

Ввиду начала Великой Отечественной войны театр был ликвидирован, хотя еще до октября 1941 г. актеры выступали в воинских частях на Дону и Северском Донце, а затем многие ушли на фронт. Судьбы их сложились по-разному, но большинство погибло в ходе военных действий и оккупации. После окончания войны профессиональный театр в Вёшенской восстановлен не был, но в конце 1940-х гг. появился народный театр, цель и характер работы которого были совсем другие.

Здание театра было полностью разрушено в 1942 г., в 1957 г. на его фундаменте возведен станичный универмаг, который после 1997 г. районные власти передали на баланс Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. В 2007 г. в этом здании открыт экскурсионно-выставочный центр «Народный дом», где музеем организуются выставки, конференции, презентации и другие просветительские мероприятия. Немногочисленные материальные свидетельства о деятельности Вёшенского театра сегодня можно найти в фондах Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова и Вёшенской межпоселенческой центральной библиотеки. Речь идет об материалах архива старейшего актера театра К. Г. Зотьева, разделенного на две части и до сих пор не введенного в научный оборот. На основе документов

этого архива в апреле 2019 г. состоялась выставка «Театр колхозной казачьей молодежи», организованная библиотекой³⁷.

Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи несмотря на очень короткий период своего существования (1936–1941 гг.) остался в истории яркой и самобытной страницей художественной жизни Юга России и развития колхозно-совхозного театрального движения.

Список литературы

1. Винер А. Б. Поднятая целина: пьеса в 4-х действиях по роману М. А. Шолохова. М.: Цедрам, 1934. 62 с.

2. Кислицын С. А. Красная фронда под секирой НКВД: Киров, Орджоникидзе, Бухарин и деятели Азово-Черноморского края в политических репрессиях 1930-х гг. Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2022. 512 с.

3. Крашенинников Н. А. Поднятая целина: пьеса в 4 действиях по роману М. А. Шолохова. М.: Крестьянская газета, 1934. 54 с.

4. Матвеев О. В. «Наш колхозный богатырь...»: Кубанский казачий хор в политике встраивания казачества в советскую систему (вторая половина 1930-х гг.) // Наследие веков. 2022. № 1. С. 34–46. DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.003.

5. Матецкий В. А. Художественная культура. Власть. Большевики. 1917–1941 (на материалах Дона и Северного Кавказа). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского пед. ун-та, 1994. 232 с.

6. Немиров Ю. А. Интерпретация прозы М. А. Шолохова в процессы инсценирования романов «Поднятая целина» и «Тихий Дон» (исторический и текстологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.02. М., 1991. С. 11.

7. Петелин В. В. Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников. Кн. 1: 1905–1941 гг. М.: Центрполиграф. 634 с.

8. Рычнев Г. Ф. «Люди... молили бога за Шолохова» (воспоминания земляков) // Мир Шолохова. 2014. № 1. С. 90–96.

9. Скорик А. П. Казачество Юга России в 30-е гг. XX в.: исторические коллизии и опыт преобразова-

29 РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 8. Л. 90.

30 Лишин М.Е. В гостях у Шолохова // Молот. 1936. 23 окт. С. 3.

31 См.: Приказ Наркомпроса РСФСР от 16.11.1934 № 888 «О порядке организации празднования юбилеев театров» // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1934. № 35. С. 6.

32 Виделин А., Городков И., Линский Л. Театр в Вёшенской // Молот. 1936. 16 дек. С. 3.

33 Матецкий В. А. Художественная культура. Власть. Большевики. 1917–1941 (на материалах Дона и Северного Кавказа). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского пед. ун-та, 1994. С. 129.

34 РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 8. Л. 89.

35 Цит. по Петелин В. В. Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников. Кн. 1: 1905–1941 гг. М.: Центрполиграф. С. 434.

36 Цит. по: Титов Н. Театр казачьей молодежи // Народное творчество. 1938. № 5. С. 30.

37 Вёшенский театр колхозной казачьей молодежи // Вёшенская межпоселенческая центральная библиотека [Сайт]. URL: <http://www.library-veshki.org/news/vystavka/2019-04-25-1070> (дата обращения: 20.08.2023).

ний: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2009. 540 с.

10. Скорик А. П. Круговорот объектно-центрированной социальности в проекте «советское казачество» в 1930-х гг. на Юге России // Дискурсы «новый человек» и «советский народ» как общность в социокультурном пространстве СССР: сб. науч. ст. Ставрополь: Секвойя, 2022. С. 104–121.

11. Слюсаренко Л. М. М. А. Шолохов и его роль в сохранении донской казачьей культуры

// Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. VIII междунар. науч. форума (Краснодар, 22–25 сентября 2022 г.). М.: Институт Наследия, 2022. С. 182–83. DOI: 10.34685/NI.2022.78.26.001.

12. Суций С. Я. Культурный комплекс Ростовской области: история и современность. Ростов н/Д.: Б. и., 2005. 164 с.

13. Церетели К. Н. Николай Шенгеля. М.: Искусство, 1968. 88 с.

HISTORY OF THE VYOSHENSKY KOLKHOZ AND SOVKHOZ THEATERS IN THE CONTEXT OF CULTURAL POLICY OF THE 1930S

Timofey V. Kovalenko,
PhD in Cultural Studies,
Deputy Director, Southern Branch
of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
st. Krasnaya, 28, Krasnodar, 350063,
timofey.kovalenko@gmail.com

Abstract

The history of the Vyoshensky Kolkhoz and Sovkhoz Theaters (1936–1941) is considered in the context of the dominant trends in cultural policy of the 1930s. The sources of the research were materials from the collections of the Russian State Archive of Literature and Art, periodicals, memories of the first theater actors, public speeches, and letters of Mikhail A. Sholokhov. It has been established that the creation of a professional theater in a remote Don village was the result of the implementation of two parallel cultural policy projects of the period under study: the development of the Kolkhoz and Sovkhoz theatrical movement and the project “Soviet Cossacks”. The author has identified the circumstances of the emergence of the theater, identified the main stages of its activity, for the first time carried out an analysis of the artistic program and repertoire policy of the theater, and emphasized the cultural role of Mikhail A. Sholokhov in the sociocultural life of the local community and the formation of local identity. For the first time, a historical and artistic reconstruction of the performance based on the novel “The Raised Virgin Land” (1936) was carried out in an unpreserved dramatization by Boris N. Barabanov.

Keywords

cultural policy, theatrical life, kolkhoz and sovkhov theaters, project “Soviet Cossacks”, Vyoshensky Kolkhoz and Sovkhoz Theaters, Mikhail A. Sholokhov.

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2023.43.4.009

ИННОВАЦИИ В ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «НОВАЯ ЛЕГЕНДА О БЕЛОЙ ЗМЕЕ» (1992 г.)

Куан Сюли

Аспирантка, кафедры культурологии,
эстетики, философии культуры
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Менделеевская линия, дом 5, 199034,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
st091475@student.spbu.ru

Панферов Вячеслав Юрьевич

Магистратур, кафедры культурологии,
эстетики, философии культуры
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Менделеевская линия, дом 5, 199034,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
Panferov234@gmail.com

Аннотация

Для каждого народа важной частью культурного контекста его художественного творчества являются его легенды и мифы. Китайские легенды и мифы сформировались в далеком прошлом, однако путем передачи от предков к потомкам также в немалой степени формируют мировоззрение современных поколений китайцев. Многие мифологические и легендарные образы и сюжеты становятся элементами современного искусства. В качестве примера можно взять «Легенду о Белой Змее» — на основе данного мифологического сюжета построено немало фильмов, телесериалов, мультфильмов, выставок, музыкальных и живописных произведений. Примером весьма успешной адаптации легенды стал сериал «Новая легенда о белой змее» (1992 г.). В статье мы рассматриваем инновации, которые претерпел классический сюжет в современной интерпретации, и делаем попытки разобраться в их причинах.

Ключевые слова

Легенда, белый змей, сыновняя почтительность, красота, обманка, любовь, трагедия.

Легенда (от ср.-лат. *legenda* «чтение», «то, что должно быть прочитано») — жанр несказочного прозаического фольклора, который подразумевает повествование о человеческих действиях, по мнению рассказчика и слушателей, имевших место в истории человечества. Сюжет легенды,

даже будучи основан на реальных событиях, может включать элементы сверхъестественного, чуда и магии. Легенды могут со временем трансформироваться, благодаря чему остаются актуальными. Легенда может бытовать как в устной, так и в письменной форме. [4]

В настоящее время «Легенда о белой змее» считается одной из четырех «великих народных сказок» Китая (другими являются «Госпожа Мэн Цзян», «Влюбленные-бабочки» и «Пастушки-девушка-ткачиха»). [8] «Легенда о белой змее» формировалась на протяжении нескольких поколений, на ее основе создано бесчисленное количество производных текстов, включая романы, драмы, танцы, картины и т. д.; также она является объектом огромного количества исследований.

Легенда о Белой Змее зародилась во времена династии Южной Сун или ранее, окончательно сформировалась и распространилась во времена династии Цин и поныне является одним из наиболее выдающихся образцов китайского народного коллективного творчества. На протяжении тысячи лет легенда о Белой Змее передавалась из уст в уста многими поколениями китайцев. Первым автором, запечатлевшим эту историю в письменной форме, был Фэн Мэнлун во времена династии Мин. Фэн Мэнлун записал историю о красавице-змее Бай Сучжэнь, навечно запертой в пагоде Лэйфэн. В одном из рассказов сборника «Повести в назидание миру» главный герой по имени Сюй Сянь был бедным работником в лавке, торгующей снадобьями традиционной китайской медицины в Ханчжоу. Однажды он отправился посетить Западное озеро. По дороге Сюй Сянь повстречал прекрасную незнакомку и помог ей укрыться от сильного дождя. Женщина заявила, что она вдова некоего чиновника, попросила Сюй Сяня жениться на ней и приказала своей горничной Сяоцин дать ему десять слитков серебра. Сюй Сянь не знал, что серебро украдено женщинами из государственной казны. Из-за этого Сюй Сянь был арестован. К счастью, Сюй Сянь вновь встретился с этой женщиной, потому что она спасла его от беды.

Сюй Сянь прожил благополучную и счастливую жизнь с этой змеетелой красавицей. Однако по лицу Сюй Сяня было видно, что он нездоров (в древнем Китае считалось, что, если человек живёт с таким животным, это отрицательно сказывается на здоровье). Чтобы спасти Сюй Сяня, буддийский монах Фа Хай, стремящийся помешать духам вредить человеческому миру, заставил красивую женщину принять змеиный облик, и заключал ее в пагоду Лэйфэн. Сюй Сянь испугался из-за того, что женился на змее, утратил интерес к жизни среди людей и стал

монахом. Выбор Сюй Сяня был продиктован буддийскими концепциями аскетизма и пустоты. В произведении Фэн Мэнлуна можно увидеть, что красавица-змея характеризуется как жадная и похотливая. Ее магия принесла Сюй Сяню много неприятностей, но в то же время она глубоко любит мужа. Основная идея интерпретации Фэн Мэнлуна: красота подобна тигру или волку, красота — это всегда катастрофа; он пропагандирует буддийскую концепцию пустоты и советует людям не сбиваться с пути, «не попадаться на приманку красоты». Адаптация Фэн Мэнлуна имеет целью нравственное воспитание. Впрочем, хотя автор и резко критикует «приманку красоты», между строк чувствуется нотка симпатии к Белой Змее.

Адаптация Фэн Мэнлуна является важной частью развития истории «Легенды о белой змее» и заложила основу для последующих историй о Бай Сучжэнь с точки зрения сюжета, характеристик персонажей и финала. Во времена династии Цин некоторые литераторы переделали историю о Белой Змее в оперы для артистов, которые могли выступать на сцене, что ускорило распространение этой истории среди народа. Среди них наибольшее влияние имеет адаптация Фан Чэнпэя, которая сыграла решающую роль в распространении и формировании истории Белой Змеи.

Надо признать, что в китайской мифологии существуют самые разные варианты легенды о Белой Змее, и эта легенда до сих пор является одной из самой важной тем для производного творчества. Именно эта легенда послужила основой новых произведений — телесериалов, киносериалов мультфильмов и так далее.

В 1992 году на основе версии Фан Чэнпэя вышел телесериал «Новая легенда о белой змее» (1992 г.) В 1992 году он был впервые показан по тайваньским каналам, а уже в 1993 году транслировался по центральному телевидению КНР и стал главным хитом. Его образы не устарели и тридцать лет спустя: герои телесериала по-прежнему служат примером доброты, красоты человеческой природы и борьбы за правду; сериал до сих пор любим зрителями и уже стал классикой.

Главные герои «Легенды о Белой Змее» — Сюй Сянь, белая змея Бай Сучжэнь, зелёная змея Сяо Цин, подруга и служанка Бай Сучжэнь, и монах Фа Хай. Интерпретация 1992

года вносит в классический сюжет новаторские темы: она поднимает вопрос свободной любви и независимости в браке, выражает стремление широких народных масс к освобождению человеческой природы.

Когда Бай была маленькой змейкой, она была спасена от смерти молодым парнем. После трансформации из своей истинной первоначальной формы змеи в человеческий облик с помощью тысяч лет прилежного обучения даосизму, она и Сяо Цин в виде двух красавиц попадают в человеческий мир.

Бай и Сяо Цин вместе ищут своего благодетеля, чтобы отплатить ему. Бай находит его, влюбляется с первого взгляда, и благодетель тоже влюбляется в красавицу Бай. Благодетеля зовут Сюй Сянь, он приехал туда, чтобы навестить могилу своих покойных родителей. Эти двое влюбляются, женятся, однако религиозный фанатик Фа Хай непрестанно пытается расстроить их брак. Фа Хай верит, что демон всегда остается демоном и никогда не сможет стать добрым, что демону не место в мире людей, отсюда и его упорное преследование. В браке у Бай рождается ребёнок от Сюй Сяня. После рождения ребёнка она соглашается быть заключенной в пагоду Лэйфэн (что буквально означает «башня гремящих ветров»), чтобы успокоить злых и мстительных духов. Местом ее заключения не просто так оказывается именно пагода: постройки данного типа возникли в древней Индии как места для хранения праха святых монахов, однако, проникнув в Китай вместе с буддизмом, постепенно стали символом места заточения злых и мстительных демонов.

Убитый горем, Сюй Сянь в одиночку отправился в храм, чтобы быть рядом с любимой женой, сына же оставил на попечение сестры.

Двадцать лет спустя Сюй Шилинь, сын Сюй Сяня, вырос и стал красивым и талантливым юношей. Когда он узнал о своём подлинном происхождении, то стал усердно учиться и поклялся получить первый приз на экзамене, чтобы спасти свою биологическую мать. Он вернулся в свой родной город и поклонился перед пагодой Лэйфэн, чтобы увидеть свою биологическую мать Бай Сучжэнь. Сыновья почтительность коснулась небес, и Бай Сучжэнь, которая наконец смогла достойно выйти из пагоды и снова увидеть солнце, воссоединилась с сыном. Бай Сучжэнь, Сяоцин, Фа Хай и Сюй Сянь наконец

простили друг другу прежние обиды, их заслуги и добродетели были вознаграждены, и все четверо получили бессмертие и вместе вознеслись на небеса.

Нетрудно заметить, что в основе легенды лежат архетипические образы. «Понятие архетипа, которое является неотъемлемым коррелятом идеи коллективного бессознательного, указывает на существование определенных форм психики, которые, как видится, присутствуют всегда и везде. В мифологических исследованиях их называют "мотивами"; в психологии первобытных людей они соответствуют концепции Леви-Брюля о "коллективных представлениях", а в области сравнительной религии они были определены Губертом и Мауссом как "категории воображения". Адольф Бастиан давно уже называл [их] "элементарными" или "первичными мыслями"». [10] Белая змея считается одним из архетипов, популярных в китайской народной культуре.

1. Трансформация образа Белой Змеи — от отрицательной характеристики к положительной

В адаптации Фэн Мэнлуна прослеживается архетип красавицы — змея как воплощение греха, вредящего человеческой жизни, она означает предупреждение мужчинам. В интерпретации сериала «Новая легенда о белой змее» (1992 г.) Белая Змея чрезвычайно настойчива и верна любви, дорожит избранной ею любовью, обладает великим духом самопожертвования и выглядит ангелом нравственности в глазах мужчин. Она воплощает традиционные добродетели китайских женщин. Белая Змея стала образом пронзительной, способной, дальновидной, прозорливой, хорошей жены и матери.

В адаптации Фэн Мэнлуна белая змея представляет собой образ змеи-демона, вредящего миру. В интерпретации «Новой легенды о белой змее» (1992 г.) белая змея очеловечивается и даже преобразуется в прекрасную, добросердечную фею-змею, наделенную всяческими достоинствами. Назидательный пафос истории смещается от религиозного просвещения, идеи подчинения демонов и преодоления похоти к стремлению к счастью, независимости в браке, сопротивлению традиционным ограничениям, защите прав человека и воле к жизни. Подобная трансформация персонажей и счастливый

конец полностью интегрируют гуманистический дух конфуцианской культуры, которая уделяет огромное внимание этике и адаптируется к человеческим чувствам.

В интерпретации 1992 г. белая змея изображена как хорошая жена, которая решает проблемы мужа и жертвует собственной жизнью. Она также любящая мать, которая беспокоится о своем сыне, хотя сама попала в беду. Она совершенно не похожа на похотливого, злобного и жестокого змея-демона. В этом произведении Белая Змея становится образцом добродетели. Она испытала все страдания и горе китайской женщины и стала идеальным воплощением борьбы за справедливость, которая осмелилась сопротивляться нормам традиционного общества. Она смело стремится к свободе любви, надеется на лучшее, сопротивляется без колебаний и даже без колебаний рискует жизнью. Хотя по своей сути она и змея, это не мешает зрителям восхищаться и любить ее. Белая Змея стала восприниматься как воплощение смелости сопротивления правящему классу.

Одним из наиболее существенных свидетельств подчиненности женщин является тенденция считать их либо лучше, либо хуже мужчин, ибо эта тенденция предполагает, что только мужчины имеют нормальную и полноценную человеческую природу. В результате женщины либо возводились в ранг богинь, девственниц либо матерей, становясь символом чистоты, доброты и любви; либо осуждались как блудницы, ведьмы, искусительницы и изменницы, символизируя злобу и похотливость.

Описание демонов выражает желание и страх мужчин перед женщинами. Эволюция образа белой змеи отражает двойственную природу образу женщины в мужском воображении.

Как змеиный демон, Белая Змея, несомненно, представляет собой трагический образ. Ее персонаж был сформирован писателями-мужчинами на основе архетипа прекрасной змеи. Архетип прекрасной змеи воплощает в себе центральную концепцию и моральный закон патриархального общества. Как воплощение зла, причиняющего вред человеческой жизни, и как воплощение похоти, искушающей противоположный пол, образ прекрасной змеи можно считать интеллектуальным и эмоциональным предостережением для читателей мужского пола. В телесериале «Новая легенда о белой

змее», благодаря сыновней почитательности своего сына Белая Змея наконец-то обрела понимание и поддержку существующего порядка. Ее спасение также означало, что теперь ее считают «человеком» и могут интегрировать в ортодоксальное общество. Однако мы должны увидеть, что ее спасла не ее собственная сила, а Сюй Шилинь, представитель патриархального общества и его этики.

2. Продолжение и создание темы

В телесериале 1992 г. очень заметна тема борьбы прекрасной змеи и Фа Хая. В этом телесериале Белая Змея изображена как человек, осмелившийся любить и ненавидеть, олицетворяющий непоколебимую любовь. Как и многие обычные женщины, она полюбила Сюй Сяня не только за его красоту, но и за нежность, учтивость, самодостаточность и почитательность к родителям. Фа Хай символизирует разум и ортодоксальность. Он должен уничтожить Белую Змею, чтобы поддерживать устои веры и авторитет в обществе. Сюй Сянь сначала не сомневался в Бай Сучжэнь, но позже Фа Хай заставил его усомниться в своей жене. Таким образом он попал в болезненную дилемму. Он никогда больше не колебался, пока не узнал, на какие жертвы пошла ради него его жена. Значение этого произведения главным образом заключается в ее акценте на силе любви. Какой бы постыдной ни была истинная первоначальная форма Бай Сучжэнь, она заставила многих искренне восхищаться ею, потому что она так безоговорочно предана своему мужу. Любовь, даже любовь демона, не может оставить наблюдателя равнодушным. Змея сбросила чешую и превратилась в красивую, добросердечную фею, которая воплощает не только стремление людей к красивой и счастливой личной жизни, но также олицетворяет личностный идеал верной и любящей супруги.

Телесериал «Новая легенда о белой змее» оказал всестороннее влияние на современных юношей и девушек, и причина этому, помимо исторических накоплений национальной культурной психологии, также писатели и режиссеры, которые в полной мере используют медиароль телевидения, а также авторитет известных актеров среди зрителей, особенно молодежи.

Помимо СМИ, в современном мире немало важное влияние на сознание людей оказывает и такое направление искусства, как кинема-

тограф. Кинематограф является наиболее ярким и красочным отражением идеологии, состояния и проблем современности. Как пишет Т. Дашкова, это один из самых потенциально информативных источников, который являясь «слепок» своего времени, сохраняет в «консервированном» виде представления о нормах и идеалах эпохи, воплощенных в художественных образах. [1–3]

Более того, телесериал мастерски использует арсенал методов визуального воздействия: красоту пейзажей, дизайн образов и приемы игровой комедии, чтобы укрепить веру в стремление к верной любви.

Авторы сериала собирают людей, змей и бес смертных в одном месте. Небо, земля и ад включены в одно и то же художественное время и пространство, что мощно притягивает зрителя. Однако самая важная причина заключается в том, что в современном обществе, когда китайцы переживают быстрые изменения в социальной жизни и соответствующие трансформации традиционных этических и моральных ценностей и взглядов на жизнь, такая романтическая любовь, сопряженная с тысячелетним ожиданием и верностью своему обещанию до самой смерти, в значительной степени помогает зрителям получить психологическую разрядку, поэтому определенное духовное предпочтение этого телесериала легко объяснимо: зрителям легко подсознательно представлять себя на месте персонажей и разделять эмоциональное послевкусие их любовной истории.

Из-за возрастания темпа общественной жизни мифологические сюжеты легче воспринимаются человеческой психологией, поскольку апеллируют к коллективным подсознательным воспоминаниям, минуя логическое восприятие. Мифические произведения легче сокращают психологическую дистанцию с аудиторией, и та скорее достигает душевного облегчения и получает удовольствие. Это способ ухода от реальности и воспоминание о традиционных представлениях людей о любви и этических ценностях.

3. Предыстория эпохи общения — развитие новых социальных направлений мысли.

В процессе распространения и трансформации «Легенды о Белой Змее» передаваемые темы должны быть связаны с социально-куль-

турными тенденциями каждого периода. Одна из важных причин, по которой «Легенда о Белой Змее» передавалась на протяжении тысячелетий, заключается в том, что в нее можно вносить соответствующие коррективы в соответствии с потребностями времени. [9]

Неоднозначность темы «Легенды о Белой Змее» позволяет ей развиваться в ногу со временем. В разные периоды тема «Сказания о Белой Змее» неизбежно будет изменяться под влиянием объективной среды социальных направлений мысли.

Уже с приходом к власти династии Сун (960–1279) интеллектуальный пейзаж традиционного Китая претерпевает значительные изменения. Модель конфуцианства постепенно утрачивает популярность и значительно смещается в направлении этического идеализма (создание нравственной метафизики) и трансцендентализма. В то время интеллектуалы, с одной стороны, впитали знания буддизма и достижения даосизма в философской онтологии, а с другой стороны, искали идеи, которые дали бы новую жизнь традиционному конфуцианству. Изучая и осмысляя эти зарубежные и традиционные достижения цивилизации, они подходили к процессу творчески, выдвигали многие отличительные конфуцианские концепции и приводили систематические философские аргументы. В результате их трудов родилась система неоконфуцианства [7]. Под влиянием неоконфуцианства ужесточились нравственные требования к последователям данной идейно-философской системы: от них требовалось воздержанность в половой жизни и обуздание собственной природы. Пропагандируя этику династии Сун, особенно все более суровый этикет в конце Южной династии Сун, Чжу Си усердно работал над распространением концепции о том, что «умереть от голода — это маленькое дело, быть неуправляемым — большое дело», ограничивая поведение женщин, женскую свободу. Неоконфуцианцев волновала тема похоти и связанной с нею опрометчивости поступков: они считали, что красивое женское тело полно зла, а ужасающая женщина-змея сбивает с толку мужчин и расшатывает их самосознание. Поэтому, с одной стороны, мужчины фантазируют о том, что их идеальная партнерша должна быть умной, красивой и нежной; с другой же стороны, они также боятся урока о том, что красота приносит

Илл. 1. Белый змей и зелёный змей в образе красавицы.

Илл. 2. Сюй Сянь и Белый змей на Западном озере.

Илл. 3. Фа Хай посадил змей в золотую чашу.

Илл. 4. Пагода Лайфэн.

беду. Адаптации народных легенд Фэн Мэнлуна включают как простые темы похоти и осторожности, так и борьбу между эмоциями и разумом.

В новую эпоху требование освобождения личности становится все более осозанным и интенсивным, поэтому в идеологическом поле всегда разворачивается идейно-освободительное движение, формирующее характеристики современных литературных произведений. Современное общество призывает к освобождению индивидуальности и считает любовь одной из главных жизненных ценностей. Правильное понимание и принятие похоти смягчает противоречие между человеком и змеей. На этом идеологическом фоне стремление к любви и воссоединению семьи стали темой сериала «Новая легенда о белой змее».

4. Изменения в формах общения — появление новых методов общения.

Три важнейших формы коммуникации — звук, символы и образы. Внешние формальные характеристики коммуникации вызывают внутренние изменения литературной тематики. Что касается «Легенды о Белой Змее», то она прошла через эпоху устной передачи, письменную эпоху, сценическую эпоху, экранную эпоху современного телевидения и кино и даже эпоху самых популярных самомедийных средств. [5] Средства массовой информации оказали влияние на тему Белой Змеи. В ее формировании участвуют определенные внешние силы.

Рождение новых медиа не только создаст новую форму передачи «Легенды о Белой Змее», но также внесет изменения в образ каждого пер-

сонажа и сформирует новые отношения между персонажами.

В сериале «Новая легенда о белой змее» (1992 г.) одну из ключевых ролей выполняет сын Бай Сучжэнь и Сюй Сянь Сюй Шилинь: значительное внимание уделяется его эмоциональным затруднениям в отношениях с его двоюродной сестрой Билян, лицей-оборотнем Мэй Нян и братьями Баошань [6]. Причина этого, очевидно, в том, что сюжеты с одним главным героем мужского и женского пола больше не способны привлечь зрительское внимание. У современной рыночной аудитории можно вызвать интерес лишь построением любовных многоугольников различной степени сложности. Мейнстрим рынка — исследование элементов сюжета, которые соответствуют современным эмоциональным настроениям мужчин и женщин. Именно так телевизионные драмы обслуживают рынок.

Список литературы

1. Дашкова Т. Визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 30-х годов. Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARYBY, 2005 // http://library.by/portalus/modules/philosophy/print.php?arcbye=0217&M=1109331045&start_from=&subaction=showfull&ucat=
2. Дашкова Т. Идеология и кинорепрезентация (любовь и быт в советских фильмах 30–50-х годов) // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. — Саратов: Научная книга, 2007. С. 436–467.

3. Дашкова Т. Трансформация женских образов на страницах советских журналов 1920–1930-х годов. [Электронный ресурс] // http://www.a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm
4. Georges R. A., Jones M. O. Folkloristics: An Introduction. Indiana University Press, 1995.
5. Захед, Рамин (2019-06-10). "GKIDS привораживает китайскую белую змею для Северной Америки" // Анимационный журнал, 2019. — С3
6. Идема, Уилт Л. Белая змея и ее сын: перевод драгоценного свитка Громого пика с соответствующими текстами // Издательство "Хакетт Паблишинг". 2009. — С4
7. Куан Сюли, Хмырова-Пруель И. Б. Противоречие процесса гибридизации буддизма с китайской традиционной культурой // Конфликтология 18 (1), 2023. Трибуна для студента, аспиранта, соискателя, С. 223–224.
8. Старые сказки для новых времен: некоторые комментарии к культурному переводу четырех великих народных сказок Китая в двадцатом веке. 20-е издание. 中国四大民间故事的文化翻译 // Тайваньский журнал восточноазиатских исследований, 2014. — С26
9. Сюй Фань (14 января 2021 года). "Продолжение популярного анимационного фильма "Белая змея" раскрывает неожиданный поворот" // chinadaily.com.cn, 2021. — С1
10. Юнг К. Г. Концепция коллективного бессознательного // Издание на русском языке AST Publishers, 2020. С23

INNOVATIONS IN THE TV SERIES

«THE NEW LEGEND OF THE WHITE SNAKE» (1992)

Kuang Xuli

Postgraduate student, Department of Cultural Studies,
aesthetics, philosophy of culture
St. Petersburg State University (SPbGU),
Mendeleevskaya line, house 5, 199034,
St. Petersburg, Russian Federation,
st091475@student.spbu.ru

Panferov Vyacheslav Yurievich

Master's degree, Department of Cultural Studies,
aesthetics, philosophy of culture
St. Petersburg State University (SPbSU),
Mendeleevskaya line, building 5, 199034,
St. Petersburg, Russian Federation,
Panferov234@gmail.com

Abstract

For every nation, its legends and myths make an important part of the cultural context of its artistic creativity. Chinese legends and myths were formed in the distant past, but due to transmission from ancestors to descendants they also largely shape the worldview of modern generations of Chinese. Many mythological and legendary images and subjects become elements of modern art. As an example, we can take the Legend of the White Snake — many films, television series, cartoons, exhibitions, music and paintings have been built on the basis of this mythological plot. An example of a very successful adaptation of the legend was the series “The New Legend of the White Snake” (1992). In the article we study the innovations that the classic plot has undergone in the modern interpretation, and try to understand their reasons

Keywords

Legend, white serpent, filial piety, beauty, deception, love, tragedy.

ИМЕНА И СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2023.43.4.010

НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В РАБОТЕ МЭТРА ТЕАТРА ТАНЦА «ГЖЕЛЬ» В. М. ЗАХАРОВА (памяти народного артиста России В.М. Захарова)

Маркарьянц Ирина Юрьевна

ГБПОУ г. Москвы колледж "МХУ при МГАТТ "Гжель",
ул. Вишнёвая, д. 7А., г. Москва, Россия, 125362,
abcd.ira.mar@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена памяти народного артиста России В. М. Захарова, педагога, наставника, основателя и художественного руководителя театра танца «Гжель» и системы непрерывного хореографического образования. В статье рассматриваются проблемы сохранения и развития традиций национальной хореографической культуры и роль педагога-наставника в вопросах патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова

Музыкальный фольклор, сохранение, фольклорные традиции, театр танца «Гжель», процесс освоения фольклорных традиций, учебно-воспитательный процесс, хореографическое образование, В.Захаров.

В контексте задач, стоящих перед системой музыкального и хореографического образования, возникают вопросы, связанные с ролью народного искусства, традиционных культурных ценностей в воспитании молодежи, в частности о значении фольклора в контексте традиционной культуры. Рассматривая современную систему музыкального и хореографического образования, следует сказать, что педагогика, хотя и признает важность фольклора в обра-

зовательном процессе, но не отводит ему той значительной роли, которую он реально может играть и всегда играл в России.

Народное искусство обладает уникальными качествами. Одной из важнейших характеристик, определяющих его специфику, наряду с региональным характером, является изменчивая форма его существования. Фольклор, передаваемый из уст в уста, меняется в зависимости от таланта субъекта и коллектива исполнителей

в целом, давая возможность каждому новому исполнителю творчески реализовать музыкальные и поэтические образцы, известные всем.

Фольклорный материал, дошедший до наших дней в опубликованных изданиях, к сожалению, перестал меняться, как бы утратив свои основные характеристики, его непосредственная форма существования фактически завершилась. Вопрос о сохранении фольклора давно волнует исследователей.

Проблемы русского народного танца связаны с преодолением шаблонов в работе мастеров хореографии, которые не только собирали, но и изучали народный танец и вносили свое новаторское видение в лексику, композицию, саму постановку танцевальных миниатюр. Это в первую очередь такие мастера как О. Н. Князева, Н. С. Надеждина, Т. Д. Устинова, А. А. Борзов, Э. К. Филиппов, Я. Б. Богданов, М. С. Чернышов, Г. Я. Власенко, Б. Н. Бурмакин, П. П. Вирский, Г. Я. Гальперин, К. Я. Голейзовский, А. П. Хмельницкий.

Уникальность постановки, композиционный рисунок, костюмы и музыкальное сопровождение — все подчинено тому, чтобы зритель мог почувствовать себя участником культурного процесса. Важно чувствовать тонкую грань, выводя народное творчество на более высокий современный уровень, чтобы при этом не утратить его народную самобытность. Бережное изучение и постановка русских танцев, открывает широкие возможности и дает второе сценическое рождение. [1]

Народный артист И. А. Моисеев оказал существенное влияние на преодоление стереотипов сценического фольклора. Появился жанр народного сценического танца, признанный образцом для дальнейшего развития этой тенденции в современном российском искусстве.

Однако, истинным художником — новатором в развитии народного искусства танца стал народный артист РСФСР, профессор, академик, доктор культурологии, лауреат всероссийских и международных конкурсов В. М. Захаров. Он органически соединил обычаи, обряды, разные жанры фольклора и народные промыслы с народной хореографией. Захаров в течение всей своей жизни собирал богатейший материал со всех уголков России. Эти знания он почерпнул в 38 этнографических экспедициях, проведенных им лично. В результате он нашел уникальную форму воплощения народного ис-

кусства на сцене. Сегодня собранный им этнографический материал лежит в основе танцев. В. М. Захаров создал более 250 композиций, в которых фольклорный танец гармонично сочетается с классическим. В. Захаров посвятил русскому танцу 40 лет творческой жизни.

Владимир Михайлович основал свой театр в 1988 году к 650-летию одного из самых известных и общепризнанных в мире русских ремесел «Гжель» и театру было дано такое же название, потому что он хотел рассказать о народных промыслах, но на языке танца. В танцевальных композициях есть и Гжель, и Палех, и Жостово и Павловопосадские промыслы. Создание Театра танца позволило Захарову реализовать свой богатый творческий потенциал.

Владимир Захаров оставил неизгладимый яркий след в истории русского народного танца. Он является хореографом таких необыкновенно красивых танцевальных композиций как «В царстве финифти», «Павлово — Посадские узоры», «Мотивы Жостова», «Гуси — лебеди», «Русская плясовая», «Зелёная трава», «Барыня» «Балалайка и гармонь», «Подмосковная кадрили», «Волжская плясовая», «Россия вечная», «У голубя — золотая голова» «Выйду ль я на реченьку» и т.д. Вокально — хореографических: «Сказочная Гжель» «Хохломская карусель», «Москва златоглавая» и других.

Московский государственный академический театр танца «Гжель» был творческим коллективом, объединяющий 3 хореографических направления: фольклор, классический балет и танец модерн. В своих концертных программах коллектив исполнял сюиты русских народных танцев, основанные на материалах разных регионов России.

«Гжель» — не просто танцевальный ансамбль, а именно театр, в котором хореографические миниатюры, новеллы и композиции представлены в полном соответствии с законами драматургии. Возьмем, к примеру, «Дорогу к храму». Эта хореографическая композиция раскрывает идею о защите православной церкви, о войнах, стоящих на ее страже, о торжестве веры, любви и справедливости. [2] Другой пример: новелла о «веселой царице» (так называли Елизавету Петровну, дочь Петра I, которая как известно, любила русскую пляску, и с удовольствием исполняла ее на балах); перед зрителями «оживает» промысел финифти («В царстве Финифти»). Особенностью театра танца «Гжель»

стало воплощение на сцене художественных народных промыслов, что позволило труппе обрести собственное лицо. В сценических постановках В. Захарова ожили «Дымковские игрушки», «Палех», «Сказочная Гжель» другие.

Все выступления коллектива гармонично сочетались с музыкой и вокалом. В театре было два оркестра — народных инструментов и джаз-оркестр. Ансамбль вокалистов исполнял эстрадные и народные песни. Уникальность "Гжели" заключалась еще и в том, что буквально все жанры искусства органично сочетались. Все было направлено на то, чтобы средствами искусства донести до зрителя жизнь народа, его обычаи, традиции, богатство духовной жизни, изобретательность и фантазию русских мастеров, их врожденное эстетическое чувство. Это способствовало сохранению и развитию народного искусства и культуры. Профессиональная деятельность театра была направлена на сохранение и развитие традиций, интересных современному человеку.

Много времени Владимир Михайлович уделял и проблемам создания системы непрерывного хореографического образования: школа и подготовка к ней — хореографическое училище — вуз (Академия славянской культуры) — театр танца «Гжель». Главной идеей было создание единого хореографического образования: принимали детей, выпускников начальной школы, и вели их, передавая бережно «из рук в руки» педагогам с тем, чтобы учащиеся получали среднее образование, а затем — высшее, в Институте танца, и далее, при желании, они могли поступить в аспирантуру. И все учащиеся танцевали в Театре танца «Гжель». [3]

Лев Толстой сказал: «Хорошему учителю достаточно иметь только два качества — большие знания и большое сердце». [4]

И мне посчастливилось работать именно с таким учителем, наставником. Уже 10 лет, как с нами нет В. М. Захарова, но мы его помним и никогда не забудем. Вспоминаю сентябрь 2004 года, когда я начала работать в хореографическом училище, основателем и художественным руководителем всего комплекса был Владимир Михайлович Захаров, неиссякаемый источник оригинальных творческих идей. Владимир Михайлович был убежден, что педагоги всегда должны сохранять доброжелательное терпеливое отношение к ученикам, с какой бы сложной работой им ни приходилось сталкиваться.

Захаров всегда был за высокую культуру общения и в поведении, и на сцене, за правильное формирование духовных и общечеловеческих ценностей.

В своем пятитомнике «Поэтика русского танца» он приводит примеры успехов и неудач любительского и профессионального взаимодействия в искусстве. Он имел в виду то, что хореограф должен обладать чувством меры и такта во всем. В частности, речь шла о постановке Кадрили. [5]

Владимир Михайлович всегда умел найти общий язык с детьми и молодежью и завоевал их доверие. И эта любовь была взаимной. Важным качеством характера Захарова является богатство его духовного мира, жизнелюбие, и умение донести это до своих учеников. Именно Владимир Михайлович многим из нас дал понять, что мы никогда не должны отчаиваться, потому что нет проблем, которые нельзя было бы решить. Наставники, опытные педагоги, обладающие высокими профессиональными и моральными качествами, знаниями в области педагогики и воспитания, всегда оказывали молодым индивидуальную помощь в овладении профессией педагога, практическими приемами и методиками проведения качественных занятий, помогали устранять допущенные ими ошибки. Находясь рядом с таким наставником, вы спокойны, потому что от него исходит тепло и забота, такого человека трудно не любить. И мы можем с уверенностью сказать, что В. М. Захаров — легендарный человек и учитель с большой буквы. Я хорошо усвоила его жизненные уроки и благодарна судьбе за встречу с ним.

Сегодня МХУ при МГАТТ «Гжель» исполнилось уже 20 лет! Огромную любовь Владимир Михайлович отдавал своему детищу. Основной целью деятельности училища является изучение, сохранение и развитие национальных традиций хореографического искусства, профессиональная подготовка артистов балета.

Главной целью этого года, объявленного Годом педагогов и наставников, было признание особого статуса учителей, в том числе тех, кто выполняет миссии наставничества. Процесс возрождения наставничества довольно многогранен: для этого необходимо широкое распространение лучших практик и, конечно же, разработки новых инновационных программ и моделей.

Вопрос преподавания в области искусства особенно важен и актуален.

Ежегодно перед преподавателями встают вопросы совершенствования учебного процесса, поиска современных методов, технологических приемов и форм обучения. Это связано с тем, что образование и воспитание нового поколения, главная цель образовательного процесса, является основой развития современного общества.

Тема наставничества стара как мир, но в то же время — это вечная и всегда волнующая тема для всех. Корни наставничества уходят далеко в прошлое и связаны с передачей опыта и знаний от старших, опытных — молодежи.

В истории нашей страны понятие "наставничество" приобрело свое современное значение только в середине XX века, в 1960-е годы.

Для меня и моих коллег примером личности наставника является В. М. Захаров — основатель и художественный руководитель МГАТТ «Гжель», профессор, академик, доктор культурологии, народной артист РСФСР, лауреат российских, государственных и международных конкурсов и наград.

Сегодня, вспоминая жизнь Владимира Михайловича и оценивая его творческую деятельность, можно с уверенностью сказать, что его жизнь — яркий пример подвижника искусства и наставника в лучшем смысле этого слова.

Список литературы

1. Устинова, Т. Фольклорные танцы Тверской земли [Текст] / Т. Устинова. — Тверь: Алексей Ушаков и К, 2002. — 160 с., ил.
2. Захаров В. М. Поэтика русского танца: Народная художественная культура регионов России: обряды; песня; танец; костюм; промыслы: в 2 т. Т. 1. — М.: Святогор, 2004.
3. Культурно-образовательный комплекс: школа — хореографическое училище — вуз — театр: сб. / авт.-сост.: Кучмаева И. К., Коненкова А. К., Дегтярева В. В. — М.: Гос. акад. славянской культуры, 2008.
4. Л. Н. Толстой. Педагогические сочинения М. «Педагогика» 1989
5. Захаров В. М. Поэтика русского танца / В. М. Захаров. — М.: Изд. дом «Святогор», 2009. — Т. 4

«FOLK CHOREOGRAPHY: TRADITIONS AND INNOVATION IN THE WORK OF THE MASTER OF THE DANCE THEATER «GZHEL» V. M. ZAKHAROV »

Irina Y. Markaryants

Moscow Choreographic School
(the Gzhel Moscow State Academic Dance Theatre),
Moscow, Russia,
abcd.ira.mar@mail.ru

Abstract

This article is dedicated to the memory of the People's Artist of Russia V. M. Zakharov, teacher and mentor, founder, and artistic director of the dance theater «Gzhel» and the complex of continuous choreographic education.

The article discusses the problems of preservation and development of the traditions of the national choreographic culture and the role of the teacher-mentor in the issues of patriotic education of young people.

Keywords

Folklore traditions, the process of mastering folklore traditions, dance theatre «Gzhel», the educational process, choreographic education, Vladimir Zakharov.

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.011

К 130-ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ А.Ф.ЛОСЕВА

Катасонов Владимир Николаевич,
доктор философских наук, доктор богословия,
профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;
ул. Пятницкая, 4 / 2с1, Москва, Россия, 115035,
vladimir15k@mail.ru

Аннотация

В статье обсуждается Лосевская концепция личностной актуальности, показывается ее релевантность категории мифа, даются примеры ее применения в музыке, живописи, литературе.

Ключевые слова

Философия музыки, личностная актуальность, персонализм, религиозный смысл искусства, жанровые демаркации.

Концепт личностной актуальности как категория искусствоведения у А.Ф.Лосева

В этой статье я обсуждаю эстетическую категорию, активно используемую А.Ф. Лосевым в его ранних работах. К сожалению, в работах о Лосевском наследии не уделяется, по моему мнению, должного внимания концепции личной актуальности, столь важной, для понимания не только взглядов философа на искусство, но и в общепhilософском плане¹. Но вначале следует сказать

несколько слов о его общей эстетической концепции. В своих построениях Лосев подчеркивает, что он идет не способом априорного введения основных категорий («...задача, принципиально считаемая нами за софистическую и внутренне противоречивую»²), а феноменологическим «списыванием» с очевидных данных внутреннего опыта. Эстетический опыт есть для него также опыт познания. Причем познание понимается здесь онтологически: в познании происходит реальная встреча познаваемого и предмета. В основании познания есть некоторая «точка», как пишет Лосев, точка соприкосновения «бытия» и «сознания». Именно из этой точки развиваются и структуры сознания, и сам «предмет». Этот исходный опыт познания неопределим, но он есть основа всех структур сознания. «В основе всех

akademicheskaya-a-f-losev-o-lichnosti.html – дата обращения 7.08.2023).

2 Строение художественного мироощущения. С. 311 // Лосев А.Ф. Собрание сочинений в 9 томах. Книга 4. Форма-стиль-выражение. М., «Мысль», 1995. С.297-320.

и всяческих эстетических состояний, — пишет философ, — а значит, и в основе всех искусств лежит первичное бытие, характеризуемое 1) как непрерывная творческая текучесть и 2) как чистое познавательное неоформленное качество или смысл. Выражаясь популярно, это чистое качество есть чистое настроение, чистое, т.е. не тронутое мыслью»³. Важно подчеркнуть, что, по мысли Лосева, это своеобразное чистое качество, эта своеобразная умственная «материя» дана в искусстве как основа *начинающегося преобразования*. Это не просто материя материального мира, со всей ее смертностью, косностью и разложением всех форм. Искусство, согласно русскому философу, по своей природе, несет в себе религиозное зерно, начало преобразования мира, восстановления формы.

«На основе этого первичного бытия, которое мы выше характеризовали феноменологически — как чистый, доструктурный опыт, онтологически — как последнюю качественную основу сущего, или объективный смысл, и религиозно — как преобразующееся бытие, — на основе этого бытия искусство далее воздвигает структуры и образования, черпая последние из того предвидения Логоса будущих времен, искаженного в настоящем плане бытия до степени неподвижной и инертной материи»⁴. Это преобразование есть внесение в бытие формы, упорядочение его, преодоление его косности, алогичной и текучей бесструктурности. «Понятие оформленности потому должно играть первенствующую роль, что ведь искусство есть прежде всего познание, а в познании является главным прежде всего степень его оформления»⁵ — подчеркивает философ.

Вся сфера искусства распадается по Лосеву на две области. Первая, это — художественное мироощущение, лишённое устойчивого восприятия форм, чистый художественный опыт. Главным представителем его является чистая беспрограммная музыка, лишённая всяких пространственных образов. «Таково, например, большинство симфоний, квартетов, сонат: V симфония Глазунова, концерты для скрипки Бетховена, Мендельсона,

3 Цит. соч., С. 300.

4 Цит. соч., С. 302.

5 Цит. соч., С. 303.

Чайковского, IV соната Скрябина и т. д.»⁶ Вторая область — это мироощущение, наполненное разнообразными художественными структурами. Сюда относятся словесные искусства, скульптура, живопись и т.п. Всю музыку нельзя записать в первую рубрику, конечно. Существует множество музыкальных произведений, тесно связанных с картинами воображения: «Полет шмеля» Римского-Корсакова, «La mer» Дебюсси, увертюра к «Золоту Рейна» Вагнера, «Буря» Чайковского и т.д. Также и живопись, особенно абстрактную, не всегда однозначно можно приписать ко второй группе, добавим от себя. Например, некоторые работы Кандинского при отсутствии эксплицитной визуальной формы производят удивительное «музыкальное» впечатление.

Тем самым, мы имеем в искусстве два мироощущения. Лосев называет их *музыкальное* (чистая музыка), и *образное*. Образное мироощущение ставит между человеком и бытием образ, со всей его логической нагруженностью. Музыкальное мироощущение не дает никаких конкретных образов, оно представляет нам чистые качества вещей, но дает их более непосредственно, интимно. Эти представления во многом аналогичны представлениям Шопенгауэра, писавшем о музыке в своей знаменитой книге: «Музыка <...> в противоположность другим искусствам, есть не отпечаток идей, а отпечаток самой воли, объектность которой представляют идеи; вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: ведь последние говорят только о тени, она же — о существе»⁷.

Чистый музыкальный опыт, конечно, также, по-своему структурирован, оформлен. Но эта оформленность не познавательная, подчеркивает философ. Для фиксации этой особой оформленности музыкального опыта Лосев вводит еще одну особую категорию *личной актуальности*. «Чтобы искусство ни изображало, оно всегда изображает человека и его душу, и уж по переживаниям этой души мы судим о том, что, собственно, здесь изображено «объективного». Поэтому не только лирика, но и эпос и драма изображают одинаково

6 Цит. соч., С.303.

7 Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, Республика. 1999. С.224.

во человека и его чувства»⁸. Однако, степень личностной вовлеченности в изображаемое может быть различной. Эпическое начало дает нам экспозицию, не требующую от нас личного произволения, здесь личностная актуальность минимальна, мы как-бы просто созерцаем. Драматическое начало побуждает нас к действию, вызывает в нас стремление преодолеть, бороться, утверждать. По степени личностной актуальности лирика занимает промежуточное положение, в какой-то степени она присутствует и в первом, и во втором. «Нам нет настоящей нужды, — пишет Лосев, — точно фиксировать для каждого из трех указанных типов мироощущения степень личной актуальности. Важно только то, что актуальность непрерывно нарастает по мере движения от эпоса к драме, почему здесь и существует бесчисленное количество промежуточных звеньев. Но можно сказать, что эпос кончается там, где предмет, противостоящий личности как некая внеличностная данность (а это и есть условие отсутствия яркой актуальности), перестает быть отъединенным и душа начинает как-бы воплощаться в него. Драматическое мироощущение есть уже воплощение в предмет и восприятие всех его разногласий и строя на себя, на свою личность, так что предмет как-бы исчезает. В лирике же совмещается и некоторое отдаление от предмета, некоторая его внеличностность, и в то же время известная личная переработка этого предмета, известное, хотя и не полное, воплощение в него и восприятие его на себя (отсюда совмещение в лирике живой непосредственности настроения и в то же время вполне определенного созерцания этого настроения)»⁹.

Тем самым, Лосев выделяет две главные координаты эстетического мировосприятия: принцип формы, оформленность, и личностную актуаль-

ность. Его подход нередко ломает традиционные рамки и оценки. В частности, философ не согласен со школьной традицией относить пьесы Чехова к драме, а романы Тургенева к эпосу. И в первом, и во втором случае в этих произведениях слишком много лирики для подобных утверждений

В особенности релевантность категории личной актуальности сказывается, когда мы рассматриваем категорию музыкального мифа. Лосев дает множества примеров музыкального мифа. Так, в работе «Музыка как предмет логики» после абстрактно-логического разбора сущности музыки, он приводит пример, показывающий «... как из океана алогической музыкальной стихии рождается логос и миф»¹⁰. Еще больше подобных примеров можно найти в художественном творчестве Лосева. Мы приведем небольшой отрывок из его повести «Трио Чайковского». Вот как описывается исполнение пианисткой Томилиной пьесы «Годы странствий» Ф. Листа. «Лист ей заметно удавался. Это, несомненно, потому что она была конгениальна Листовскому размаху, широкой и смелой трактовке великих и мрачных проблем. В эти часы музыкального и человеческого счастья не знаешь, что и о чем сказать; не знаешь, в Томилиной ли здесь дело, или сама Томилиная — ничто, а действует через нее весь мир со своей величественной и мрачной судьбой или само Божество в своих поисках спасти и увековечить беспорядочное, смятенное человечество. В музыке Томилиной восставала темными ликами мировая мрачная воля, воля к вечному созиданию и утверждению бытия, не могущая, однако, преодолеть созданный ей же самою огромный мир. Кто-то великий и мудрый воззвал к бытию это роскошное и своенравное море вселенской жизни, и оно, это море, набросилось на него, на своего создателя, и поглотило его в своих безднах. И вот — томится, тоскует, скорбит и печалует эта мудрая и чистая душа, познавшая обреченность всякого оформления и роковую предназначенность его раствориться в этой жестокой всепоглощающей бездне <...> Но вот хлынули со всех сторон мрачные и дикие волны, со стоном и жалобой погрузились в темную пучину последние вести светлого счастья... И все исчезло,

10 Музыка как предмет логики. С. 257 // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., Из-во «Правда», 1990. С. 195-392. Это мифо-литературное описание музыкальной пьесы принадлежит не самому Лосеву, что он и подчеркивает.

8 Строение художественного мироощущения. С. 309 // Лосев А.Ф. Собрание сочинений в 9 томах. Книга 4. Форма-стиль-выражение. М., «Мысль», 1995. С.297-320.

Цит. соч., С.309. В еще более ранней работе 1916 года Лосев писал: «Как материальный принцип классификации типов музыкального мироощущения должен быть в первую голову привлечен принцип актуальности личности, ибо эта актуальность есть наиболее важное отличие всякого восприятия и всякого вообще человеческого бытия» (О музыкальном ощущении любви и природы. С.605 // Лосев А.Ф. Собрание сочинений в 9 томах. Книга 4. Форма-стиль-выражение. М., «Мысль», 1995. С.603-622).

9 Цит. соч., С.310.

и все взорвалось, и все завертелось, запрыгало, закрутилось в восторге отчаяния, в жути сладострастия, в игре безумия с самим собою. Нельзя ни одной точке остаться нетронутой. Все жаждет, рыщет, трепещет от восторга; миры создаются и рушатся в черной и страстной пляске; божественная мощь нутряных основ бытия и свищет, и неистовствует, и бьется в последней судороге, и рассыпается, и мечется, и ликует в урагане смерчей. Скорбью окутан океан бушеваний; в тоске и ужасе разбиваются надежды мира; и хохот, адский вселенский хохот охватил мировую жизнь, и в волнах его погибли страдающие образы мира. Что это? Не красный ли язык высунуло какое-то исполинское чудовище, и хохочет, и злорадуется, издевается над всем, зверино вращая глазами? Или это убийца с трясущимися руками и ногами, с кровавыми глазами, в согбенной кошачьей позе подкрадывается к ребенку с ножом в руках, этим блестящим и длинным ножом?.. Да, да, вот он крадется, извивается, ползет... Вот он занес белую блестящую сталь... Вот-вот, сейчас-сейчас... Еще-еще... Ближе... Чуть-чуть ближе... И... И... Хват! Хват! Хват! Хват! Хват! Хват! И... И... Хват! Хват! Хват! Хват! Хват! Хват! И еще раз! И еще раз!.. Фонтаном прынула кровь ребенка, плетью ударила разбойнику в лицо... И обагрилось кровью лицо убийцы, за-краснелись трясущиеся руки и все платье... И он низко согнулся, как уродливый горбун, чтобы ближе рассмотреть лежавшего на полу зарезанного ребенка...»¹¹

И здесь естественно вспоминаются определения из Лосевского учения о мифе. Приведем несколько цитат. «Миф есть в словах данная личностная история»¹². «...определение мифа будет такое: он — символически осуществленная интеллигенция. Я же утверждаю, что *личность* и есть символически осуществленная интеллигенция. И потому вот наикратчайшее резюме всего предыдущего анализа, со всеми его отграничениями и подразделениями: **миф есть бытие личностное** или, точнее, *образ бытия личностного, личностная форма, лик личности*»¹³. «Слой

11 Трио Чайковского. С.171-172 // Лосев А.Ф. Я со-слан в XX век... В двух томах. Т.1. М., «Время», 2002. С.106-231.

12 Диалектика мифа. С.151// Лосев А.Ф. Миф, число, сущность. М., Из-во «Мысль», 1994. С.5-216.

13 Цит. соч., С.73.

личностного бытия лежит решительно на каждой вещи, ибо каждая вещь есть не что иное, как вывороченная наизнанку личность, колеблющаяся между Перво-огнем и Перво-светом, с одной стороны, и Тьмой Кромешной, с другой. Каждая вещь, оставаясь самой собою, может иметь бесконечные формы проявления своей личностной природы»¹⁴. «Миф есть не субстанциальное, но *энергичное* самоутверждение личности. Это — не утверждение личности в ее глубинном и последнем корне, но утверждение в ее *выявительных* и *выразительных* функциях. Это — образ, картина, смысловое явление личности, а не ее субстанция. Это, как мы уже сказали, *лик* личности. Но раньше мы употребили это выражение как абсолютно тождественное с термином «личность». Сейчас же мы берем его в собственном значении, противопоставляя лик, принадлежащий личности, и — данную личность. Миф есть *разрисовка* личности, картинное излучение личности, образ личности»¹⁵.

Своеобразное литературно-мифологическое изложение музыкального произведения Лосев не считает совершенно произвольным. В примечании 9 к уже упоминаемому примеру музыкального мифа, данному в «Музыке как предмет логики», философ пишет: «Я утверждаю, что всякая музыка может быть адекватно выражена в соответствующем мифе, причем — не в мифе вообще, но только в одном определенном мифе. Структура самой музыки предопределяет и структуру мифа совершенно точно и определенно, хотя, быть может, это и трудно сделать, а композиторы часто создают миф, т. е. понимают свою музыку отнюдь не адекватно подлинной сущности этой музыки. Музыка, построенная на затяжных ритмах, на больших *ritardando*, на мягкой динамике и т. д., не может, напр., создать миф, где было бы сильное движение, героические усилия, победа или напряжение. Тембр, тональность или атональность, темп, характер мелодического и гармонического построения и т. д. дают весьма прочное основание для мифа; и критик, умеющий войти в музыку и обладающий необходимым для этого минимумом художественного понимания, всегда сумеет если не выявить самый миф данного произведения, то во всяком случае наметить его общие контуры <...> Полноту

14 Цит. соч., С.93.

15 Цит. соч., С.99.

мифологического понимания музыки я счел необходимым противопоставить абстрактно-логическому пониманию, которому посвящен этот очерк. Только наличие резкого опытно-мифологического понимания и может стать базой для логических абстракций»¹⁶.

Подобных литературно-мифологических описаний музыкальных произведений, примеров своеобразного олицетворения музыкального опыта, мы находим во множестве в художественной прозе Лосева. Вот еще одно такое описание: «Да даже в «Мефисто-вальсе» — смотрите, как в роскошном вступлении из мрачной басовой глубины и пучины вылезает нелепое, дикое, угловатое чудище, неуклюжее и огромное, которое лопочет какую-то исковерканную невнятность, ежемгновенно запинается языком и ногами, смешно и болезненно хромает, гримасничает, подмигивает или прямо издевательски высовывает язык, приплясывая тяжело, грузно, круто и как-то даже нудно. Вот оно все переливается, пересыпается, переваливается, и — вальсирует, упоенно-цинично вальсирует. Да это разве люди танцуют? Когда в отношении такой музыки обычно говорят, что это — вальс обнаженных скелетов с обнаженными зубами и длинными-предлинными руками и ногами, то, как ни трафаретен этот образ, но он совершенно реален для этой музыки, и потому это уже не поэзия, а самая подлинная мифология. Эти скелеты взаправду стучат друг о друга костями и закидывают ноги выше головы. Это — вальс издевательского хохота, язвительных или злорадных разоблачений, вальс артистически-исступленного, рыдающего сарказма»¹⁷.

Самое главное здесь, что эти описания всегда характеризуются определенной степенью личностной актуальности, градусом и характером олицетворения. Или это есть грустно-меланхолическое настроение «Осенней серенады» Чайковского, или глубокая философская сосредоточенность *Adagio sostenuto* «Лунной сонаты» Бетховена, или игривая, порой капризная атмосфера вальсов Шопена, — всегда мы, в той или иной степени можем представить лицо, во внутреннюю жизнь которого погружает нас музыка. Но то же применимо

16 Музыка как предмет логики. С.587 // Лосев А. Ф. Собрание сочинений в 9 томах. Книга 4. Форма-стиль-выражение. М., «Мысль», 1995. С.405-602.

17 Метеор. С. 258 // Лосев А. Ф. Я сослан в XX век... В двух томах. Т.1. М., «Время», 2002. С.253-318.

и к живописи, Лосевское понимание эпического, лирического, драматического мирозерцания актуально и здесь. Эпичность взгляда Шишкина иногда достигает степени гимна (картина «Рожь»); всем известна лирика полотен Левитана (хотя у него есть и эпические картины, например, «Над вечным покоем»); драматические сюжеты Репина (картины «Не ждали», «Иван Грозный убивает своего сына»¹⁸).

Нельзя, в связи с этим не отметить и постоянно повторяющийся у Лосева образ совершенной, но холодной статуи, как символа античной культуры. Так в «Самом само» он пишет: «В Едином античной философии проявлена эта основная символика античного гения и постоянная склонность его все оформлять, но оформлять не больше, чем в виде живого чувственного тела. Тут сказала та серединность античного гения, которая не знает ни глубин самостоятельной личности, ни безразличной свободы и анархизма телесных протеканий. Она формализирует личность, но она связывает и чистую текучесть. И вот эта-то античная пластика, прекрасно-оформленная, но лишенная теплоты и глубин личного опыта, и зафиксирована в величавом учении о Едином (курсив мой — В.К.)»¹⁹. Здесь, по нашему мнению, опять сказывается фундаментальная интуиция личностной актуальности, являющаяся характерной чертой Лосевского христианского персонализма.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Собрание сочинений в 9 томах. Книга 3. Миф-Число-Сущность. М., «Мысль», 1994
2. Лосев А.Ф. Я сослан в XX век... В двух томах. Т.1. М., «Время», 2002
3. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб, Республика. 1999
4. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., Изво «Правда», 1990
5. Виноградова А. А. А. Ф. Лосев о природе переживания в музыке (http://www.adogalakov.narod.ru/trudy/A_A_Vinogradova/N2.html – дата обращения 10.09.2023).

18 Любопытно, что картина Репина об Иване Грозном два раза спровоцировала нападение на нее, в 1913 году (Абрам Балашов) и в 2018 (Игорь Подпорин). Явив, некоторым образом, предел драматичности.

19 Самое само. С. 362-363 // Лосев А. Ф. Собрание сочинений в 9 томах. Книга 3. Миф-Число-Сущность. М., «Мысль», 1994. С.299-526.

ru/trudy/A_A_Vinogradova/N2.html – дата обращения 10.09.2023).

6. Безгодов Д. Н. Символ, миф и личность: персоналистическая доминанта философии А. Ф. Лосева (<https://www.cyberleninka.ru/article/n/simvol-mif-i-lichnost-personalisticheskaya-dominanta-filosophii-a-f-loseva> – дата обращения 15.08.2023)

sofi-a-f-loseva.html. – дата обращения 15.08.2023)

7. Гусейнов Г. Личность мистическая и академическая: А. Ф. Лосев о «личности» (<https://magazines.gorky.media/nlo/2005/6/lichnost-misticheskaya-i-akademicheskaya-a-f-losev-o-lichnosti.html> – дата обращения 7.08.2023)

ON THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.F.LOSEV

Katasonov Vladimir Nikolaevich,
DSc in Philosophy, DSc in Theology;
Professor of Ss Cyril and Methodius Theological Institute
of Post-Graduate Studies in Moscow
str. Pyatnitskaya, 4 / 2S1, Moscow, Russia
vladimir15k@mail.ru

Abstract

The article discusses Losev's concept of personal relevance, shows its relevance to the category of myth, gives examples of its application in music, painting, literature.

Keywords

Philosophy of music, personal relevance, personalism, religious meaning of art, genre demarcation.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

RAR
УДК 069
ББК 85.1
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.012

К ВОПРОСУ АТТРИБУЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОТОКОЛЛЕКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ АЛЬБОМА «ХРАМЫ, ПАМЯТНИКИ, ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СТАРИНА» ИЗ СОБРАНИЯ Д. Г. БУРЫЛИНА)

Хангалова Марина Сергеевна,

Специалист по фотофиксации и оцифровке музейных предметов,
ФГБУК «Государственный музей политической истории России»,
член Союза Фотохудожников РФ,
ул. Куйбышева, д.2-4, г.Санкт-Петербург, 197046,
marinakhangalova@gmail.com

Аннотация

В статье изложены результаты исследования, посвященного атрибуции и изучению культурно-исторического контекста создания и бытования фотоколлекции «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» из фондов Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина. С использованием исторического метода и формально-стилистического анализа установлено авторство фотографий в данном фотоальбоме. На примере фотографий подобных объектов более раннего и более позднего периода изучена эволюция художественной формы и визуальных средств архитектурной фотографии Иваново-Вознесенска и Иваново.

Ключевые слова

Иваново-Вознесенск, историческая фотография, Бурылин, архитектура, церковь, рукопись, Побединский, коллекция.

Фотодокумент с точки зрения историко-художественного и искусствоведческого анализа исследования представляет собой набор свойств

и характеристик, неразрывно связанных с социально-историческим контекстом. Обладая способностью репродуцировать на плоскости изо-

бражение предметов искусства, отражающих свое время, фотография создает возможность физического их перемещения в пространстве и времени. Фотоколлекция как набор отдельных фотоизображений, собранных в один материальный объект, представляет собой некий «слепок» культурно-исторической среды, в которой она была создана и отражение личности автора. Стремление сохранить объекты материальной среды посредством создания их фотоизображений переносит интерес фотографа «с вещественного мира на универсум символов, а ценность с вещей на информацию»¹. Данные образы, физически попадая в чужеродную среду создают для себя возможность нового прочтения, раскрытия во всей полноте своего содержания и воссоздания исторического окружения.

В Ивановском государственном историко-краеведческом музее имени Д. Г. Бурылина хранятся следующие фотоальбомы: «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025); «Набойки, Модели машинъ и разные вещи изъ дерева» (ИОКМ 83585/2); «Издѣлія изъ кости и рѣдкости» (ИОКМ 83585/3); «Мраморные и бронзовые бюсты и раскопки» (ИОКМ 83585/5); «Юбилейные Подарки 1886–1911 и виды домовъ и фабрикъ Бурылиныхъ» (ИОКМ 83585/6); «Японія, Китай, Индія» (ИОКМ 84043). Все эти издания объединяет тот факт, что они были созданы по заказу Дмитрия Геннадьевича Бурылина (1852–1924) — фабриканта, мецената, коллекционера, основателя Музея в Иваново-Вознесенске.

Фотоколлекция «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) представляет собой альбом в ледериновом переплете зеленовато-голубоватого оттенка размером 19,3 × 25,0 × 4,0 см с 27 листами, на каждом из которых с одной стороны наклеена фотография с видами храмовой архитектуры Иваново-Вознесенска и окрестностей, церковных предметов и исторических документов. На обратной стороне ряда листов имеются аннотации. Размер страниц 23,7 × 18,5 см. Размер фотографий 16,8 × 11,9 см. Фотографии наклеены на бланки, украшенные флоральным декором. Все фотографии альбома «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» выполнены в технике бромосеребряния желатиновой печати в начале XX в. (1903–1910-е гг.)

рядом Иваново-Вознесенских фотографов.

Дмитрий Геннадьевич Бурылин был рожден 4 (16) февраля 1852 г. в Вознесенской слободе близ села Иваново Суздальского уезда Владимирской губернии в семье промышленника Геннадия Диодоровича Бурылина. Дмитрий Геннадьевич получил домашнее образование, с 14 лет он вместе с братом Николаем уже руководил ситценабивной фабрикой, доставшейся им в наследство от деда. В 1864 г. в возрасте 12 лет Д. Г. Бурылин получает в дар от бабушки коллекцию старинных книг и монет деда и на протяжении всей жизни лично разыскивает предметы искусства, создавая более универсальную коллекцию. Собрание Д. Г. Бурылина содержало разные разделы: древнеегипетский, античный, нумизматический, масонский, а также собрание живописи, образцов тканей, изразцов и другие. В 1914 году сформированная Д. Г. Бурылиным коллекция послужила основой для создаваемого им Музея промышленности и искусства, ставшего впоследствии подразделением Ивановского государственного историко-краеведческого музея, которое носит имя своего основателя (сокращено — ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина). Здание музея было построено в 1912–1915 годах на средства и по заказу его основателя напротив собственного особняка, на земле, принадлежавшей семье Бурылиных. Для удобства жилой дом и музей были соединены подземным ходом, вырытым на глубине 4,5 метров, длиной в 30 м и шириной в 3,5 м. Сегодня музей занимает оба здания, а подземный ход превращен в экспозиционное пространство.

Музей Бурылина считался одним из самых богатых и совершенных по устройству провинциальных музеев в дореволюционной России. В 1919 г. он был национализирован и переименован в Иваново-Вознесенский губернский музей. По постановлению И. И. Власова хранителем музея стал бывший его владелец — Д. Г. Бурылин. В 1919 году произошло кардинальное изменение в его экспозиционно-выставочной деятельности. Музей получил краеведческую направленность. В 1920-е гг. фактически происходило уничтожение и продажа музейных ценностей. Коллекция Д. Г. Бурылина не вписывалась в концепцию музея нового государства, имевшего иную идеологическую направленность и осуществлявшего в связи с этим перераспределение предметов искусства и старины — передачу в фонды других

¹ Флюссер В. За философию фотографии / Вилем Флюссер — СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 2008. — С. 94

музеев, продажу через различные коммерческие структуры. Многие предметы просто уничтожались (бронзовые бюсты императоров; иконы; церковная утварь). Часть коллекции произведений живописи направили для продажи в розничные магазины, часть уничтожена как подделки и копияные работы низкого качества. Возможно, подобная участь постигла и фотографии, фотоальбомы.

Научно-исследовательская работа по установлению истории перемещения музейных коллекций и отдельных предметов, выданных во временное пользование в 1920–1940-х годах, осуществлялась в рамках реализации грантового проекта «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д. Г. Бурылин)², поддержанного благотворительным фондом В. Потанина и Ассоциацией менеджеров культуры². В ходе изучения документов временной выдачи музейных предметов рассматриваемого периода исследователями было установлено, что в них не всегда делалась отметка о возврате в фонды, как и не всегда отслеживались сроки возврата. В летний период музей осуществлял выдачу предметов для передвижных выставок, создаваемых в парках города. Как правило, для передвижек использовался плоскостной материал — фотографии, изредка произведения живописи. В середине 1950-х годов, с началом работы по инвентаризации музейных фондов, выяснилось, что часть коллекций и предметов, выданных во временное пользование организациям и учреждениям, не сохранилась.

Таким образом, альбом «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025), являясь частью коллекции Д. Г. Бурылина содержит уникальный набор фотографий памятников архитектуры Иваново-Вознесенска и музейных предметов. Заказ на изготовление альбомов был коммерческим и данные подборки фотографий не являются целостным визуальным высказыванием одного какого-либо автора с его уникальным подходом как в создании изображения, так и в формировании последовательности их расположения в альбоме. Целью была документальная фиксация архитектурных сооружений, знаковых объектов и предметов коллекции Д. Г. Бурылина. Тем не менее по представленному визуаль-

ному материалу возможно отследить эволюцию художественных и выразительных средств российской региональной фотографии конца XIX — начала XX в.

Коллекция «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) включает видовые фотографиями памятников духовной архитектуры Иваново-Вознесенска и окрестностей. В альбоме представлены архитектурные памятники различных стилей: нео-византийского, барокко, эклектика, классицизм. Особо внимания заслуживают фотографии деревянных церквей клетского типа (постройки XVII–XVIII вв.). Многие церкви были сожжены либо переносились в другое место и перестраивались. Альбом содержит 7 фотографий объектов, которые к настоящему моменту утрачены.

Архитектура как вид искусства являет собой материальное воплощение типичных черт своего времени и «отражает общественного человека (и ту действительность, в которую он включен) в его наиболее основных и общих духовных устремлениях»³. Организуя пространство согласно своей идее, архитектор сохраняет память об эпохе и современниках. Существует тесное слияние архитектуры с обществом, культурой конкретного региона, что свидетельствует о чрезвычайно важных функциях архитектуры. Архитектура отражает общественного человека (и ту действительность, в которую он включен) в его наиболее основных и общих духовных устремлениях. Изучив работы авторов более раннего периода чем время создания альбома «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) и авторов будущего века становится очевидным трансформация композиционных форм и смена иконографических образов в изображении архитектуры.

Основу источниковой базы исследования деятельности иваново-вознесенских фотографов составили материалы, содержащиеся в информационном краеведческом центре ГБУ Центральной универсальной научной библиотеки г. Иваново, сборники краеведческих конференций и издания коллекционеров. Основными трудами по истории Иваново-Вознесенска являются работы известного историка и краеведа А. М. Семе-

2 «Я надеюсь, что это пригодится» (Д. Г. Бурылин) / под общ. ред. Д. Л. Орлова. – Иваново: Издатель Епишева О.В., 2011

3 Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства – М.: Издательство В. Шевчук, 2015. С. 278

ненко⁴ и специалиста по архитектуре Ивановской области А. М. Тихомирова⁵. Подробный обзор деятельности фотоателье в Иваново-Вознесенске в конце XIX — начале XX в. приведен в статье Губиной Н. М. и Митрошиной А. Е.⁶. Исследование дополнено работами современных фотографов, особенности художественного метода выявлены посредством личного интервью.

Наиболее известным ивановским фотографом является Соколов Сергей Евгеньевич (1859–1919). Разрешение занятия фотографической деятельностью он получил 23 июня 1879. Кроме г. Иваново-Вознесенска также работал в других городах и селах Владимирской губернии. Уже в 1882 году С. Е. Соколов утвердился на рынке фото услуг Иваново-Вознесенска. Ателье Соколова в 1883-м действовало в единственном числе, начиная с 1884 года соперничало только с заведением В. Г. Кукушкина, с 1895 года было одним из трёх ателье, действовавших в городе. С 1901 г. отошел от фотодела.

В качестве примера фоторабот С. Е. Соколова рассмотрим его альбом «Виды г. Иваново-Вознесенска» (ИОКМ 8267/1). В альбом включены панорамные снимки фабричных комплексов левобережной части города, фрагменты застройки улиц, виды «с высоты птичьего полета», т.е. с городских колоколен, а также фотографии отдельных зданий крупным планом, преимущественно общественного назначения, а также объекты духовной архитек-

туры. А. М. Тихомиров в своей статье «К вопросу о датировке фотоальбома «Виды города Иваново-Вознесенска» в процессе сопоставления этапов перестройки городских зданий приходит к заключению том, что фотографии в альбоме «Виды города Иваново-Вознесенска» выполнены не ранее 1890 и не позднее 1891 года. Возможно, они делались не одновременно, а в течение некоторого времени, вероятнее всего весной-летом 1891 года. В свою очередь, снимки в представленном к экспертизе альбоме, выполнены позже 1901 года⁷. Таким образом, С. Е. Соколов является одним из первых фотографов Иваново-Вознесенска и период его работы охватывает временной период, предшествующий моменту создания фотографий для альбома «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025).

Фотографии С. Е. Соколова из альбома «Виды г. Иваново-Вознесенска» (ИОКМ 8267/1) выполнены в технике альбуминовой печати и имеют следующие композиционные особенности: горизонтальный формат изображение, кадр разделен на две части примерно по середине, при этом нижнюю часть занимает участок земли, пространство площади либо дорога. Фотограф оставляет много свободного пространства и вокруг архитектурного объекта, включая в кадр элементы повседневной жизни города: хозяйственные постройки, фигуры прохожих, транспортные средства.

На иллюстрации 1 представлена Успенская кладбищенская церковь (архитектор Е. Я. Петров, 1834–1843, классицизм, современный адрес: г. Иваново, ул. Смирнова, 76). С. Е. Соколов конструирует плоскостное изображение. На переднем плане обширный участок земли и тропа, на среднем колодец и люди около него, ограда Успенского кладбища, за ней в окружении деревьев слева пятиглавая церковь в центре, справа — колокольня. Изображение того же архитектурного объекта, представленное в альбоме «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) расположено в центре и занимает большую часть кадра (Илл. 2.).

Нижнюю треть кадра занимает дорога к храму, ракурс выбран немного сбоку от центральной точки — это позволяет сделать изображение более объемным. Контуры зданий выровнены

4 Балдин К.Е., Семенов А.М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее / К. Е. Балдин, А. М. Семенов. – Иваново : Издатель Епишева О.В., 2011; Семенов А.М. Иваново-Вознесенск и Иваново-вознесенцы: [сборник историко-краеведческих публикаций] / А. М. Семенов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Рос. гос. гуманитар. ун-т», Фил. РГГУ в г. Иваново. – Иваново: Издательство Филиала РГГУ, 2011

5 Тихомиров А. М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. - Иваново: ИД «Референт», 2011; Тихомиров А. М. К вопросу о датировке альбома «Виды Иваново-Вознесенска» / Труды Ивановского областного краеведческого общества – 2020 – Выпуск 4 – С. 221–223; 18.Тихомиров А. М. Храмы Иваново-Вознесенска. – Иваново: Издательство МИК, 1996 – 144 с.

6 Губина Н. М., Митрошина А. Е. Репортаж из прошлого: повседневная жизнь Ивано-во-Вознесенска на рубеже XIX–XX вв. в зеркале фотографии / Музей. История. Наука: материалы III научно-практической конференции (Иваново, 18 декабря 2014 г.) – Иваново: ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина, 2015. – С. 220–234

7 Тихомиров А. М. К вопросу о датировке альбома «Виды Иваново-Вознесенска» / Труды Ивановского областного краеведческого общества – 2020 – Выпуск 4 – С. 221–223

Илл. 1. Соколов С.Е. Успенская кладбищенская церковь. Старое Иваново. Альбом «Виды г. Иваново-Вознесенска», 1890-1900 гг. Альбуминоый фотоотпечаток / ГБУ «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурлыгина», ИОКМ 8267/12

Илл. 2. Мищенко М. А. Храм Успения Богородицы на Успенском кладбище. Альбом «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» 1904-1911. Желатиносеребряный фотоотпечаток / ГБУ «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурлыгина», ИОКМ 84025.

по вертикали. Подход, связанный с исправлением перспективных искажений вертикалей стал культурным архетипом восприятия объектов в пространстве. Он начал меняться лишь в первой трети XX века с появлением модернистской фотографией и кинематографом.

Известно, что в 1901 году арендатором фотографии С.Е. Соколова, а с 1905 года ее владельцем становится Михаил Арсентьевич Мищенко (астраханский мещанин). На бланках указывалось: «Фотография Соколова, аренд. Мищенко»,

«Фотография М. Мищенко. Иваново-Вознесенск», адрес: Иваново-Вознесенск, Пески, д. Скорынина. В рекламных постерах иваново-вознесенского журнала «Дым» за 1913 год указан один из адресов фотоателье М.Мищенко — Пески, дом Кулакова: «Электрическая фотография М.А. Мищенко. Пески, д. Кулакова, бывш. «Экспресс». К предстоящему празднику Рождества Христова получены в большом выборе рамки, как для миниатюр, так и для открытых писем. Цены общедоступны. Фотография будет открыта на праздниках с 26-го числа, с 12 час. дня до 8 час. вечера, а в остальные дни с 10 ч. утра и до 8 ч. вech. С почетом, М.А. Мищенко». Вероятно М.А. Мищенко скончался или отошел от дел около 1912 г., так как с этого времени по 1914 г. заведением «Фотография Соколова, аренд. Мищенко» владела дочь последнего Елизавета Михайловна.

Авторство М.А. Мищенко относительно фотографий церквей и видов города Иваново-Вознесенска, представленных в альбоме «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) возможно подтвердить, используя методы формально-стилистического анализа и исторического анализа.

В краеведческом отделе Ивановской научной библиотеке хранится Альбом «Товарищество Мануфактуръ Ивана Гарелина съ Сыновьями, 1855 — L — 1905» (инв. номер 16.521 к), содержащий фототипии промышленных интерьеров и оборудования фабрик Гарелина. На второй странице альбома указан присутствует штамп фотографа М.А. Мищенко (Илл. 3.).

Илл. 3. Штамп фотографа М.А. Мищенко. Альбом «Товарищество Мануфактуръ Ивана Гарелина съ Сыновьями, 1855 - L - 1905» / Информационный краеведческий центр ГБУ Центральной универсальной научной библиотеки г. Иваново

Далее представлен отпечаток «Храмъ во имя Всемилоствиваго Спаса», фототипия Товарищества И.Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко., Москва.

Илл. 4. Мищенко М.А. Храмъ во имя Всемилоствиваго Спаса. Альбом «Товарищество Мануфактуръ Ивана Гарелина съ Сыновьями, 1855 - L - 1905» 1900-е. Фототипия / Информационный краеведческий центр ГБУ Центральной универсальной научной библиотеки г. Иваново.

Собор Спаса Всемилоствиваго (Илл. 4.) сфотографирован с северо-запада, точка съемки чуть ниже, чем на фотографии на Л.19 альбома «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) (Илл. 5).

Однако, размер объекта, величина свободного пространства вокруг него, пропорциональные соотношения различных частей изображения и направления диагональных линий совпадают и это может свидетельствовать о том, что фотографии выполнены одним мастером. Развивая дело своего предшественника С. Е. Соколова, М.А. Мищенко отказывается от композиционного деления кадра на две части и приходит к более гармоничному правилу третей. Идеально ровная линия горизонта балансирует ось снимка и придает изображению законченность, а четкие

Илл. 5. Мищенко М.А. Собор Спаса Всемилоствиваго. Альбом «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» 1904-1911. Желатиносеребряный фотоотпечаток / ГБУ «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурлыгина», ИОКМ 84025.

детали фасадов и окружающей среды увеличивают информативность фотографии. М. А. Мищенко фотографирует в ясную погоду, когда небо чистое, это позволяет сфокусировать внимание зрителя непосредственно на архитектурном объекте.

В начале XXI в традиция фотофиксации памятников церковной архитектуры г. Иванова продолжается, подчеркивая важность фотографии как документа, и одновременно не лишая ее образности. Рассматривая современное развитие фотоискусства, можно отметить, что существующим на сегодняшний день фотографиям присущи различные стили. Однако, из-за того, что фотография всё же имеет документальную природу, она может содержать в себе хаос плюрализма деталей, которые, в свою очередь, не связаны между собой и могут существовать независимо друг от друга. В эпоху метамодернизма, фотография заняла особую роль в жизни человека, возможно новый виток развития фотоискусства сегодня как раз и есть признание максимальной субъективности фотографии.

Владимир Семенович Побединский современный фотохудожник из г. Иваново. Родился в 1960 г. По образованию — химик-текстильщик, кандидат технических наук. Соучредитель научно-производственной фирмы «Тексмарк». В начале 2000-х

годов у Владимира возникла идея сфотографировать все храмы Ивановской области и на данный момент он посетил более трехсот сел. Итогом явилась организация более двадцати персональных фотовыставок, большая часть из которых проходили в выставочном зале Ивановского Филиала Российского Фонда культуры и в Ивановском областном художественном музее. В 2009 г. реализован авторский web-проект — персональный фото сайт «Иваново-Вознесенск и его окрестности» (www.photo-ivanovo.com), посвященный Иванову и Ивановской области. Были изданы цветные фотоальбомы «Природы чудные мгновенья» (2010) и «Жемчужины земли Ивановской» (2011–2013).

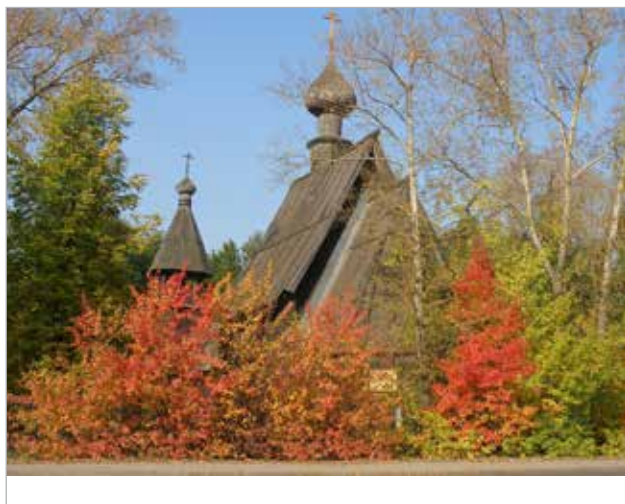
В альбоме «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) представлена фотография деревянной церкви Успения Пресвятой Богородицы на Посадском (Илл. 6).

Илл. 6. Мищенко М.А. Деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Альбом «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» 1904-1911. Желатиносеребряный фотоотпечаток / ГБУ «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурлыгина», ИОКМ 84025.

Данная деревянная церковь клетского типа была построена на рубеже XVII-XVIII вв. Внутри церкви сохранилась большая коллекция древних икон (некоторые имеют больший возраст, чем сама церковь), основу которой положил Д. Г. Бурлыгин. Фотография аналогичного архитектурного объекта приведена в альбоме В. С. Побединского «Жемчужины земли Ивановской», который хранится в Отделе эстампов Российской Национальной библиотеки (Э АлТ63/1-И220). (Илл. 7.).

Церковь окружена осенней листвой, присутствуют зеленые, оранжевые, красные оттен-

Илл. 7. Побединский В.С. Успенская деревянная церковь. Альбом «Жемчужины земли Ивановской», 2000-е. Цифровая печать / Российская национальная библиотека, Э АлТ63/1-И220.

ки, будто пожар и деревянная церковь погружена в него. Таким образом, духовный памятник умышленно не отстраняется от ландшафта и становится частью живой природной среды. В своем интервью В.С. Побединский говорит о том, что именно церкви придают ту «русскость» нашему пейзажу, что не позволяет спутать его ни с каким другим. Таким образом, художественная фотофиксация архитектурных объектов г. Иваново в начале XXI века является продолжением фотодокументирования данных объектов начатой в конце XIX в. С. Е. Соколовым и в начале XX в. его последователем М. А. Мищенко.

Кроме видов церквей города Иваново-Вознесенска и окрестностей в альбоме «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) содержатся фотографии памятников, церковной книги, надгробных плит и крестов, предметов искусства из коллекции Д. Г. Бурлыгина. Возможность технического репродуцирования произведения искусства, которой обладает фотография, в конце XIX в. представляло собой новое явление, имеющее историческое значение. Немецкий философ Вальтер Беньямин пишет: «в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры...меняется чувственное восприятие человека»⁸. Таким обра-

8 Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе – М.: Медимум, 1996. С. 22

Илл. 8. Павлов И.Г. Киот с рукописью Евангелие XIV века. Альбом «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина», 1900-е. Желатиносеребряный фотоотпечаток / ГБУ «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурлыгина», ИОКМ 84025.

зом, изобретение фотографии изменило многое, предоставив обществу принципиально новые возможности, но и забрав уникальность и ауру предмета искусства. Отобразив внешний облик объектов искусства, фотография перемещает их в иной культурно-исторический контекст, где обнаружение и подробное изучение изображения воссоединяет ранее распределенную коллекцию.

В альбоме «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) представлена фотография, на которой изображен Киот с рукописью Евангелие XIV века (Илл. 8.).

С оборотной стороны листа Д.Г. Бурлыгин подписал изображение, указав, что на фотографии рукопись Евангелие XIV века. Ниже присутствует оттиск резинового штампа фотографа — Ивана Григорьевича Павлова (Илл. 9.).

Иван Григорьевич Павлов — крестьянин с. Чекалино Самарского губернии. Держал фотографию в Шуе и Иваново-Вознесенске Владимирской губернии (разрешение получено 19 августа 1907 года). Адрес: «Общедоступная фотография И. Г. Павлова», Иваново-Вознесенск, Посад, Александровская ул. В 1916 г. продолжал работать фотографом в Иваново-Вознесенске.

При визуальном анализе фотографий предметов коллекции Д. Г. Бурлыгина, представленных в альбомах ИГИКМ им. Д. Г. Бурлыгина выявлено использование одной и той же светлой материи для заднего фона и одинакового направ-

Илл. 9. Аннотация к фотографии Киот с рукописью Евангелие XIV века (почерк Д.Г. Бурлыгина), штамп фотографа И.Г. Павлова Альбом «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина», 1900-е / ГБУ «Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурлыгина», ИОКМ 84025.

ления световых лучей естественного освещения при фотографировании предметов. На многих листах с оборотной стороны присутствует оттиск штампа И. Г. Павлова. Возможно, авторами некоторых фотографий предметов искусства в «Храмы, Памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025) являются другие фотографы-современники М. А. Мищенко и И. Г. Павлова, как профессионалы, получившие разрешение Городской Управы на осуществление фотографической деятельности, так и любители, которым данное разрешение не требовалось. С композиционной точки зрения, ракурс не идеален, в кадре присутствуют лишние отвлекающие элементы и освещение предметов недостаточно выразительное. Однако, важно отметить, что данные фотографии обладают высокой исторической ценностью. Челобитная грамота, фотографии листов которой представлены в альбоме «Храмы, памятники, Ив.-Вознесенская старина» (ИОКМ 84025), относится к XVI веку и удостоверена подписью Д. Г. Бурлыгина в 1911 г., а рельефные плакетки возможно созданы в 1852–1858 гг. и являются частями ларца-ковчега для хранения исторических документов, аналогичный которому находится в собрании Государственного Исторического музея (г. Москва).

Итак, каждая коллекция — это явление художественной и общественной жизни региона. Значение имеют как составные части коллек-

ции и ее формирование, так и личность самого коллекционера. Купеческий род Бурьлиных сыграл очень важную роль в развитии села Иваново, а позднее и в жизни города Иваново-Вознесенска. Сбор старинных и редких вещей стал большой жизненной страстью Дмитрия Геннадьевича Бурьлина. Фотографии предметов коллекции позволяют сегодня изучать предметы искусства разных эпох, а изображения духовной архитектуры являются документами необходимыми для реконструкции и реставрации.

Список литературы

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе — М.: Медиум, 1996
2. Волкова А.В. Рукописное собрание Д. Г. Бурьлина / А.В. Волкова // Материалы научной конференции, посвященной 250-летию библиотеки Государственного Эрмитажа (1762–2012) — СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016 — С. 68–74
3. Губина Н.М., Митрошина А. Е. Репортаж из прошлого: повседневная жизнь Иваново-Вознесенска на рубеже XIX-XX вв. в зеркале фотографии / Музей. История. Наука: материалы III научно-практической конференции (Иваново, 18 декабря

2014 г.) — Иваново: ИГИКМ им. Д. Г. Бурьлина, 2015. — С. 220–234

4. Балдин К. Е. Д. Г. Бурьлин как коллекционер и меценат в культурном пространстве региона // «Я надеюсь, что это пригодится» (Д. Г. Бурьлин) / под общ. ред. Д. Л. Орлова. — Иваново: Издатель Епишева О. В., 2011 — С. 72–81

5. Балдин К. Е., Семенов А. М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее / К. Е. Балдин, А. М. Семенов. — Иваново: Издатель Епишева О. В., 2011. — 248 с.

6. Семенов А. М. Иваново-Вознесенск и Иваново-вознесенцы: [сборник историко-краеведческих публикаций] / А. М. Семенов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Рос. гос. гуманитар. ун-т», Фил. РГГУ в г. Иваново. — Иваново: Издательство Филиала РГГУ, 2011. — 295 с.

7. Соколов Р. А., Цейтлин С.И., Кошкин А. А. Светопись Соколовых. История фотографии в историях семьи — М.: Эдитус, 2017

8. Тихомиров А. М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. — Иваново: ИД «Референт», 2011

9. Тихомиров А. М. К вопросу о датировке альбома «Виды Иваново-Вознесенска» / Труды Ивановского областного краеведческого общества — 2020 — Выпуск 4 — С. 221–223

ON THE ISSUE OF ATRIBUTION OF REGIONAL COLLECTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE ALBUM «TEMPLES, MONUMENTS, IV.-VOZNESENSKAYA ANTIQUITY» FROM THE COLLECTION OF D.G. BURYLIN)

Khangalova Marina Cergeevna,

specialist in photographic fixation and digitization of museum objects

State Museum of Political History of Russia

member of the Union of Photographers of the Russian Federation, marinakhangalova@gmail.com

Abstract

The article describes the results of the study devoted to the attribution and analysis of the cultural and historical context of creation and existence of the photo collection «Temples, monuments, Iv.-Voznesenskaya antiquity», from the Ivanovo State Local History Museum named after D.G. Burylin. The historical method and formal stylistic analysis helped to establish the authorship of the photographs of the album «Temples, monuments, Iv.-Voznesenskaya antiquity». On the example of photographs of similar objects of an earlier and later period, the evolution of the artistic form and visual means of regional architectural photography was analysed.

Keywords

Ivanovo-Voznesensk, historical photography, Burylin, architecture, church, manuscript, Pobedinsky, collection.

RAR
УДК 7.06
ББК 85.113
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.013

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЖЕНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ В АРХИТЕКТУРЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ БОЛЬШОЙ ЯЛТЫ

Шинтяпина Евгения Сергеевна

аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186
evgeniya.shyntypina@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются уникальные архитектурные памятники начала и середины XX столетия, расположенные на территории Большой Ялты (Республика Крым). В материалах статьи выявлена художественно-образная преемственность женской скульптуры виллы Н. С. Свягина (архитектор Н. П. Краснов), расположенной в поселке городского типа Симеиз, возведенной в 1912 году, и главного корпуса санатория «Родина» (архитектор Б. В. Ефимович), расположенного в поселке городского типа Гаспра, возведенного в 1955 году.

Ключевые слова

Рекреационные объекты, архитектурный декор, художественная образность, женская скульптура, преемственность, Большая Ялта.

Целью статьи является выявление характеристик художественно-образной преемственности женской скульптуры архитектурных сооружений рекреационного назначения начала и середины XX века, представленных в творчестве российских архитекторов Николая Петровича Краснова (1864–1939 гг.) и Бориса Васильевича Ефимовича (1895–1974 гг.) и расположенных на территории Большой Ялты (Республика Крым).

Теоретической базой исследования послужили искусствоведческие научные труды Д. Е. Аркина¹,

И. А. Бартенева², Е. А. Борисовой, Г. Ю. Стернина³, О. В. Линниковой⁴, Г. И. Ревзина⁵; труды по исто-

2 Бартенев И.А. Воздействие Палладио и классицизма на советскую архитектуру. Сб.: Андреа Палладио и мировая художественная культура. Вып. 6., 1999, с. 129–133.

3 Борисова Е.А. Стернин Г.Ю. Русский неоклассицизм. Архитектура. – М., 2002. – 288 с.

4 Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики... дисс. ... кандидата искусствоведения. – М., 2011. – 196 с.

5 Ревзин Г. И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX века. – М., 1992. – 186 с.

1 Аркин Д.Е. Образы архитектуры и образы скульптуры - М.: Искусство, 1990. - 400 с.

рии архитектуры А. Ю. Манцыгиной⁶, М. В. Нащокиной⁷; исследования по крымскому краеведению М. М. Будзар, Г. А. Филатовой⁸, И. В. Краснолуцкого⁹, Н. Н. Калинина, М. А. Земляниченко, А. А. Кадиевича¹⁰, М. М. Петровой¹¹.

В настоящем исследовании представлен анализ женских скульптурных образов двух архитектурных объектов, возведенных на территории Большой Ялты в первой половине и середине XX века. Первый архитектурный объект, женские образы скульптуры которого анализируются в настоящем материале — вилла Николая Сергеевича Свягина, возведенная в 1912 году на территории пгт. Симеиз (Большая Ялта), представляет собой объект культурного наследия регионального значения, памятник неоклассицизма, созданный по проекту инженера, главного архитектора поселка Новый Симеиз, Якова Петровича Семенова (1850–1921 гг.) и главного архитектора города Ялта Николая Петровича Краснова (экстерьерное декоративное убранство).

На основе интерпретации собственных новаторских достижений в раннее созданных авторских архитектурных проектах вилл и дворцовых комплексах: «Ай-Тодор», «Дюльбер», «Харакс», «Ливадия», а также переосмысления актуальных архитектурных тенденций начала XX века, Н. П. Краснову удалось воплотить в экстерьерных архитектурных и скульптурных формах проекта виллы Н. С. Свягина древнегреческий канон, выраженный в античном портике, фигурах кариатид, колоннады ионического

6 Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX– начале XX вв. – автореферат кандидата архитектуры, М., 1999 – 24 с.

7 Нащокина М. В. Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции / Наедине с музеем архитектурной истории – М., Улей, 2008. – 688 с.

8 Будзар М. М., Филатова Г. А. Дворянские имения Ялты XIX – начала XX веков: монография. – СПб. : Изд-во Г. Минаков, 2014. - 400 с.

9 Краснолуцкий А. Ю. Южный берег Крыма. История имений и дач – СПб., 2017. – 1112 с.

10 Калинин Н. Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, А. А. Кадиевич, М. А. Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 232 с.

11 Петрова М.М. Симеиз. Путешествие по старым дачам – Симферополь, 2006 – 175 с.

ордера, открытых террасах, парадной лестницы, формах вазонов, рисунке решеток¹².

Натурное обследование позволило выявить основные композиционно-пространственные компоненты уникального объекта. Композиционно-образующей осью сооружения выступает центральный объем южного фасада, включающий большой зал с выносной крытой верандой — террасой в первом этаже и открытой смотровой террасой во втором этаже. Обзорные прямоугольные окна и двери размером в высоту первого этажа окружены полукруглой колоннадой ионического ордера. С площадки веранды устроен лестничный спуск в парковую зону, обрамленный ажурным рисунком решетки ограждения. Веранда первого этажа соединена с другой частью здания изогнутой галереей и ротондой квадратной формы, украшенной по периметру фигурами кариатид. Полукруглая галерея, соединяющая основной объем здания и квадратную ротонду, венчается колоннами ионического ордера. Ротонда квадратная, являющаяся завершением галереи, с каждой из сторон увенчана акротериями, выполненными в форме пальметты. Все декоративные скульптурно-пластические воплощения виллы были выполнены из бетона и инкерманского известняка, что на тот момент являлось новаторским методом в дачно-усадебном строительстве Большой Ялты.

Авторское художественное решение экстерьера виллы создавалось Н. П. Красновым в период 1912–1916 гг., о чем свидетельствуют акварельные эскизы, чертежи и фотографии, сохранившиеся в архивах Ялтинского историко-литературного музея¹³, а также **список работ, лично составленный Н. П. Красновым в 1913 году, выполненных по его собственным проектам (свыше 60 построек в Крыму)**¹⁴.

Наиболее характерным стилиевым и художественным показателем сооружения является южный фасад виллы, изобилующий объектами

12 Калинин Н.Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н.Н. Калинин, А.А. Кадиевич, М.А.Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 232 с.

13 Архитектор Н. Краснов: известный и неизвестный. – Симферополь, Н.Орианда, 2022. – 108 с.

14 Крымский архитектурный портал. Краснов Николай Петрович. [Электронный ресурс] URL.: <https://www.archportal-crimea.ru/k/krasnov-n.-p.html>

античной скульптурной пластики, где в частности, активно используются композиции из разнообразных вазонов. Так в качестве декоративного украшения террасы и крыши второго этажа первоначально были представлены античные треножники с барельефным изображением львиных голов, о чем свидетельствуют архивные фотодокументы (на современном этапе, в результате утраты данных форм, авторские вазоны заменены на более упрощенную модель под названием «кратер»).

Наиболее ярким художественным элементом экстерьера виллы является включение Н. П. Красновым женских скульптурных фигур кариатид в декоративную композицию в качестве конструктивных и декоративных элементов общего замысла. Так в пространстве главного, парадного входа виллы, расположенного в северной части фасада, Н. П. Краснов, в качестве опоры антаблемента, размещает три женские фигуры кариатид, облик которых вторит древнегреческому канону. Создавая скульптуры кариатид, Н. П. Краснов опирается на конструктивную и художественную модель фигур кариатид портика Эрехтейона афинского Акрополя, фактически копируя их. Данные древнегреческие скульптуры, олицетворяющие статичные, фронтально прямостоящие фигуры древнегреческих богинь, подчинены строгой классической трактовке с характерной канонической античной драпировкой одежд¹⁵.

Данные скульптурные женские фигуры демонстрируют статическое положение, однако зодчий демонстрирует вариативность в изображении данных фигур. Две женские скульптуры, находящиеся в центре и с правой стороны, опираются телом на правую ногу, выдвигая вперед левую ступню в сандалии, скульптура с левой стороны опирается на левую ногу, переводя движение корпуса на левую сторону. Все три скульптуры одной рукой придерживают край одежды, держа в противоположной руке знаковый предмет. Две фигуры, расположенные по краям портика, изображены держащими венки из дубовых листьев, скульптура, находящаяся в центре композиции, удерживает в руке пергаментный свиток (Илл. 1).

В античной канонической трактовке дуб являлся священным деревом, символизирующим

Илл. 1 Фигуры кариатид на северном фасаде виллы Н.С. Свягина пос. Симеиз, фото автора 2021 г.

силу, долголетие, плодородие¹⁶. Н. П. Краснов выбирает дубовые ветви не только в качестве копирования эталона античности. Соединяя архитектурный комплекс виллы с ландшафтными и природными особенностями Южного берега Крыма, зодчий избирает ветви дуба, произрастающего на территории Большой Ялты, так как они символизируют стабильность, силу, могущество заказчика. Зодчий создает отсылку к флоре крымского полуострова, к разнообразным видам дуба, произрастающим на Южном берегу Крыма.

Н. П. Краснов с удивительной точностью передает неподвижность архаических поз древнегреческих женских образов, дополняя их знаковыми символами. Свиток пергамента в античности символизировал долголетие хозяина дома, а также его приверженность к занятию наукой¹⁷. Изображение данного символа также имеет свою авторскую трактовку. Заказчик и будущий хозяин данной виллы, Н. С. Свягин, являлся инженером-исследователем и создавал новаторские проекты железных дорог и станций. Зодчий избирает пергамент для центральной фигуры кариатиды для демонстрации принадлежности владельца будущего дома к научно-технической сфере деятельности.

Для воплощения композиции головного убранства данных женских образов кариатид Н. П. Краснов избирает авторское решение, соединяя воедино несколько характерных древне-

16 Шинтяпина Е.С. Роль античных эталонов в архитектуре классицизма и ампира XVII–XIX столетий // Таврический научный обозреватель – 2017, № 5 (22) – С. 34.

17 Шинтяпина Е.С. там же С. 35.

15 Бойко А. Курорт и его зодчие // Черноморская здравница. 1980. – 12 марта.

греческих женских типов причесок. Скульптор изображает древнегреческих девушек с ниспадающими на плечи косами. Забранные назад кудри волос ниспадают на лоб. Н. П. Краснов формирует древнегреческую трактовку женского образа, согласно которой в процессе создания женских причесок древних греков считалось обязательным сокрытие природной линии лба. Головы кариатид зодчий представляет увенчанными стилизованными корзинами, выполняющими функцию капители. Н. П. Краснов создает данные формы корзин не только с эстетической позиции, но и с целью правильного распределения нагрузки на несущие конструкции, в частности на антаблемент.

В юго-западной части фасада Н. П. Краснов размещает открытые балконы, увенчанные антаблементами, также поддерживаемыми женскими скульптурными фигурами Кариатид. По своей композиции данные фигуры кариатид вторят женским фигурам, размещенным в пространстве главного входа виллы. Фигуры, расположенные по краям антаблементов открытых балконов, изображены держащими венки из дубовых листьев.

По своей конструкции здание виллы в юго-западной части развернуто к морю амфитеатром, образующим полукруг, в пространстве которого зодчий размещает открытую галерею, соединяющую террасу и квадратную ротонду. Терраса обрамлена колоннами ионического ордера. Квадратная ротонда, завершающая галерею, с каждой из сторон увенчана акротериями, выполненными в форме пальметты. В качестве опоры антаблемента ротонды, со стороны, обращенной в парковую зону, архитектор также использует женские фигуры кариатид (Илл. 2).

Античный канон отображения женского образа в виде скульптур получил новое переосмысление и интерпретацию в архитектуре и скульптуре середины XX века, вследствие возвращения интереса к древнегреческим традициям. В данный период времени античный канон нашел свое воплощение в деталях экстерьерных форм архитектуры советского периода¹⁸. Характер скульптурных форм античной Греции, заимствованный советскими зодчими, полностью

Илл. 2 Вилла Н.С. Свягина пос. Симеиз, фото автора 2021 г.

согласовывался с особенностями ландшафтного рельефа и природными богатствами территории Большой Ялты, выгодно подчеркивая их особенности и характеристики.

Женский скульптурный образ, формирующийся в середине XX века, основанный на авторской интерпретации советскими зодчими канонов искусства античной Греции, получил большую свободу и динамику пластичности линий, вследствие чего в скульптурной стилистике оформилось новое звучание и отход от утилитарного и конструктивного и функционального значения к большей художественной образности. В послевоенный период, на основе идеологических формаций времени, а также поднятия патриотического духа во всех сферах науки и культуры, происходит стилистовый поиск реализации современных требований, в частности обращение к античному канону, который претерпевает существенное обновление, благодаря поискам самобытного советского искусства¹⁹.

Женский образ в искусстве советской скульптуры периода 1950-х годов приобретает новое прочтение. Женщина становится Родиной-Матерью, защитницей, укрывающей от врагов. Вопло-

18 Бартевев И.А. Воздействие Палладио и классицизма на советскую архитектуру. Сб.: Андреа Палладио и мировая художественная культура. Вып. 6., 1999, – С. 129.

19 Линникова О.В. Стилистовые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. дисс. ... кандидата искусствоведения. – М., 2011. – 196 с.

щая облик советской женщины, скульпторы сохраняют неземной пафос античного искусства, проявляющийся в идеализации форм и анатомическом превосходстве. Женский образ обретает большую пластику и динамичность, по сравнению с античным прототипом, трансформируясь под прообраз сильной, советской, женщины.

Сравнивая женский скульптурный образ, созданный Н. П. Красновым в экстерьерной композиции комплекса виллы Н.С. Свягина первой половины XX века, с женской скульптурой советского искусства послевоенного периода, стоит отметить ряд существенных отличий. Н. П. Краснов обращается к образу античной Кариатиды, создавая статический характер поз, подчеркнутый задрапированностью фигур. Прямое, конструктивное назначение скульптур, представленных в виде функционального элемента ордерной архитектуры, и их полное соотношение с античным каноном, позволяют свидетельствовать об утилитарно — художественном значении данной женской скульптуры.

В женских образах Н. П. Краснова не происходит существенной авторской трансформации. Мастер заимствует классический античный канон, представляя его в контексте общей классицистической направленности архитектурного проекта виллы Н.С. Свягина. В советском искусстве происходит отход от функционального назначения и конструктивной функции скульптуры, и женский образ, трансформируясь, начинает заимствовать другой греческий канон, в основе которого находится динамизм и движение, полноценно раскрытые в обликах богинь матери-земли — Артемиды и Деметры.

Художественно-исторический анализ и натурное обследование были проведены на еще одном уникальном объекте рекреационного назначения, расположенном на территории Большой Ялты — санатории «Родина». Образ советской женщины в скульптуре экстерьера главного корпуса и паркового пространства санаторного комплекса сформировал московский архитектор Б. В. Ефимович. Санаторный комплекс, возведенный в период 1950–1955-х годов в юго-западной части территории бывшего царского имения «Харакс», представляет собой проект, созданный на основе интерпретации античного греческого канона, проектов итальянской архитектуры периода ренессанса, а также архитектурных концепций, получивших распространение в проектах вилл, возводимых на территории Большой Ялты

в первой половине XX века²⁰.

Комплекс санатория возводился соответственно утвердившемуся к середине XX столетия художественному стилю, имеющему название советский неоклассицизм или сталинский ампи́р, синтезировавшему базовые характеристики античных стилей. Данному стилю, получившему распространение в период 1930–1950-х годов, был характерен активный поиск новых конструктивно-художественных решений, основанный на смелых новаторских экспериментах и интерпретации лучших архитектурных достижений предыдущих поколений²¹.

Стиль был избран зодчим Б. В. Ефимовичем для раскрытия потенциала ландшафтной зоны парка Харакс, обращенной к морю. Проектирование санаторного комплекса на основе использования разноуровневого ландшафта парковой зоны, позволило архитектору создать взаимодействие стилей неоклассицизм, ампи́р, ренессанс, вследствие чего на исторической территории был возведен уникальный авторский объект, представляющий собой архитектурный синтез художественной образности античного храма и итальянского палаццо.

Интерпретируемые автором архитектурные стили, воплощенные в проекте санаторного комплекса, максимально точно соответствовали ступенчатому рельефу выбранной ландшафтной зоны, позволив зодчему создать декоративные каскады и лестничные марши, ведущие от архитектурного комплекса к прибрежной зоне.

Южный фасад главного корпуса санатория, обращенный к морю, представляет собой архитектурную форму полукруга, формирующего цельную галерею, центральной осью композиции которой является колоннада. По замыслу архитектора Б.В. Ефимовича, южный фасад главного корпуса санатория композиционно вторит расположению и форме горной гряды Ай-Петри, возвышающейся в значительном отдалении над санаторным комплексом, что особенно ярко просматривается с морского побережья.

20 Шинтяпина Е.С. Истоки формирования архитектурного декора санаторных комплексов Южного берега Крыма второй половины XX века // Искусствознание и педагогика. Взаимосвязи и взаимодействия. Материалы VIII МНПК. 2020. – С. 212

21 Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX века. – М., 1992– 186 с.

Илл. 3 Женская скульптура, венчающая южный фасад главного корпуса санатория Родина, фото автора 2021 год.

Создавая архитектурный проект санаторного комплекса, зодчий Б. В. Ефимович также сформировал оригинальные экстерьерные скульптурные решения, позволившие подчеркнуть величие облика русского народа, богатство и плодородие южных регионов, ставших воплощением советских идеологических принципов. Б. В. Ефимович размещает в пространстве экстерьера главного корпуса санатория, скульптуру, формируя единство архитектурного декора, представленного объемной пластикой барельефов, а также малых архитектурных форм. Корпус санатория увенчан фигурами шести женских скульптур, в образных силуэтах которых архитектором представлено соединение трактовки женской фигуры античного канона с обликом советской женщины. Аллегорический облик женщины соединяется в данном прочтении с образом Матери-Земли, которая в античном мире именовалась Деметрой. Зодчий создает образы советских богинь плодородия и земледелия, держащих в руках собранные ими плоды урожая, устремляющих свой взор вдаль морского побережья (Илл.3).

Женские скульптурные композиции с фруктовыми корзинами, венками колосьев и букетами цветов, символами плодородия Южного берега Крыма, олицетворяют гармонию человека и природы, величие и идеалы советской идеологии и культуры. Фигуры, расположенные на здании главного корпуса санатория, по своей композиции и сюжетной наполненности, относят зрителя к женской скульптуре, представленной в архитектурных проектах итальянских дворцов, в частности, во дворце Кьериати в Виченце, в одном

из ренессансных палаццо, построенном по проекту известного итальянского зодчего, Андреа Палладио, в XVI веке²².

Кроме шести женских фигур, венчающих главный корпус санатория, Б. В. Ефимович помещает четыре женские фигуры у подножья южного лестничного каскада главного корпуса санатория. В руках каждой женской скульптуры находятся композиции из цветов, плодовых культур Южного берега Крыма, таких как виноград, яблоко, груша, стилизованный сноп из пшеничных колосьев, перевитых лентой. Женская скульптура существенно обогащает экстерьер и пространство южной террасы главного корпуса санатория (Илл. 4).

В скульптурных решениях женских фигур, созданных зодчим Б. В. Ефимовичем, также прослеживается заимствование античного канона, воплощенного в образе кариатид Н. П. Краснова. Интерпретируя статику женского образа античной Греции, а также сюжетно-композиционные приемы зодчего начала XX века, Б. В. Ефимович создает новаторскую трактовку, соединяя античный женский образ с образом советской женщины, воплощенной им в образе богини Матери-Земли.

Скульптурные женские композиции санатория «Родина» выполнены по той же технологии, что архитектурная пластика виллы Н.С. Свягина — из скульптурного бетона формовочным методом с применением грунтования поверхно-

22 Бартенев И.А. Воздействие Палладио и классицизма на советскую архитектуру. Сб.: Андреа Палладио и мировая художественная культура. Вып. 6., 1999, – С. 130.

Илл. 4 Женская скульптура у подножия лестничного каскада Южного фасада санатория Родина, фото автора 2021 год.

сти и окраской водной эмульсией на основе белого цемента. Скульптуры санатория были выполнены мастерами лепного цеха Гаспринского завода железобетонных изделий под руководством бригадира, героя социалистического труда, Ермакова Петра Ивановича^{23 24}.

Анализ женских скульптур, созданных Б. В. Ефимовичем, позволяет проследить демонстрацию статики в позициях ног (рассмотренной ранее в фигурах кариатид), а также трансформацию данной статики в динамику верхней части женских фигур, представляющей движение голо-

вы и рук.

Женская скульптура, созданная Н. П. Красновым и Б. В. Ефимовичем, позволяет охарактеризовать этапы формирования женского образа в архитектуре объектов рекреационного назначения Большой Ялты. Проведенный анализ демонстрирует переход искусства скульптуры из статики в динамику, а также изменение назначения женской скульптуры от функционально-конструктивного к художественному.

Созданные в начале и середине XX века, на территории Большой Ялты, женские скульптуры, представленные в проектах виллы Н. С. Свиягина и санаторного комплекса «Родина», позволяют проследить характер обращения зодчих к античному канону в изображении женской фигуры. Особенности интерпретации женского образа, сформированного на протяжении XX века на территории Большой Ялты в проектах рекреационных комплексах, свидетельствуют о преемственности классицистических основ в скульптуре начала и середины XX века.

Список литературы

1. Архитектор Н. Краснов: известный и неизвестный. — Симферополь, Н. Орианда, 2022. — 108 с.
2. Бартечев И. А. Воздействие Палладио и классицизма на советскую архитектуру. Сб.: Андреа Палладио и мировая художественная культура. Вып. 6., 1999, с. 129–133.
3. Будзар М. М., Филатова Г. А. Дворянские имения Ялты XIX — начала XX веков: монография. / М. М. Будзар, Г. А. Филатова. — СПб.: Изд-во Г. Минаков, 2014. — 400 с.
4. Калинин Н. Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, А. А. Кадиевич, М. А. Земляниченко. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. — 232 с.
5. Краснолуцкий А. Ю. Южный берег Крыма. История имений и дач — СПб.: Изд-во Крига, 2017. — 1112 с., 2–75 илл.
6. Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. дисс. ... кандидата искусствоведения. — М., 2011. — 196 с.
7. Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX — начале XX вв. — автореф. кандидата архитектуры, — М., 1999–24 с.
8. Нащокина М. В. Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции / Наедине

с музеев архитектурной истории / М. В. Нащокина — М., Улей, 2008. — 688 с.

9. Петрова М. М. Симеиз. Путешествие по старым дачам — Симферополь, 2006. — 175 с.

10. Ревзин Г. И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX века. — М., 1992. — 186 с.

11. Шинтыпина Е. С. Роль античных эталонов в архитектуре классицизма и ампира

XVII — XIX столетий // Таврический научный обозреватель — 2017, № 5 (22) — С. 34–37.

12. Шинтыпина Е. С. Истоки формирования архитектурного декора санаторных комплексов Южного берега Крыма второй половины XX века // Искусствознание и педагогика. Взаимосвязи и взаимодействия. Материалы VIII МНПК. Санкт-Петербург, 2020. — С. 212–216

ARTISTIC AND FIGURATIVE CONTINUITY OF FEMALE SCULPTURE IN THE ARCHITECTURE OF RECREATIONAL FACILITIES OF BOLSHAYA YALTA

Shintyapina Evgenia Sergeevna

postgraduate student

Herzen Russian State Pedagogical University,

embankment of the river Moika, 48, St. Petersburg, Russia, 191186

evgeniya.shintyapina@gmail.com

Abstract

The article examines the unique architectural monuments of the early and mid-twentieth century, located on the territory of Bolshaya Yalta (Republic of Crimea). The article reveals the artistic and figurative continuity of the female sculpture of the villa of N.S. Sviyagin (architect N.P. Krasnov), located in the urban-type settlement of Simeiz, erected in 1912, and the main building of the sanatorium «Rodina» (architect B.V. Efimovich), located in the urban-type settlement of Gaspra, erected in 1955.

Keywords

Recreational objects, architectural decor, artistic imagery, female sculpture, continuity, Bolshaya Yalta, image, figure.

23 Виктор В. На Южном берегу Крыма // Огонёк, 1950. — № 33 (1210)

24 Городская хроника // Курортная газета — 1955. — 7 августа — № 156.

RAR
УДК 069
ББК 79
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.014

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХМЕЛИТА»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ И АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Кулакова Надежда Викторовна,
аспирант, Российский
научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия им. Д.С. Лихачева (Москва, Россия),
генеральный директор,
Государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник
А.С. Грибоедова «Хмелита»
e-mail: nadiakulakova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные подходы к музею-заповеднику «Хмелита», с одной стороны, как юридическому лицу, наделенному полномочиями по обеспечению сохранности, содержанию, изучению, популяризации, использованию усадьбы Грибоедовых, других объектов культурного наследия и проведению необходимых природоохранных мероприятий, а, с другой стороны, как целостному комплексному объекту культурного и природного наследия.

Ключевые слова

Музей-заповедник — юридическое лицо, музей-заповедник- объект культурного и природного наследия; концепция организации деятельности музея-заповедника «Хмелита»..

Музей-заповедник «Хмелита» был создан на базе существовавшей ранее усадьбы семьи Грибоедовых в Смоленской области, расположенной в 260 км от Москвы и в 37 км от Вязьмы. Усадьба претерпела существенные разрушения в период исторических событий 1917 г., 1941–1945 годов. К середине 1950-х годов усадьба была практически полностью разрушена, были утрачены или утратили первоначальный вид усадебный комплекс, который в последствии частично сгорел и был разобран на строительный материал местными жителями.

О создании грибоедовского музея заговорили в 1970-е годы после приезда в Хмелиту выдающегося архитектора-реставратора П.Д. Барановского, который и определил, что много раз перестроенный и частично разрушенный усадебный дом относится к редкому в провинции стилю елизаветинского барокко. Реставрацию усадьбы «Хмелита» много лет осуществлял коллектив специалистов во главе с главным архитектором проекта Виктором Евгеньевичем Кулаковым. В 2006 году он был удостоен премии Правительства России «За реставрацию и музеефикацию усадьбы Грибоедовых «Хмелита».

Как юридическое лицо музей-заповедник «Хмелита» является учреждением культуры федерального ведения (функции учредителя осуществляются Минкультуры России), за которым закреплены на праве оперативного управления усадьба «Хмелита», усадьба «Богородицкое», усадьба «Григорьевское» и переданы в постоянное (бессрочное) пользование урочище Городок, урочище Новоспасское, урочище Костино, урочище Москвитино.

На основании Устава музей-заповедник «Хмелита» осуществляет работу по обеспечению сохранности, содержанию, изучению, популяризации, использованию закрепленных за ним объектов культурного наследия, проведению необходимых природоохранных мероприятий в пределах своей территории.

Также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 музей-заповедник «Хмелита» имеет статус объекта культурного наследия федерального значения, в его состав вошли: усадьба «Хмелита», усадьба «Богородицкое», усадьба «Григорьевское».

Общая площадь помещений составляет — 3988 кв.м, в том числе площадь фондохранилища — 300 кв. м, экспозиционных площадей — 1339 кв.м, имеются прочие административные, хозяйственные помещения.

В процессе организации работы по реставрации усадебного комплекса семьи Грибоедовых историками, архитекторами-реставраторами, культурологами, а также основателем и впоследствии директором музея-заповедника Виктором Евгеньевичем Кулаковым выработывалась система взглядов на то, каким должен был стать музей-заповедник, т.е. то, ради чего была организована вся работа по восстановлению объектов культурного и природного наследия. Следует полагать, что основными идеологическими подходами были интеллектуально-духовные, морально-нравственные, патристические воззрения.

Начиная с 1970-х годов в стране стали возрождаться многие традиции усадебного гостеприимства. Одним из значимых событий культурной жизни стал ежегодный Всесоюзный, а в последующем — Всероссийский Грибоедовский праздник, на котором выступали и сейчас выступают музыкальные, театральные, народные коллективы из Москвы, Смоленской области и других регионов России. В последние годы в деятельности музея все большее внимание уделяется выступлениям из-

вестных и начинающих музыкантов, творческих коллективов, презентациям книжных изданий, различным творческим проектам. Выставочная деятельность также рассматривается нами как развитие не только музейных, но и усадебных традиций: выставки рассказывают о круге общения и современниках А.С. Грибоедова, об усадебном мире XVIII–XIX вв., часто проходят выставки живописных и графических работ художников. Благодаря разнообразию художественных выставок и выставок прикладного искусства пополняются фонды музея-заповедника «Хмелита».

Поскольку в Хмелите сохранился и возрождается построенный Грибоедовыми храм Казанской иконы Божией Матери, имеется возможность раскрыть и важную для русской усадебной культуры православную составляющую сельской жизни. Несколько лет назад музей-заповедник подписал соглашение о сотрудничестве с Вяземской епархией Русской Православной церкви, и теперь организуются совместные выставки, реализуются другие проекты, содействующие сохранению и развитию православной культуры, еженедельно проходят службы в храме. Программы музея ориентированы на различные целевые группы посетителей, это приводит к росту посещаемости и укреплению репутации музея среди местного населения.

Регулярный и пейзажный парк формировались в Хмелите на протяжении нескольких столетий. Мы знаем об этом благодаря различного рода официальным документам, воспоминаниям владельцев усадьбы, по другим источникам. В парке есть несколько деревьев-памятников, возраст которых значительно превышает два века. Дубы, липы, ясени — свидетели пребывания здесь А. С. Грибоедова. За ними нужен уход: лечение, в том числе обработка дупел, обрезка ветвей, рыхление почвы и др. Если восстановление основного архитектурного комплекса практически завершено (требуется только текущая реставрация, восстановления служебных помещений), то возрождением садово-парковой зоны нужно заниматься еще длительное время.

Дальнейшая музеефикация усадебного комплекса предусматривает более активное включение в экскурсионные программы парковой зоны. Для этого ведется восстановление аллей: на смену погибшим деревьям высаживаются молодые. В планах — паспортизация деревьев парка, прежде всего старовозрастных. В настоящее время в регулярном парке проводятся фотовыставки, посвя-

ценные природной тематике. Посетители узнают о деревьях, кустарниках и травах, характерных для Хмелиты и ее окрестностей, обитающих здесь бабочках, птицах и млекопитающих. Также ведется работа по присвоению всероссийского статуса «Дерево-памятник живой природы» старовозрастным деревьям парка.

Один из исторических прудов, являвшийся частью усадебного ландшафта, был спущен во время строительства автомобильной дороги в 1970-е годы. Планируется его восстановление. В зоне прудов всегда были мостики, беседки, малые архитектурные формы. Частично эти объекты, придающие парку гармонию, делающие его притягательным для посетителей, восстановлены. Недалеко от четвертого, сохранившегося пруда с мощной плотной расположена руинированное здание конюшни. Его планируется восстановить и использовать для музейных нужд.

Для развития экологического направления планируется формировать образовательное пространство, которое можно будет использовать для активизации экскурсионной работы. Традиционно для такой деятельности оптимальны экологические тропы. Исторически парк Хмелиты был связан проселочной дорогой с соседним селом Григорьевское, в котором жили Лыкошины, входившие в круг общения Грибоедовых. Восстановление этой исторической дороги в качестве экологической тропы позволит рассказать не только об экосистемах Хмелиты и окрестностей села, но и о Григорьевском, его владельцах, об атмосфере интеллектуального общения, которое связывало дворянские семьи.

В Григорьевском интерес представляют несколько объектов. Это церковь Преображения Господня с тремя приделами с сохранившимися фрагментами росписи и остатками располагавшегося вокруг нее кладбища. Здесь велись первоначальные работы по сохранению церкви, однако они не завершены. В пригодном для использования состоянии находятся два здания бывшего винокуренного завода, в которых до недавнего времени была сельская школа. Эти постройки размещены на берегу высохшего пруда в 200 метрах от утраченного главного усадебного дома (о нем напоминает сейчас только хорошо различимый холм). Частично сохранился регулярный усадебный парк из липы, обсаженный по периметру соснами. Также объектом экскурсионного показа могут служить западный флигель и руины кордегардии. Просма-

триваются очертания каскада прудов. Поскольку территория исторической усадьбы не застроена, она может использоваться для музейных нужд, в том числе для оборудования конечной остановки экологической тропы. Сама же тропа будет иметь несколько мест для отдыха и проведения образовательных программ, ориентированных на разные целевые группы, прежде всего на школьников. Экологическая тропа из Хмелиты в Григорьевское будет иметь и социальную значимость, содействуя развитию этого небольшого села, число жителей которого неуклонно снижается.

Развитию музея-заповедника как культурного и мемориального комплекса содействуют и другие объекты. В историческом флигеле усадьбы «Богородицкое» расположен отдел музея-заповедника. На бывшей усадебной территории довольно хорошо сохранились два пруда и усадебный парк с липами и соснами, не завершены начатые ранее работы по реставрации расположенной здесь церкви Одигитрии, вокруг которой находится кладбище, на нем до настоящего времени продолжают захоронения. Современное село Богородицкое находится на противоположном от усадьбы берегу речки Бебря, усадебная территория не застроена домами местных жителей и не используется ими для хозяйственных нужд, что позволяет развивать эту территорию в качестве музейного и рекреационного объекта.

В километре от усадьбы «Богородицкое» и в трех километрах от дороги Вязьма — Хмелита расположен Военный мемориал памяти воинов Западного и Резервного фронтов «Богородицкое поле». Он хранит память о сотнях тысяч советских воинов, попавших в окружение — в так называемый Вяземский котел. Многие из них погибли, другие были взяты в плен. Благодаря героическим усилиям солдат и офицеров был совершен ряд прорывов из окружения нескольких групп и соединений. Мемориал находится в тесном пространственном и тематическом взаимодействии с музейным отделом «Богородицкое поле», экспозиции и выставки которого посвящены героям Великой Отечественной войны.

Несколько объектов музея-заповедника посвящено герою Крымской войны 1853–1856 годов, прославленному адмиралу и флотоводцу П.С. Нахимову. В Хмелите открыт музей Нахимова, с его рождением и биографией связаны урочища Городок и Спас-Волжинское — здесь установлены информационные стенды, вклю-

ченные в общую систему навигации по музею-заповеднику.

Усадьба Нахимовых «Городок» — официально признанное место рождения будущего адмирала (хотя существуют и другие гипотезы о месте его появления на свет). На территории урочища Спас-Волжинское усилиями сотрудников музея-заповедника восстановлен фрагмент кладбища и фундамент церкви в честь Спаса Нерукотворного образа, в которой в 1802 г. крестили П.С. Нахимова, а в 1822 г. — его племянника Льва Кавелина, будущего архимандрита Леонида, наместника Троице-Сергиевой лавры, одного из известнейших деятелей Русской православной церкви.

Перечисленные объекты включены в состав спроектированного достопримечательного места «Хмелита и окрестности». Эта территория значима для отечественной истории и культуры. Она обладает существенным потенциалом для развития. Одна из задач музея-заповедника на ближайшую перспективу — разработка и реализация проектов, направленных на более активное включение исторических и мемориальных объектов в культурный оборот. Для нас важно как сохранение и публичное представление усадебных комплексов и мест, связанных с героическими страницами истории Великой Отечественной войны, с известными людьми, в числе которых А.С. Грибоедов, П.С. Нахимов, архимандрит Леонид (Кавелин), А.С. Хомяков, М.А. Булгаков, так и организация туристических (в том числе паломнических и экологических) маршрутов по территории достопримечательного места.

В последние годы музей-заповедник «Хмелита» становится все более значимым и востребованным жителями Смоленской области, Москвы, регионов России, гостями из соседней Беларуси культурным центром и мемориальным объектом.

Однако при том, что деятельность музея-заповедника как юридического лица в форме учреждения демонстрирует активную работу, неоднозначно определяются территория, категория объектов культурного и природного наследия.

Музей-усадьба А. С. Грибоедова образована в соответствии с Решением Исполнительного комитета Смоленского областного совета народных депутатов от 23 июня 1988 года № 236. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1990 года № 356 на базе музея-усадьбы А. С. Грибоедова создан Государственный историко-культурный и природный

музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита», являвшийся областным государственным учреждением культуры.

Постановлением Главы администрации Смоленской области от 20.03.1997 № 135 утверждено описание границ территории музея-заповедника, составлявшей 24633 гектара. Однако к настоящему времени в постоянное (бессрочное) пользование музею-заповеднику в соответствии с нормами, установленными Земельным кодексом Российской Федерации, переданы земельные участки площадью около 100 гектаров. Постановлением Администрации Смоленской области от 01.07.1998 № 285 территория Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» в пределах границ, утвержденных постановлением Главы администрации Смоленской области от 20.03.1997 № 135, была отнесена к особо охраняемым природным территориям. То есть площадь особо охраняемой природной территории составляет 24633 гектара.

Согласно постановлению Администрации Смоленской области от 14.08.1998 № 425 было утверждено Положение об охране территории Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» как особо охраняемой природной территории регионального значения. Положением предусматривались образование зон с различными режимами использования, создание специальной государственной инспекции по охране природной территории.

Однако постановлением Администрации Смоленской области от 05.06.2007 № 210 постановление Администрации Смоленской области от 14.08.1998 № 425 с данным Положением отменено, и с 2007 года специальная государственная инспекция по охране природной территории и зоны с различными режимами использования не существуют.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 2459-р музей-заповедник передан Российской Федерации, учредителем музея-заповедника стало Министерство культуры Российской Федерации. В настоящее время площадь территории ФГБУК «Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита» с переданными ему памятниками истории и культуры и отдельными земельными участками составляет около 100 гектаров.

В сложившейся ситуации музей-заповедник «Хмелита» направлял предложения по актуализации или отмене постановления Администрации Смоленской области от 01.07.1998 № 285 губернатору Смоленской области А.В. Островскому в связи с тем, что функции по обеспечению сохранности и содержанию особо охраняемой природной территории не возложены Минкультуры России на музей-заповедник «Хмелита», а Администрацией Смоленской области не были приняты соответствующие решения вовремя при переходе музея-заповедника «Хмелита» в федеральное ведение.

Правовой основой деятельности ФГБУК «Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита» являются Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», нормативные и распорядительные акты федерального (Минкультуры России) и региональных органов исполнительной власти в сфере культуры и охраны культурного наследия.

Правовой основой создания и регулирования деятельности особо охраняемых природных территорий является Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», нормативные и распорядительные акты федерального (Минприроды России) и регионального органов исполнительной власти в сфере природных ресурсов и экологии.

Музей-заповедник «Хмелита», находящийся в ведении Минкультуры России, вопросами организации и функционирования особо охраняемых природных территорий согласно Уставу не занимается, и финансирование подобных мероприятий Минкультуры России не осуществляется.

Дополнительно, в рамках Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» приказом Департамента Смоленской области по культуре и туризму от 31.08.2017 № 366 данная территория с наименованием «Хмелита и окрестности» включена в перечень выявленных объектов культурного наследия в качестве достопримечательного места.

В Минкультуры России были подготовлены документы о включении этого достопримечательного места в единый государственный реестр

объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия федерального значения.

Согласно Федеральному закону от 25.06.2002 № 73-ФЗ достопримечательные места — это памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории России, историческими, военными событиями, жизнью выдающихся исторических личностей.

В оперативном управлении музея-заповедника «Хмелита» находятся памятники истории и культуры усадьбы Грибоедовых, усадебный парк в с. Хмелита, памятники истории и культуры усадьбы «Богородицкое», усадьбы «Григорьевское», являющиеся объектами культурного наследия федерального значения.

Данные объекты подлежат государственной охране в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Возвращаясь к вопросу о том, ради чего создается музей-заповедник, необходимо определить, что музей-заповедник концептуально следует рассматривать, с одной стороны, как юридическое лицо, выполняющее функции по обеспечению сохранности, содержанию, изучению, популяризации, использованию объектов культурного наследия, проведению необходимых природоохранных мероприятий в пределах своей территории а, с другой стороны, как целостный комплекс неотъемлемых, взаимосвязанных историей и местонахождением объектов культурного и природного наследия, в связи с чем требуется уточнить категорию особо охраняемой природной территории и размер территории музея-заповедника в некоторых противоречащих друг другу нормативных актах.

Список литературы

1. Документ: Пояснительная записка к проекту "Мемориал в Богородицком". 1990-е гг. ГМЗХ КП-3448, инвентарный номер ППИ-696.
2. Научно-проектная документация: Инженерно-конструкторские чертежи. Проект организации работ. Одигитриевская церковь усадьбы Богородицкое. 2005 г. ГМЗХ КП-3885, инвентарный номер ППИ-935.
3. Научно-проектная документация: Сельцо Городок Вяземского района Смоленской области (усадьба Нахимова). Проект зон охраны и археологические исследования. Том 1. Научно-проектное

реставрационное предприятие "Симаргл". — Москва: 1995. 1995 г. ГМЗХ КП- 2332/97, инвентарный номер ППИ-217.

4. Документ: Л. Тьдман. Заключение к эскизному проекту реставрации памятника архитектуры 18 века дворца-усадьбы "Хмелита". 20 в. 20 в. ГМЗХ КП-3766, инвентарный номер ППИ-738.

5. Научно-проектная документация: Усадьба Нахимовых и село Спас-Волжинское Смоленская область, Вяземский район. Проект музеефикации. — М.: 1999 г. Центральная научно-реставрационная проектная мастерская. 1999 г. ГМЗХ КП-3850, инвентарный номер ППИ-914.

6. Научно-проектная документация: Историко-культурное обоснование территории и границ заповедника усадьбы А.С. Грибоедова «Хмелита». Пояснительная записка. Том 5, книга 1. — Смоленск.: 1995 г. «Спецпроектреставрация». 1995 г. ГМЗХ КП-3859, инвентарный номер ППИ- 923.

7. Научно-проектная документация: Усадьба Грибоедовых Хмелита Смоленской области. Главный дом. Предварительные работы. Москва: 1979 г. Научно-исследовательская проектная ма-

стерская. 1979 г. ГМЗХ КП-3763, инвентарный номер ППИ-735.

8. Рабочая документация: Главный дом усадьбы Григорьевское Смоленской области. с. Григорьевское. Предварительные работы. Москва: 1989 г. Научно-исследовательская проектная мастерская «Союзреставрация». 1989 г. ГМЗХ КП-3794, инвентарный номер ППИ-785.

9. Постановление Главы Администрации Смоленской области от 20.03.1997 № 135.

10. Постановление Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1990 г. № 356.

11. Постановлению Администрации Смоленской области от 14.08.1998 № 425.

12. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

13. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

14. Приказ Департамента Смоленской области по культуре и туризму от 31.08.2017 № 366.

MUSEUM-RESERVE "KHMELITA": CONCEPTUAL APPROACHES TO CONSERVATION AND ACTUALIZATION CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

Nadezhda V. Kulakova,
PhD student, Institute of Cultural
and Natural Heritage named after D. S. Likhachev,
Moscow, Russia,
Director General,
State Historical, Cultural State Historical,
Cultural and Natural Museum-Reserve
A.S. Griboyedov Museum-Reserve "Khmelita"
e-mail: nadiakulakova@gmail.com

Abstract

The article discusses conceptual approaches to the museum-reserve "Khmelita", on the one hand, as a legal entity with authority to ensure the preservation, maintenance, study, popularization, use of the Griboyedov estate, other cultural heritage sites and necessary environmental measures, and, on the other hand, as an integral complex object of cultural and natural heritage.

Keywords

museum-reserve — a legal entity, museum-reserve — an object of cultural and natural heritage; the concept of organizing the activities of the museum-reserve «Khmelita».

RAR
УДК 069
ББК 79.1
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.015

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ МУЗЕЕВ РОССИИ В 1960–2020-е гг.*

Лядова Анисья Александровна,
кандидат географических наук, доцент
кафедры физической географии и ландшафтной экологии
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
член Экспертного совета АНО «Пермский автомобильный
музей «Ретро-гараж»
ул. Букирева 15, г. Пермь, Россия, 15614068,
geografizpermi@yandex.ru

Аннотация

Анализируются особенности формирования и развития музеев автотранспорта России. Выводится закономерность: созданию музеев благоприятствует наличие автотранспортного производства или смежных производств в месте размещения особенно на первых этапах создания, в дальнейшем важным становится численность населения и уровень социально-экономического развития. Основные районы размещения данных музеев — Центральный и Уральский. Кроме городов различной численности, музеи возникли и в сельской местности. Около половины всех музеев содержат в своих коллекциях экспонаты зарубежного автотранспорта. Важным становится возникновение музеев детского и общественного транспорта.

Ключевые слова

Промышленное наследие России, автотранспортное наследие, музеи автотранспорта, автомобильные музеи, частные музеи.

1 ноября 2024 г. будет отмечаться 100-летний юбилей советского автостроения. Именно с грузовика АМО-Ф-15 началось создание советского автостроительного комплекса¹ (или автопрома).

Это отличительная черта российского производства, поскольку в других странах производство начиналось с легковых автомобилей. Хотя

1 Прокофьева Е.Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организа-

ция управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.). Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. С. 258–266. 290 с.

* Статья подготовлена при поддержке проекта «Аристократы Горнозаводской цивилизации» 23-1-000685 Фонда Президентских грантов.

в России впервые возникли заводы легковых автомобилей в 1912 г., но их массовое производство началось в 1932 г.².

Автомобильный транспорт (автотранспорт, автотранспортное средство) — это вид транспорта, занимающийся перемещением грузов и людей автомобилями из одного места (региона, страны) в другое по безрельсовым путям преимущественно на короткие и средние расстояния³. В нашей стране под автомобильным производством подразумевалось производство легковых, грузовых автомобилей, мотоциклов, мопедов, автобусов и иных транспортных средств на колесах⁴ (широкий смысл слова), поэтому в статье мы будем подразумевать под автопромом всё это многообразие. Подчеркнём, что под советским автопромом в статье понимается продукция заводов всех республик СССР и стран блока Совета экономической взаимопомощи, тогда как под российским — на территории современной РФ, под зарубежным — продукция иных стран.

Автомобильная промышленность представляет собой квинтэссенцию инженерных дерзаний и успешных расчётов бизнесменов, а также отражает развитие экономики стран-производителей. Автопром — это производство, которое потребляет всё, что создаётся материальным и интеллектуальным трудом⁵. Автомобильный транспорт является частью транспортного комплекса, а, значит, частью транспортного наследия⁶, но ни-

где не рассматривается автотранспорт как подтип и он практически не исследуется, в отличие от транспортной инфраструктуры (вокзалы, дороги и т.д.). В то же время, это техника, а отдельной частью в техническом наследии автопрома не выделяется. Так, например, трубопроводы, космические корабли — это транспорт, но их исследуют в качестве технического наследия. Во многом этом связано с тем, что объекты автопрома — это объекты науки и техники, при этом они движимые, а, значит, практически никак не поддержаны институционально⁷. Данную проблему решали на состоявшейся в октябре 2023 г. конференции в Музее транспорта Москвы. Итогом конференции стала резолюция, которую вышлют рабочими группами для подачи документов в Государственную Думу РФ для внесения изменений в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ⁸.

На сегодняшний день Россия находится на 10–11 месте в рейтинге производителей автотранспортных средств (гражданских легковых и грузовых автомобилей, автобусов и тягачей) в мире (без учёта производства мотоциклов и общественного автотранспорта)⁹. Хотя последние 3 года автопром больше всех испытывает на себе последствия ковидной политики и действия санкций¹⁰.

и социологических исследований и экспертиз. 2008. № 3. С. 77–83.

2 Томпсон Э. Грузовые автомобили СССР. Полная история. М.: КоЛибри, 2003. 392 с.

3 Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.

4 Прокофьева Е. Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.). Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. С. 258–266. 290 с.

5 Титов В. В. Разработка методов и методик анализа эффективности хозяйственной деятельности предприятий по производству автокомпонентов: дис. ... канд. экон. наук. — Режим доступа: <https://diss.unn.ru/files/2023/1329/diss-Titov-1329.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).

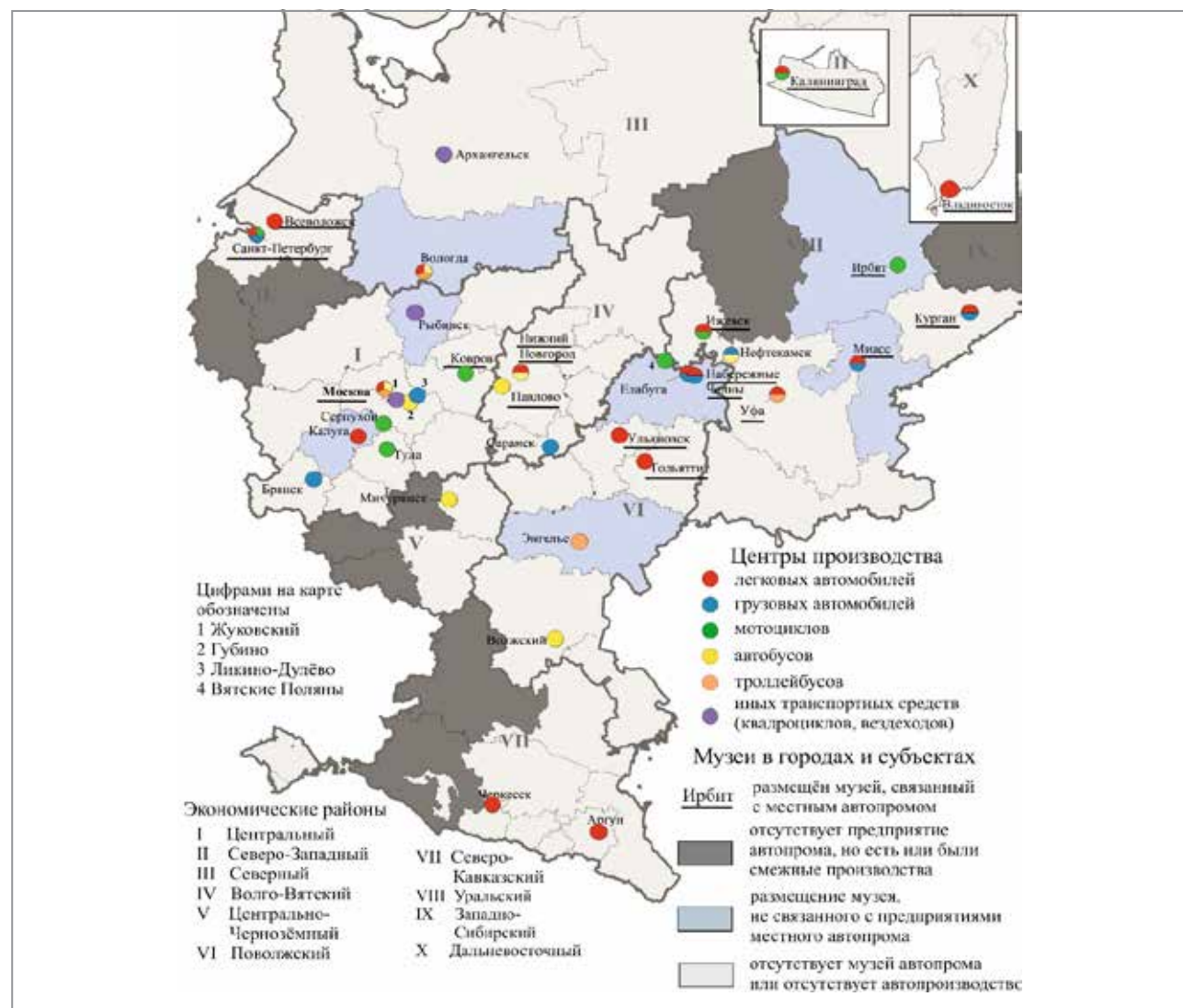
6 Запарий В. В. К вопросу о понимании концепции «индустриальное наследие» в России и за рубежом // Российский научный журнал. Издательство Рязанский институт экономических, правовых, политических

7 Бычков Д. А. Разработка предложений по распространению действия закона «Об объектах культурного наследия» на памятники науки и техники // История науки и техники. Музейное дело. Наука, технологии, общество: вызовы развитию в прошлом и настоящем. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 15–16 декабря 2020 г. Выпуск 13. С. 486–491.

8 Первая научно-практической конференции музеев транспорта «Музеи движения – музеи в движении. Музеи транспорта: векторы развития» [электронный ресурс] URL: https://mtmuseum.com/muzei_dvizheniya (дата обращения: 10.10.2023).

9 International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. 2021 production statistics [электронный ресурс] URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2021-statistics/> (дата обращения: 15.05.2023).

10 Закревская Я. А. Состояние российского и мирового автопрома в новых реалиях // Образование и право. 2021. № 9. С. 168–174. DOI 10.24412/2076-1503-2021-9-168-174.

Илл. 1. Территориальная структура современной автомобильной промышленности России с учётом размещения музеев автопрома (составлено автором на основе данных)*

Территориальная структура автопрома России отличается тем, что большинство её центров были созданы до 1991 г. и формировали отрасли специализации нескольких экономических районов европейской части России (Центрального, Северо-Западного, Волго-Вятского, Поволжского), Уральского района (центры — города Миасс, Ирбит, Курган). Только в российский период этот вид деятельности появился в Дальневосточ-

ном районе (г. Владивосток)¹¹ (илл. 1). Основным местом сохранения наследия автопрома являются музеи, а также коллекционеры и ретро-клубы,

11 Прокофьева Е. Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.). Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. С. 258–266. 290с.

* Абатуров М. А. Проблемы соответствия территориальной организации автомобильной промышленности России мировым тенденциям // Географическое изучение территориальных систем: сб. материалов XI регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Пермь, 2017. С. 50–53.
Прокофьева Е. Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.). Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. С. 258–266. 290с.

Табл. 1. Коллекции автотранспортных музеев России

Тип музея	Содержание экспозиции
Автомобильный музей	Автомобили составляют более 50% экспозиции, в том числе военные автомобили 1941–1945 гг.
Мотоциклетный музей (мотомузей)	Мотоциклы/мотороллеры составляют более 50% экспозиции
Авто-мото музей	Автомобили и мотоциклы/мотороллеры представлены в экспозиции примерно в равных долях
Технический музей	Музея, где представлены образцы различных видов транспорта и иной техники, представление конструкторской деятельности
Музей спецтехники	Автотранспорт специального назначения (городские службы, военные)
Музеи общественного транспорта	Общественный пассажирский автотранспорт – основа коллекции
Собрание	Заявлено, как не музейное учреждение и/или отсутствие музейных атрибутов

которые демонстрируют свои автотранспортные средства различными способами (в рамках какого-либо бизнес или на автопробегах).

Под автотранспортным музеем понимаем музей автотранспорта (в широком смысле), коллекция которого документирует историю развития и/или современные тенденции развития автомобилестроения стран-производителей. Необходимо отметить, что иногда они представляют собой нечто большее, чем музеи; в них собрана научно-техническая (военная техника, авиация) коллекция, история инженерных исканий и коллекция культуры и быта времени создания автотранспорта. Это обогащает и комплексно даёт представление о географии, истории, экономике и людях того времени. Основную часть подобных музеев составляют музеи легковых автомобилей (иногда с коллекциями других автотранспортных средств и велосипедов), но доля музеев мотоциклов, грузовых машин и общественного транспорта также значительна.

Музеи и собрания играют также воспитательную роль. Они не только демонстрируют достижения, но и создают среду для развития инженерных и творческих способностей детей и молодёжи, особенно во время автопробегов, работы кружков и мастер-классов.

Цель исследования — историко-географический анализ развития сети музеев автопрома РФ с 1960-х гг. по 2023 г. Источники данных о коллекциях музеев — Ассоциация частных музеев России¹², официальные сайты и группы соцсети «ВКонтакте»¹³, данные сайта culture.ru¹⁴, а также

12 Ассоциация частных и народных музеев России. Каталог музейного фонда [электронный ресурс] URL: <https://www.xn--80akahgvf5ajn1b2c.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.05.2023).

13 ВКонтакте [электронный ресурс] URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 15.05.2023).

14 Культура.рф – гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России [электронный ресурс] URL: culture.ru (дата обращения: 15.05.2023).

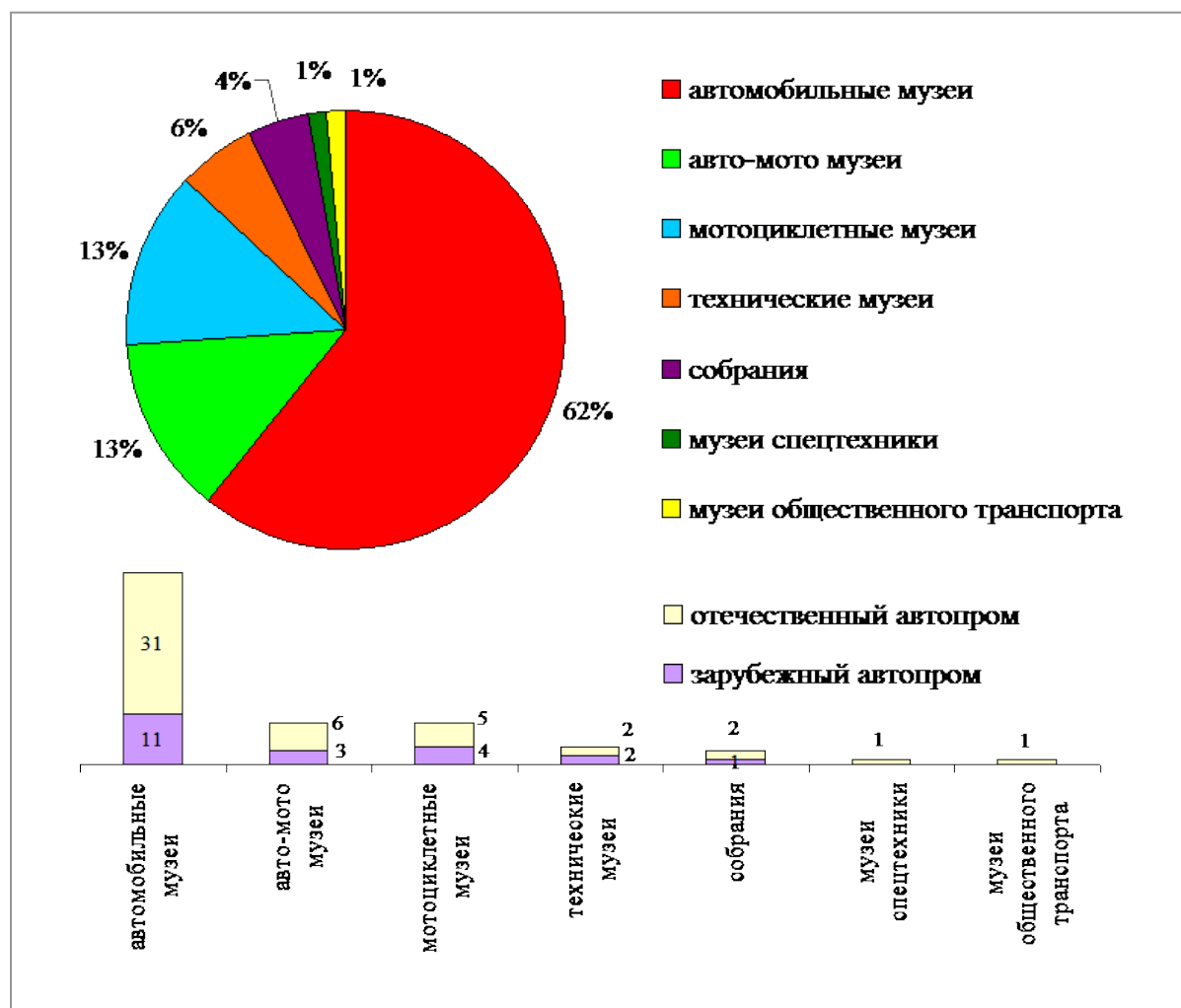

эмпирические данные, полученные при посещении музеев автором статьи. Подчеркнем, что нами не рассматривались городские, краеведческие музеи, где могут демонстрироваться подобные коллекции. При анализе рассматривались не только размещение и время создания музея, но и статус музея (согласно официальным сайтам, группам и данным Информационного портала Министерства юстиций РФ¹⁵) и особенности коллекции (зарубежные и иные автомобили).

Всё многообразие музеев и частных собраний предлагается представить в виде классифи-

кации (табл. 1). Виды автотранспортных средств определяются номенклатурой производств, а прочие составляющие коллекции заимствованы из названий самих музеев. Разделение по времени создания связано с этапами развития СССР и России.

Всё многообразие автопрома на территории РФ представлено в 70 музеях и собраниях в 37 субъектах (илл. 2). Возникновение музеев происходило в несколько этапов (табл. 2) и неравномерно по стране (илл. 3, табл. 2). Состав музеев и собраний, о которых существует информация, отражен на карте (илл. 3).

Илл. 2. Состав автопромышленных музеев и собраний России в 1965–2023 гг. с учётом исчезнувших в этот период (составлено автором)

15 О деятельности некоммерческих организаций. Информационный портал Министерства юстиций Российской Федерации [электронный ресурс] URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 16.05.2023).

Таблица 2. Список музеев автопрома, созданных в России в 1965–2023 гг. (составлено автором)

Центр появления	Название музея	Год основания	Статус*
Нижний Новгород	Музей истории «Газ»	1965	К
Миасс	Музей истории уральских автомобилестроителей	1969	К
Ульяновск	Музей УАЗ	1975	К
Тольятти	Корпоративный музей Автоваза	1976	К
Санкт-Петербург	Музей истории мотоциклов «Мотораритет»	1980	М
Набережные Челны	Музей истории КАМАЗа	1981	К
Ижевск	Заводской музей Ижевского автозавода	1983	К
Набережные Челны	Музей истории боевой славы автомобильных войск при Набережночелнинской автошколе РОСТО (ДОСААФ) РТ	1986	Общественная организация
Курск	Экспозиция автомобильного транспорта ТПО «Курскавтотранс»	1990	Ч
Москва	Ломаковский музей старинных автомобилей и мотоциклов	1991	НКО
Павлово	Музей боевой и трудовой славы ПАЗа	1991	К
Хабаровск	Музей ретроавтомобилей «Авторетро-100»	1996	АНО
Всеволожск	Национальный автомобильный музей	1996	Г

Москва	Музей пассажирского транспорта	1999, закрыт в 2001	НКО
Тольятти	Парковый комплекс истории техники им. К. Г. Сахарова (Технический музей АвтоВАЗ)	2001	М
Владивосток	Музей автомотостарины	2002	НКО
Барнаул	Музей автогона им. Руслана Дульцева-Деточкина	2003	Общественное объединение
Ирбит	Ирбитский государственный музей мотоциклов	2004	Г
Черноусово	Автомuseum М.Ю. Красинца в Черноусово	2006, не работает с 2021	Ч
с. Архангельское	Музей техники Вадима Задорожного	2008	НКО
Тула	Тульский мотоциклетный музей «МОТО-АВТО-АРТ»	2008	Ч
Москва	Автовилль – ретро-автомобили на Фрунзенской	2008, закрыт не ранее 2011	Ч
Калининград	Доме ретротехники «АвтоРетроКлуба»	2009	АНО
Верхняя Пышма	Музей автомобильной техники УГМК «XX век АВТО»	2010	Ч
Зеленогорск	Зеленогорский музей автомобилей и мотоциклов «Лошадиная сила»	2010	Ч
Чита	Музей раритетных автомобилей	2011, перешёл в статус коллекции в 2020–2022 гг.	Ч
Черноголовка	Государственный военно-технический музей славы	2012	Г
Красноярск	Музей-мастерская «Шестаков реставрация»	2013	Ч
Ковров	Ковровский музей мотоциклов «Мото-Ковров»	2013	Ч

Санкт-Петербург	Музей ретро-автомобилей Автолегенды Голливуда	2013	Ч
Адлер (Сочи)	Автомuseum Ника Панули	2014	Ч
Екатеринбург	Музей ретро мотоциклов	2014	Ч
Иваново	Музей советского автопрома	2014	Ч
Белгород	Музей раритетных автомобилей	2015, закрыт в 2020	Ч
Курган	«Музей под открытым небом» (на территории «Кургандормаш»)	2015	Ч
Липецк	Музей ретротехники Автолегенда	2015	Ч
Санкт-Петербург	Музей старинных автомобилей и мотоциклов	2015	Ч
Сочи	Сочинский музей ретроавтомобилей	2015, закрыт	Ч
Челябинск	Музей ретро-автомобилей	2015	Ч
Владимир	Музей мотоциклов Льва Пестова, в 2019 г. вошёл в состав Кафе-музей мотоциклов # Гонщик	2016	Ч
Екатеринбург	Музей классических ретро-автомобилей Ets Classic Cars	2016	Ч
Каменск-Шахтинск	Легенды СССР	2016	Ч
Москва	Музей транспорта Москвы (АНО «Центр истории и культуры транспорта»)	2016	НКО
Москва	Музей завода ЗИЛ в Сокольниках	2016	Ч
Мышкин	Музей ретро техники Старый гараж	2016	Ч

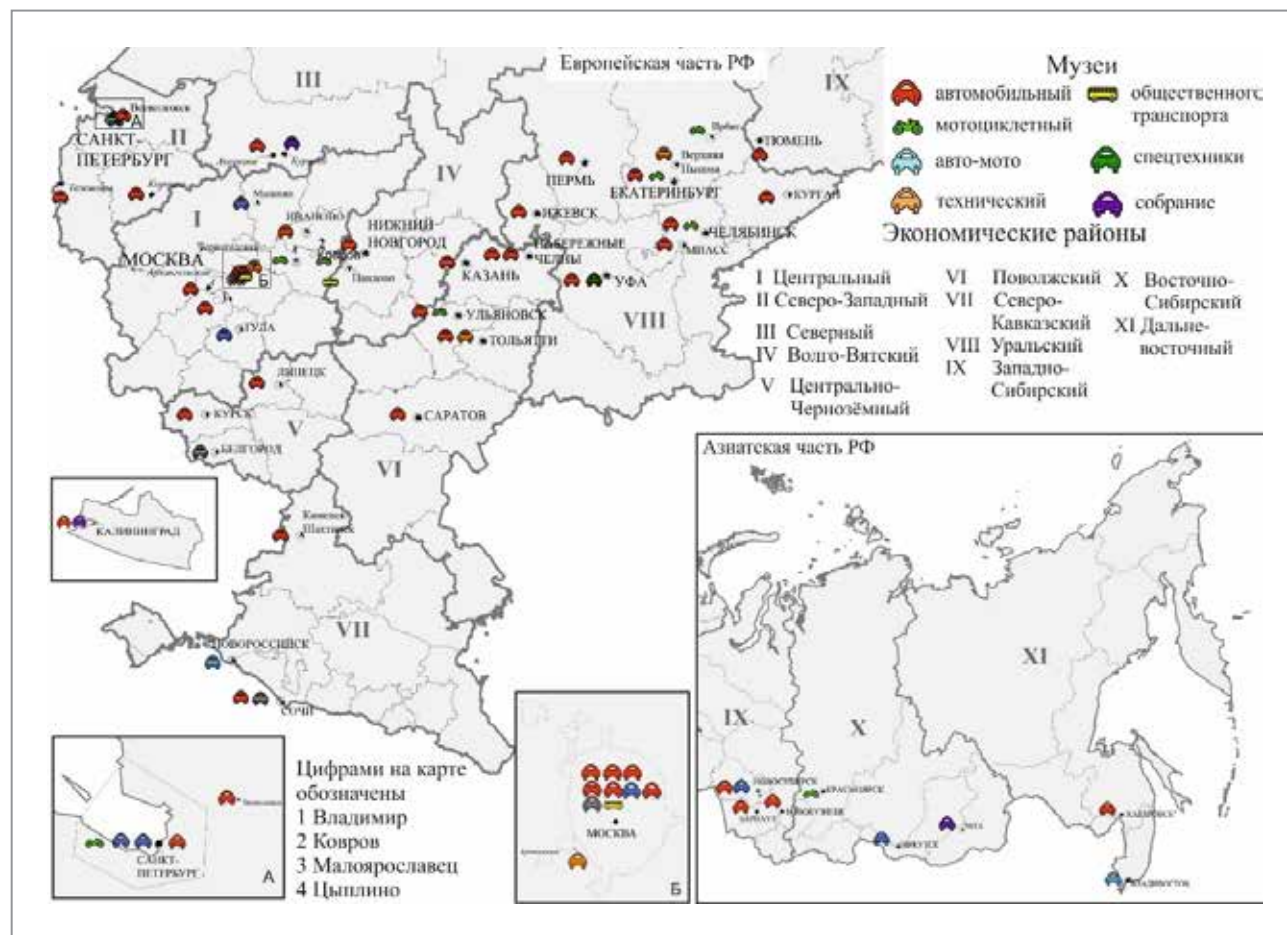
Новороссийск	Музей автомобилей Винодельня «Шато Пино»	2016	Ч
Пермь	Пермский автомобильный музей «Ретро гараж»	2016	НКО
Ульяновск	Выставочный павильон «Гараж СССР. Ретромототехника»	2016	Р
Челябинск	Музей «МотоЭпоха»	2016	Ч
Иркутск	Музей ретро мототехники и предметов быта эпохи СССР	2017	Ч
д. Короцко	Музей ретро автомобилей	2018	Ч
Новокузнецк	Ретропарк	2018	НКО
Новосибирск	Ретро 54	2018	Ч
Саратов	Галерея «Старые моторы»	2018	Ч
Тюмень	Музей Ретро-техники им. В.В. Михайлова	2018	Ч
Уфа	«Пожарная техника всегда в строю»	2018	Ч
Уфа	Музей Ретро-ГаражЪ	2018	Ч
Цыплино	Автокомбинат	2018	Ч
Москва	Моторы Октября, преобразование в Автомузей «Автомобили Мира»	2019	Ч
Аксеново	Музей ретроавтомобилей Магистраль сервис	2019	Ч
Бурцево	Приют старой техники в Бурцево	2019	Ч
Москва	Музей Японских автомобилей Buckets Empire	2019	Ч

д. Тешевицы	Музей ретро автомобилей под открытым небом	2019	Ч
Малоярославец	20 век или Назад в СССР	2020	Ч
Новосибирск	Парк музеев «Галерея времени»	2020	Ч
Калининград	Музей ретро-техники в Калининграде (ресторан)	2021	Ч
Москва	Музей гаража особого назначения ФСО России на ВДНХ	2021	НКО
Москва	Музей автомобильных историй	2021	Ч
Казань	Акбарс выставка Ретро автомобилей	2022	Ч
с. Орехово	Музей ретротехники «Наше Орехово»	2023	АНО

* Г — государственный музей, Р — региональный, М — муниципальный, АНО — автономная некоммерческая организация, К — корпоративный, Ч — частное учреждение культуры или форма установлена как не государственная/региональная/муниципальная.

Таблица 3. Этапы создания музеев и собраний согласно их статусу (составлено автором)

Период	Количество		Статус			
	все-го	из них вы-ставляют зарубежный автопром	корпоративные	государственные	общественная организация	частный, НКО
1965–1991	11	1	7	1	1	2
1992–2000	3	0	0	1	0	2
2001–2010	12	5	0	2	1	9
2011–2020	38	1	0	2	0	36
2021–2023	6	2	0	0	0	5

Илл. 3. Территориальная структура современных музеев автопрома СССР, России и зарубежных стран (составлено автором)

Первыми в СССР начали появляться музеи при заводах-производителях легковых автомобилей, а затем другого автотранспорта (табл. 1). К концу 1991 г. появилось 9 музеев (хотя ещё было 7 завод без музеев)¹. Интересно то, что в 1980-е гг. создано 2 частных и 1 общественный музей, не связанные с производителями или отдельными марками автомобилей (илл. 2). Надо отметить, что создание музеев при автопроизводителях произошло благодаря деятельности главных инженеров или ветеранов производства². Музеем отводилась

роль воспитателя молодежи на примерах старших товарищей. Частные музеи/собрания возникли благодаря энтузиастам, фанатам автомобилей и мотоциклов (обычно они состояли в автоклубах), но также в пределах автопромышленных центров или центров смежных производств, что соответствует развитию музеев этого периода в стране³. При этом в Ломаковском музее впервые демонстрируются европейские и американские автомобили, которые в страну попали в основном до 1941 г. Все эти музеи сейчас являются корпора-

тивными или функционируют как НКО или часть общественной организации.

В 1991–2000 гг. было создано всего 5 музеев, один из них в этот же период закрылся. В этот период впервые открывается частный музей на Дальнем Востоке (г. Хабаровск) благодаря автомобильному клубу. Также появляется Национальный автомобильный музей и первый музей пассажирского транспорта. Два последних музея появляются в промышленных центрах в европейской части страны — Всеволожске и Москве. Отметим, что Национальный автомобильный музей возник в небольшом по численности населения г. Всеволожске, одном из крупнейших городов в составе агломерации Санкт-Петербурга. Северная столица до 1917 г. являлась вторым по времени создания центром автостроения в России, а первое производство было организовано недалеко от тогдашней столицы, на Русско-Балтийском заводе в г. Риге. Возникновение Национального автомобильного музея в г. Всеволожске всё равно подчёркивает важность Северо-Запада в развитии этого производства⁴. Интересно, что данная агломерация включает в себя даже музей гужевого транспорта⁵, но не представлена общественным. Данный период отличался сложными социально-экономическими условиями, поэтому возникло так мало музеев. Тем не менее, он логично продолжает предыдущий период: создание Национального автомобильного музея (для сравнения, в РФ нет Национального музея науки и техники⁶), расширение географии музеев за пределами центров автопрома и создание музея общественного транспорта.

Последующие этапы отличаются тем, что количество музеев и доступных к посещению со-

браний резко возрастает и растёт число частных музеев с самыми разнообразными коллекциями.

После 2000 г. этапы появления музеев нами рассматривались по условным 10-летиям. В 2000-е гг. создаётся только 1 государственный и 1 муниципальный музей в центрах, где производят авто и мототранспорт (в Тольятти и Ирбите соответственно). Остальные, уже частные музеи появляются на Урале, Дальнем Востоке, в Центральной России и Санкт-Петербурге. Интересен этот период также и тем, что в Поволжье и Московском регионе, создаются не просто музеи автотранспорта, а полноценные технические музеи, где автомобильные коллекции являются частью экспозиции. За исключением г. Тольятти они возникают в несвязанных с автотранспортом центрах, их создателями становятся крупные коллекционеры. Фактически частный бизнес создал национальные технические музеи. Возникает также музей со смежной тематикой — музей автогоно, но он появляется в Сибири, где автотранспорт не развивался в советский и российский период.

В этот время полноценно развиваются музеи с экспонатами зарубежного автопрома, как в сочетании с советским автопромом, так и самостоятельно показанным. Первым выставлять зарубежные автомобили и мотоциклы вместе с советскими стал музей г. Владивостока в 2002 г., при этом зарубежный автопром представлен европейскими и американскими автомобилями. В этот период больше всего таких музеев было создано в г. Москве. Более того, московская агломерация включает все существующие в стране варианты музеев автотранспорта.

В 2010–2023 г. количество созданных музеев почти в 2 раза превысило количество уже существующих. Практически все они обладают статусом частного музея, также половина демонстрирует зарубежный автопром (табл. 2). К концу периода практически все города-миллионеры страны «обзавелись» такими музеями. Исключением стали Воронеж, Ростов-на-Дону, Волгоград, Самара и Омск. Благодаря энтузиастам и рядовым коллекционерам появляются музеи за пределами городов, в сельской местности Центрального, Северо-Западного районов, а также Северного, где в российский период появляются производства. Активно возникают музеи в Уральском районе, где размещены центры производства и ещё больше производств-смежников.

1 Прокофьева Е. Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896-1991 гг.). Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. 290 с.

2 Музей истории ГАЗ [электронный ресурс] URL: <http://museum.ru/M2547> (дата обращения: 15.05.2023). Шелепенков М. Заветный ангар [электронный ресурс] URL: [http://www.gruzovikpress.ru/article/16166-muzey-](http://www.gruzovikpress.ru/article/16166-muzey-ulyanovskogo-avtozavoda-zavetnyi-angar/)

ulyanovskogo-avtozavoda-zavetnyi-angar/ (дата обращения: 16.05.2023).

3 Мазур Л. Н. Эволюция музейной сети России в XX – начале XXI в.: историко-статистический анализ // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных факторах стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред.: М. Л. Бережнова, А. А. Ильина, С. Н. Корусенко. – Омск: Издат. дом «Наука», 2021. Ч. 2. С. 80-87.

4 Олифир Д. И. Совершенствование практики территориального планирования Санкт-Петербургской агломерации: стратегические ориентиры и формирование инновационной структуры // Креативная экономика. 2020. №10. Том 14. С. 2331–2352.

5 Выставка «Гужевого транспорт 18–19 веков» в музее «Дом станционного смотрителя» [электронный ресурс] URL: <http://www.museum.ru/N67731> (дата обращения: 07.07.2023).

6 Минина Е. В. Музейные коллекции в научных исследованиях по истории науки и техники: проблемы и перспективы // История науки и техники. Музейное дело. Наука, технологии, общество: вызовы развитию в прошлом и настоящем. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 15–16 декабря 2020 г. Выпуск 13. С. 448–452.

Выросло количество музеев и собраний в азиатской части и Северокавказском районе (к 2023 г. 10 и 3 соответственно). В Сибири они представлены во всех крупнейших городах, кроме Омска, но все эти музеи частные и сильно отличаются по размерам коллекции. При этом Сибирь не была включена в автопроизводство, но в отличие от Северокавказского района в ней появилось несколько разных музеев. Тогда как появление музеев на Северном Кавказе не связано с локализацией в 2000–2010 гг. производств автомобилей, а с Олимпиадой в г. Сочи и общим развитием туризма после неё в РФ. Олимпиада стимулирует включать музеи, в гостиничный или ресторанный бизнес: на Северном Кавказе в г. Каменск-Шахтинск и г. Новороссийск, в остальных частях страны в г. Калининград, Владимир, Ковров⁷ и с. Аксёново.

Новыми музеями стали музеи с детской тематикой в г. Москве и г. Уфе, музей спецтехники (Пожарная техника всегда в строю в Уфе) и вновь открывшийся Музей «Московский транспорт». Только в Москве подобные музеи выглядят закономерными, поскольку это крупнейший город с развитой системой общественного транспорта, где на АЗЛК произвели больше всего детских pedalных автомобилей⁸. В Уфе появление можно рассматривать, как развитие бизнес-модели музея.

Подводя итог можно сказать, что Москва с Подмосковьем и Уральский район становятся регионами, где представлены музеи с самыми разнообразными коллекциями советского, российского и зарубежного автопрома в различных по статусу музеях и собраниях, чаще всего в центрах субъектов. Примечательно, что музеи и собрания появляются даже в сельских местностях этих районов. Эти районы являются самыми многочисленными районами среди тех, где было создано автотранспортное производство.

На их фоне субъекты и города Поволжского и Волго-Вятского района, где размещены крупнейшие автопроизводства и заводы смежных

производств, не показывают такого развития музеев и собраний. Здесь размещены крупнейшие корпоративные музеи, а иные частные появились только за последние 5 лет. В остальных районах страны возникновение музеев и собраний происходило совершенно иначе: в центрах субъектов как центрах культуры или в иных городах, как источник развития сферы гостеприимства.

Половина всех музеев появилась после 2010 г. Перспективным направлением для создания новых музеев являются детские музеи и музеи общественного транспорта. Тем более, для этого есть предпосылки⁹.

Таким образом, современные историко-географические особенности сети музеев были проанализированы в статье. Анализ закономерностей появления и условий работы музеев, их опыт и возможности по развитию автотранспортного наследия, преобразованию среды и работы с местным населением требует дополнительных исследований.

Список литературы

1. Абатуров М. А. Проблемы соответствия территориальной организации автомобильной промышленности России мировым тенденциям // Географическое изучение территориальных систем: сб. материалов XI регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Пермь, 2017. С. 50–53.

2. Бычков Д. А. Разработка предложений по распространению действия закона «Об объектах культурного наследия» на памятники науки и техники // История науки и техники. Музейное дело. Наука, технологии, общество: вызовы развитию в прошлом и настоящем. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 15–16 декабря 2020 г. Выпуск 13. С. 486–491.

3. Закревская Я. А. Состояние российского и мирового автопрома в новых реалиях // Образование и право. 2021 № 9 С. 168–174. DOI 10.24412/2076–1503–2021–9–168–174.

4. Запарий В. В. К вопросу о понимании концепции «индустриальное наследие» в России и за рубежом // Российский научный журнал. Издательство Рязанский институт экономических,

9 Наследники Горнозаводской цивилизации [электронный ресурс] URL: <https://drive.google.com/file/d/1jtZLY-LW5hWvb8CWkelH2SrLCP0aDUgd/view> (дата обращения: 15.11.2022).

7 Мотоциклы из Коврова уехали в музей под Владимиром [электронный ресурс] URL: <https://gorodkovrov.ru/access/v-muzee-pod-vladimirom-xranyat-motocikly-nakotoryx-katalis-putin-i-xerbyorn.html> (дата обращения: 30.06.2023).

8 Pedальный автопром [электронный ресурс] URL: <https://modelist-konstruktor.com/avtosalon/pedalnyj-avtoprom> (дата обращения: 06.07.2023).

правовых, политических и социологических исследований и экспертиз. 2008. № 3. С. 77–83.

5. Мазур Л. Н. Эволюция музейной сети России в XX — начале XXI в.: историко-статистический анализ // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред.: М. Л. Бережнова, А. А. Ильина, С. Н. Корусенко. — Омск: Издат. дом «Наука», 2021. Ч. 2. С. 80–87.

6. Минина Е. В. Музейные коллекции в научных исследованиях по истории науки и техники: проблемы и перспективы // История науки и техники. Музейное дело. Наука, технологии, общество: вызовы развитию в прошлом и настоящем. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 15–16 декабря 2020 г. Выпуск 13. С. 448–452.

7. Наследники Горнозаводской цивилизации [электронный ресурс] URL: <https://drive.google.com/file/d/1jtZLY-LW5hWvb8CWkelH2SrLCP0aDUgd/view> (дата обращения: 15.11.2022).

8. Первая научно-практической конференции музеев транспорта «Музеи движения — музеи в движении. Музеи транспорта: векторы развития» [электронный ресурс] URL: https://mtmuseum.com/muzei_dvizheniya (дата обращения: 10.10.2023).

9. Прокофьева Е. Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.). Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. С. 258–266. 290 с.

10. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013 328 с.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL FEATURES OF THE NETWORK OF MOTOR VEHICLE MUSEUMS IN RUSSIA IN THE 1960s–2020s.

Lyadova Anisya Aleksandrovna

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor of The Department
of Physical Geography and Landscape Ecology,
the member of the Expert Council
of Perm Automobile Museum «Retro-Garage»
Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990,
geografizpermi@yandex.ru

Abstract

The features of the formation and development of motor transport museums in Russia are analyzed. A pattern is drawn that the creation of museums is favored by the presence of motor transport production or related industries at the location, especially in the first stages of creation; later, the population size and the level of socio-economic development become important. The main areas where these museums are located are Central and Ural. In addition to cities of varying sizes, museums also appeared in rural areas. About half of all museums contain exhibits of foreign vehicles in their collections. The emergence of children's transport museums and public transport museums is becoming important.

Keywords

Industrial heritage of Russia, road transport heritage, road transport museums, automobile museums, private museums.

RAR
УДК 069.01
ББК 79.17
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.016

ЗОНЫ «ЖИВОГО МУЗЕЯ» В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЭКСПОЗИЦИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННАЯ МУЗЕЙНАЯ ПРАКТИКА

Зотова Татьяна Анатольевна,
старший научный сотрудник, аспирант
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва,
e-mail: tzoto@list.ru

Окороков Александр Васильевич,
доктор исторических наук,
заместитель директора по научной работе
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
e-mail: avokor@yandex.ru

Аннотация

Музейные проекты, рассказывающие о военной истории России, приобретают особое значение в современных условиях. Авторы статьи обращаются к выявлению и обобщению интерактивных приемов, которые используются в экспозициях военно-исторических музеев для создания зон, провоцирующих посетителей на активное поведение. Теоретической основой исследования выступает отечественная концепция «живого музея», сформулированная в работах Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, М. Е. Каулен, Т. П. Полякова и др.

Ключевые слова

Музей, военно-исторический музей, живой музей, музейная экспозиция, интерактивная экспозиция, концепция «живого музея».

В современной музейной деятельности значительное внимание уделяется интерактивным формам актуализации наследия. Российские музеи, в том числе — военно-исторические, повсеместно используют мультимедиа-комплексы, обеспечивающие непосредственное взаимодействие гостей с экспонатным рядом, а также внедряют новые разработки музейной педагоги-

ки, технику «живой истории» и другие театральные и игровые приемы.

Настоящая статья посвящена интерактивным музейным технологиям в контексте военно-исторических музеев, которые часто используются в экспозиционной деятельности, но мало представлены в музееведческих исследованиях. Речь идет о технологиях «живого музея», помогающих

создавать внутри экспозиции игровые или функциональные зоны и провоцировать посетителей на активное освоение музейной тематики. Вероятно, читатель этих строк представит себе детский центр или другое пространство, способное удовлетворить потребности самых юных музейных гостей, т.е. дать им возможность покрутить, попрыгать, полазить и т.п. Но, как известно, понятие «игра» охватывает разные явления культуры, и потому вопрос организации зон «живого музея» значительно шире, чем может показаться.

В отечественном музееведении концепция «живого музея» начала складываться в 1990-е гг. Однако ее основными выступают работы и проекты конца XIX — первой трети XX в., в числе которых музейная концепция Ф. Н. Фёдорова¹, предложения по музеефикации Троице-Сергиевой Лавры П. А. Флоренского², опыт организации музея-театра В. Н. Всеволодского-Гернгросса³ и др. В контексте осмысления, с одной стороны, этих работ, с другой же — инновационных форм музейной деятельности, появилось несколько актуальных трактовок идеи «живого музея».

В рамках подхода М. Е. Каулен, которая опирается на концепции Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского и американского библиотекаря Дж. К. Дана⁴, «живой музей» представляет собой разновидность средового музея, где объекты наследия сохраняются в своей естественной среде в процессе постоянной актуализации (т.е. не проходят традиционную музеефикацию)⁵. В качестве реальных воплощений рассматриваются учреждения музейного типа — исторические и тематические гостиницы, магазины, кафе и пр.

Близко идеям средового подхода понимание «живого музея» как этнографического музея-те-

атра. Это направление восходит к опыту работы В. Н. Всеволодского-Гернгросса в Русском музее в 1920–1930-е гг. и представлено, например, в исследованиях В. Г. Пушкарева⁶. В качестве реальных воплощений можно рассматривать как музейные отделы и труппы (фольклорные, театральные), так и в целом профильные музеи под открытым небом и музеи-заповедники. К ним же относятся новые музейно-парковые комплексы⁷, исторические тематические парки и центры «живой истории», предлагающие своим посетителям полное погружение в образы прошлого.

Кратко следует сказать, что выражение «живой музей» часто используется в контексте музеефикации культовых объектов, комплексов или предметов. Эта традиция всецело связана со статьями П. А. Флоренского и развивается, например, Л. С. Алексеевой⁸. Кроме того, данное выражение используется как синоним для обозначения уникальных исторических территорий (УИТ), экомузеев, национальных парков с выраженной историко-культурной составляющей⁹; наконец, как дословный перевод одного из англоязычных наименований музеев под открытым небом¹⁰. Но, по большому счету, всё это — достаточно частные случаи.

- 1 Фёдоров, Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Сочинения. Москва: Мысль, 1982. С. 575–606.
- 2 Флоренский, П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Сочинения. Т. 2. Москва, 1996. С. 352–369.
- 3 Андреева, Т. Забытый эксперимент (из истории Этнографического театра) / Т. Андреева, О. Сомова // Советская этнография. 1985. №2. С. 83–90.
- 4 The New Museum, by John Cotton Dana. ElmTree Press, Woodstock, Vermont, 1917; A Plan for a New Museum by John Cotton Dana, ElmTree Press, Woodstock, Vermont, 1920.
- 5 Каулен, М.Е. Музей и Наследие // Музей. 2009. № 5. С. 10–19.

- 6 Пушкарев, В.Г. В.Н.Всеволодский-Гернгросс и его концепция «живого» музея // Рябининские чтения – 2007: материалы V научной конференции «Традиционная культура Русского Севера: история и современность» / отв. ред. Т.Г. Иванова. Петрозаводск, 2007. С. 486–489.
- 7 Подробнее о понятии «музейно-парковый комплекс» см.: Музейно-парковые комплексы в современной России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы: коллективная монография [Электронное сетевое издание] / Т.П. Полякова, Т.А. Зотова и др. Москва: Институт Наследия, 2023. 556 с.
- 8 Алексеева, Л.С. Концепция «живого музея» священника Павла Флоренского и формы существования современных церковных музеев / Л.С. Алексеева, Л.В. Оленич // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41–2. С. 111–121.
- 9 Например, см.: Сотникова, С.И. Музей в меняющемся мире // Обсерватория культуры. 2007. № 2. С. 60–66. EDN KVMQAF.
- 10 Например, см.: Прокудина, Д.А. Живой музей: трансформация музея в контексте экономики впечатлений (зарубежный опыт) / Д.А. Прокудина, Е.К. Прокудина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6(98). С. 34–48.

Наиболее широкая трактовка идей «живого музея» представлена в публикациях Т. П. Полякова. Имея большой опыт проектирования музейных экспозиций, он не раз предлагал конкретные проекты «живых музеев»¹¹, а также, опираясь на труды Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского и Д. С. Лихачёва¹², теоретически проработал значительный круг вопросов, связанных с методологией и общей методикой организации подобных объектов.

Центральное положение в данной трактовке занимает понятие «технологии “живого музея”», т.е. приемы, способы и средства воссоздания в экспозиции интерактивной модели интерьера (максимально приближенной к оригиналу внешне и функционально), внутри которой выделяются и используются для коммуникации предметы, правила и нормы, бывшие актуальными в ее историческом прототипе. К примеру, это может быть фрагмент интерьера библиотеки, театра, трактира, магазина, корабля и т.д. Главная задача подобных моделей — спровоцировать посетителей на активные действия, а точнее — на поведение, характерное для гостей подобных объектов и учреждений. Говоря проще, в условной библиотеке посетитель должен повести себя как читатель; в условном кафетерии — как гость; на условной палубе — как член команды или пассажир корабля¹³.

При анализе современной музейной деятельности данная трактовка является наиболее удобным теоретическим инструментом, так как

охватывает самые разные реальные проявления идеи «живого музея»: от небольших симуляторов-имитаторов, внедренных в экспозицию, до учреждений музейного типа. Разработчиком концепции предлагается классификация подобных объектов по содержательному признаку (различаются духовно-творческие, социально-бытовые и промежуточные) и по месту расположению (интерьерные и экстерьерные)¹⁴. Развивая идеи Т. П. Полякова, к этому следует добавить разделение по организационной форме (масштабу), в соответствии с которым выделяются зоны «живого музея» (т.е. фрагменты экспозиции) и объекты «живого музея» (т.е. самостоятельные отделы, учреждения и проекты). Кроме того, отличительным признаком может выступать временный или постоянный характер подобных объектов.

Представленная работа нацелена на теоретическое осмысление и обзор зон «живого музея», которые функционируют в современных экспозициях, посвященных военно-исторической тематике. Актуальность такого анализа обусловлена не только всеобщим вниманием к просветительским проектам, повествующим о военной истории России, но и явным разрывом между широким опытом использования интерактивных приемов в военно-исторических музеях и малым освещением его в теоретической и методической литературе. В периодических изданиях последних лет нередко публикуются материалы о военно-исторических экспозициях, но среди них преобладают работы исторического¹⁵ и музеографического

плана¹⁶. Анализ интерактивных форм проводится в основном в контексте проблем культурно-образовательной деятельности¹⁷. Исключением являются публикации, посвященные технике «живой истории»¹⁸, которая набирает всё большую популярность в России. Но сопоставление этой техники с другими технологиями «живого музея» в научной литературе практически не проводится.

В сравнительную базу исследования вошли как традиционные музеи, так и музеи под открытым небом и музейно-парковые комплексы. Потому в первой части статьи собран опыт организации интерьерных или внутренних зон «живого музея», во второй части — экстерьерных или внешних зон «живого музея».

Интерьерные (внутренние) зоны «живого музея», связанные с военно-исторической тематикой.

Одна из наиболее распространенных интерактивных технологий — внедрение в военно-историческую экспозицию механических, компьютерных или комплексных *имитаторов* (симуляторов). Они могут занимать несколько квадратных метров и выполнять второстепенные, развлекательные функции, либо разрастаться до самостоятельных фрагментов экспозиции, напоминающих стенды обучения водителей, пилотов и капитанов.

Примеры небольших имитаторов можно найти в экспозиции Музея «Стрелецкие палаты» (Москва, 2015), входящего в структуру Музея военной истории РВИО. Эта двухчастная экспозиция, размещенная в палатах Титовых конца XVII в., рассказывает о истории дома, его хозяевах, стрелцком войске и основах ратной службы. В залах первого этажа, объединенных темой «Московские стрельцы», представлены подлинные предметы обмундирования и быта XVII–XVIII вв., уменьшенные макеты, объемные и виртуальные реконструкции. Частью данной экспозиции выступают *тактильные экспонаты* и *механические имитаторы*, позволяющие посетителям почувствовать себя в роли московского стрельца: примерить форму, написать письмо в древнерусском стиле, отбить барабанные бои или зарядить мушкет.

Подобные тактильные экспонаты и игровые стенды дают малый эффект «погружения»¹⁹, но при этом легко вписываются в единое пространство музейной экспозиции, не нарушая правил музейного языка. Куда большие впечатления вызывают масштабные комплексы, например, стенды виртуального пилотирования или управления военно-транспортными средствами. Но в таком

19 Иммерсивный эффект (эффект «погружения») – неустоявшийся, но весьма актуальный музейный термин, который пришел в музееведение из театра. Иммерсивностью в музее, по аналогии с современными формами театрального искусства, называют способность экспозиции превращать посетителя в участника представляемых исторических событий. Для описания данного эффекта используются слова-маркеры: «вовлеченность», «погружение», «со-участие», «со-бытие» и др. Реализуется иммерсивность посредством интерактивных технологий (мультимедиа, театральные игровые приемы, витрины-образы).

11 Например, см.: Поляков, Т.П. В поисках «живого музея» // Музей и новые технологии [сост. и науч. ред. Н.А. Никишин]. Москва: Прогресс-Традиция, 1999. С. 58–81 (На пути к музею XXI в.); Его же. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей?» – 2. Москва: [РИК, ПИК ВИНТИ]. С. 303–324; Его же. «Дом Булата Окуджавы» на Арбате: сценарная концепция системы экспозиций культурного центра // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. №15 (9). С. 16–24; Его же. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. Москва: Институт Наследия, Вече, 2018, 2019. С. 503–518.

12 Лихачев, Д.С. Мысли о жизни; Письма о добром. Москва: КоЛибри, 2014. 571 с.

13 Подробнее см.: Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: Монография / Т.П. Поляков [и др.]. Москва: Институт Наследия, 2021. С. 114–115.

14 Там же.

15 Например, см.: О कोरोков, А.В. Музеи-корабли и корабли-памятники // Журнал Института Наследия. 2016. № 3(6). С. 5; Гусаров, Н.А. Интерпретация прошлого в экспозициях Артиллерийского исторического музея в 1930-е гг. // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 68–78; Богомолов, С. Духовой самокат // Мир Музея. 2020. № 7. С. 24–27; Балашова, Т. Создание музейного пространства на примере Музея обороны Ленинграда // Музей. 2021. № 5. С. 20–29; Кохан, А.А. Охрана памятников Великой Отечественной войны в Крыму в 1945–1957 гг. В документах научно-методического совета по охране памятников Академии наук СССР 1 // Культурное наследие России. 2022. № 1(36). С. 76–84; Мартынова, Т.В. Другой Менделеев. Судьба морского офицера. Совместный выставочный проект Музея-архива Д.И. Менделеева, СПбГУ и ЦВММ, Аврора // Музей. 2023. № 3. С. 30–39.

16 Например, см.: Деловская, А. «Фокстрот» в Вытегре // Мир Музея. 2019. № 11. С. 37–38; Амосова, А.А. Объект «Павильон»: о реэкспозиции бункера в Смольном к 75-летию победы в Великой Отечественной войне / А.А. Амосова, Т.М. Конышева // Вопросы музеологии. 2020. Т. 11. Вып. 2. С. 219–238; Южин, В. Центральный музей МВД России: история, традиции, наследие // Музей. 2021. № 4. С. 36–47; Мишкина, О. Музей «Битвы за оружие Великой Победы» как форма сохранения исторической памяти о войне // Музей. 2021. № 7. С. 13–20; Нехай, Р.Ш. Храним и приумножаем морскую славу России: выставочная деятельность Центрального Военно-морского музея имени императора Петра Великого // Музей. 2023. 3. С. 4–15; Его же. С именем Петра Великого. Центральный военно-морской музей. Страницы истории и современность // Музей. 2023. № 7. С. 5–13.

17 Например, см.: Вдовиченкова, А. Формирование образовательно-развивающей среды на базе военно-технического музея // Музей. 2021. № 5. С. 42–47. Ляковский, С.И. Центральный Военно-морской музей имени императора Петра Великого приглашает в гости // Музей. 2023. № 7. С. 66–74.

18 Пономарёва, М. Королевские игры // Мир Музея. 2019. № 7. С. 2–5; Теребилов, М. Где испытать приворотного зелья? // Там же. С. 13–15; Солина, А. Плоток живой воды / А. Солина, С. Климова // Мир Музея. 2019. № 9. С. 46–48; Хабаров, В. Музей и клуб реконструкторов: из опыта партнерства // Музей. 2019. № 3. С. 16–21; Королев, А. Здесь оживает история // Там же. С. 28–31; Велитченко, В.В. Формат «живая история» как одно из перспективных направлений развития музеев // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12. Вып. 1. С. 88–93.

случае появляется необходимость их интеграции в единую экспозиционную среду.

Данную проблему наглядно иллюстрирует пример из экспозиции Тульского государственного музея оружия (2017). В одном из ее разделов установлен комплексный имитатор (аттракцион) «Вертолет». Он представляет собой *подлинную* кабину Ми-8ТВ, размещенную на движущейся платформе. Комплекс располагается между центральной частью экспозиции, где с помощью коллекционного метода демонстрируется оружие второй половины XX в., и периферийными интерактивными зонами. Они устроены по принципу обстановочных сцен с широким использованием виртуальных технологий. Ближайшая тематическая зона — «Погранзастава», посвященная подвигу 12-й погранзаставы российских войск «Сари Гор» на таджикско-афганской границе в июле 1993 г. Визуально экспонат-аттракцион оторван от указанной объемно-пространственной композиции, но это компенсируется виртуальным контентом имитатора. Посетителям предлагается совершить два полета с помощью очков виртуальной реальности: боевой и транспортный. В ходе первого полета ставится задача — уничтожение базы террористов, второго — доставить груз в расположение российских военных.

Понимание экспозиции как целостного архитектурно-художественного и смыслового пространства подталкивает проектировщиков к организации тематических зон, органично включающих артефакты, реконструкции, тактильные экспонаты и элементы художественного оформления. Структура подобных зон зависит от многих факторов (профиля, ресурсов, профессионализма и т.д.), но ее характеризует одно общее свойство — культура и наследие здесь *играется*²⁰. Потому функционирование этих фрагментов экспозиции объясняется и определяется общими свойствами игры как культурной универсалии. Такими как свободный характер, самодостаточность (цель в самой игре), временная и пространственная обособленность, повторяемость, коллективность, ритуальность, обязательность правил и пр.²¹ Чем более выражены

эти свойства в зоне «живого музея», тем сильнее ощущается иммерсивный эффект. Именно в процессе игры (по установленным музеем правилам) посетители становятся очевидцами военно-исторических событий, формируя свое «со-бытие» — фантазийную реальность, имитирующую действительность.

Пример подобной зоны «живого музея» можно встретить в экспозиции Музея обороны Тулы²². По стилистике данная экспозиция повторяет приемы, которые были ранее предложены в московском Музее Победы²³. Пройдя серию трехмерных панорам, воспроизводящих обстановку военной Тулы, посетитель попадает в школьный класс. Его встречают привычные предметы обихода и интерьер — окрашенные стены и полы, классная доска и напольные счеты, обучающие плакаты и пр. Раскрывают образ школы 1940-х гг. пионерская атрибутика, исторические книги, тетради, предметы канцелярии и многие другие свидетельства времени. Они представлены в книжных стеллажах, выполняющих здесь витринные функции.

В центре интерьерной композиции установлены наклонные парты Эрисмана, за которые посетителю предлагается *присесть*. Аттрактивными элементами выступают мультимедийные планшеты, встроенные в столешницы. Контент этих устройств обычен — электронный архив и тематический мини-квест для юных гостей. Но главное — в другом. Светящиеся экраны привлекают маленьких посетителей и их родителей, они с удовольствием усаживаются за парты и включаются в тонкую музейную игру, превращающую их в *учеников старой школы*. Вероятно, гости не задумываются над своими ролями, но каждый вошедший за ними в зал наблюдает именно такую картину: за партами сидят разновозрастные ученики, осваивающие образовательную программу...

В наибольшем масштабе подобное проигрывание культуры реализуется в детских интерактивных центрах, построенных от начала до конца по принципу «*Руками трогать!*». Один из наиболее ярких примеров — «Детский музей» в Музее военной истории РВИО (2021). Он состоит из двух

никова, С. Н. История культурологических теорий. Москва [и др.]: Питер, 2005 (ГП Техн. кн.). С. 367–389.

22 Военно-патриотический парк «Патриот-Тула», 2021.

23 Речь идет о трехмерных панорамах, составивших основу выставки «Подвиг Народа». См. ниже.

залов с пятнадцатью интерактивными модулями, представляющими одну из тем военной истории («Собери воина», «Азбука военной формы», «Накорми коня» и др.). Тематика каждого модуля находит выражение как в образном оформлении экспозиционного комплекса, так и в содержании заданий и квестов. Они решаются в процессе тактильного взаимодействия с экспозиционной средой: маленькие гости выбирают обмундирование, собирая пазлы, управляют транспортными средствами, поворачивая условные штурвалы, изучают азбуку по амуниции российских военных разных эпох и пр. Эти приемы хорошо известны²⁴. Особенность данного проекта — отказ от мультимедийных устройств и перемещение акцентов на *тактильное восприятие*.

Отметим, что все рассмотренные выше примеры строятся вокруг *имитации* военно-исторических действий, событий и технологий. Другой путь организации внутренних зон «живого музея» заключается в создании условий для совершения посетителями *реальных действий* в контексте музейной экспозиции. Обычно речь идет о самых простых элементах деятельности — написать письмо, прочитать книгу, перекусить и т.п.

Пример интерьерной зоны «живого музея», которая погружает посетителя в военно-историческую тематику посредством провокации его на *элементарные действия*, можно найти в обновленной экспозиции музея «Кобона: Дорога Жизни»²⁵. В основу его экспозиции положены уникальные материалы из архива инженера С. Гельберга — дневники, рисунки, чертежи, карты и фотографии. Сохраненная в них история Дороги, увиденная глазами участника, опредмечивается артефактами и реконструкциями.

Одна из таких реконструкций и выступает в качестве зоны «живого музея», провоцирующей посетителей на некое реальное действие. Это — кузов грузовика ЗИС-5, который был одним из основных транспортов Ледовой дороги. Реконструкция занимает практически всё свободное

пространство зала, и посетителям предлагается на время экскурсии зайти или присесть в установленный на небольшой возвышенности кузов. Здесь отсутствуют двигательные и вибрационные механизмы, не используются трехмерные панорамы, широкоформатные видео и очки виртуальной реальности, только звучат рассказы свидетелей и участников эвакуации. Несмотря на всю простоту, эта технология «живого музея» добивается важного эффекта. Растроганные посетители переживают вполне реальный стресс: они плачут, ощущают озноб, мурашки и «ком» в горле...

Более продвинутый подход реализуется в тех военно-исторических музеях, которые создают внутри экспозиции *дополнительные функциональные зоны*, предлагающие посетителям совершить *не-музейное* действие — купить товар, попробовать еду, написать письмо и пр. Подобная интерактивная зона была организована в Музее Победы на выставке «Заветам Верны» (2022). Структура мультимедийной выставки строится на сопоставлении героев Великой Отечественной войны и их наследников — героев Специальной военной операции. Посетители тоже становятся преемниками лучших традиций благодаря акции «Письмо Бойцу». В ходе акции каждый гость музея получает уникальную возможность — написать письмо участникам Специальной военной операции и отправить его на фронт. Для этого ему нужно получить у экскурсовода или кассира специальный бланк, заполнить и бросить его в музейный почтовый ящик. Все собранные письма направляются музеем в Главное военно-политическое управление ВС РФ, а оттуда — в действующие воинские части.

В том случае, когда такие функциональные зоны обыгрываются необходимым оформлением и дополняются военно-историческими артефактами, внутри экспозиций появляются полноценные интерактивные модели историко-культурных объектов. Это — библиотечные, театральные, обеденные и прочие зоны «живого музея».

Хрестоматийный пример *интерактивной модели историко-культурного объекта* можно обнаружить также в Музее Победы. Речь идет об одном из фрагментов экспозиции «Подвиг Народа» (2020), которая построена на основе трехмерных панорам. Это — интерьерные инсталляции, включающие элементы бутафории, мультимедийные комплексы, ростовые манекены, копиянные материалы и подлинные артефакты.

20 Отсылка к известному выражению Й. Хейзинги: «...культура, в ее первоначальных фазах, играется».

21 Подробнее см.: Хейзинга, Й. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.; Икон-

24 Например, см.: Медведева, Е. Детские музеи в портретах: отечественный и зарубежный опыт // Музей. 2008. № 1. С. 31–42; Воронцова, М. Трогать разрешается! / М. Воронцова, А. Лебедева // Музей. 2015. № 5. С. 60–65; Медведева, Е. Детям, о детях, вместе с детьми // Музей. 2019. № 2. С. 53–57.

25 Филиал Музейно-мемориального комплекса «Дорога Жизни», Ленинградская обл., 2017.

Главный принцип — максимальное погружение посетителей в *атмосферу* военно-исторических событий. Для этого им предлагается пройти через 17 тематических разделов, воспроизводящих ситуации из жизни за пределами фронта («Оккупация», «Чудо эвакуации», «Трудовой фронт», «Армия умов» и др.).

Среди прочих интерактивных зон особенно выделяется раздел, посвященный блокадному Ленинграду. Здесь воссозданы условные интерьеры Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, которая не прекращала работать даже в самые тяжелые дни войны. Посетителей встречают традиционные элементы обстановки: окрашенные стены, потолки с обсыпавшейся штукатуркой, деревянные стеллажи с книгами и каталожными карточками и, конечно, массивные столы с привычными зелеными лампами. Усиливают эффект погружения мультимедийные экраны, лаконично вмонтированные в эту интерьерную среду. Они используются для воспроизведения кадров кинохроники, а также для представления дополнительной информации, электронных копий газет и иных изданий, воссоздающих литературную среду блокадного города.

Самое интересное, что данное пространство позиционируется музеем как *читальный зал*: каждый желающий может сесть за удобной стол и ознакомиться с этими электронными архивами. Причем, посетителям доступны свыше полутора тысяч оцифрованных статей и документов. Кроме того, на деревянных стеллажах представлены около 400 книг и несколько сотен газет и журналов, которые можно и *нужно* читать. Партнером музея выступила Российская государственная библиотека, подготовившая подборку книг для детей и взрослых, изданных в середине XX в.²⁶ Завершает образ этой зоны «живого музея» смотритель, выполняющий роль *библиотекаря*: общаясь с ним, можно просмотреть редкие книги из фондов музея, узнать больше о жизни библиотек блокадного Ленинграда и посоветоваться о выборе литературы.

26 Библиотеку блокадного Ленинграда воссоздали в музее. 25.04.2020 // Российское информационное агентство «Победа РФ»: [официальный сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2020/04/25/biblioteku-blokadnogo-leninrada-vossozdali-v-muzee/> (дата обращения: 15.10.2023).

Таким образом, современная практика организации интерьерных (внутренних) зон «живого музея» в военно-исторических экспозициях развивается по двум основным и взаимосвязанным направлениям: *имитация* участия посетителя в определенном процессе или событии, либо провокация его на некие реальные *действия*. В первом случае используются различные механические, виртуальные и комплексные имитаторы, тактильные экспонаты, приемы бутафории и музейной педагогики. Во втором случае — театрально-игровые приемы, образное оформление и само действие максимально приближаются к реальности, а приоритетное значение отводится оригинальным авторским решениям и межведомственному взаимодействию

Экстерьерные (внешние) зоны «живого музея», связанные с военно-исторической тематикой

В пространстве военно-исторических музеев под открытым небом, музеев-заповедников и музейно-парковых комплексов используются примерно те же технологии создания игровых и функциональных зон, провоцирующие посетителей на активное поведение.

Наиболее распространенные здесь *объекты-имитаторы* связаны с крупногабаритными экспонатами, установленными под открытым небом — самолетами, машинами, кораблями и пр. Традиционно они размещаются рядом с этими объектами, под условной «крышей», в административных зданиях или небольших павильонах.

Пример подобной зоны «живого музея» можно обнаружить в Музее истории ВМФ России (МПК «Северное Тушино», Москва). Формирование музея началось с появления в акватории Химкинского водохранилища подводной лодки Б-396 «Новосибирский Комсомолец» (2006). В дальнейшем была организована площадка боевой техники, а также установлены десантно-штурмовой катер «Скат» и транспортно-десантный экраноплан «Орлёнок». Посетителям предлагается попробовать себя в роли пилота этого летающего корабля или стать очевидцем высадки морской пехоты и боевой стрельбы. На берегу установлен небольшой павильон — Стенд виртуального пилотирования экраноплана «Орленок» (2010), где условно воссоздана его кабина. В состав Стенда входит система панорамной 3D-визуализации, звуковая система, имитаторы систем управле-

ния и информационные экраны. Умещает условный экраноплан 16 человек, т. е. двух «пилотов» и 14 «десантников». Им предлагается совершить два полета — боевой и спасательный.

В функциональных зонах военно-исторических музеев-заповедников и парков обычно организуются тематические *точки питания*, где посетителям предлагаются блюда из исторического или современного воинского меню. Ярчайшие примеры таких функциональных зон можно встретить в Партизанской деревне Центрального парка «Патриот»²⁷. Данная деревня — масштабная зона реконструкции, представляющая собирательный образ партизанских баз в годы Великой Отечественной войны. Она включает множество объектов, внутренняя обстановка которых воссоздана по фотографиям и воспоминаниям участников партизанского движения. Обеденные зоны «живого музея» представлены здесь Полевой кухней в блиндаже, где рядом с русской печью можно перекусить простыми, но вкусными кашами и хлебками, а также костровой зоной, где всем желающим доступен горячий самовар с ароматным травяным чаем.

Безусловно, функциональный подход при организации внешних зон «живого музея» не исчерпывается продовольственными темами. В том же парке «Патриот» можно посетить Центр военно-тактических игр, который используется для отработки элементов боевой подготовки подразделений ВС РФ²⁸. В музее-заповеднике «Куликово Поле» можно отправиться в настоящий конно-полевой поход по самым живописным урочищам в Верховьях Дона²⁹. В музее-заповеднике «Прохоровское Поле» доступна поездка на бронетехнике с профессиональным водителем по трассе танкодрома, которая включает преодоление искусственно созданных препятствий³⁰. Однако

27 Московская обл., Кубинка, 2016.

28 См.: Центр военно-тактических игр ЦВППКиО ВС РФ «Патриот»: [официальный сайт]. URL: <https://parkpatriot.ru/objekty/tsentr-voenno-taktich/> (дата обращения: 16.10.2023).

29 См.: Конный двор Государственного музея-заповедника «Куликово поле»: [официальный сайт]. URL: <https://kulpole.ru/places/konnyj-dvor> (дата обращения: 16.10.2023).

30 См.: Экспозиция выставочной площадки Танкодрома в Государственном музее-заповеднике «Прохоровское поле» // Портал «Культура.РФ»: [электронный ресурс]. URL: <https://>

особенностью подобных приемов выступает их временный характер: это музейные *услуги*, которые оказываются по индивидуальному заказу.

Разделение технологий «живого музея» на *временные* и постоянные приобретает особое значение именно в музеях под открытым небом, где первые используются весьма часто. Речь идет не только об отдельных *практических занятиях, квестах* и прочих услугах, которые на время и для избранного круга лиц превращают традиционную экспозицию в игровое пространство. Военно-историческими музеями проводятся самые разные временные акции, превращающие их экспозиции в «живые музеи».

Например, в легендарном Центральном музее ВВС³¹ ежегодно проходят *Дни открытых дверей*. Следует отметить, что этот музей, основанный в 1958 г. на базе закрытого аэродрома, обладает одной из крупнейших в Европе коллекций летательных аппаратов, образцов двигателей и иных элементов авиационной техники. Несколько раз в год в пространстве его открытой экспозиции проходит популярная акция: в определенные дни становится доступным внутренний осмотр отдельных музейных бортов, сопровождаемый музейными сотрудниками и волонтерами. Открываются двери таких летательных аппаратов, как Ту-144, Ту-114, Ту-95МС, Як-38, МиГ-31, Ил-18, Ил-76, В-12 (Ми-12), Ми-2, Ми-6ПЖ и др. Этот перечень постоянно меняется и обновляется. Неизменными же остаются очереди из желающих прикоснуться к настоящей истории.

Наиболее распространенная сегодня технология организации временных зон «живого музея» — проведение *военно-исторического фестиваля*. Этот комплексный формат, восходящий к мировому движению «живой истории», позволяет объединить в единое целое множество интерактивных форм взаимодействия с посетителем. Словом, обеспечивает его полное погружение в образы прошлого.

Пионерами этой деятельности стали музейные комплексы, образованные на старейших ратных полях России — Бородинский военно-исторический музей-заповедник (фестиваль «День Бородин», с 1989 г.) и музей-заповедник «Кулико-

www.culture.ru/events/647920/ekspoziciya-vystavochnoi-ploshadki-tankodroma (дата обращения: 03.09.2022).

31 Московская обл., п. Монино.

во Поле» (фестиваль «Поле Куликово», с 1997 г.). По мере развития данных фестивалей сложился общий подход, который так или иначе повторяется в других военно-исторических музеях и парках. Ядро мероприятия — зрелищное выступление реконструкторов, воссоздающее наиболее значимые эпизоды сражений. Оно дополняется временными зонами «живого музея» — интерактивными площадками, где можно ближе познакомиться с участниками, узнать больше о воинских традициях, поучиться в мастер-классах, приобрести сувениры-новоделы и пр.

В пространстве военно-технических музеев под открытым небом подобные исторические фестивали приобретают форму *парадов техники*. К примеру, замечательная традиция военно-патриотического слета с историческим ралли «Моторы войны» сложилась в подмосковном Военно-техническом музее славы³². Особенностью его коллекции, включающей несколько сотен автомобилей, вездеходов, танков, мотоциклов и др. механизмов XX в., выступает технически исправное состояние объектов. Отсюда — уникальный формат события, ежегодно объединяющего разных «олдтаймеров» и фанатов старой военной техники.

Как и на многих подобных мероприятиях, на слете можно увидеть машины и боевую технику Второй мировой войны, произведенную в СССР, США, Англии, Канаде, Франции, Чехословакии, Германии и др. странах. Но постоянную аудиторию привлекает, в первую очередь, *историческое ралли*, проводимое на уникальных «моторах войны». В отличие от коротких демонстрационных показов в музейных залах и четко спланированных прокатов по городским улицам, здесь боевые машины испытываются в реальных условиях. Экипажем предлагается пройти маршрут длиной в 16 км, проложенный по полю и лесу³³.

Популярность фестивалей реконструкции увеличивается с каждым годом. Только под эгидой РВИО проходит более 50 военно-исторических фестивалей, объединяющих свыше 1,7 млн

зрителей из России и зарубежья³⁴. Своеобразным ответом музейной практики на это становится превращение временных зон «живого музея» в *условно постоянные*. На музейной карте России возникает всё больше *исторических парков реконструкции*, в том числе — филиалов государственных музеев. Как и детские интерактивные центры, они построены по принципу «Руками трогать!», но рассчитаны на посетителей разных возрастов. Обычно данные зоны реконструкции «оживают» в моменты проведения фестивалей (интерактивных программ, мастер-классов) и «замирают» в остальные дни.

К примеру, подобный исторический парк открылся рядом с одним из сохранившихся участков земляного вала и городка Белгородской черты³⁵. Масштабная экспозиция под открытым небом представляет собирательный образ острога и включает земляные и деревянные крепости, сторожевые вышки, валы и рвы. В дополнение к этому организованы интерактивные площадки — военный лагерь русской армии, кузня, плотницкий двор, стрельбища, где с помощью театрально-игровых приемов воссоздается образ военно-бытовой жизни XVII в. В выходные дни и по записи посетителям предлагается широкий ассортимент познавательных-развлекательных программ и мастер-классов — с переодеванием, верховой ездой, сражениями и пр. романтическими элементами «живой истории». Основным событием выступает фестиваль исторической реконструкции «Белгородская черта».

Подведем итоги. В первой части статьи мы определили, что организация интерьерных зон «живого музея» в военно-исторических музеях развивается по двум направлениям. С одной стороны — как *имитация* участия посетителя в определенном процессе или событии с помощью соответствующих механических, виртуальные и комплексных имитаторов, тактильных экспонатов, приемов бутафории и музейной педагогики. С другой стороны — как провокация на некие *действия*, максимально приближенные к реальности.

Во второй части статьи был представлен опыт организации зон «живого музея» в военно-исторических музеях под открытым небом. В данных экспозициях используются примерно те же игровые и функциональные приемы: внедряются объекты-имитаторы и создаются зоны не-музейного поведения. Однако здесь активнее и чаще применяются технологии организации временных зон «живого музея». Среди них — проведение разнообразных практических занятий, дней открытых дверей и военно-исторических фестивалей.

Все эти технологии и зоны «живого музея» обеспечивают дополнительную популярность музеям с военно-исторической тематикой.

Список литературы

1. Иконникова, С. Н. История культурологических теорий. Москва [и др.]: Питер, 2005 (ГП Техн. кн.). 473 с.
2. Каулен, М.Е. Музей и Наследие // Музей. 2009. № 5. С. 10–19.
3. Медведева, Е. Детские музеи в портретах: отечественный и зарубежный опыт // Музей. 2008. № 1. С. 31–42.
4. Поляков, Т.П. В поисках «живого музея» // Музей и новые технологии [сост. и науч. ред.

Н. А. Никишин]. Москва: Прогресс–Традиция, 1999. С. 58–81 (На пути к музею XXI в.)

5. Поляков, Т. П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей?» – 2. Москва: [РИК, ПИК ВИНТИ]. С. 303–324.

6. Поляков, Т. П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. Москва: Институт Наследия, Вече, 2018, 2019. С. 503–518.

7. Пушкарев, В.Г. В.Н. Всеволодский-Гернгросс и его концепция «живого» музея // Рябининские чтения – 2007: материалы V научной конференции «Традиционная культура Русского Севера: история и современность» / отв. ред. Т.Г. Иванова. Петрозаводск, 2007. С. 486–489.

8. Российское военно-историческое общество: [официальный сайт]. URL: <https://rvio.histrf.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).

9. Флоренский, П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Сочинения. В 4 т. Т. 2. Москва, 1996. С. 352–369.

10. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: Монография / 12. Т. П. Поляков [и др.]. Москва: Институт Наследия, 2021. С. 113–162.

32 Московская обл., г. Черноголовка.

33 Елков, И. В Подмоскowie прошел Международный военно-патриотический слет «Моторы войны». 14.08.2022// Российская газета: [интернет-портал]. URL: <https://rg.ru/2022/08/14/v-podmoskove-proshel-mezhdunarodnyj-voenno-patrioticheskij-slet-motory-vojny.html> (дата обращения: 16.10.2023).

34 Российское военно-историческое общество: [официальный сайт]. URL: <https://rvio.histrf.ru/projects/project-activity/festivals/2016> (дата обращения: 16.10.2023).

35 с. Драгунское, Белгородская обл. (2020).

ZONES OF THE LIVING MUSEUM IN MILITARY-HISTORICAL EXHIBITIONS: THEORETICAL ASPECTS AND MODERN MUSEUM PRACTICE

Zotova Tatiana Anatolyevna,
Senior Researcher, graduate student
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
tzoto@list.ru

Okorokov Aleksandr Vasilievich,
DSc, Deputy Director for Research
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
avokor@yandex.ru

Abstract

Museum projects that tell about the military history of Russia are of particular importance in modern conditions. The authors turn to the analysis of interactive techniques that are used in the exhibitions of military history museums to create zones that provoke visitors to active behavior. The theoretical basis of the research is the concept of the living museum, formulated in the works of N. Fedorov, P. Florensky, V. Vsevolodsky-Gerngross, M. Kaulen, T. Polyakov, etc.

Keywords

Museum, military history museum, living museum, museum exhibition, interactive exhibition, living museum concept.

RAR
УДК 06
ББК 79.1
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.017

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ ВИКТОРА И АПОЛЛИНАРИЯ ВАСНЕЦОВЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Ртищева Ирина Александровна,
научный сотрудник отдела Музей Аполлинария Васнецова
Государственной Третьяковской галереи,
аспирант Российского научно-исследовательского института природного и
культурного наследия им. Д.С. Лихачева,
Берсеневская набережная, д. 18-20-22, строение 3,
г. Москва, Россия, 119072.
Ira.rtishewa@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена актуализации культурного наследия братьев-художников Виктора и Аполлинария Васнецовых, осуществляемой в их мемориальных музеях. В современных социокультурных условиях эти музеи выступают трансляторами не только творчества и быта мастеров, а существенно расширяют повествовательные границы. В настоящей статье анализируется разнообразие современных практик актуализации наследия мастеров, которые наиболее полно раскрывают их личности, и позволяют посетителям быть сопричастными музейной жизни.

Ключевые слова

Мемориальный музей, дом-музей Виктора Васнецова, музей-квартира Аполлинария Васнецова, актуализация культурного наследия, экспозиция, музейные программы.

На протяжении многих веков музеи выступают хранилищем социальной памяти, транслируют бесценный культурный опыт поколений. Важной составляющей деятельности любого музея является актуализация культурного наследия средствами разнообразных форм работ с аудиторией. По словам культуролога Д. С. Лихачева «Ощущать себя в истории крайне важно <...>. Ощущать себя наследником прошлого — значит осознавать свою ответственность перед будущим»¹.

В настоящее время термин актуализация наследия определяется как «деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации»². По словам исследовательницы Е.Н. Мастеницы актуализация наследия предполагает также «передачу опыта его сохранения для современных поколений»³.

1 Лихачёв Д. С. Заметки и наброски // Лихачёв Д. С. Раздумья о России. СПб. 1999. С. 451-452.

2 Словарь актуальных музейных терминов. М. 2009. С. 49.

3 Мастеница Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: вызовы современности // Вестник КемГУКИ. 2020. №50. С. 16.

Дом-музей Виктора Васнецова и музей-квартира Аполлинария Васнецова входят в состав Всероссийского музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея». Эти музеи хранят произведения известных мастеров, транслируют эстетику и духовные основы их жизни и творчества.

Виктор Васнецов — мастер национально-романтического стиля, автор известных исторических и сказочно-былинных полотен. Его младший брат художник Аполлинарий Васнецов — пейзажист, исследователь Москвы, автор картин-реконструкций древнего облика столицы.

Музеи братьев-художников включены в пространство мегаполиса и остаются важным составляющим элементом процесса социализации и инкультурации личности, образования и воспитания поколений, сохранения и передачи исторических и культурных ценностей. Музеи Виктора и Аполлинария Васнецовых являются подлинными свидетелями исторического процесса, примером сохранения творческого наследия среди социокультурных реалий XX в. Музеи братьев Васнецовых являются хранителями не только аутентичных интерьеров, но и нравственного опыта предыдущих поколений, который как известно, способен служить духовной опорой среди противоречий современного мира.

Музеи Виктора и Аполлинария Васнецовых были основаны в середине XX столетия близкими художников⁴. Первоначально актуализация касалась преимущественно творческого наследия мастеров, в музеях традиционно проводились экскурсии, лекции и музыкальные вечера.

Важно отметить, что в последние десятилетия «произошла смена вектора содержания культурно-образовательной деятельности, <...> на культурные и бытовые аспекты прошлого. По мнению многих исследователей, в настоящее время формируется устойчивый интерес к культуре повседневности, который находит отражение в различных формах работы с музейной аудиторией»⁵. Современные культурные «активы» музеев братьев-Васнецовых определяются

4 Музей Виктора Васнецова открыт в 1953 г., музей Аполлинария Васнецова открыт в 1965 г.

5 Культурное наследие и музей в XXI веке: учебное пособие / Балаш А. Н., Зиновьева Ю. В., Куклинова И. А. и др.; ред. Е. Н. Мастеница. СПб.: СПбГИК, 2018. С.199.

за границами музейных коллекций. Важными ресурсами этих музеев можно считать семейные ценности художников, их жизненный опыт, переживание исторических событий, воспоминания и судьбы потомком и др.

Заметим, что новые векторы деятельности музеев братьев-Васнецовых созвучны идеям философа Н. Ф. Федорова, которые отечественные музееведы открыли для себя в конце 1980-х гг. и были потрясены их актуальностью⁶. В работе «Музей, его суть и предназначение» философ утверждал следующие принципы: «музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, <...> а в восстановлении по сохранившимся вещам людей, создавших эти вещи»⁷. Важным методологическим базисом современных практик актуализации наследия братьев Васнецовых также следует считать *антропологию места и времени*. По утверждению исследовательницы Е. Н. Мастеницы, этот «вектор задает такую систему координат рассмотрения города, в которой главным субъектом исторических, политических, <...> социальных, <...> научных, художественных событий и процессов становится горожанин»⁸. Данный подход послужил основой для ряда современных музейных проектов.

В настоящее время актуализацию наследия художников Виктора и Аполлинария Васнецовых можно представить в пяти тематических блоках: *семейные ценности художников, музеи художников, эстетические и философские взгляды художников, научные изыскания и интересы художников, творческое наследие художников*. В рамках настоящей статьи мы осветим основные, на наш взгляд, практики актуализации наследия мастеров, осуществляемые в посвященных им музеях.

6 Каулен М. Е. Современное музееведение: уроки Николая Федорова. "Служитель духа вечной памяти". Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): сборник научных статей /сост.: А. Г. Гачева, М. М. Панфилов. М. 2010. С. 207.

7 Цит. по: Каулен М. Е. Современное музееведение: уроки Николая Федорова. "Служитель духа вечной памяти". Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): сборник научных статей /сост.: А. Г. Гачева, М. М. Панфилов. М. 2010. С. 208 – 210.

8 Мастеница Е.Н. Актуализация культурного наследия в музее: вызовы современности // Вестник КемГУКИ. 2020. №50. С. 16.

Примером проекта, направленного на актуализацию *семейных ценностей* братьев-живописцев, стала камерная выставка в доме-музее Виктора Васнецова «Семья В. М. Васнецова. Быт и бытие» (2016 г). Экспозицию выставки составили живописные и графические портреты членов семьи, рисунки детей, семейные фотографии, письма, картины и рисунки дочери мастера — художницы Татьяны Васнецовой. Впервые широкой публике были открыты фотоматериалы времен Первой мировой войны, которые запечатлели сыновей живописца Владимира и Михаила, призванных в 1914 г. в действующую армию⁹. Выставка раскрыла художника как частное лицо, как представителя эпохи, свидетеля переломных исторических событий.

Дальнейшие исследования архивных фондов музея Виктора Васнецова способствовали изданию книги «Виктор Васнецов. Семейный альбом художника»¹⁰. Ее основой также выступили семейные фотографии и письма, которые открыли публике *личное* большой крепкой семьи художника.

Важно помнить, что «культурная память не наследуется биологически. Она складывается <...> посредством усвоения духовно-нравственных норм и ценностей, представлений об исторической миссии страны и населяющих ее поколений»¹¹. В этом ключе важно не забывать о судьбах и наследии родственников живописцев — основателей музеев, чьи личные истории неразрывно связаны с событиями второй половины и конца XX столетия. В рамках проекта «Ночь в музее» в 2017 г. (темы проекта: в доме-музее Виктора Васнецова — «Не музей, а дом», в музее Аполлинария Васнецова — «Рождение музея. Как это было») в музеях Виктора и Аполлинария Васнецовых звучали рассказы о потомках мастеров, которые в разные годы приняли решения о создании музеев и передаче наследия своих известных родственников государству. Отметим, что

9 Материалы буклета выставки «Семья В. М. Васнецова. Быт и бытие». Государственная Третьяковская галерея. 19.05-18.09.2016 г.

10 Виктор Васнецов. Семейный альбом художника / сост. Л. В. Федорова. М.: Государственная Третьяковская галерея. 2018. 21 с.

11 Агеева Г. М. Культурная память: источники, образы, способ репрезентации / Румянцевские чтения – 2010. Часть 1. М. 2010. С. 2-8.

у наследников художников были свои не менее интересные судьбы, перипетии которых впервые открылись широкой публике в рамках музейной программы.

Современные культурные проекты предусматривают актуализацию непосредственно *самих музеев братьев Васнецовых*. Таковым, к примеру, стал интернет проект «Музеи по соседству», посвященный малым музеям¹² Третьяковской галереи¹³. Малые музеи в составе музейного объединения не так широко известны, как головной музей, они расположены в разных частях Москвы, часто не слишком заметны широкой публике. Дизайн сайта разработан таким образом, что благодаря его контенту, использованию фотоматериалов музейных коллекций, залов, архивных фотографий, цитат из дневников и писем, посетители сайта могут виртуально ощутить атмосферу музеев художников, познакомиться с пространством и экспозицией.

Возникновение идеи данного проекта было вызвано, прежде всего, необходимостью повышения посетительского интереса к малым музеям Третьяковской галереи и музеям братьев Васнецовых, в частности. Важной задачей проекта также выступило создание современного интернет-ресурса, привлекательного, прежде всего, для молодого поколения. Проект является примером современной актуализации наследия известных мастеров искусства и их мемориальных музеев.

Здесь же следует отметить участие музея Аполлинария Васнецова в проекте «Музейный Стар Трэк» (ноябрь 2019 — март 2020 гг.)¹⁴. Целью

12 Музей- мастерская Анны Голубкиной, дом-музей Виктора Васнецова, музей-квартира Аполлинария Васнецова, дом-музей Павла Корина.

13 Музеи по соседству. [Сайт]. URL:https://www.tretyakov-gallery.ru/about/projects/muzei-po-sosedstvu/. Дата обращения: 26.11.2022 г. Проект реализован в рамках Договора о сотрудничестве между Государственной Третьяковской галереи и НИУ «Высшая школа экономики».

14 Проект реализован с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Партнеры проекта – Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, Российское отделение Международного совета музеев (ИКОМ России), Государственная Третьяковская галерея, Музей космонавтики, Музей обороны Москвы, Музей-заповедник «Царицыно».

которого являлось вовлечение москвичей старшего возраста в активную социокультурную жизнь, раскрытие их творческого потенциала средствами участия в музейной жизни. После завершения проекта его участники продолжают взаимодействие с музеем, изучают творчество Аполлинария Васнецова, выступают авторами ряда музейных программ.

В данном блоке необходимо рассмотреть актуализацию музеев братьев художников в качестве жилых пространств прошлого, деталей жизни и быта старой Москвы. В настоящее время во взаимодействии музея и посетителя нарастает тенденция «освоения реальности с помощью интуиции, воображения, ассоциации, эмпатии»¹⁵. В 2016 г. сотрудниками музея Аполлинария Васнецова была разработана программа для детей и родителей «Одна необычная квартира», в рамках которой участники без помощи экспликаций исследуют мемориальную квартиру художника, ориентируясь на детали старинного интерьера, как на «фрагменты текста», рассказывающего о жизни художника.

В рамках «Ночи в музее» 2019 г. дом художника Виктора Васнецова и квартира в доходном доме Аполлинария Васнецова впервые были представлены не только в контексте жизни мастеров, а как часть старинной жизни города, как памятники прежнего быта. Общая тема для малых музеев Третьяковской галереи «Там, где живут музеи» реализовалась в доме Виктора Васнецова программой «Между избой и теремом». В музее Аполлинария Васнецова для гостей была разработана программа «Доходный дом. Сегодня и вчера».

В 2018–2019 гг. к 65-летию со дня открытия музея Виктора Васнецова в его стенах состоялась выставка «Дом в переулке Васнецова». Экспозицию выставки составили архивные документы и фотоматериалы, которые раскрыли этапы строительства дома в 1890-х гг., фотографии дома и его обитателей в послереволюционное время, годы Великой Отечественной войны, а также в период открытия музея.

Рассмотрим ряд проектов, направленных на актуализацию эстетических и философских взглядов художников. Виктор Васнецов создавал

многие сказочные сюжеты как отражение духовных и исторических противоречий начала XX в. В рамках проекта «Ночь в музее» 2018 г. «Старые формы и новое время» в доме Виктора Васнецова состоялась беседа с литературоведом И. Н. Арзамасцевой «Куда уходят сказки?». В рамках беседы сказки рассматривались как отражение реалий различных исторических эпох, анализировались их смысловая трансформация и актуальность в новейшее время.

Дискуссия «Художество или худоЖЕСТво» в музее-квартире Аполлинария Васнецова была вдохновлена его многолетним теоретическим трудом «Художество», который он создал для будущих поколений мастеров живописи. Приглашенные молодые художники, представляющие современные течения в искусстве, делились представлениями о возможности сосуществования произведений старых мастеров и современных арт объектов, о пути развития искусства, преемственности творческих школ и принципов.

Актуализация эстетико-теоретического наследия Аполлинария Васнецова продолжилась в музее-квартире в рамках проекта «Художество» (16 июня — 26 августа 2018 г.)¹⁶. В проекте принимали участие молодые художники — представители современного искусства. Их задачей было представить свои произведения, вдохновленные творчеством и эстетическими взглядами Васнецова, в экспозиции мемориального музея.

Проект выступил примером сосуществования объектов современного искусства и реалистических пейзажей известного мастера, попыткой молодых кураторов и художников «преодолеть стилевую и поколенческую дистанцию между художниками разных эпох»¹⁷. Произведения молодых

16 Проект реализовывался Государственной Третьяковской галереей совместно с историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках 6-й Московской биеннале молодого искусства. В проекте принимают участие художники: Наталья Грезина, Ниля Мусаева, Сенья Разин, Полина Топорова (при участии Артура Водолагина, Артура Кирюшина, Максима Неизвестных), Антонина Юрченко. Проект выполнен при активном участии службы развития малых музеев Третьяковской галереи (Татьяна Гафар) и Отдела исследования творчества А.М. Васнецова (Елена Ядохина, Ольга Панченкова).

17 Цит. по: Выставочный проект «Художество» в пространстве Музея-квартиры Аполлинария Васнецова. Электронный ресурс. URL: <http://museum.ru/N70308>. (дата обращения: 15.12.2022).

15 Культурное наследие и музей в XXI веке: учебное пособие / Балаш А. Н., Зиновьева Ю. В., Куклинова И. А. и др.; ред. Е. Н. Мастеница. СПб. 2018. С.208.

авторов, встроенные в постоянную экспозицию, осуществляли тонкую взаимосвязь и преемственность столь разных направлений искусства. Здесь уместно обратиться к высказыванию Л. М. Шляхтиной о том, что «не только прошлое воздействует на настоящее, но и настоящее существенно влияет на понимание прошлого. Контекст настоящего определяет аксиологическое измерение прошлого и особенность интерпретации культуры в пространстве музея»¹⁸.

В блоке *научные изыскания и интересы художников* считаем важным рассмотреть проект «Метод Васнецова» (с 15 октября 2018 по 30 апреля 2019 года). Проект реализован совместно библиотекой им. Ф. М. Достоевского и музеем-квартирой А. М. Васнецова при поддержке Комитета общественных связей и молодежной политики города Москвы. Вдохновляющим фактором партнерского проекта стал опыт художника, выходца из Вятской губернии, для которого прежде незнакомая Москва стала второй родиной, ее история и архитектура — одной из основных линий творчества и темой научных изысканий.

Целевой аудиторией проекта выступали современные москвичи в первом поколении, которые прибыли в столицу для учебы, работы, или навсегда сменив прежнее место жительства предлагалось познакомиться с аналогичным опытом художника Аполлинария Васнецова. Принципы постижение Москвы известным живописцем, ее быта, истории трансформировались под современные реалии, как способ адаптации в большом столичном городе.

Теоретическую основу проекта составил лекционный цикл. В качестве слушателей приглашались не только его целевые участники — иногородние студенты, но и все желающие ближе познакомиться с историей города. В залах библиотеки им Ф. М. Достоевского и музея-квартиры Аполлинария Васнецова известные историки, социологи и исследователи Москвы читали лекции по истории и археологии города, методах исследования мегаполиса, жизни и быту москвичей в разные исторические эпохи. В дополнение к лекциям были проведены «выходы в город», где участникам проекта предлагалось сравнить современные московские локации с историческими реконструкциями Васнецова, узнать исто-

18 Шляхтина Л. М. Образовательный феномен музея. // Образование в пространстве культуры: сб. науч. ст. М. Вып. 2. 2005. С. 206-210.

рию этих мест, а также этапы работы художника над воссозданием их исторического вида.

Одной из практических составляющих проекта выступило создание аудиогидов по районам и местам Москвы, которые были особенно близки участникам. В этой проектной мастерской приняли участие как представители целевой аудитории, так и коренные жители Москвы. Итогом деятельности мастерской стали рассказы о Рогожской заставе, о районе Жулебино, о Волхонке и отдельный аудиогид по Москве Аполлинария Васнецова¹⁹.

На современном этапе в музеях братьев Васнецовых продолжается работа по актуализации их *творческого наследия*. В частности, в музее Виктора Васнецова в 2017 г. прошла камерная выставка, посвященная его пейзажной живописи. Представленные произведения принадлежали коллекции мемориального музея, а также были заимствованы из фондов Третьяковской галереи. Пейзажные мотивы сопровождают почти все известные сюжеты художника, в образах природы, как и в фольклоре, он, прежде всего, искал отражение национальной красоты.

Одна из последних выставок в доме-музее Виктора Васнецова «Спящая царевна» В. М. Васнецова. История одного шедевра» представила ранее не известные широкой публике этапы создания одной из самых известных картин мастера. В рамках выставки были показаны графические и живописные наброски композиции и отдельные этюды сюжета.

В 2019 г. в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П. И. Чайковского в городе Клин состоялась выставка пейзажей «Аполлинарий Васнецов. Демьяново». Картины, представленные на выставке, были созданы художником в подмосковном имении недалеко от Клина, куда мастер с семьей приезжал каждое лето с 1902 по 1917 гг.

Рассмотренные выше примеры практик актуализации культурного наследия в музеях Виктора и Аполлинария Васнецовых демонстрируют роль музеев в современном социокультурном пространстве, а также способы включения художественного наследия живописцев, их социального опыта в современную культуру.

19 Аудиогиды проекта «Метод Васнецова». Сайт официальный. [Сайт]. URL: <https://www.izi.travel/ru/9c86-proekt-metod-vasneceva-layfhak-dlya-ponaehavshih>. (дата обращения: 15.12.2022).

Список литературы

1. Ган О. Н. Проектная деятельность музея как способ актуализации историко-культурного наследия // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 3 (20). С 151–154.
2. Каулен М. Е. Современное музееведение: уроки Николая Федорова. "Служитель духа вечной памяти". Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): сборник научных статей /сост.: А. Г. Гачева, М. М. Панфилов. — М. 2010. С. 205–221.
3. Мастеница Е.Н. Актуализация культурного наследия в музее: вызовы современности // Вестник КемГУКИ. 2020. №50. С. 14–22.
4. Культурное наследие и музей в XXI веке: учебное пособие / Балаш А. Н., Зиновьева Ю. В., Куклинова И. А. и др.; ред. Е. Н. Мастеница. — СПб. 2018. 247 с.
5. Лихачёв Д. С. Заметки и наброски // Лихачёв Д. С. Раздумья о России. — СПб. 1999. 608 с.
6. Словарь актуальных музейных терминов/ под ред. Л.С. Глебова, М. Н. Тимофейчук. — М. 2009. 240 с.
7. Шляхтина Л. М. Образовательный феномен музея. // Образование в пространстве культуры: сб. науч. ст. Вып. 2. — М. 2005. С. 206–210.

ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE MUSEUMS OF VIKTOR AND APOLLINARY VASNETSOV: MODERN PRACTICES

Rtischeva Irina Aleksandrovna,

Research Associate of the Apollinary Vasnetsov Museum Department State Tretyakov Gallery, post-graduate student of the Russian Research Institute of Natural and Cultural Heritage named after D.S. Likhachev, Bersenevskaya Embankment, 18-20-22, building 3, Moscow, Russia, 119072. Ira.rtishewa@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the updating of the cultural heritage of the artist brothers Viktor and Apollinary Vasnetsov, carried out in their memorial museums. In modern sociocultural conditions, these museums act as translators not only of the creativity and life of masters, but also significantly expand the narrative boundaries. This article analyzes the variety of modern practices for updating the heritage of masters, which most fully reveal their personalities and allow modern generations to be involved in museum life.

Keywords

Memorial Museum, house-museum of Viktor Vasnetsov, museum-apartment of Apollinary Vasnetsov, updating of cultural heritage, exhibition, museum programs.

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RAR

УДК 069

ББК 79.04

DOI 10.34685/NI.2023.43.4.018

«ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ГРУППЫ ПАМЯТНИКОВ» СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОМ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Марушина Наталья Владимировна,

старший научный сотрудник,
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Берсеневская наб., д. 18-2022, стр. 3, Москва, Россия, 119072
rvm_0307@mail.ru

Аннотация

Отсутствие системы управления признается сегодня одним из ключевых факторов воздействия на ценность и целостность городов всемирного наследия. В настоящее время ведется разработка основной части плана управления одним из самых сложных градостроительных образований в Списке ЮНЕСКО — объектом «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Концепция документа предполагает формирование системы управления, которая, не подменяя существующей системой охраны культурного наследия, основывается на особенностях объекта и его потребностях.

Ключевые слова

Градостроительный объект, Санкт-Петербургская агломерация, всемирное наследие, ценность, целостность, связи, управление.

Несмотря на то, что на прошедшей в Эр-Рияде 45-й сессии Комитета всемирного наследия в рамках рассмотрения состояния сохранности объектов всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы па-

мятников» представлен не был, ежегодная встреча международных экспертов стала площадкой для расширения межкультурного диалога с акцентом на сохранении и интерпретации всемирного наследия, а также на использовании современных техно-

логий в реставрационной практике. Именно эти вопросы оказались в центре внимания в ходе встречи представителей Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП), Музеев Катара (Qatar Museums) и Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия). Поводом для встречи стало побратимство двух объектов всемирного наследия: катарского форта Аль-Зубара и фортов Петр I, Кроншлот и Александр I, входящих в состав объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Учитывая стоящие перед российской стороной задачи, договоренности о сотрудничестве и обмене опытом, достигнутые между КГИОП и управляющим археологическим объектом «Форт Аль-Зубара», безусловно, могут быть оценены как вклад в развитие процессов управления первым российским объектом всемирного наследия¹.

За более чем 30 лет, прошедшие с момента внесения в Список всемирного наследия, исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников неоднократно оказывались в поле зрения международных и российских экспертов. Охват связанных с объектом тем достаточно широк: от дискуссии по поводу охранного статуса и границ объекта, включая проходившую в несколько этапов ретроспективную инвентаризацию, до вопросов нового строительства на охраняемых в соответствии с Конвенцией территориях².

Объединяющим началом в контексте этих проблем, несомненно, является наличие надлежущей системы управления объектом.

Это достаточно симптоматично, принимая во внимание промежуточные результаты третьего цикла периодической отчетности о выполнении Конвенции об охране всемирного наследия³. Они с очевидностью продемонстрировали, что отсутствие системы либо плана управления и сама управленческая деятельность оказываются теми факторами, которые чаще и сильнее других способны влиять на выдающуюся универсальную ценность исторических городов, включенных в Список ЮНЕСКО. Так или иначе негативное воздействие прочих антропогенных (в частности, жилищного и коммерческого строительства, развития транспортной инфраструктуры, социального и культурного использования наследия), а отчасти и природных факторов является лишь следствием отсутствия адекватной системы управления. И минимизация или исключение такого воздействия, без сомнения, станут возможными в случае использования специализированного инструментария управления, который будет соответствовать потребностям и особенностям конкретного объекта всемирного наследия.

Неслучайно именно о важности формирования полноценной системы управления объектом как единым целым с общей внутренней логикой, определенными полномочиями и надлежащим финансированием говорили эксперты

1 Председатель КГИОП Сергей Макаров принимает участие в 45-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Новости. 12 сентября 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://kgiop.gov.spb.ru/o-komitete/press-centr/news/79028/?page=6&querystring_key=page (дата обращения: 01.11.2023).

2 Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments // UNESCO World Heritage Centre. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/list/540/documents/> (дата обращения: 20.10.2023); Горбатенко С. Б. Всемирное наследие – исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. – СПб.: ЗАО «Издательство “Зодчий”», 2011. – 116 с.: ил.; Семенцов С. В. Объект всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников»: проблемы уточнения и адаптации к современным требованиям ЮНЕСКО // Вестник гражданских инженеров. 2011. № 2 (27). С. 34-44; Макаров С. В., Семенцов С. В. Перспективы придания

правового статуса объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» в российском законодательстве // Архитектурные сезоны в СПбГАСУ: сб. материалов XII Регионального творческого форума с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 72-74.

3 Report on the results of the Third Cycle of Periodic Reporting exercise in Asia and the Pacific / WHC/23/45.COM/10A // UNESCO World Heritage Centre. Текст : электронный. – URL: <https://whc.unesco.org/en/sessions/45COM/documents/> (дата обращения: 01.11.2023); Report on the results of the Third Cycle of the Periodic Reporting exercise in Latin America and the Caribbean / WHC/23/45.COM/10B // UNESCO World Heritage Centre. Текст : электронный. – URL: <https://whc.unesco.org/en/sessions/45COM/documents/> (дата обращения: 01.11.2023); Progress report on the Third Cycle of Periodic Reporting in the other regions / WHC/23/45.COM/10E // UNESCO World Heritage Centre. Текст : электронный. – URL: <https://whc.unesco.org/en/sessions/45COM/documents/> (дата обращения: 01.11.2023).

Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) и Центра всемирного наследия (ЦВН), знакомившиеся с объектом в рамках мониторинговых и консультативных миссий.

Впервые предложение разработать план управления прозвучало в отчете миссии 2009 года и затем было закреплено в решении 33-й сессии Комитета всемирного наследия 33 COM 7B.118 (Севиля, Испания). Наряду с этим миссия ставила также вопросы о необходимости создания единого органа управления, который контролировал бы всю территорию объекта, об определении границ буферной зоны и разработке планов градостроительного развития и сохранения, затрагивающих объект в целом и его непосредственное окружение. Предложения и рекомендации миссии 2009 года были затем повторены экспертами в 2010, 2014, 2019 годах.

В 2019 году по поручению Минкультуры России Институтом Наследия были разработаны методические подходы к подготовке плана управления объектом «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников»⁴. В этом документе была предложена непривычная для России двухуровневая структура плана управления, которая включает общую часть, содержащую единые для всего объекта концептуальные положения, и особенную часть — локальные (модульные) планы управления для отдельных компонентов номинации. Эта идея получила поддержку как со стороны экспертного сообщества, так и со стороны профильных органов государственной власти федерального и регионального уровней.

«Основные подходы к разработке плана управления» стали, наряду с созданием в 2014 году специализированного Координационного совета⁵, одним из стартовых элементов единой системы

4 Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников. С 540bisю Российская Федерация. Основные подходы к разработке плана управления объектом всемирного наследия. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2019. Текст : электронный. – URL: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/07/podhody-k-ru-ovn-spb-1-1.pdf>.

5 Координационный совет по вопросам сохранения, управления и популяризации объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

управления объектом всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

Развивая направления, намеченные в 2019 году, готовящаяся в настоящий момент общая часть плана управления концентрируется на более детальном анализе состояния сохранности, особенностей и потребностей объекта всемирного наследия и в связи с этим предусматривает его рассмотрение в трёх аспектах — в качестве составляющей системы всемирного наследия, объекта охраны и объекта управления.

В дискуссиях многих лет «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» позиционируется как серия типологически разных компонентов и элементов, которые, будучи расположенными на территории двух субъектов Российской Федерации — Санкт-Петербурга и Ленинградской области, самостоятельно управляются органами охраны наследия обоих регионов. Особенно часто обсуждаются вопросы отсутствия охранного статуса у отдельных составляющих объекта, необходимость определения границ буферной зоны и допустимость её замены установленными зонами охраны объектов культурного наследия. Одной из самых острых тем остается сохраняющаяся неопределённость полномочий региональных властей в отношении всемирного наследия и вытекающая из этого невозможность целенаправленного финансирования мероприятий, связанных с управлением объектом.

Объект всемирного наследия

С точки зрения системы всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» является первым российским культурным объектом, внесённым в Список ЮНЕСКО в 1990 году под номером 540. В рамках ретроспективной инвентаризации, инициированной ЦВН, были уточнены границы и состав объекта, предложенные в процессе номинации, а также утверждена формулировка выдающейся универсальной ценности, фиксирующая его ценные особенности. Результаты работы, проведённой российской стороной в сотрудничестве с ЦВН и ИКОМОС в 2000-х — начале 2010-х гг., закреплены решениями Комитета всемирного наследия 37 COM 8D (2013, Пномпень, Камбоджа), 38 COM 8D (2014, Доха, Катар) и 39 COM 8E (2015, Бонн, Германия).

Несмотря на это, в рамках национальной системы охраны наследия границы объекта не опре-

делены, сведения о них в установленном порядке не внесены в Единый государственный реестр недвижимости, объект не учитывается в документах территориального планирования и градостроительного зонирования. План управления и буферная зона, входящие в обязательный арсенал инструментов управления всемирным наследием, до настоящего времени не разработаны.

Можно констатировать, что в этом отношении и сам объект, и система управления им остались в том времени, когда исторический центр Ленинграда с окрестностями успешно номинировался в Список всемирного наследия.

Объект охраны

Компоненты объекта неравномерно распределяются по территории двух субъектов Российской Федерации: преобладающее количество находится на территории Санкт-Петербурга, в два раза меньше — на территории Ленинградской области, четверть компонентов располагается одновременно в границах обоих регионов. К таким «трансграничным» компонентам относятся, в первую очередь, дороги, обеспечивающие связность структуры объекта; река Нева с берегами, своего рода декуманус максимус Санкт-Петербургской агломерации⁶; а также Зелёный пояс Славы Ленинграда — один из важнейших компонентов с точки зрения сохранения исторической памяти.

Обеспечение сохранности объекта всемирного наследия и его выдающейся универсальной ценности сегодня воспринимается как задача, де-факто стоящая перед органами охраны наследия Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В этом контексте она сводится к государственной охране отдельных компонентов или элементов, имеющих статус объектов культурного наследия, либо к охране историко-градостроительной среды, которая обладает самостоятельной ценностью (исторические поселения) или представляет собой подлинное историческое окружение памятников и ансамблей (зоны охраны).

В рамках действующего законодательства разработаны необходимые механизмы защи-

ты объектов культурного наследия и ценных особенностей исторических территорий, включая экспертное и общественное рассмотрение. При этом общие принципы работы с ними до определённой степени схожи: по результатам исследований устанавливаются границы; выявляются характеристики, подлежащие обязательному сохранению⁷; вводятся ограничения на осуществление деятельности, необходимые для обеспечения физической сохранности (целостности) и ценных особенностей объектов застройки и территорий.

Однако при этом, если компоненты и элементы объекта всемирного наследия, отнесённые к объектам культурного наследия федерального или регионального значения, достаточно защищены (хотя и здесь есть исключения⁸), то с поддержанием целостности компонентов, чьи территории совпадают с границами зон охраны либо имеют статус исторических поселений, дело обстоит несколько сложнее.

Очень показательным с этой точки зрения оказывается исторический центр Санкт-Петербурга, а также его непосредственное и более широкое окружение. На территорию этого компонента объекта всемирного наследия распространяется действие сразу двух инструментов охраны историко-градостроительной среды: установленные Законом Санкт-Петербурга объединённые зоны охраны объектов культурного наследия⁹, а также утверждённые Минкультуры России границы и предмет охраны исторического поселения феде-

рального значения город Санкт-Петербург и связанные с этим статусом ограничения градостроительной, строительной и иной хозяйственной деятельности¹⁰.

В рамках системы охранного зонирования все ценные особенности среды объектов культурного наследия, включая планировку, историческую застройку, существующие композиционно-видовые связи, охраняются только в границах установленных зон охраны. И, таким образом, все, что остаётся за их пределами, не попадает в систему координат охраны наследия.

Вместе с тем исторический центр Санкт-Петербурга, как и ряд других компонентов объекта всемирного наследия, представляет собой территорию, которая обладает именно (и прежде всего) градостроительной ценностью. Безусловно, архитектурные памятники и ансамбли являются неотъемлемой составляющей этой ценности, одним из ее важнейших атрибутов. Но как объект охраны в рамках системы всемирного наследия исторический центр Санкт-Петербурга значительно превосходит возможности и задачи государственной охраны объектов культурного наследия в её современном виде.

Что касается исторического поселения город Санкт-Петербург, то в составе его предмета охраны охраняется композиция и силуэт застройки — соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов. Глубина видимости, которая в данном случае непосредственно связана с возможностью включения объектов дальних планов в исторические панорамы берегов Невы, является одновременно и уникальной особенностью, и причиной особой уязвимости силуэта Санкт-Петербурга в случае реализации проектов высотного строительства, в том числе и на значительном расстоянии от исторического городского ядра. В связи с этим историческое поселение как инструмент охраны историко-градостроительной среды могло бы оказаться значительно более эффективным для сохране-

ния ценных характеристик исторической части Санкт-Петербурга¹¹.

Однако в действительности требования к осуществлению деятельности на территории зон охраны и в границах исторического поселения практически дублируют друг друга. Вследствие этого, несмотря на наличие инструментов, различных по своим возможностям и строгости ограничений, непосредственное окружение исторического центра Санкт-Петербурга как главного компонента объекта всемирного наследия оказывается недостаточно защищённым. Прежде всего с точки зрения визуальной целостности городского ландшафта.

Принимая во внимание планы строительства высотных объектов на периферии исторического центра или за его пределами, а также появление достаточно хаотичной по своим параметрам застройки вдоль берегов Невы, вне границ объединённых зон охраны и исторического поселения, остро встаёт проблема разработки стратегии сохранения силуэта, проблема высотного, а часто и композиционного регулирования в границах территории, которая формально не обладает признанной на государственном уровне историко-культурной ценностью. В данном случае зоны охраны и историческое поселение, которые защищают главный компонент объекта всемирного наследия, неспособны повлиять на развитие территорий за его границами, в том числе на процессы трансформации исторического силуэта.

Всё сказанное выше в равной степени справедливо и для других компонентов и элементов, территории которых совпадают с участками зон охраны объектов культурного наследия. К ним относятся исторические центры пригородов Санкт-Петербурга, сформировавшиеся вокруг дворцово-парковых ансамблей, исторические центры дачных посёлков и ряд природных компонентов. В отсутствие иного охранного статуса и буферной зоны любая корректировка зон охраны чревата в той или иной степени утратой пространственной либо визуальной целостности, а в итоге и ценности.

6 Водные пространства в целом и Нева с берегами в частности представляют собой одну из основных осей градостроительного развития петербургской агломерации. В границах исторического центра Санкт-Петербурга неводную акваторию традиционно называют главным городским пространством.

7 Предмет охраны в случае объекта культурного наследия или исторического поселения; ценные элементы планировочной и ландшафтно-композиционной структуры в случае объединённых зон охраны объектов культурного наследия, утверждённых Законом Санкт-Петербурга № 820-7.

8 Рубаник А. В. Проблемы охраны всемирного культурного наследия в Ленинградской области (на примере горы Кирхгоф) // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ VI Всероссийской студенческой научной конференции. – СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 180.

9 Закон Санкт-Петербурга от 19.01.2009 № 820-7 (ред. от 29.03.2023) «О границах объединённых зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон» // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга, № 7/1, 04.03.2009.

10 Российская Федерация. Министерство культуры. Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург: приказ Минкультуры России от 30.10.2020 № 1295 (ред. от 19.10.2022) – Текст : электронный // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387557/ (дата обращения: 12.11.2023).

11 Marushina N., Nazarova A., Pasechnik I. Historical cities as an object of protection: approaches to the preservation of urban planning heritage in Russia // E 3S Web of Conferences 164, 05012 (2020). TPACEE-2019. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016405012>.

Среди ключевых проблем сохранения периферийных компонентов объекта всемирного наследия можно назвать застройку прилегающих к ним территорий, искажение ландшафтного окружения и уничтожение пространственных связей¹². Это справедливо как для компонентов, расположенных на территории Санкт-Петербурга, так и для составляющих объекта всемирного наследия, находящихся в границах Ленинградской области.

С решением именно этих проблем могла бы справиться буферная зона¹³, которая при наличии правовых ограничений на её использование и развитие создала бы дополнительный уровень защиты объекта¹⁴.

Особую группу компонентов, задачи охраны которых до настоящего времени не решены, составляют природные компоненты большой протяженности (река Нева с берегами¹⁵, Ижорский уступ (глинт)) и элементы планировочной структуры (исторические дороги и фарватеры). Учитывая историко-культурные и ландшафтные особенности, протяженность и расположение одновременно на территории и Санкт-Петербурга, и Ленинградской области, либо в пределах федеральных вод, определение правового статуса таких компонентов в рамках действующей системы охраны культурного наследия крайне затруднено.

Объект управления

В российском правовом поле объекты всемирного наследия по-прежнему стоят особняком, в том числе в связи с сохраняющимися до настоящего времени пробелами в регулировании в этой области на федеральном уровне.

12 Горбатенко С. Б. Всемирное наследие – исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. – СПб.: ЗАО «Издательство “Зодчий”», 2011. – С. 80-87.

13 Агишева С. Т. Интерпретация понятия буферной зоны объектов всемирного культурного наследия: переход от принципов сохранения к принципам устойчивого развития исторических городских ландшафтов // Известия КГАСУ. 2016. № 3 (37). С. 7; Martin O., Piatti G. World Heritage and Buffer zone. – Paris: UNESCO, 2009.

14 Operational Guidelines for the Implementation of the World heritage Convention. WHC.21/01. 31 July 2021. Текст: электронный. – URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 12.11.2023).

15 Семенцов С. В., Акулова Н. А., Козырева Е. А., Крюковская И. Н. Особенности сохранения компонента объекта всемирного наследия «Река Нева с берегами» // Архитектон: известия вузов. 2023. № 2 (8). Текст: электронный. – https://archvuz.ru/2023_2/22/ (дата обращения: 04.11.2023).

Достаточно часто это обстоятельство становится причиной отождествления процесса управления объектом всемирного наследия с государственной охраной объектов культурного наследия и региональной системой органов государственной власти. В случае когда речь идет об отдельных памятниках или ансамблях (в том числе градостроительных), имеющих на федеральном или региональном уровне достаточный охраненный статус, это может быть оправданным и не создаст значительных проблем при управлении подобными объектами всемирного наследия (за исключением использования такого инструмента, как оценка воздействия на наследие, которая не имеет полноценных аналогов в национальном законодательстве¹⁶).

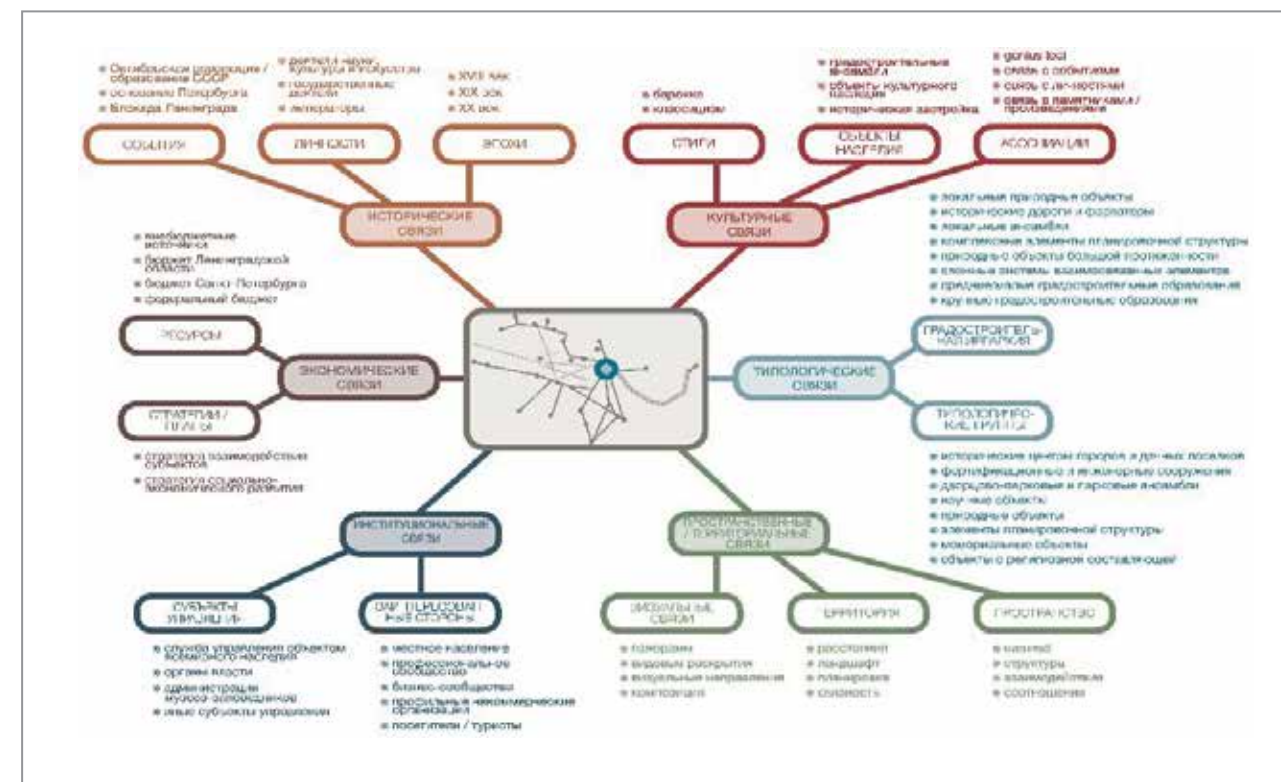
Для объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» реализация такого подхода может оказаться не только недостаточной для сохранения выдающейся универсальной ценности, но и губительной.

Не имея соответствующих полномочий, региональные органы охраны наследия неизбежно оказываются замкнутыми в рамках деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, что далеко не всегда соответствует задачам сохранения объекта всемирного наследия и его выдающейся универсальной ценности.

Региональные возможности охраны наследия и развития территорий практически полностью игнорируют связи между компонентами объекта всемирного наследия как целостного градостроительного образования. А именно в связях различных уровней и самого разного содержания — исторических, культурных, типологических, экономических, пространственных, территориальных, институциональных — кроется то, что делает объект уникальным, то, что лежит в основе его выдающейся универсальной ценности.

Поэтому представляется, что в существующей ситуации даже надделение органов власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области полномочиями в отношении всемирного наследия без связи с другими мерами, не дало бы достаточного для

16 Марушина Н. В. Инструментарий управления всемирным культурным наследием: Heritage Impact Assessment. Особенности и перспективы использования в России // Урбанистика. 2023. № 1. С. 60-77. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.1.39770 EDN: JPSBYU.

Илл. 1. Система связей между компонентами и элементами объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

выстраивания комплексной системы управления результата: по-прежнему сказывались бы ограниченность территорией конкретного субъекта, невозможность контролировать весь объект и его окружение.

Концепция управления

Отправной точкой для разработки концепции, предлагаемой основной частью плана управления, стало название объекта, содержащее указание на связи, объединяющие исторический центр Санкт-Петербурга и остальные компоненты серийной номинации.

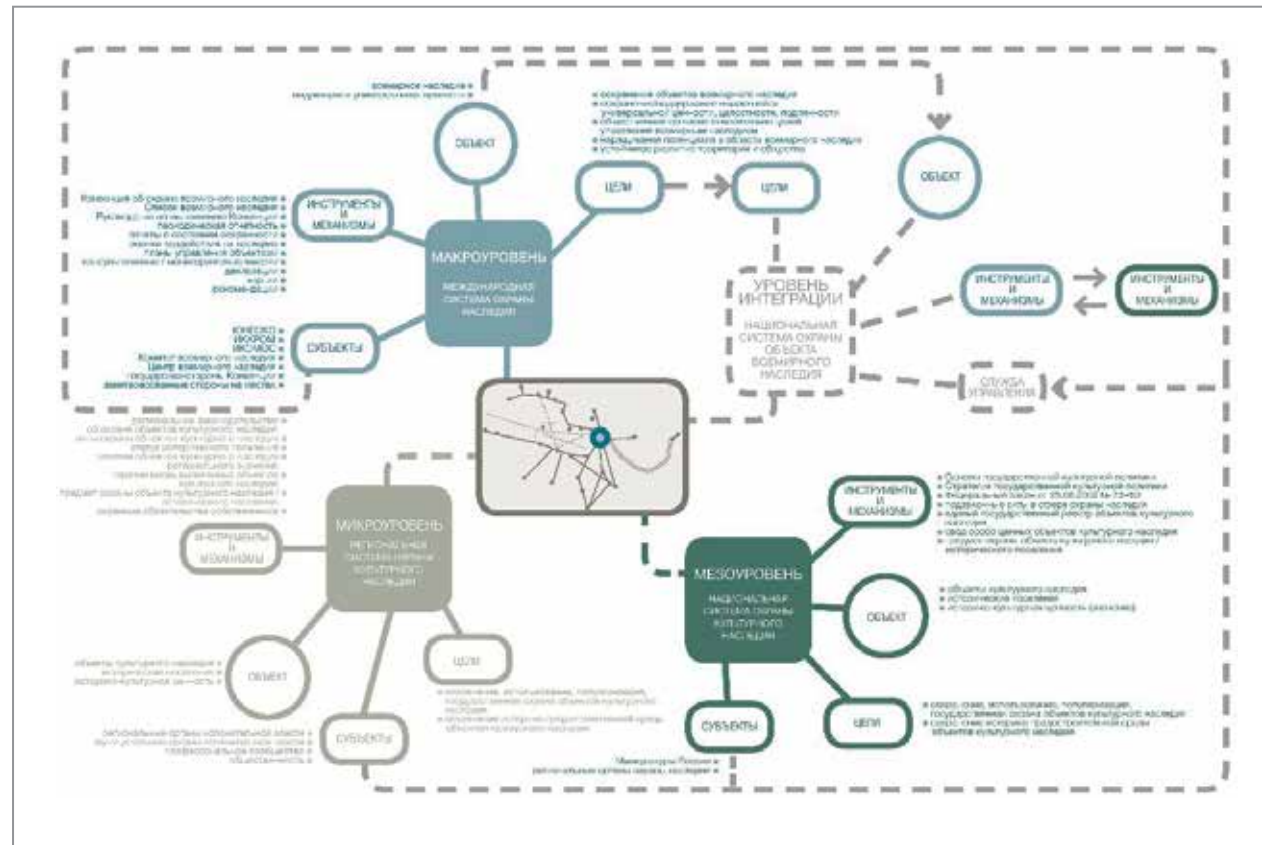
Учитывая, что одной из основных проблем в настоящее время является отсутствие объекта как целого в правовом поле и его фрагментарная охрана, именно связи, понимаемые в данном случае достаточно широко, как связи на уровне системы атрибутов ценности, на уровне системы охраны и на уровне субъектов управления, могут стать основой для формирования и совершенствования процессов и системы управления объектом.

Одним из элементов такой системы могла бы стать специализированная служба управления, которая не затрагивая полномочий органов го-

сударственной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области (в частности, региональных органов охраны наследия и органов, реализующих региональную градостроительную политику), администраций муниципальных образований и музеев-заповедников, выполняла бы роль координатора деятельности, связанной с изучением, презентацией, продвижением, общим мониторингом состояния сохранности объекта и процесса реализации плана управления, а также с подготовкой необходимой отчетности. Ключевой задачей такой службы должны стать интеграция всех заинтересованных сторон, установление и поддержание связей.

Такой подход поможет преодолеть существующий сегодня разрыв между двумя сильными культурными брендами, которыми являются Санкт-Петербург и всемирное наследие, а также переформатировать представление об объекте всемирного наследия и связать его не только с Санкт-Петербургом, но и с Ленинградской областью.

Возможности полноценной работы системы управления объектом «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы

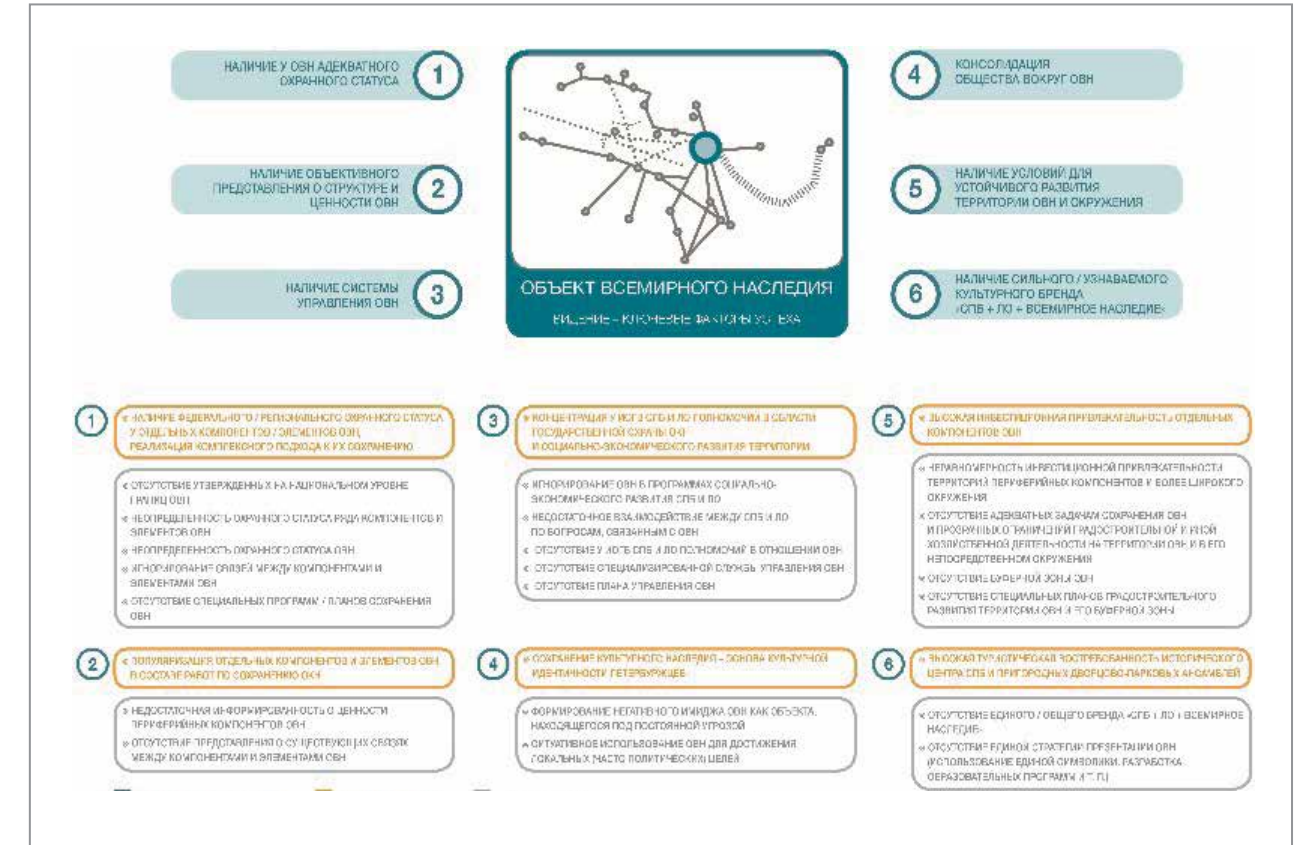
Илл. 2. Уровни системы охраны наследия.

памятников» напрямую зависят от взаимодействия субъектов, представляющих различные уровни охраны наследия — международный, национальный и региональный, т. е. в конечном итоге от создания национальной системы охраны всемирного наследия¹⁷. Формирование такой системы предполагает интеграцию объекта и целей охраны, существующих на международном уровне; адаптацию к этим целям действующих или разработку новых инструментов и механизмов охраны национального уровня; создание службы управления при поддержке и с участием всех заинтересованных сторон.

Рассмотрение «Исторического центра Санкт-Петербурга и связанных с ним групп памятников» в качестве объекта всемирного наследия, объекта охраны и объекта управления позволило не только выявить текущие проблемы в состоянии самого объекта и системы его охраны, но и определить ключевые факторы успеха — перспективы и цели развития системы управления, к которым относятся:

— наличие адекватного охранного статуса у объекта (наиболее целесообразным представляется введение в федеральное законодательство понятия объекта всемирного наследия со специальным правовым режимом¹⁸);

18 Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников. С 540bis. Российская Федерация. Основные подходы к разработке плана управления объектом всемирного наследия. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2019. С. 33. Текст : электронный. – URL: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/07/podhody-k-ru-ovn-spb-1-1.pdf>; Макаров С. В., Семенцов С. В. Перспективы придания правового статуса объекту всемирного наследия

Илл. 3. Ключевые факторы успеха – перспективы развития системы управления объектом: использование сильных и преобразование слабых сторон.

— наличие объективного представления о структуре и ценности объекта (разработка профессиональных обучающих программ для субъектов управления и образовательных проектов для заинтересованных сторон);

— наличие системы управления (установление и разграничений полномочий по охране объекта и управлению им, создание службы управления, разработка общего и локальных планов управления);

— консолидация общества вокруг объекта (формирование позитивного имиджа объекта, создание условий для вовлечения различных заинтересованных сторон в деятельность по управлению объектом);

— наличие условий для устойчивого развития территории объекта и его окружения (раз-

работка границ буферной зоны и установление ограничений, адекватных задачам сохранения объекта и его выдающейся универсальной ценности);

— наличие сильного / узнаваемого культурного бренда «Санкт-Петербург + Ленинградская область + всемирное наследие» (разработка специальной стратегии презентации объекта, информационное сопровождение, создание комплексного туристического продукта).

Для достижения этих целей необходимо уже в настоящем изменить точку зрения на то, что же такое в действительности должна представлять собой система управления объектом «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», какие должна решать задачи, от чего отталкиваться, на чем основываться и какие задействовать механизмы и ресурсы. Оставаясь в рамках существующей системы взаимоотношений, добиться этого практически невозможно, что с очевидностью доказали прошедшие 30 лет.

«Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» в российском законодательстве // Архитектурные сезоны в СПбГАСУ: сб. материалов XII Регионального творческого форума с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 72.

17 Возможно, имеет смысл говорить о создании национальной системы охраны конкретного объекта всемирного наследия – исторического центра Санкт-Петербурга и связанных с ним групп памятников, учитывая уникальность объекта и его принципиальное отличие от других российских памятников и территорий, включенных в Список ЮНЕСКО.

Список литературы

1. Агишева С. Т. Интерпретация понятия буферной зоны объектов всемирного культурного наследия: переход от принципов сохранения к принципам устойчивого развития исторических городских ландшафтов // Известия КГАСУ. 2016. № 3 (37). С. 7–17.

2. Горбатенко С. Б. Всемирное наследие – исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. — СПб.: ЗАО «Издательство “Зодчий”», 2011. — 116. с.: ил.

3. Катъкало В. С., Веселова А. С., Смельцова С. В. Методические указания для подготовки курсового проекта «SWOT-анализ». М.: Высшая школа бизнеса НИУ ВШЭ, 2021.

4. Макаров С. В., Семенцов С. В. Перспективы придания правового статуса объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» в российском законодательства // Архитектурные сезоны в СПбГАСУ: сб. материалов XII Регионального творческого форума с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 72–74.

5. Марушина Н. В. Инструментарий управления всемирным культурным наследием: Heritage Impact Assessment. Особенности и перспективы использо-

вания в России // Урбанистика. 2023. № 1. С. 60–77. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.1.39770 EDN: JPSBYU.

6. Рубаник А. В. Проблемы охраны всемирного культурного наследия в Ленинградской области (на примере горы Кирхгоф) // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ VI Всероссийской студенческой научной конференции. — СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 177–185.

7. Семенцов С. В. Объект всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников»: проблемы уточнения и адаптации к современным требованиям ЮНЕСКО // Вестник гражданских инженеров. 2011. № 2 (27). С. 34–44.

8. Семенцов С. В., Акулова Н. А., Козырева Е. А., Крюковская И. Н. Особенности сохранения компонента объекта всемирного наследия «Река Нева с берегами» // Архитектон: известия вузов. 2023. № 2 (8). Текст : электронный. – https://archvuz.ru/2023_2/22/ (дата обращения: 04.11.2023).

9. Marushina N., Nazarova A., Pasechnik I. Historical cities as an object of protection: approaches to the preservation of urban planning heritage in Russia // E 3S Web of Conferences 164, 05012 (2020). TRACEE-2019. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016405012>.

HISTORIC CENTRE OF SAINT PETERSBURG AND RELATED GROUPS OF MONUMENTS TODAY AND TOMORROW: PROBLEMS AND GOALS OF WORLD HERITAGE PROPERTY'S MANAGEMENT

Marushina Natalia Vladimirovna,

Senior Research Associate,

Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,

Bersenevskaya embankment, building 18-20-22, 3119072,

Moscow, Russian Federation

rvm_0307@mail.ru

Abstract

Lack of management systems is now recognized as one of the key factors affecting the value and integrity of World Heritage cities. Currently, the general part of the management plan for one of the most complex urban sites – “Historical Centre of St. Petersburg and Related Groups of Monuments”, inscribed on the UNESCO List in 1990 – is being developed. The concept of the document involves the formation of a management system that is based on the characteristics of the property and its needs, and does not replace the existing system of cultural heritage protection.

Keywords

Urban property, St. Petersburg agglomeration, World Heritage, value, integrity, relationships, management.

RAR
УДК 930.85
ББК 71
DOI 10.34685/НН.2023.43.4.019

ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ БАЛОВ КОМИТЕТА ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННЫМ ИНВАЛИДАМ В САН-ФРАНЦИСКО

Окороков Александр Васильевич,

доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
e-mail: avokor@yandex.ru

Аннотация

Рассматривается история создания и деятельность Комитета помощи Русским военным инвалидам в Сан-Франциско. Особое внимание уделено организации «Королевских Контестов» - конкурсов, участницы которых соревновались между собой в сборе наибольшей суммы пожертвований и звания Королевы и Принцессы Инвалидного бала.

Ключевые слова

Инвалиды, благотворительность, Комитет помощи Русским военным инвалидам, Сан-Франциско, королева бала.

«Герои прошлого, страдальцы-инвалиды, / Кто, кроме русских же, подумает о них? / Кто, с благодарностью, не причинит обиды / И позаботится о старых и больных».

Приведенные выше строки стали эпиграфом для небольшой брошюры «Долг Чести», изданной Комитетом помощи Русским военным инвалидам за рубежом в Сан Франциско в 1973 году¹.

История и деятельность этого Комитета знаменательна не только для русской эмиграции, но и актуальна в настоящее время.

В 1926 году Председатель Зарубежного Союза Русских инвалидов, генерал от кавалерии Н.Н. Баратов организовал в Париже, где он проживал, Главный Комитет по устройству «1-го Дня Русского Инвалида».

По складу характера, как отмечали его сослуживцы, и как грузин и терский казак по рождению он любил все выдающееся, значительное и красочное — все что внушало уважение и привлекало внимание. В состав Комитета он пригласил авторитетных представителей русской эмиграции, иерархов Русской православной церкви, заслуженных генералов, бывших министров, крупных общественных деятелей и представителей прессы Русского зарубежья. Одновременно, во многих русскоязычных изданиях был опубликован призыв Комитета:

«... Мы призываем всех Российских граждан за Рубежом прийти на помощь нашим инвалидам, носителям Российской Чести... Мы призываем: проявите волю, зовите, напоминайте неустанно, употребите все таланты, силу слова, влияние и связи, объединяйтесь в священном деле, покажите, что мы не пыль, а сила. И пусть этот порыв

¹ Долг Чести 1965-1972. Сан Франциско, 1973. 20 с.

останется залогом Единения и Братства, духовной силы без чего — нельзя. Пусть наши инвалиды станут для всех нас связью, Неумирающим призывом — ЗА РОССИЮ!..».

В это же время к «русским зарубежным людям», через зарубежные русские органы печати, обратились и русские писатели:

«...Народы чтут героев: живым — забота, мертвым — память. Мы на чужбине, могилы «Неизвестного Солдата» у нас нет, а тысячи страдальцев наших — с нами. Они и наша честь, и наше оправдание перед миром. Их раны и страдания за Россию. Они остались верны чести, долгу. Это — наш русский паспорт. Он не всеми признан: но мы то знаем, что это настоящий паспорт и дорого оплачен. Знаем и проходим мимо. Так нельзя. Россия ничего не может. Делать за нее — наш долг. Мы здесь ее замена, и мы должны. Это долг нашей чести, русской чести. Пусть не говорят: «своих забыли». Пусть все проникнутся единой волей. Мы, кто еще работать в силах, обязаны отдать им часть себя, часть своего труда и сердца. Нас сотни тысяч; их тысячи. Нашей платой мы не оплатим долга; но мы доплатим сердцем, чувством братства. Мы должны. Помощь наша должна быть постоянной, твердой. Должен быть создан фонд для прочного устройства инвалидов. Если захотим — все будет. Надо захотеть»².

Этот призыв подписали: М. А. Алданов, К. Д. Бальмонт, И.А. Бунин, З.И. Гиппиус, профессор, генерал Н. Н. Головин, Б. К. Зайцев, И. А. Куприн, П. Н. Краснов, А. Е. Катомкин, Б.А. Лазаревский, В.Н. Лодыженский, Д.С. Мережковский, В. И. Немирович-Данченко, М. А. Осоргин, А.М. Ремизов.

Зов был услышан и, практически во всех европейских государствах и в Северной Америке были созданы местные Комитеты для устройства и проведения «Дня Инвалида». При этом, следует отметить, что помощь ветеранам Первой мировой и Гражданской войн была закреплена в уставах многих объединений, образованных как в Европе, так и в Америке. Например — Общества русских ветеранов Великой войны (ОРВВВ) в Сан-Франциско (создано в мае 1924 г., председатель генерал-лейтенант Генерального штаба барон

А.П. Будберг), Союза русских инвалидов в Северной Америке (февраль 1925 г., Сиэтл, председатель — генерал-лейтенант Генерального штаба А.Я. Ельшин), Общества ветеранов Великой войны в Лос-Анджелесе (декабрь 1930 г., председатель — полковник П.Н. Веселовский), Общества Георгиевских кавалеров в Сан-Франциско и др.

В конце 1925 года на одном из собраний ОРВВВ в Сан-Франциско было выдвинуто предложение об устройстве Благотворительного Бала, все средства от которого должны были пойти на помощь Русским зарубежным инвалидам. Идея была поддержана Правлением Общества и, в первую очередь его Председателем генералом, бароном А.П. Будбергом и Секретарем Общества капитаном А.А. Тихонравовым. Эта инициатива была утверждена на общем заседании эмигрантских организаций в Америке (около 50 представителей) во главе с бывшим Императорским консулом в Сан-Франциско А.М. Выводцевым. Собрание единогласно решило: «Благотворительный Бал в пользу Инвалидов устроить 26-го марта 1926 года, в помещении Native Sons Hall». Председателем Комитета помощи русским военным инвалидам был избран генерал А.П. Будберг, вице-председателем — адмирал Б.П. Дударов, казначеем — полковник Н.А. Протопопов и секретарем — полковник В.М. Корженко.

Так было положено начало «Инвалидным балам». Они проводились практически ежегодно, с перерывом лишь в военные 1942–1946 годы. В 1968 и 1971 годах балы были заменены концертами. Последний — 42-й «Инвалидный бал» в Сан-Франциско был проведен в 1972 году.

Первый бал прошел, неожиданно даже для своих организаторов, с большим успехом. На нем присутствовало до полутора тысячи человек. Чистый доход от его проведения составил 2 092 74 доллара, что по тем временам было значительной суммой.

Вот как описывает этот день участник событий, член правления Общества русских ветеранов Великой войны, штабс-капитан М.М. Попруженко (1927, 1929 гг. — секретарь Комитета):

«Вечер 27 марта 1926 года...Подходившие к зданию Native Sons Hall на Mason Street видели длинную очередь перед билетной кассой — хороший признак предстоящего успеха. Чем ближе к началу концерта — тем гуще толпа перед кассой: слышны выражения протеста по поводу медленной продажи билетов. Один из добровольцев при-

² Призыв русских писателей. В кн.: Долг Чести (юбилейный сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. Сан Франциско: Изд. Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. 1955. С. 5.

носит небольшой стол, ставит его рядом с кассой и открывает дополнительную продажу билетов... через короткое время перед ним гора бумажных денег и серебра...

Внутри — зал и коридоры заполнены нарядно одетой, празднично и радостно настроенной публикой.

Обостренное ощущение своей национальности и моральной силы еще более выявляется прекрасной концертной программой, в особенности живой картиной, представленной художником Г.А. Ильным — «У памятника прошлому» — часовой-дворцовый гренадер перед будкой у решетки Зимнего Дворца: падает снег, раздаются звуки Преображенского марша, часовой берет «на караул»... На глазах у многих слезы...

Перед концертом и после него — продажа барышнями и дамами цветов, билетов лотереи, национальных бантиков и т.п., внизу — с широким размахом организованный буфет с большим количеством домашних печений; наверху — богатая лотерея с невиданным до того количеством выигрышей, многие из которых были пожертвованы лучшими магазинами Сан Франциско, благодаря настойчивости и энергии русских дам»³.

В отзыве о Первом инвалидном бале, подготовленном секретаря Комитета полковником В.М. Корженко отмечалось: «Такой огромный успех русского патриотического дела еще раз доказывает способность и великую силу русских, если идея общего дела соединяет их в монолитную массу, и они дружно возьмутся за работу...»⁴.

С 1927 года, по инициативе адмирала Б. П. Дудорова перед балами начали устраивать конкурсы — «Королевские Контесты», участницы которых молодые дамы и девушки, соревновались между собой в сборе наибольшей суммы пожертвований. Сбор средств осуществлялся на улицах, у храмов, при посещении домов жителей города и т.п.

В 1930 году особая комиссия под председательством инженера С. П. Ковалева выработала целую систему для сбора пожертвований с предварительной, до бала, продажей билетов,

Илл. 1. Г.А. Власова (1930-1931)

с публикацией списка кандидаток и собранных сумм в местной печати. Кандидаткам выдавались специальные книжечки в сто отрывных билетов по пяти центов каждый с расчетом, что каждый проданный билетик давал кандидатке 25 голосов. Такая система действовала 3 года. В 1933 году комиссия по выборам королевы под руководством генерала С.С. Толстова внесла в систему сборов и деятельность кандидаток некоторые новшества. Они заключались в том, что предварительного подсчета голосов не производилось и никаких сведений об этом в печати не появлялось в течении всей кампании. Сборы производились не по книжечкам, а заменив их, подписным листам с приемом любой суммы пожертвований. При этом, работа кандидаток проходила «в закрытую», что создавало особую «интригу» и усиливало накал соревнования.

Таким путем ежегодно собиралось от 10 до 13 тысяч долларов, составлявших основной доход Комитета⁵.

3 Попруженко М.М. Инвалидные балы в Сан Франциско. Долг Чести (юбилейный сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. Сан Франциско: Изд. Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. 1955. С. 63.

4 Долг Чести 1965-1972. Сан Франциско, 1973. С. 4.

5 Гранитов Вл. Обзор деятельности Комитета за 1973-1980 гг. Долг Чести 1973-1980. Сан Франциско: Изд. Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. 1981. С. 22.

Илл. 2. Л. Гужвина (1939)

Илл. 3. Т.В. Мандрусова (1967)

Кандидатки на Королеву и Принцесс балов выбирались из различных эмигрантских организаций. Главным образом: Общества ветеранов Великой войны, Русского Центра, Общества Русский Сокол, Обще-кадетского Объединения, Обще-казачьего Союза, Русской колонии Барклея и Русской колонии Монтеррея, Братства в память

умученного Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей семьи, Организации Российских юных разведчиков.

В разные годы Королевами балов в Сан-Франциско были: М.А. Голберт (1927), Г.Е. Чукаева (1929), Г.А. Власова (1930, 1931), М.К. Лури (1932, 1933, 1934), С.А. Домбицкая (Дамбицкая) (1935), М.С. Захаренко (М.С. Татулова)(1936), М.С. Гордина (М.С. Захаренко)(1937), Алла Лури (Люри) (1938), Лариса Гужвина (1939), Бетти Шаховская (1940), Ольга Шаховская (1941), О.Н. Лобановская (15.02.1947), Анна Встовская (15.11.1947), Мария Блохина (1948), Татьяна Мельникова (1949), Нина Мельникова (1950), Татьяна Миносьян (1951), Екатерина Вельбицкая (1952), Елена Астраханская (1953), Наталия Мантурова (1954), Т.Н. Хеттен (1955), Н.В. Титова (1956), И.А. Суходольская (1957), И.П. Парижская (1958), И.В. Погожева (1959), М.Я. Лобановская (1965), В.Г. Петрова (1966), Т.В. Мандрусова (1967), Т.Р. Рейс (1969), В.В. Нехонова (1970), М.Н. Заерко (1972)⁶.

Илл. 4. В.В. Нехонова (1970)

6 Имена Королев балов 1960-1964 годов найти не удалось

Аналогичные конкурсы устраивались и в Лос-Анжелесе.

Балы сопровождалась концертными программами, как приглашенных артистов, так и местных певцов, музыкантов, поэтов. Так в 1928 году на балу выступили оперная певица Ина Бурская и оперный певец Макс Пантелеев, Сан-Францисский Симфонический оркестр, король оперетты, исполнитель романсов и киноактер немого кино М.И. Вавич. Аккомпанировал ему пианист, композитор Сергей Малавский. В 1936–1938 годах на балах выступали известные голливудские артисты: И.В. Лебедев, Адя Кузнецов, А.А. Волошин, Миша Ауэр. На 39-м Инвалидном балу, состоявшемся в «Калифорния Холл» 22 ноября 1969 года, выступила известная поэтесса О.А. Скопиченко, а в 1976 году знаменитый виолончелист М.Л. Ростропович.

В 1930 году Королевой бала М.К. Лури Зарубежному Союзу Инвалидов был пожертвован переходящий кубок, ставший символом конкурса. С этого времени на нём каждый год выгравировывались имена королевы и первой принцессы.

В 1938 году «Почетными Патронами» бала были Его Величество князь Василий Александрович и княгиня Наталия Александровна. На этом торжестве Королева бала Алла Лури и принцессы: И.Б. фон Раабен, Е.П. Борзова, Зина Петрова и Н.И. Переломова, с разрешения Великой княгини Ксении Александровны (сестры Императора Николая II), были награждены шифрами Ее Императорского Высочества по образцу шифров, выдававшихся в России в институтах Благородных Девич⁷.

14 ноября 1970 года, в двух залах Русского Центра в Сан Франциско состоялся «Сороковой Юбилейный Королевский Бал» в пользу русских военных инвалидов. Его председателем был, приехавший в Сан Франциско в 1950 году, генерал-майор В.Н. Выгран — участник Первой мировой и Гражданской войн, Георгиевский кавалер, инвалид, получивший на полях сражений четыре тяжелых ранения с потерей правого глаза. Пост Председателя он занял в 1955 году, до этого он состоял в Правлении Комитета, а еще ранее, прожи-

Илл. 5. М.К. Лури (сидит), Першина, Яковлева, Афанастьева (стоят слева направо)

вая в Европе, возглавлял русские инвалидные союзы в Югославии, Австрии и Франции.

Материальный результат бала превзошел все ожидания. По словам очевидцев, когда Председателю Комитета передали акт с результатами сборов, он на момент потерял дар речи. Общая сумма собранных денег составила 23 487,37 долларов.

В заключении статьи хотелось бы отметить, что в первые 24 года на помощь русским инвалидам Комитетом помощи Русским военным инвалидам за рубежом в Сан-Франциско было собрано 110 373,68 долларов. С 1955 по 1972 годы — 259 798,76 долларов. С 1973 по 1979 год, включительно — 100 284,61 доллар и в 1980 году — 14 061,05 долларов. Всего за 50 лет работы Комитета было собрано около 500 000 долларов⁸. «Если захотим — все будет. Надо захотеть».

7 Корженко В.М. Традиционные инвалидные балы в Сан Франциско. Долг Чести (юбилейный сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. Сан Франциско: Изд. Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. 1955. С.22-27

8 55 лет существования Санфранцисского Комитета помощи русским военным инвалидам. В сб. Долг Чести 1973-1980. Сан Франциско: Изд. Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. 1981. С. 10.

Список литературы:

1. Юбилейный сборник Общества помощи русским военным инвалидам зарубежья в Америке 1922-1947. New York, б/д. 99 с.
2. Долг Чести. Юбилейный сборник Комитета Помощи Русским Военным Инвали-

дам За Рубежом. Вып. XXV. Сан-Франциско, 1955. 76 с.

3. Зарубежный Союз Русских Военных Инвалидов 1934. France, б/д. 15 с.

4. Зарубежный Союз Русских Военных Инвалидов 1920-1938. Paris, б/д. 36 с.

FROM THE HISTORY OF CHARITY BALLS OF THE COMMITTEE FOR ASSISTANCE TO RUSSIAN MILITARY DISABLED PERSONS IN SAN FRANCISCO

Okorokov Aleksandr Vasilievich,

DSc, Deputy Director for Research Russian Research
Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev,
e-mail: avokor@yandex.ru

Abstract

The article examines the history of the creation and activities of the Committee for Assistance to Russian Military Disabled Persons in San Francisco. Special attention is paid to the organization of "Royal Contests". Participants in this competition competed against each other to collect the most donations and the title of Queen and Princess of the Disabled Ball.

Keywords

Disabled people, charity, Committee for Assistance to Russian Military Disabled Persons, San Francisco, queen of the ball.

RAR
УДК 930
ББК 63.5
DOI 10.34685/NI.2023.43.4.020

КУЛЬТУРНЫЙ МАРШРУТ «РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ» КАК ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Захаренко Игорь Антонович
доктор географических наук, профессор
orient_zaharenko@rambler.ru

Ажгиревич Ольга Игоревна
аспирант,
Уханьский государственный университета,
Ухань, КНР, 430072
aojia@inbox.ru

Аннотация

Вводится понятие «культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» как единая глобальная система исторических дорог Великого чайного пути, проходивших по территории Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В статье рассматривается актуальность и новизна, цель и задачи авторского проекта, на основании которых предлагается включить культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова

Великий шелковый путь, Великий чайный путь, Российско-китайский чайный путь, ЮНЕСКО, Кяхта, Ханькоу, культурный маршрут, культурное наследие.

Великий шелковый путь и Великий чайный путь — важнейшие глобальные проекты в истории и культуре человечества. По проложенным путям шли не только торговые караваны, но и происходило формирование великого культурного наследия цивилизаций. Функционирование глобальных природно-культурных и торгово-транспортных мировых коридоров Земли привело к процветанию экономики и промышленности, развитию мировой науки и культуры. Человечество обрело современное лицо на межцивилизационном Великом шелковом пути и Великом чайном пути. В научном дискурсе происходит актуализация исторического наследия Великого шелкового пути и Великого

чайного пути в контексте культурных маршрутов, проходивших через весь евразийский континент. Великий чайный путь исторически продолжил древний Великий шелковый путь, по сей день ощущается его движущая сила, эволюция и глубокое влияние на жизнь всего человечества

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в оригинальном и целостном теоретическом и практическом рассмотрении глобального исторического процесса формирования культурных маршрутов Великого чайного пути. Авторами впервые комплексно рассматривается история формирования глобальных торгово-транспортных коридоров.

Целью исследования является реконструкция формирования и развития системы культурных маршрутов Великого чайного пути для глобального познания его культурного наследия середины XIII — начала XX вв.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

Исследования процесса формирования, становления и развития культурного наследия, основанного на изучении культурных маршрутов Великого чайного пути.

Выявления и анализ новых объектов культурного наследия, представляющих научную и историческую ценность, используя архивные и музейные, рукописные, печатные и собственные экспедиционные материалы.

Подготовка научных и экспедиционных материалов для обоснования для включения культурного маршрута «Российско-китайский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Хартии ИКОМОС (Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест) о культурных маршрутах дается определение культурному маршруту. Любой путь сообщения, будь то сухопутный, водный или какой-либо другой, который физически ограничен, а также характеризуется своей специфической динамикой и исторической функциональностью для выполнения конкретной и четко определенной цели. Маршрут должен выполнять следующие условия: 1) он должен возникать и отражать интерактивные перемещения людей, а также многомерный, непрерывный и взаимный обмен товарами, идеями, знаниями и ценностями между народами, странами, регионами или континентами в течение значительного периода времени; 2) он должен способствовать перекрестному взаимовлиянию затронутых им культур в пространстве и времени, что отразилось как на их материальном, так и на их нематериальном наследии; 3) он должен интегрироваться в динамическую систему исторических отношений и культурных ценностей, связанную с существованием этого маршрута. В статье мы рассмотрим соответствие культурных маршрутов «Российско-китайский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» данным условиям.

Великий чайный путь воедино исторически связал страны Европы, Россию, Монголию и Китай. В период своего наивысшего расцвета Вели-

кий чайный путь был линией Великого шелкового пути, Сибирского почтового тракта, Сибирской железной дороги, а позже железной дороги международных транзитных перевозок «Пекин — Улан-Батор — Москва». Он протянулся на тринадцать тысяч километров по территории Китая, Монголии и России и процветал два с половиной века¹. Таким образом, Великий чайный путь являлся не только каналом экспорта китайской цивилизации на Запад, но и каналом импорта Западной цивилизации в Китай.

В современных условиях реализации инициативы «Один пояс — один путь» Великий чайный путь, соединяющий Восток и Запад, вступает в период своего возрождения. Генеральный секретарь ЦККПК Си Цзиньпин назвал его вековым пульсом. Этот маршрут проходил через восемь провинций Китая (Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Шаньси, Хэбэй, Внутренняя Монголия), в каждой из которых сохранилось материальное наследие Великого чайного пути. Города, расположенные на этом маршруте, называются «нитью жемчуга», и чтобы жемчужное ожерелье оставалось целостным и не рассыпалось, в Китае проводится большая работа по выявлению и сохранению исторического, культурного и архитектурного наследия Великого чайного пути.

Проект «Великий чайный путь» считается одним из крупнейших международных туристических проектов, реализуемых при участии Китая, Монголии и России. По мнению китайских ученых, он является важным торгово-экономическим и культурным маршрутом по международному экономическому коридору «Китай — Монголия — Россия» и Транссибу в рамках Экономического пояса Шелкового пути².

Культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» — это природные торгово-транспортные коридоры, по которым осуществлялась транспортировка китайского чая в Россию. С XVI в. путь проходил по сибирско-монгольским маршрутам из Тобольска в Пекин. В XVII в. путь перешел в Забайкалье и осуществлялся из Нер-

1 Захаренко И. А., Захаренко О. И. Картографический образ России и Китая: XVI-XVII вв. — Минск : Шелковый путь групп, 2016. — 266 с.

2 Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road Economic Region. Economic Problems, 2015, №. 4, p. 15- 18.

чинска через Маньчжурию и из Селенгинска через Монголию в Китай.

В середине XIX века был сформирован в районе современного китайского города Ухань, Ханькоу, единый торгово-транспортный центр. Отсюда маршруты по глобальным Евразийским торгово-транспортным коридорам проходили через китайские провинции, территории Монголии и Российской империи в страны Европы³. Путь шел и через провинции Западного Китая на российские города Семипалатинск — Омск на Москву и Санкт-Петербург, а далее — в европейские страны.

Участвуя в научно-исследовательской экспедиции «Великий чайный путь», мы с преподавателями и студентами Уханьского университета поехали в Янлоудун, поселок, расположенный недалеко от г. Ухань. Здесь начинался китайско-русский чайный торговый путь — Янлоудун. Мы прошли по старинным улицам эпох Мин и Цин, по сторонам которых располагаются деревянные магазины и лавки. Здесь в местной чайной мы попробовали настоящий янлоудунский чай, насладились его удивительным вкусом и запахом. Древняя чайная улица растянулась вдоль реки, на которой сохранился каменный причал для погрузки чая на корабли. Именно отсюда кирпичный чай по воде доставлялся к озеру Хуангайху, и дальше по реке Янцзы до Ханькоу. Следуя по Великому чайному пути, янлоудунский чай стал неотъемлемой частью мировой цивилизации⁴.

Сейчас научно-исследовательская группа под руководством профессора И. А. Захаренко разрабатывает исследовательский культурно-исторический проект «Бурятия на Великом чайном пути: мировое культурное наследие». Проект предусматривает развитие Республики Бурятия, регионов Сибири и Дальнего Востока, Монгольской Народной Республики и Китайской Народной Республики на основе сохранения и приумножения традиций и ценностей Великого чайного пути. Ученые проводят историко-географическое, социально-экономическое, туристическое и культурное обследование Республики Бурятия, осуществляют поиск и со-

ставляют описание объектов материального и нематериального наследия, свидетельствующих о процессе обмена и диалога между народами, вовлеченными в функционирование чайных маршрутов. Исследование включает в себя историко-географическое и культурно-туристическое порайонное обследование Республики Бурятия (9 основных и 5 дополнительных районов) с изданием монографий о культурно-исторических маршрутах Великого чайного пути как культурного наследия Республики Бурятия и китайской провинции Хубэй.

И. А. Захаренко подготовил четыре рукописи «Россия, Монголия и Китай на Великом чайном пути», «Бурятия на Великом чайном пути», «Кяхта на Великом чайном пути», «Джидинский район Республики Бурятия на Великом чайном пути».

В рамках проекта планируется проведение крупных мероприятий в сферах культуры, науки и образования, туризма и спорта Республики Бурятия, подготовка и издание монографий, научно-популярных книг, культурно-исторических альбомов, карт и атласов, историко-туристических экспедиционных описаний маршрутов Великого чайного пути как культурного наследия Российской Федерации и Республики Бурятия.

Важным направлением проекта является проведение научных экспедиций на территории Республики Бурятия, Монголии и Китая с целью включения культурного маршрута «Российско-монголо-китайский чайный путь» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы полагаем, что необходимо связать в единую сеть все культурные маршруты Великого чайного пути в современных районах Бурятии для представления полномасштабной картины прохождения Великого чайного пути.

Культурный маршрут «Бурятия на Великом чайном пути» характеризуется взаимодействием различных транспортных коридоров. Это связано с тем, что кяхтинскими купцами изыскивались более удобные и короткие дороги для доставки чая из Калгана в Иркутск. В 1835–1839 гг. кяхтинским купцом Игумновым был разведан новый маршрут от р. Снежной к Байкалу через Нукэн-Дабан, выходящий к железнодорожной станции Мурино. Он получил название Игумновский тракт. Тракт через Джидинский район на Иркутск был в три раза короче, чем через Кяхту и Верхнеудинск. На дороге через каждые 30 верст стояли станции, где ямщики меняли лошадей. Просека,

по которой проходила чайная дорога, до сих пор существует. В ноябре 2022 года в администрации Джидинского района состоялось рабочее совещание с участием районных властей, представителей СМИ и общественности. На нём профессор И. А. Захаренко предложил провести в 2023 году в Джидинском районе международную научную конференцию «Великий чайный путь», пригласив ученых России, Китая и Монголии. Там же обсудили вопросы подготовки на следующий год научной экспедиции по Игумновскому тракту.

Исследовательской группой также активно идет разработка и продвижение Удунгинского купеческого тракта как культурного маршрута. В этом проекте участвуют потомственный казак и краевед М. В. Лазарев и профессор, доктор географических наук И. А. Захаренко⁵. Удунгинский купеческий тракт, проходил от Кяхты-Троицкосавска до ст. Мысовая в 1884–1920-е годы⁶. Начальная часть пути Мысовая-Кяхта, на первых приблизительно 50 верстах, совпадала с началом Джидинского тракта, поездки по которому особенно оживились в то время, в связи с открытием приисков в верховьях р. Джиды в конце XIX века. Кяхтинские купцы не жалели средств на благоустройство пути, поэтому тракт был обставлен станционными постройками, мостами, деревянными трубами, отводившими воду, постоянными комплексами лошадей и повозок с запасами сена и овса⁷. Расстояние от Верхнеудинска до Кяхты по почтовому тракту составляло 214 верст и от г. Верхнеудинска до Мысовой 134 верст, расстояние от Кяхты до Мысовой по купеческому тракту — 190 верст⁸.

Практическая значимость проекта «Бурятия на Великом чайном пути» высока, так как Газпром завершает разработку газопровода «Союз Восток», продолжающего газопровод «Сила Сибири — 2» через Монголию в Китай. Газопровод

«Союз Восток» предположительно будет проходить по Удунгинскому, Хамар-Дабанскому, Тункинскому и Игумновскому купеческим трактам. Таким образом, газопровод «Союз Восток» становится историческим наследником и продолжателем грандиозных маршрутов Великого шелкового пути и Великого чайного пути. Используя архивные, картографические и геодезические материалы культурных маршрутов, географические и исторические описания купеческих трактов, при проведении газопровода «Союз Восток» можно не только достичь экономии финансовых и производственных ресурсов, но и сократить время и расстояния маршрутов в несколько раз при проведении изыскательских экспедиций и строительства, экономно решать вопросы строительства и эксплуатации газопровода.

На маршрутах Великого чайного пути народы России, Китая и Монголии на взаимовыгодной основе расширяли культурный обмен и торговые контакты. В России сформировалась своеобразная чайная культура, ставшая неотъемлемой частью жизни русского народа. В российских городах и поселках вдоль Великого чайного пути открывались многочисленные китайские чайные. Созданная в России медная чайная посуда до сих пор является важным предметом традиционного чаепития. На Великом чайном пути жители получили возможность не только покупать и обменивать товары, но и работать, обслуживая чайный путь.⁹ А для монголов и бурят чай стал незаменимым напитком, возникла своеобразная культура питания кочевых народов — чай с молоком или чай с маслом. Среди кочевников была распространена фраза «я лучше продержусь три дня без еды, чем один день без чая». В монгольском погребальном обряде популярен обычай «при погребении всегда класть чайный кирпич под голову». Таким образом, сформирована концепция отождествления чая с жизнью, что свидетельствует о глубоком духовном влиянии чайной культуры.

Торговая философия и правила сотрудничества, созданные Великим чайным путем, имеют глубокие культурные коннотации. Торговая группа китайских торговцев чаем, представленная

3 Ажгиревич О. И. Страноведение Великого шелкового и чайного пути // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ. Минск, 22 апреля 2021 г. — Минск, 2021. — С. 640.

4 Ажгиревич О. И. Русские сны о Ханькоу // Кяхтин. альм. — 2021. — 13 дек. — С. 3 - 4.

5 Захаренко И. А. Авторская Кяхтинская экспедиция // Кяхтин. альм. — 2021. — 13 дек. С. 3.

6 Рукопись С. А. Успенского «Старый купеческий тракт Мысовая — Кяхта». Архив Успенского С. А., Кяхтинский краеведческий музея им. ак. В. А. Обручева.

7 Батоцыренов Э. А. Удунгинский купеческий тракт // Мир Байкала, 3 (67), 2020. С. 28-23.

8 Путилов Е. С. Новый кратчайший путь от г. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до ст. Боярской на оз. Байкал // Известия ВСОИРГО. — 1884. — Т. 15, № 3-4. — С. 47-49.

9 Суховская Д. Н. Трансформации личности в креативных пространствах в условиях урбанизированной среды современных поселений // European Social Science Journal. 2015. № 2 (53). С. 61-69.

«Шаньсийским обществом торговых купцов», была первым частным акционерным предприятием в Китае. Поскольку цинское правительство не разрешало иностранцам покупать чай в материковом Китае, то шаньсийские купцы, полагаясь на преимущества собственного местоположения и деловые традиции, монополизировали китайско-российскую торговлю чаем, создав торговую модель «он приходит с кожей, а я иду с чаем»¹⁰. Благодаря Великому чайному пути шаньсийские купцы накопили культуру внешней торговли и внутрикорпоративного управления в динамической системе исторических и культурных связей, что напрямую способствовала прогрессу и развитию общества. Русская торговая слобода Кяхта и китайский торговый город Маймачен, где торговали шаньсийские купцы, образовали первый торговый анклав на российско-китайской границе, функционировавший как парный приграничный торговый город¹¹. Изначально основу китайского экспорта составляли три предмета торговли — хлопок, шелк и разнообразные сорта чая. Чай различных сортов ввозился с самых первых дней китайско-российских связей, но только в XVIII веке, когда русский народ пристрастился к чайному напитку, чайный лист по-настоящему превратился в важнейший предмет частной торговли. Так как чайный кирпич тщательно уплотняли для транспортировки и долгого хранения, он не терял своих свойств в условиях сухого климата Монголии и Прибайкалья, и его часто использовали в качестве единицы стоимости вместо денег в кяхтинской торговле¹².

В результате межкультурной коммуникации русской Кяхты и китайского Маймаичена сформировалось новое геокультурное пространство, масштабы которого расширились с развитием связей между Китаем и Россией на Великом чайном пути. В 1863 году Китай импортировал современную российскую про-

мышленную технологию для чайной промышленности в Ханькоу и торговли чаем. Китайцы стали употреблять русский чёрный и белый хлеб, говядину с картофелем и даже дали русскому борщу китайское название «Лосунтан». В Китае вдоль Великого чайного пути сформировались величественные архитектурные ансамбли династий Мин и Цин. А в России только в одной Москве и Санкт-Петербурге имеется более двухсот усадеб знаменитых чайных купцов. Сохранились в первозданном виде музеи под открытым небом — города Кяхта и Ханькоу, Иркутск и Калган, Москва и Пекин, Санкт-Петербург и Шанхай. В Ханькоу построено более ста зданий в российском архитектурном стиле, включая самую большую в мире в то время группу чайных фабрик русских купцов и самую древнюю за границей России православную церковь. Таким образом, чайные культуры трех стран не только интегрировались в образ жизни и поведения народов трех стран, но и в мировую историю.

Великий чайный путь предоставил нам историческую модель современного общества и стал важным культурным и политическим наследием человечества. Культурные маршруты «Российский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» представляют собой интерактивные, динамичные и развивающиеся процессы человеческих межкультурных связей, отражающие богатое разнообразие вклада разных народов во всемирное культурное наследие и полностью соответствуют определению культурных маршрутов в Хартии ИКОМОС. Огромное количество объектов материального и духовного культурного наследия Великого чайного пути ждут своего возрождения, именно поэтому включение предложенных культурных маршрутов в список Всемирного наследия ЮНЕСКО поможет открыть их для всего человечества. Все это показывает научную и общественную значимость нашей научной работы для России, Китая и Монголии. Сейчас необходимо усилить исследования культурных маршрутов Великого чайного пути, построить всестороннюю, многоуровневую и сложную сеть взаимосвязи для совместного продвижения концепции «Один пояс — один путь», содействовать объединению стратегий развития стран вдоль культурного маршрута, а также расширению межличностного и культурного обмена между народами.

Список литературы:

1. Ажгиревич О. И. Русские сны о Ханькоу // Кяхтин. альм. — 2021. — 13 дек. — С. 4–5.
2. Ажгиревич О. И. Страноведение Великого шелкового и чайного пути // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ. Минск, 22 апреля 2021 г. — Минск, 2021. — С. 639–641.
3. Багоцыренов Э. А. Удунгинский купеческий тракт // Мир Байкала, 3 (67), 2020. С. 28–23.
4. Захаренко И. А. Картографический образ России и Китая: XVI-XVII вв. — Минск : Шелковый путь групп, 2016. — 266 с.
5. Захаренко И. А. Авторская Кяхтинская экспедиция // Кяхтин. альм. — 2021. — 13 дек. С. 1–3.
6. Коваль М. В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: История России. — 2013. — № 3. — С. 20–30.
7. Ми Чжэнбо «Кяхтинская китайско-российская приграничная торговля Кяхты при династии Цин», Тяньцзинь: издательство Нанкайского университета, 2003. — 170 с. (на китайском языке).
8. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы. — М.: Лепанд, 2013. — 364 с.

9. Путилов Е.С. Новый кратчайший путь от г. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до ст. Боярской на оз. Байкал // Известия ВСОИРГО. — 1884. — Т. 15, № 3–4. — С.47- 49.

10. Суховская Д.Н. Трансформации личности в креативных пространствах в условиях урбанизированной среды современных поселений // European Social Science Journal. 2015. № 2 (53). С. 61–69.

11. Фауст, Клиффорд. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина: история российско-китайских отношений в XVIII-XIX веках. — Москва : Центрполиграф, 2019. — 445 с.

12. Хансен, Валери. Великий шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию : Китай — Согдиана — Персия — Левант. — Москва: Центрполиграф, 2014. — 475 с.

13. Эйвери, Марта. Чайный путь: Китай и Россия встречаются через степь. — Пекин : Межконтинент. изд-во Китая, 2004. — 227 с.

14. Zakharenko, I. A. The soft power of the Great Way as a «Civilizational Way» of mutual knowledge between Russia and China // Studies on cultural soft power. Wuhan, Vol. 3. No 5. October 2018. 5–11.

15. Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road Economic Region. Economic Problems, 2015, №. 4, p. 15- 18.

10 Ми Чжэнбо «Китайско-российская приграничная торговля Кяхты при династии Цин», Тяньцзинь: издательство Нанкайского университета, 2003 (на кит. языке).

11 Коваль М. В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: История России. — 2013. — № 3. — С. 20.

12 Фауст, Клиффорд. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина: история российско-китайских отношений в XVIII-XIX веках. — Москва : Центрполиграф, 2019. С. 137, 212.

CULTURAL ROUTE «RUSSIAN-CHINESE TEA ROAD» AS A UNESCO WORLD HERITAGE SITE

Zakharenko Igor Antonovich
DSc, professor
orient_zaharenko@rambler.ru
Azhgirevich Olga Igorevna
Postgraduate student,
Wuhan University
Wuhan, China, 430072
aojia@inbox.ru

Abstract

The concept of « Cultural route " Russian-Chinese Tea Road " » is introduced as a single global system of historical roads of the Great Tea Road, passing through the territory of the Russian Federation and the People's Republic of China. The article discusses the relevance and novelty, the purpose and objectives of the author's project, on the basis of which it is proposed to include the cultural routes «Russian-Chinese Tea Road» and «Buryatia on the Great Tea Road» in the UNESCO World Heritage List.

Keywords

Great Silk Road, Great Tea Road, Russian-Chinese Tea Road, UNESCO, Kyakhta, Hankou, cultural route, cultural heritage.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объемом до 10—12 страниц (не более 0,5 п. л. — 20 000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
  2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
  3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
  4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
  5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
  6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
  7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
  8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
  9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
  10. Список использованной литературы.
  11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
  12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
  13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
  14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
  15. Ключевые слова на английском языке (8–10).
- Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....
Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
- 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Там же стр. 89.....
3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4. ....

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;
EDI — редакционная заметка;
BRV- рецензия;
CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;
REV- обзорная статья;
ABS- аннотация;
REP- научный отчет;

COR- переписка;
PER — персоналии;
MIS — разное;
UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения сетевое издание.

Подписано в печать: 29.12.2023.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru/>

E-mail: knaros@yandex.ru